Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра новой и новейшей истории

На правах рукописи

Беспалова Ксения Андреевна

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В РОССИИ В 1918-1920 ГГ.: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СУДЬБЫ ИХ УЧАСТНИКОВ

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Земцов В. Н.

Екатеринбург – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ 18

§ 1. Историография 18

§ 1.1. Зарубежная историография 19

§ 1.2. Отечественная историография 27

§ 2. Источники 40

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП В РОССИИ 49

§ 1. Центральная федерация иностранных групп при РКП (б) и начало деятельности французских коммунистических групп 49

§ 2. Путь в русскую революцию: портреты участников французских коммунистических групп 54

§ 2.1. Французские и русские эмигранты 55

§ 2.1.1. Радикальные последователи революционных идей 55

§ 2.1.2. Левые интеллектуалы как сторонники социальных перемен ... 64

§ 2.1.3. Случайные «попутчики» или заложники обстоятельств 70

§ 2.2. Сотрудники Французской военной миссии 76

§ 2.2.1. Приверженцы социализма 78

§ 2.2.2. Вдохновленные революцией 92

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП В РОССИИ В 1918-1919 гг. 100

§ 1. Создание и деятельность Французской коммунистической группы Москвы 100

§ 2. Иностранная коллегия в Одессе при подпольном Одесском обкоме КП (б) Украины 120

§ 3. Французская коммунистическая группа в Киеве 126

§ 4. Французская коммунистическая группа в Одессе и ее деятельность при Иностранной коллегии Одесского Губкома КП (б) Украины..... 136

ГЛАВА 4. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП И СУДЬБЫ ИХ СОТРУДНИКОВ 150

§ 1. Раскол и реорганизация Французской коммунистической группы Москвы 150

§ 2. Деятельность сотрудников французских коммунистических групп в Харькове 171

§ 3. Создание и деятельность Французской коммунистической группы в Петрограде 179

§ 4. Судьбы сотрудников групп и трансформация их идейно-политических взглядов 191

§ 4.1. Верные последователи идей коммунизма 192

§ 4.2. Ренегаты: отошедшие от коммунизма сотрудники французских групп 212

§ 4.3. Левые интеллектуалы, временно принявшие коммунистическую доктрину 224

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 240

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 252

ПРИЛОЖЕНИЕ 271

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что Октябрьский переворот 1917 г. стал переломным событием в истории XX в. Он оказал невероятно мощное воздействие на умы современников, многие из которых видели в большевиках продолжателей идей Французской революции. Этот образ привлек на сторону большевистского правительства немало воодушевленных иностранцев. Многие из них, оказавшихся в то время на территории России или за ее пределами, были готовы целиком посвятить себя служению революции.

В 1918 г. руководители большевиков создали национальные группы из воодушевленных революцией иностранцев и объединили их в Центральную федерацию иностранных групп при РКП (б). Сотрудники этих иностранных групп привлекались большевиками к трансляции революционных идей в среде своих соотечественников, как проживающих на территории России, так и находящихся за ее границами. Примером таких национальных объединений были французские коммунистические группы, которые создавались на территории России и Украины в 1918–1920 гг.

Члены французских групп осуществляли пропаганду большевистских идей среди своих компатриотов, проживавших в России. Однако одни участники этих событий были отмечены, а нередко и возвеличены историками и современниками, имена же других оказались преданы забвению. Сегодня, спустя более сотни лет со времени событий октября 1917 г., возникла явная необходимость переосмысления не только Октябрьского переворота и Гражданской войны в России, но и устоявшихся точек зрения в отношении тех, кто боролся за идеи революции и посвятил себя становлению мирового коммунистического движения.

В работе выявлены причины и мотивы сотрудников французских групп в их стремлении приобщиться к революционному движению и понять характер их ожиданий от сотрудничества с большевиками. Объединенные

общей идеей члены французских групп только на первый взгляд были едиными во взглядах. В силу разницы в социальном происхождении, воспитании, стартовых возможностях, профессиональной принадлежности и судьбах до вступления во французские коммунистические группы, их идейно-политические взгляды отличались, и отличались порою очень значительно, что приводило к конфликтам как внутри группы, так и к разногласиям с Центральным комитетом Российской коммунистической партии большевиков (ЦК РКП (б)). Находясь на службе во французских коммунистических группах, их активисты столкнулись со значительными различиями между ними и большевиками в представлениях о характере политической культуры. Это предопределило значительную трансформацию их идейно-политических взглядов. Часть активистов французских групп сумела адаптироваться к большевистскому варианту коммунизма, превратившись в его последователей или «попутчиков»[1], другие же категорически его отвергли. Это обстоятельство и предопределило **проблемное поле** исследования, которое можно охарактеризовать как анализ ожиданий членов французских коммунистических групп от сотрудничества с большевиками, их восприятие формировавшегося социалистического строя в России и последовавшей трансформации их взглядов.

Объектом работы выступают французские коммунистические группы в России в 1918–1920 гг.

Предметом является деятельность участников французских коммунистических групп в 1918–1920 гг. и трансформация их идейно-политических взглядов после завершения членства в этих группах.

Целью работы является выявление особенностей деятельности французских коммунистических групп в России в 1918–1920 гг. и эволюции идейно-политических взглядов их сотрудников.

Для достижения поставленной цели определен ряд **задач**:

---

[1] *Слуцкая Л. В.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Вышэйшая школа. 2011. № 4. С. 46.

1. Обозначить круг сотрудников групп, выяснить их происхождение и обстоятельства прибытия в Россию.

2. Конкретизировать цели создания французских коммунистических групп и выявить задачи, поставленные ЦК РКП (б) перед участниками групп.

3. Реконструировать деятельность французских групп в Москве, Киеве и Одессе.

4. Установить причины возникших разногласий между сотрудниками Французской коммунистической группы Москвы.

5. Обозначить характер реорганизации Французской коммунистической группы Москвы.

6. Реконструировать деятельность французской группы в Петрограде и деятельность сотрудников групп в Харькове при Южном бюро Исполительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ).

7. Проследить судьбы участников французских групп, выяснить характер и особенности трансформации их идейно-политических взглядов.

Хронологические рамки исследования определяются периодом существования и деятельности французских коммунистических групп на территории России и Украины (1918–1920 гг.). Нижняя хронологическая граница диссертационного исследования обусловлена тем, что первая французская группа была создана в августе 1918 г. Верхней хронологической границей является конец 1920 г., когда во Франции была образована Коммунистическая партия, и французские группы прекратили свою деятельность в России. Так как в исследовании рассмотрены биографии сотрудников групп и прослежены их судьбы после прекращения членства во французских коммунистических группах, нам пришлось расширить хронологические рамки исследования и вернюю хронологичекую границу определить 1984 годом – смертью двух последних членов групп (М. Боди и М.-Л. Пети).

Степень изученности темы

Историография проблемы включает в себя три направления исторических исследований: историю деятельности иностранных групп в период Гражданской войны в России, историю французских коммунистических групп и исследования, посвященные отдельным сотрудникам французских групп.

Первое направление представлено рядом исследований в зарубежной и отечественной историографии. Французские историки А. Крижель и Ж.С. Опт занимались вопросами создания и эффективности деятельности иностранных групп в России[2]. Интернациональному движению и иностранным группам в России посвящена также коллективная монография советских историков «Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики» под редакцией А.Я. Манусевича[3]. Историками обозначены организационная структура, цели и задачи, которые ставились перед сотрудниками Федерации иностранных групп.

Второе направление включает исследования, посвященные непосредственно французским коммунистическим группам. Советский историк Л.М. Зак в своих работах подробно описала содержание постоянных рубрик газеты «III-me International», издаваемой сотрудниками групп, рассмотрела активность наиболее ярких членов французских групп и изучила агитационную работу среди французских солдат на юге России[4]. Историками, коснувшимися в своих работах французских групп, были А.Е. Иоффе, Я.А. Эльфонд[5], С.В. Мокин[6], С.А. Цвилюк и А.И. Гуляк[7]. В 1980-е гг.

---

[2] *Kriegel A., C. Haupt G.* Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917-1919). État des travaux // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1963. T. 10. № 4. P. 289-300.

[3] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики / отв. ред. А. Я. Манусевич. М., 1967. 615 с.

[4] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918-1919 годах // Вопросы истории. 1960. № 2. С. 152-166; *Она же.* Дружба рождалась в борьбе. Москва, 1989. 230 с.*; Она же.* Подвиг Жанны Лябурб // Вопросы истории. 1968. № 7. С. 135-144; *Она же.* Славные традиции солидарности. Борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918-1920 гг. М., 1962. 128 с.

[5] *Эльфонд Я. А.* О деятельности иностранных групп российской коммунистической партии (большевиков) в годы гражданской войны и интервенции (1918–1920 гг.) // СГУ. Ученые записки. 1958. Вып. 59. С. 127-158.

[6] *Иоффе А. Е., Мокин С.В.* Некоторые вопросы французской историографии октябрьской революции // Вопросы истории 1960. № 1. С. 100-115.

вышли обобщающие энциклопедии по истории Гражданской войны и Октябрьской революции, в которых были краткие справки о Французской коммунистической группе Москвы, основных событиях ее деятельности и ключевых членах группы[8].

Особого внимания заслуживают работы французских историков. Прежде всего, это докторская диссертация П. Виль «Коммунистические группы в революционной России и рождение коммунистической идеологии во Франции»[9]. Автор остановилась на истории создания французских коммунистических групп, на происхождении их сотрудников, их активности в России, проанализировала обстоятельства их перехода на сторону большевиков и причины отречения от них. Другой французский историк С. Кёрэ[10] обозначила тех, кто стоял у истоков основания групп, перечислила основных сотрудников, отметила пропагандистское направление деятельности групп, обратилась к причинам их распада и остановилась на характере конфликтов внутри французской группы Москвы.

Последнее направление – исследования, посвященные судьбам отдельных членов французских групп. В юбилейные годы Октябрьской революции 1917 г. отечественные и зарубежные историки обращались к изучению французских левых интеллектуалов, которые проявили себя в борьбе за революционные идеалы в годы Гражданской войны в России. Это работы Л. Ланжевена[11], К. Виллара[12], Н. Кузнецовой[13]. Кроме того, в

---

[7] *Цвилюк С.А., Гуляк А.И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. // Украинский исторический журнал. 1970. № 12. С. 106-110.

[8] Гражданская война и военная интервенция в СССР / С.С. Хромов и др. М., 1983. 704 с.; Великая октябрьская социалистическая революция: энциклопедия / под ред. П.А. Голуба и др. М., 1987. 639 с.

[9] *Ville P*. Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916-1921). Thése de doctorat. Université de Parix X-Nanterre. III vol. 850 p.

[10] *Cœuré S.* La grande lueur à l'est : Les Français et l'Union soviétique 1917-1939. P., 1999. 358 p.; *Idem*. Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communism. L., 2014. 415 p; *Idem.* Cadre national, reseaux internationalists et cartes mentales du monde au Congrès de Tours // Mil neuf cent. Revue d'histoire intellectuelle. 2020. № 38. P. 31-61;

[11] *Ланжевен Л.* Французская интеллигенция и Октябрьская революция / пер. с фр. Л. М. Бродской // Французский ежегодник. 1967. С. 13-34; *Langevin L, Cogniot G.* Les premiers intellectuels communists français // La Pensée. 1967. № 136. С. 3-23.

[12] *Виллар К*. Первое знакомство французского рабочего класса с Октябрьской революцией (1918-1919) / пер. с фр. В. П. Визгина // Французский ежегодник. 1977. С. 11-19.

последние два десятилетия все чаще стали появляться новые исследования, посвященные отдельным членам французских групп, основанные на мемуарах французских активистов (Э. Онобль[14], Дж. Бечер[15], Ф. Ван дер Мотт[16], Ф.Фюре[17], А. Перо[18], Б. Виане[19], А. Филимонов[20]). Особый вклад в развитие этой темы принадлежит историкам Уральского государственного университета (Уральского федерального университета), обратившихся к изучению французских левых интеллектуалов. В.А. Бабинцев, исследуя творчество, жизненный путь[21] и увлечение В. Сержа коммунизмом, охарактеризовал его как левого авантюриста, постигшего анархизм, большевизм, и как не принявшего сталинизм троцкиста[22]. Он же в одной из своих работ обозначил проблему особенностей эволюции мировоззрения П. Паскаля[23]. Под его руководством ряд историков Уральского государственного университета (Уральского федерального университета) (И.В. Жукова[24], Л.В. Слуцкая[25], О.С. Данилова[26], Т. В. Краева[27], Ю. М.

---

[13] *Кузнецова Н.* Советская Россия и Франция (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) // Французский ежегодник. 1977. С. 20-34.

[14] *Aunoble E*. La Révolution russe, une histoire française. Lectures et representations depuis 1917. Paris : La fabrique éditions, 2016. 261 p.

[15] *Beecher J*. The Making and Unmaking of a French Christian Bolshevik: The Soviet Years of Pierre Pascal // The Journal of Modern History. 2015. Vol. 87. №. 1. P. 3-4.

[16] *Van der Motte F*. Jeanne Labourb. Première communiste française héroïne de la révolution d'Octobre, assassinée à Odessa le 2 mars 1919. P., 2009. 79 p.

[17] *Фюре Ф.* Прошлое одной иллюзии. М., 2001. 640 с.

[18] *Perraud A*. Jacques Sadoul, un bolchévique caméléon et carriériste // Des vies en révolution. Ces destins saisis par octobre-17. 2017. P. 113-132.

[19] *Виане Б.* Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 73-85.

[20] *Филимонов А.* В. Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 238-247

[21] *Бабинцев В., Лукьянин В.* Свидетель защиты // Серж В. Полночь века; Дело Тулаева: Романы. Челябинск, 1991. URL: http://trst.narod.ru/serge/sz.htm (дата обращения: 28.06.2021); *Он же.* В. А. Виктор Серж - свидетель эпохи "направляемой литературы"// Цензура в России. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 1996. С. 85-88. *Он же.* Проблема общественного согласия в наследии В. Сержа // Общественное согласие в российской действительности: уроки истории и современность: Материалы Всерос. научн.конф. Екатеринбург, 1998. С. 20-23.

[22] *Бабинцев В.* От переводчика. Вступ. статья к публикации Сержа В. «Годы без пощады» // Урал. 2002. № 6. С. 11.

[23] *Бабинцев В. А.* Пьер Паскаль: левая траектория французского консерватизма // Французский ежегодник. 2009. С. 208-220.

[24] *Жукова И. В*. Становление левого антитоталитаризма: франкоязычная критика сталинской системы в 1930-1940-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург., 1999.182 с.; *Она же.* Жукова И. В. Виктор Серж о советском тоталитаризме // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. М., 2003. С. 34-52.

Галкина[28]), изучая французских левых интеллектуалов, уделили внимание и ряду других сотрудников французских коммунистических групп.

Однако, несмотря на то что исследователи затрагивали как деятельность французских групп в России, так и судьбы их отдельных членов, в исследовании данной проблемы существует ряд историографических лакун.

Методология и методы диссертационного исследования определяется его междисциплинарным характером; оно выполнено на стыке таких дисциплин, как история, социология и психология, и базируется на принципах историзма и научной объективности.

В основе исследования лежит *микроисторический подход*, объектом внимания которого являются малые объединения людей, их ментальность и обусловленность поступков «маленького человека»[29]. Микроисторический подход предполагает максимально детализированное изучение конкретного человека и его поведения с целью выяснения, каким образом происходит

---

[25] *Слуцкая Л. В.* Французские попутчики большевизма: интернационализм или сюрнационализм? // Европа в контексте диалога Запада и Востока в новое и новейшее время. Материалы межвузовской научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 135-137; *Она же*. Представители Французской военной миссии на дипломатической службе Советской России // Беларусь в современном мире: материалы IX Международной конференции, посвященной 89-летию образования Белорусского государственного университета, 29 октября 2010 г. Минск. 2010. С. 243-244; *Она же.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Вышэйшая школа. 2011. № 4. С. 45-49; *Она же.* Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «большевик искусства» глазами левого поэта // Новая история России. 2014. № 2. С. 106-116; *Она же.* Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.) // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXVIII. М., 2020. С. 213-239.

[26] *Данилова О. С., Слуцкая Л..В.* Историческая память и восприятие исторических событий. Европейские интеллигенты и русская революция // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. Вып. 1. Альбионика. Екатеринбург, 2001. С. 135-140; *Она же.* Французское "славянофильство" конца XIX - начала XX века. : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург., 2005. 237 с; *Она же.* Пьер Паскаль в зеркале историографии: образ российских и французских исследований // Французский ежегодник. 2011. С. 393-411; *Она же.* Пьер Паскаль – политический и духовный путь // Россия и Франция XVIII-XX века. 2011. № 10. С 221-242.

[27] *Краева Т. В.* Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов (1917 – сер. 30-х гг. XX века) : дис. … канд. ист. наук. – Екатеринбург., 2006. 242 с.; *Она же.* Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. // Французский ежегодник. 2009. С. 191-207.

[28] *Галкина Ю. М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург., 2018. 211 с.; *Она же.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 85-100. doi: 10.22363/2312-8674-2019-18-1-85-100;

[29] Методологические проблемы истории. Минск, 2006. С. 236.

сопряжение его индивидуальных стремлений и действий с социально заданным макроисторическим контекстом[30].

По справедливому замечанию И. Б. Орлова, микроанализ не существует в «чистом виде», а реализуется за счет использования комплексного потенциала *биографической истории, истории повседневности и истории эмоций*[31]. Мы разделяем подобный подход и рассматриваем французские коммунистические группы как малые и обособленные объединения людей в их политической, социальной и бытовой повседневной активности.

Нельзя не согласиться с позицией Л. Н. Пушкаревой, которая отмечала, что в рамках микроисторического исследования при изучении повседневного мира человека и его взаимодействий с социумом возможно реконструировать реальность «здесь» и «сейчас» для каждого конкретного человека[32]. Анализ деятельности членов групп и их взаимодействий друг с другом, специфики отношений французских групп и их отдельных членов с ЦК РКП (б) позволил воссоздать картину каждодневной жизни и работы сотрудников групп и выявить те проблемы, с которыми они сталкивались.

Биографический метод микроанализа позволил при изучении судеб каждого из сотрудников групп определить отличия повседневности членов организаций от повседневности других индивидов, находящихся в той же ситуации[33], а именно в обстоятельствах Октябрьского переворота и Гражданской войны в России. Данный метод также позволил выявить, как индивидуальный выбор в сложившихся условиях и унаследованные человеком культурные традиции определяли поведение сотрудников групп и трансформацию их взглядов в тех или иных обстоятельствах[34]. При изучении

---

[30] Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 282.
[31] *Орлов И. Б.* Микроистория: «атомизация» исторической реальности или ее иной образ? // Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: http://www.hse.ru/data/2010/03/13/1231126164/Микроистория.pdf.
[32] Теория и методология истории. Волгоград, 2014. С. 327-328.
[33] Там же. С. 331.
[34] *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М., 2011. С. 290.

эго-документов французских активистов удалось представить личность, взаимодействующую со своей и чуждой социальной средой, культурой и традициями, и оказавшуюся в состоянии выбора[35].

В работе использованы также методы, применяемые в рамках исследования интеллектуальной истории, которые предполагают, по словам Л. П. Репиной, изучение исторического текста и выраженную идею в нем[36]. Это позволило проанализировать издаваемую сотрудниками группы агитационную литературу с точки зрения продукта эпохи, зародившегося в конкретном историческом контексте.

В ходе исследования была привлечена *микрогрупповая теория*, благодаря которой нам представилось возможным рассмотреть французские коммунистические группы как системы в их формировании и функционировании. На основе выявленных конфликтов между сотрудниками групп определен характер возникавших противоречий[37].

Наконец, в работе применен ряд классических методов исторического исследования. Так, использование *метода периодизации* позволило создать целостное описание структуры французских групп, принципов их функционирования и их деятельности в России в 1918–1920 гг. В свою очередь, *системный метод и метод историзма* дал возможность исследовать французские коммунистические группы как целостную систему, зародившуюся, функционировавшую и распавшуюся под гнетом сложившихся обстоятельств. *Сравнительный метод* позволил выявить сходства и различия между созданными группами, которые имели место в результате того, что состоявшие в них сотрудники проявляли близкие, либо разные социально-политические и личностные установки, а также в связи со спецификой задач и территориального расположения французских коммунистических групп.

---

[35] *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М., 2011. С. 295.
[36] Там же. С. 363-364.
[37] *Сидоренков А. В.* Микрогрупповая теория // Социальная психология и общество. 2011. № 1. Том 2. С. 18.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Выявлено, что под сложившимся в историографии обобщенным названием «Французская коммунистическая группа» на территории Советской России существовало несколько обособленных французских групп, функционировавших в Москве, Киеве, Одессе и Петрограде. В работе доказано, что, изначально ориентированные ЦК РКП (б) на проведение агитационно-пропагандистской деятельности, сотрудники групп в реальности осуществляли помощь лидерам большевиков в организации и деятельности Третьего интернационала, в проведении допросов сотрудниками Чрезвычайной комиссии их компатриоров, выполняли разведывательную деятельность по сбору политической и военной информации, а также организовали систему покровительства над французскими гражданами, проживающими в Москве и Петрограде. Свежий взгляд на ранее известные источники и обращение к новым, до сего дня не введенным в научный оборот документам, позволили рассмотреть французские коммунистические группы не только с точки зрения функционировавших при РКП (б) организаций, но и дали возможность персонифицировать их деятельность и определить жизненные стратегии их участников. В диссертационном исследовании выявлены и классифицированы все сотрудники французских коммунистических групп, определено их происхождение, профессиональная принадлежность и характер идейно-политических взглядов. Это позволило проанализировать трансформацию идейно-политических воззрений каждого из них с момента вступления в ряды французских коммунистических групп и после прекращения членства в них. Анализ особенностей трансформации идейных взглядов французских активистов рассмотрен в контексте кризиса европейской цивилизации, который начался в конце XIX в., когда идеи социализма и коммунизма стали нередко восприниматься как своего рода идеальные проекты построения совершенного общества. Кроме того, были

выявлены различия в моделях мышления в рамках французской и советской политических культур. Наконец, изучение взаимоотношений между сотрудниками групп с ЦК РКП (б) и Бюро Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) позволяют исследованию претендовать на всестороннее изучение одного из аспектов сложного периода франко-советских взаимоотношений.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при изучении первых лет развития Коммунистического интернационала, а также вопросов франко-советских (франко-российских) формальных и неформальных отношений в период отсутствия дипломатических контактов между двумя странами (1918–1924 гг.). Итоги исследования могут стать частью программы лекционных курсов по теме международных отношений межвоенного времени XX в., как по всеобщей истории, так и по истории России.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется комплексным изучением зарубежных и отечественных архивных материалов, публицистических произведений политического и философского характера, переодических изданий и источников личного происхождения, позволяющих восстановить этапы формирования, деятельность французских коммунистических групп в России, а также трансформацию идейно-политических взглядов их участников.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в научных публикациях автора. Всего по теме исследования опубликовано 15 работ общим объемом 7,1 п.л., в том числе 5 статьей в журналах перечня ВАК и рецензируемых международной системой SCOPUS и WoS. Отдельные вопросы исследования были представлены автором в докладах на 10 конференциях международного, всероссийского и регионального уровня: XXI Всероссийские историко-педагогические чтения. «Великая российская

революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания» (Екатеринбург, 2017); Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы «Россия в условиях кризисов XIX–XX веков» (Оренбург, 2017 г.); Молодежный конвент УрФУ «Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии» (Екатеринбург, 2017 г.); Второй Молодежный конвент УрФУ «Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии (Екатеринбург, 2018 г.); Девятая международная конференция молодых ученых и специалистов «Clio 2019» «Левые идеологии. Движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (Москва, 2019 г.); Третий Молодежный конвент УрФУ «Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании» (Екатеринбург, 2019 г.); Четвертый Молодежный конвент УрФУ «Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации» (Екатеринбург, 2020 г.); Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Социум и память: человеческий капитал в территориальном, отраслевом и историческим аспектах» (Екатеринбург, 2020 г.); Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых (Новосибирск, 2020 г.); Всероссийская научная конференция «Международные отношения в XX–XXI вв.: IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны» (Екатеринбург, 2020 г.).

Структура работы. Диссертация включает введение, четыре главы, заключение и приложение, что составляет 275 страниц.

Положения, выносимые на защиту:

1. На территории России в 1918–1920 гг. были созданы четыре французские коммунистические группы (в Москве, Киеве, Одессе, Петрограде). Перед каждой групой были поставлены особые задачи. Группы Киева, Одессы и Петрограда существовали автономно от Французской коммунистической группы Москвы, отчитываясь при этом о результатах своей деятельности перед ЦК РКП (б).
2. Первоначальной целью создания французских групп была агитационно-пропагандистская деятельность. Однако впоследствии они выполняли и другого рода задачи. Французская группа Москвы организовала систему покровительства над французскими гражданами, став одновременно издательским центром агитационной литературы на французском языке. В 1919 г. сотрудники этой группы работали на Московскую чрезвычайную комиссию и привлекались к проведению допросов компатриотов, задержанных сотрудниками комиссии. Члены французских групп Киева и Одессы проводили пропагандистскую деятельность среди военнослужащих стран Антанты, а также занимались разведывательной деятельностью, нацеленной на сбор сведений из-за границы о политическом и военном положении в Западной и Восточной Европе. Французская группа Петрограда в 1920 г. приняла на себя издательские функции группы Москвы и покровительствовала французским гражданам в Петрограде.
3. Французские группы оказывали помощь большевикам по организации деятельности Третьего Интернационала. На Первом конгрессе Коминтерна в 1919 г. Французская группа Москвы представляла все французское рабочее движение и лояльную к новой российской власти часть партии Французской секции Рабочего интернационала (СФИО). В 1920 г. сотрудники групп Петрограда и Харькова активно привлекались для организации Второго конгресса Коминтерна. Через этот канал связи большевикам удалось установить неофициальные контакты с

лидерами французской оппозиции в лице социалистов, с которыми члены группы поддерживали связь по переписке.

4. Французские коммунистические группы при ЦК РКП (б) являлись языковыми объединениями франкоговорящих людей, лояльных к большевизму. Однако участники групп не были едины в своих идейно-политических взглядах. Воззрения ряда членов групп претерпели трансформацию, приблизившись к большевистскому варианту коммунизма и адаптировавшись к нему. Другая же часть сотрудников не смогла принять большевизм; после завершения пребывания в России они отошли от идей коммунизма.
5. Ряд членов французских групп посвятили свою жизнь служению большевизму. Многие из них в 1921–1922 гг. были направлены за границу, где выступали в качестве большевистских агентов. Они выполняли задачи, продиктованные РКП (б) и способствовали развитию революционных настроений в странах Западной и Восточной Европы.

ГЛАВА 1. ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

§ 1. Историография

Проблема становления и деятельности французских коммунистических групп в России со второй половины XX в. привлекала внимание целого ряда ученых. Особый интерес к исследованию данной темы проявили французские и советские историки. Их задача сводилась, прежде всего, к изучению своего рода неформальной стороны во взаимоотношениях Франции и Советской России. Действительно, после Октябрьского переворота характер дипломатических отношений Советской России и Франции неоднократно менялся. В 1918–1920 гг. французские коммунистические группы являлись своеобразными связующими элементами между французскими социалистами и большевиками, оказавшимися у власти. Исследование французских групп чаще всего начиналось с изучения деятельности иностранных коммунистических групп в России в целом. Позже отечественные и зарубежные специалисты, обращаясь к изучению французских левых интеллектуалов, стали упоминать наиболее заметных сотрудников французских групп. Как правило, внимания удостаивались те, кто поддержал Октябрьский переворот, способствовал развитию мирового революционного движения и проявил себя как борец за революционные идеалы в годы Гражданской войны. В последние двадцать лет исследовательский интерес начал заметно смещаться к изучению судеб и идейно-политических взглядов не только последовательных сторонников большевизма, но и всех иных участников французских коммунистических групп.

§ 1.1. Зарубежная историография

Интерес к истории создания и деятельности французских коммунистических групп в Советской России наиболее ясно обозначился с 1960-х гг. Сотрудничество во Второй мировой войне до известной степени сблизило Францию и СССР, благодаря чему на деятельность французских групп, как на одну из важных страниц истории русско-французских и советско-французских отношений обратили внимание французские ученые. Изучая взаимоотношения двух стран, исследователи в первую очередь касались вопросов взаимодействия иностранцев с советской властью и их деятельности при большевиках.

Первыми историками, коснувшимися данной темы, были Анни Крижель и Жорж С. Опт. Авторы подготовили статью об иностранных коммунистических группах в России и их роли в подготовке мировой революции. Опираясь преимущественно на советскую литературу, ученые отметили, что в целом деятельность иностранных организаций в России не дала ожидаемого советскими властями эффекта, а именно повсеместного приобщения иностранцев к революционным идем. Кроме того, по мнению историков, сами иностранцы находились во власти иллюзий тех идей, которые они пропагандировали в среде своих компатриотов[38].

Отметим, что А. Крижель являлась специалистом по истории коммунизма во Франции. Она подготовила двухтомную монографию об истоках коммунизма во Франции[39]. В своей работе исследователь рассмотрела этапы развития коммунистической идеологии в этой стране. Однако истории французских коммунистических групп и их деятельности в России автор посвятила лишь 4 страницы работы, акцентировав внимание на

---

[38] *Kriegel A., C. Haupt G.* Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917–1919). État des travaux // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1963. T. 10. № 4. P. 289-300.

[39] *Kriegel A.* Aux origins du communisme françaisse (1914–1920). Contribution à l'histoire du movement ouvrier français. Paris, 1964. 2 vol. 997 p.

деятельности только Французской группы Москвы[40], и обойдя при этом вниманием деятельность других групп. Важно отметить, что, начиная с исследований А. Крижель и Ж. С. Опта, историки стали рассматривать деятельность французских коммунистических групп как одной организации. Однако, как мы уже отметили, таких групп было несколько, и каждую подобную группы следует рассматривать в отдельности.

Зарубежная историография богата на исследования о французских левых интеллектуалах. Данные работы публиковались теми французскими историками, которые симпатизировали советскому режиму и, как правило, к юбилейным годам Октябрьского переворота. В этот период внимание историков привлекали сюжеты о том, как иностранцы восприняли революцию в России и прославляли ее. Особого внимания заслуживает монография американского исследователя Дэвида Кота о коммунизме и французских интеллектуалах[41]. Автор рассматривал увлеченных коммунизмом французских левых, в частности писателей, и их взаимотношения с советской властью. В работе были упомянуты и сотрудники французских коммунистических групп В. Серж и А. Гильбо. Д. Кот выдвинул тезис о «попутничестве»[42] большевикам многих иностранцев, который в последствие будут развивать многие историки.

В числе вдохновленных революционными настроениями французов исследователи упоминали, в том числе, и членов французских групп, но лишь как пример *«увлеченных творческими усилиями по созданию государства рабочих и крестьян»* и *«решительно оторвавшихся от старого социал-демократического реформизма»*[43]. Кроме того, историки касались публикационной активности французских коммунистов в Москве и Киеве, как примера деятельности по расширению революционного движения в целом. Исследователями отмечен особый вклад в агитационную

[40] *Kriegel A.* Aux origins du communisme françaisse (1914–1920). P. 264-267.
[41] *Caute. D.* Le communisme et les intellectuels fransais, 1914–1966. P., 1967. 474 p.
[42] Ibid. P. 21.
[43] *Langevin L, Cogniot G.* Les premiers intellectuels communists français // La Pensée. 1967. № 136. P. 10.

деятельность посредством печати таких французских коммунистов, как Жак Садуль[44] и Жанна Лябурб.

Однако это оказалось единственным аспектом деятельности французских коммунистов, который интересовал историков в тот период. Об иного рода деятельности сотрудников групп авторы не упоминали, как не касались активности других членов французских групп, а также важнейших вопросов, связанных с созданием и распадом групп[45]. Это было связано, в первую очередь, с тем, что статьи готовились для советских изданий и к празднованию годовщин революционных событий. Другие активисты французских групп, деятельность и воззрения которых не укладывались в прокрустово ложе просоветской историографии, только упоминались, причем в качестве ренегатов, отрекшихся от коммунизма (например, П. Паскаль и А. Гильбо)[46].

Позже, начиная с конца 1980-х гг., интерес к другим аспектам деятельности сотрудников французских групп, помимо пропаганды большевизма, все же стал проявляться. В 1987 г. французским исследователем Домиником Леженом была опубликована статья, посвященная миссии членов СФИО в России летом 1917 г.[47]. Автор упомянул существование французской группы и некоторых ее сотрудников, например Ж. Садуля, С. Жиро, А. Гильбо, П. Паскаля. Историк отметил их участие в Первом конгрессе Коминтерна и сопровождении французских делегатов[48] во время Второго конгресса Коминтерна по приволжским

[44] *Peake R.* Jacques Sadoul and the Russian Intervention Question, 1919 // The Russian Review. 1973. Vol. 32. No. 1 (Jan). P. 54-63.
[45] *Виллар К.* Первое знакомство французского рабочего класса с Октябрьской революцией (1918–1919) // Французский ежегодник. 1977. С. 11.
[46] *Ланжевен Л.* Французская интеллигенция и Октябрьская революция // Французский ежегодник. 1967. С. 21-22.
[47] *Lejeune D.* Les mission de la SFIO dans la Russie de 1917 // Revue Historique. 1987. Octobre-décembre. P. 373-386.
[48] Ими были члены СФИО Л. - О. Фроссар и М. Кашен.

городам[49]. Однако данная тема не была приоритетной для автора, и он ограничился лишь упоминанием о такого рода деятельности членов групп.

С распадом Советского Союза в 1990-х гг. в мировой исторической науке начался активный пересмотр устоявшихся ранее исторических концепции, основанных на марксистском мировоззрении. Исследователи, в том числе и зарубежные, получили свободный доступ к ранее закрытым в России архивным фондам, что позволило расширить границы исследовательского интереса. За рубежом стали активно публиковаться сборники ранее недоступных исследователям документов. Кроме того, появились воспоминания некоторых членов французских групп, например П. Паскаля, М. Боди, которые были опубликованы после смерти этих французских активистов. Все это позволило сместить исследовательский интерес с анализа отдельных сюжетов деятельности французских коммунистических групп и вкладу их сотрудников в мировое революционное движение к исследованию персональной истории. Историков стали привлекать судьбы и мысли членов групп, а история создания французских групп и их деятельность начали уходить на второй план.

Интересна оказалась работа французского исследователя Франсуа Фюре «Прошлое одной иллюзии», где историк рассматривал причины притягательности коммунистических идей и их влияния на отдельных французских интеллектуалов. Он предложил тезис об «очаровании» французских интеллектуалов русским Октябрем 1917 г. и об их последующем «разочаровании» в идеологии, которую несла в себе русская революция[50]. Одним из «очарованных» для Ф. Фюре являлся П. Паскаль. Анализируя дневники П. Паскаля, исследователь продемонстрировал, как «очарованный» революцией интеллектуал, страдал от воплощенной в Советской России утопии, пытался бороться против социалистического лагеря, строительству которого он отдал часть жизни, и в конечном итоге

[49] *Lejeune D.* Les mission de la SFIO dans la Russie de 1917. P. 384-385.
[50] *Furet F.* Le passé d'une illusion. Essai sur l'idée communiste au XXème siècle. Paris, 1995. 824 p.

разочаровался и отрекся от коммунизма[51]. В поле зрения исследователя попал и Ж. Садуль, совместно с которым П. Паскаль организовал коммунистическую ячейку (имеется в виду Французская группа Москвы). Ф. Фюре заключил, что группа играла роль посредника во время переговоров о вступлении в Третий Интернационал между частями распадавшейся на социалистов и коммунистов (СФИО) и большевиками[52]. Но, в сущности, исследователя интересовал скорее сам П. Паскаль, его судьба и окружение, нежели его деятельность во французской группе, как и само существование французских коммунистических групп.

Важно отметить, что на сегодняшний день в зарубежной историографии наиболее изученным членом французских групп является П. Паскаль. Его судьбой и изучением причин его прихода в коммунизм и отречения от него занимались многие исследователи. Например, британский автор Джонатан Бечер в статье, опубликованной в 1987 г., подметил в П. Паскале удивительное слияние идей коммунизма и христианства и попытался найти корни последующего отчуждения Паскаля от коммунизма[53]. Именно синкретизм религиозных убеждений и коммунистической идеологии во взглядах П. Паскаля до сих пор привлекает исследователей к этой личности.

В 1999 г. в университете Нантера была защищена докторская диссертация Патрис Виль под названием «Коммунистические группы в революционной России и рождение коммунистической идеологии во Франции»[54]. На данный момент эта работа является единственным фундаментальным трудом о французских коммунистических группах в России. Автор остановилась на истории создания французских групп, социальном происхождении их сотрудников и на их деятельности в России.

---

[51] *Furet F.* Le passé d'une illusion- Essai sur l'idée communiste au XXème siècle. P. 174-182.
[52] Ibid. P. 177.
[53] *Beecher J.* The Making and Unmaking of a French Christian Bolshevik: The Soviet Years of Pierre Pascal // The Journal of Modern History. 2015. Vol. 87. №. 1. P. 3-4.
[54] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Thése de doctorat. Université de Parix X-Nanterre. III vol. 850 p.

П. Виль попыталась проанализировать причины перехода этих людей на сторону большевиков и причины отречения от них. Тем не менее, при всей масштабности работы, автор не имела возможности привлечь к исследованию некоторые дела французских коммунистов. В частности, она не смогла воспользоваться рядом дел (дела Ж. Садуля, А. Гильбо, М. Боди), ныне хранящихся в фондах архива Исторической службы Министерства обороны Франции в Париже. Эти документы входят в перечень материалов, которые были возвращены во Францию из России в 1990-х гг. Это и предопределило в конечном итоге тот факт, что П. Виль не смогла полно и убедительно осветить судьбы наиболее важных сотрудников французских коммунистических групп.

Как уже было отмечено ранее, публикация воспоминаний иностранцев-очевидцев событий Октябрьского переворота способствовала тому, что внимание историков сегодня оказалось привлечено к изучению их судеб. В последние два десятилетия за рубежом все чаще стали появляться работы обзорного характера, основанные на мемуарах французских активистов[55], а также новые исследования, посвященные отдельным членам организации. Среди них, например, книги о героически погибшей в Одессе революционерке Ж. Лябурб[56] и статьи о судьбе и миссии в России Ж. Садуля[57]. Кроме того, появились и общие работы, в которых упоминаются некоторые сотрудники французских групп, которые одними из первых примкнули к большевикам[58]. Однако авторы этих исследований лишь упоминают о членстве этих людей во французских коммунистических группах и не останавливаются на анализе их деятельности.

---

[55] *Aunoble E.* La Révolution russe, une histoire française. Lectures et representations depuis 1917. Paris, 2016. 261 p.

[56] *Van der Motte F.* Jeanne Labourbe. Première communiste française héroïne de la révolution d'Octobre, assassinée à Odessa le 2 mars 1919. Paris, 2009. 79 p.

[57] *Cœuré S.* Cadre national, reseaux internationalists et cartes mentales du monde au Congrès de Tours // Mil neuf cent. Revue d'histoire intellectuelle. 2020. № 38. P. 46; *Moffat I.* The Allied Intervention in Russia, 1918–1920 : The Diplomacy of Chaos. Basingstoke, 2015. 317 p.; *Perraud A.* Jacques Sadoul, un bolchévique caméléon et carriériste // Des vies en révolution. Ces destins saisis par octobre-17. 2017. P. 113-132.

[58] *Guiheneuf H.* Voir plutôt que croire. L'expérience du travail d'Yvon en Union soviétique et les récits de ses désillusions // Le Mouvement Social. 2003. № 205. P. 23.

Особого внимания заслуживают исследования французского историка Софи Кёрэ. В своей монографии «Великий свет на Востоке» С. Кёрэ показала, как в среде европейских интеллектуалов сформировался позитивный образ СССР, и описала ту атмосферу, в которой родилось чувство восхищения русским Октябрем[59]. На основе документов из российских архивов историк продемонстрировала, как именно большевики создавали механизмы влияния, используя для этого официальную дипломатию, советскую пропаганду и различного рода коммунистические сети. Автор кратко остановилась и на характеристике некоторых сотрудников французских групп, подавая это как пример приобщения западноевропейцев к идеям большевиков.

Через интерес к изучению европейских интеллектуалов, С. Керэ познакомилась с личностью П. Паскаля и написала монографию, посвященную жизненному пути и феномену П. Паскаля[60]. В этой работе она также уделила некоторое внимание французским группам. С. Кёрэ кратко обозначила тех персонажей, которые стояли у истоков основания групп, перечислила основных сотрудников группы Москвы[61], отметила пропагандистское направление деятельности этой группы[62] и присутствие ее отдельных членов на Первом конгрессе Коминтерна. Она также кратко остановилась на миссии М. Боди и Ж. Садуля на Юге России[63]. Наиболее важным, по нашему мнению, является то, что автор сделала интересное наблюдение: она заметила, что группы представляли собой скорее лингвистическое объединение, нежели национальное[64]. Эта справедливо отмеченная деталь точно характеризует специфику состава групп, поскольку владение французским языком еще не определяло их приверженность Франции как стране. Исследователь обратилась к причинам распада групп и

[59] *Coeuré S.* La grande lueur à l'est : Les Français et l'Union soviétique 1917–1939. Paris, 1999. 358 p.
[60] Idem. Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. Lausanne, 2014. 415 p.
[61] Ibid. P. 84-85.
[62] Ibid. P. 89.
[63] Ibid. P. 93-94.
[64] Ibid. P. 86.

остановилась на конфликтах внутри Французской группы Москвы[65]. Однако С. Кёрэ не описывала подробно разногласия; был сделан акцент лишь на том факте, что конфликты в группе вышли за ее пределы, и потребовалось вмешательство в них со стороны ЦК РКП (б). Кроме того, конфликт во Французской коммунистической группе Москвы был отражен автором с позиции П. Паскаля, который принял эти разногласия особенно близко к сердцу.

Достаточно интересной оказалась и одна из последних статей С. Кёрэ[66]. В ней французский историк вновь акцентировала внимание на деятельности французских групп, отметив, в частности, значительную агитационную активность ее сотрудников на Юге России. Однако, сосредоточив внимание на франко-советских взаимоотношениях в преддверии и во время Второго конгресса Коминтерна, исследователь отметила лишь деятельность двух сотрудников групп при Иностранной коллегии в Одессе[67] – Ж. Садуля и Р. Барбере. Деятельность других групп и их сотрудников не попали в ее поле зрения.

Подводя итоги развития зарубежной историографии, отметим следующее. Ранние исследования зарубежных авторов касались не столько деятельности французских коммунистических групп, сколько в целом активности иностранных групп в ходе Гражданской войны в России и их вкладу в развитие мирового революционного движения. В юбилейные годы Октябрьского переворота исследователи обращались, как правило, к изучению степени влияния этого события на умы современников. Подобные работы принадлежали перу тех историков, которые поддерживали СССР как воплощение идеи социализма. Эти историки акцентировали внимание на том, как русская революция повлияла на умы французских левых интеллектуалов,

---

[65] *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. P. 95-110.
[66] *Cœuré S.* Cadre national, reseaux internationalists et cartes mentales du monde au Congrès de Tours. P. 31-61.
[67] Подпольная организация при Одесском областном комитете КП (б) У, созданная по указанию лидеров ЦК РКП (б) в декабре 1918 г. В круг ее задач входила пропаганда идей большевиков и антивоенных настроений среди военнослужащих стран Антанты в 1918–1919 гг.

поддержавших большевиков. С распадом Советского Союза зарубежные исследователи получили доступ к ранее закрытым архивным фондам и обратились к изучению персонифицированной истории. Из числа сотрудников групп наибольшего внимания удостоился П. Паскаль, являвший собой пример разочарованного интеллектуала. Что же касается других членов французских групп, то их судьбы и трансформация их общественно-политических взглядов на сегодняшний день в зарубежной историографии рассмотрены очень фрагментарно.

§ 1.2. Отечественная историография

В отличие от зарубежной историографии, где изучение темы началось с внимания к истории иностранных групп в России в целом, отечественные историки вначале обратились к личностям отдельных сотрудников французских коммунистических групп.

Первые работы, посвященные ряду активистов французских коммунистических групп, появились почти на десятилетие раньше, чем это произошло в зарубежных исследованиях. Так, в 1950-х гг. увидели свет первые обобщающие энциклопедические статьи о деятельности некоторых членов французских групп, в частности, о Ж. Лябурб[68]. В этот же период исследователи обращаются к изучению сюжетов по истории военного присутствия стран Антанты и деятельности Иностранной коллегии на Юге России. В этих публикациях впервые упоминается деятельность французских коммунистических групп. Между тем в отечественной историографии (как и в зарубежной) было принято писать о французских группах как об одной организации, совершенно игнорируя тот факт, что в реальности таких групп было несколько.

[68] Большая Советская Энциклопедия. М., 1954. С. 576.

Историки, как правило, отмечали немногочисленный состав групп и писали об их агитационной деятельности в среде французских военных[69]. Определенного внимания были удостоены биографии некоторых участников групп. Так, исследователи писали об агитационной работе и героической смерти одной из главных активисток групп Ж. Лябурб[70]. Упоминалось о заслугах Ж. Садуля, который готовил многочисленные листовки и призывал французских солдат и матросов перейти на сторону большевиков[71]. Эти личности, благодаря их особому вкладу в прославление революционных идей, в советской историографии стали хрестоматийными.

Постепенно интерес советских историков к отдельным участникам французских коммунистических групп стал перерастать во внимание к французским группам в целом. Одним из первых отечественных историков, обратившихся к изучению французских групп, была специалист по истории Гражданской войны и военного присутствия стран Антанты в России Людмила Марковна Зак. Серию ее работ, написанных на основе архивных материалов, и сегодня можно назвать наиболее полно отражающими историю создания и деятельность французской группы Москвы. Внимание автора было сосредоточено на трех сюжетах. Первый сюжет касался издания коллективом этой группы газеты «III-me Internetional». Исследователь подробно описала содержание постоянных рубрик этой газеты. Второй сюжет был связан с активностью наиболее ярких представителей групп: павшей от рук врагов революционерки Ж. Лябурб[72] и перешедшего на сторону большевиков французского капитана Ж. Садуля[73]. Однако в своем

---

[69] *Коновалов В.* Иностранная коллегия. Одесса, 1958. С. 35; *Черепенина Н. Д.* Иностранные коммунистические группы и их деятельность (1918–1920 гг.) // Пролетарский интернационализм — боевое знамя коммунистической партии: сб. статей. 1959. С. 180-230; *Эльфонд Я. А.* О деятельности иностранных групп российской коммунистической партии (большевиков) в годы гражданской войны и интервенции (1918–1920 гг.) // СГУ. Ученые записки. 1958. Вып. 59. С. 127-158.

[70] *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 49-52.

[71] Там же. С. 79.

[72] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб // Вопросы истории. 1968. № 7. С. 135-144; *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа // Вопросы истории КПСС. 1969. № 3. С. 93.

[73] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919 годах // Вопросы истории. 1960. № 2. С. 156.

стремлении подчеркнуть мужество и героизм этих людей[74] автор допустила ряд фактологических ошибок. Так, например, Л. М. Зак ошибочно сообщила о трижды вынесенном заочном смертном приговоре Ж. Садулю за переход на сторону большевиков[75], тогда как приговор был вынесен только единожды[76]. Любопытно, что вслед за этим автором ряд других исследователей подхватили этот миф[77]. Третий сюжет – агитационная работа среди французских солдат на Юге России. В 1976 г. Л. М. Зак издала работу под названием «Восставшие на Черном море», где опубликовала некоторые источники, свидетельствовавшие о военных мятежах на французских кораблях в период военного присутствия стран Антанты. Во вступительной статье к изданию автор написала несколько строк о французской группе Москвы и ее деятельности, но основное внимание все-таки акцентировала на французских «мучениках», описав героические смерти Ж. Лябурб и А. Барбере[78]. Описала она и развернувшиеся во Франции кампании клеветы против Ж. Лябурб и Ж. Садуля, которых стали рассматривать на родине как изменников[79].

Л. М. Зак, как мы уже отмечали, рассматривала французские группы как единую организацию с центром в Москве, не акцентируя внимания на том, что французских групп было несколько. Общий вывод, который сделала историк, был следующим: *«при поддержке и помощи В. И. Ленина Французская коммунистическая группа Москвы проделала немалую работу, являясь посредником между советским и французским рабочими движениями»*. Интересно, что период деятельности группы Москвы после

---

[74] *Ле Рамей Ж., Воттеро П.* Восставшие на Черном море. М., 1976. С. 5-27; *Зак Л.* Дружба рождалась в борьбе. М. 1989. 230 с.

[75] *Зак Л. М.* Славные традиции солидарности: борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918-1920 гг. М., 1962. С. 32.

[76] SHD/T. 7 NN 2013. Extrait du rapport de la place du 24 octobre 1919.

[77] *Вильдер М.* Французские интернационалисты в защиту Великой октябрьской социалистической революции // Французский ежегодник. 1977. С. 40; *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. 1917–1918. М., 1990. С. 6.; *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. // Французский ежегодник. 2009. С. 192.

[78] *Ле Рамей Ж., Воттеро П.* Восставшие на Черном море. С. 15-17.

[79] Там же. С. 24.

Первого конгресса Коминтерна (1919 г.) был назван ею *«теоретически-агитационно-пропагандисткой работой внутри группы»*[80]. Именно так историк квалифицировала реорганизацию группы, смену лидера и период многочисленных ссор и разногласий среди ее членов, которые, оклеветав друг друга, запятнали репутацию всей группы Москвы. За этим последовали допросы сотрудников группы членами ЦК РКП (б), ее реорганизация в январе 1920 г. и фактически распад после Второго конгресса Коминтерна (лето 1920 г.). Но об этом периоде, допросах и истинных причинах распада группы Л. М. Зак предпочла умолчать, очевидно, дабы не бросать тень на славные страницы истории французской группы. В данном случае историк, скорее, создавала миф о невероятных успехах деятельности интернационалистов ради всемирной революции, нежели предложила исторический анализ деятельности французских групп.

Несколько позже, в год празднования пятидесятилетия Октябрьского переворота, в СССР была издана коллективная монография под редакцией А. Я. Манусевича[81], посвященная интернациональному движению и иностранным группам в России. Раздел монографии об истории создания Центральной федерации иностранных групп при РКП (б) подготовил советский историк Б. Б. Медведев. Он коснулся организационной структуры, целей и задач, которые ставились перед иностранцами в этой организации. В монографии имелся параграф, посвященный французской группе Москвы, автором которого была Л. М. Зак. Но этот текст был итогом предшествующей работы автора, и практически полностью повторял уже изученные ею сюжеты по истории французских коммунистических групп.

Деятельности французских групп коснулись в своих работах А. Е. Иоффе и С. В. Мокин. В статье о французской историографии Октябрьского переворота они отметили деятельность французской группы, которая

[80] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919 годах. С. 164-166.
[81] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. М., 1967. 615 с.

распространяла правду о революции, издавала газету, имеющую широкий круг читателей, на страницах которой освящались наиболее важные события в Советской России, а также разоблачались махинации врагов революции[82]. Исследователи отметили книгу одного из сотрудников группы Ж. Садуля «Рождение СССР: от феодальной ночи до социалистического рассвета», которая вышла в 1940-е гг. В ней Ж. Садуль повествовал о ходе революции, свидетелем которой он являлся, писал о расстановке классовых и политических сил и подчеркивал коренное отличие революции 1917 г. в России от того, что происходило в ходе более ранних революций[83].

Как и в зарубежных исторических исследованиях, в советской историографии юбилейные 1967, 1977 и 1987 гг. оказались богаты на публикации, посвященные изучению французских левых интеллектуалов. В этот период внимание отечественных историков привлекали сюжеты о том, как французы восприняли революцию в России и как переходили на сторону большевиков[84]. Статьи с подобной тематикой в этот период активно публиковались во «Французском ежегоднике»[85]. В этих публикациях упоминались лишь некоторые из членов групп, как, например, Ж. Садуль, о котором говорилось в связи с откликами французской общественности на публикацию его писем[86] и в связи с гонениями, которым он подвергся на родине после перехода на сторону большевиков.

В 1970-е гг. советские историки вновь обращаются к сюжетам по истории военного присутствия стран Антанты на Юге России. Появилась коллективная работа, посвященная деятельности французских коммунистов

---

[82] *Иоффе А. Е., Мокин С. В.* Некоторые вопросы французской историографии октябрьской революции // Вопросы истории 1960. № 1. С. 101.
[83] Там же. С. 105-106.
[84] *Кузнецова Н.* Советская Россия и Франция (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) // Французский ежегодник. 1977. С. 30.
[85] См. например *Каганова Р. Ю.* В. И. Ленин и Французские социалисты // Французский ежегодник. 1970. С. 48-67.
[86] Прибыв в Россию в качестве политического наблюдателя в 1917 г., Ж. Садуль сообщал о увиденном в письмах министру вооружений Франции А. Тома и некоторым своим друзьям. Сборник писем под названием «Notes sur la revolution bolchevique» был опубликован в 1919 г. в Париже.

на Украине[87]. Авторы отметили напряженную работу этих французов в содружестве с большевиками Украины. В публикации акцентировалось внимание не только на Ж. Садуле и Ж. Лябурб, но были отмечены заслуги и других членов групп. Так, например, упоминалось, что С. Жиро занималась организацией Французской группы Киева, организовывала собрания французских коммунистов и отчитывалась о работе киевской группы перед ЦК[88]. Отмечена также деятельность А. Барбере, который распространял листовки на французских кораблях на Севастопольском рейде[89]. Историки особо подчеркивали, что деятельность групп являлась значительным вкладом в дело основания Французской коммунистической партии (ФКП) и, в целом, яркой страницей международного пролетарского сотрудничества[90].

В 1980-е гг. вышли обобщающие энциклопедии по истории Гражданской войны и Октябрьского переворота. В них содержались краткие справки о Французской группе Москвы, основных событиях ее деятельности и ключевых членах организации[91]. Однако очевидно, что содержание статей в энциклопедиях и других обобщающих трудах, посвященных подобным темам революционного прошлого, строго выдерживались в соответствии с тогдашней политической ситуацией. Это не могло не предопределить то, что подобные работы являлись скорее обобщенными справками с тщательно отобранным фактологическим материалом, нежели трудами аналитического характера.

Распад Советского Союза и радикальная смена государственной идеологии повлияли на развитие отечественной исторической науки. Историки активно пересматривали устоявшиеся концепции, основанные на марксистском мировоззрении советского образца. Открылись возможности

---

[87] *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. // Украинский исторический журнал. 1970. № 12. С. 106-110.
[88] Там же. С. 105-106.
[89] Там же. С. 107.
[90] Там же. С. 110.
[91] Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 630; Великая октябрьская социалистическая революция: энциклопедия М., 1987. С. 562.

для работы в зарубежных архивах, что также способствовало процессу переосмысления советского прошлого. В России, как и за рубежом, стали активно публиковаться сборники документов и мемуары. Так, появился перевод воспоминаний некоторых членов французских коммунистических групп, например, Ж. Садуля[92]. Кроме того, российские историки, более активно, чем ранее, знакомясь с опубликованными за рубежом воспоминаниями других членов групп, начали обращаться к исследованию мотивов и причин перехода их на сторону большевиков.

Особый вклад в изучение феномена французских левых интеллектуалов внесли историки Уральского государственного университета (ныне Уральского федерального университета). Под руководством Владимира Алексеевича Бабинцева сформировалась группа исследователей (И. В. Жукова, Л. В. Слуцкая, О. С. Данилова, Т. В. Краева (Платонова), Ю. М. Галкина), которые обратились к изучению французских левых. Изучая влияние революции 1917 г. на французских левых интеллектуалов, ученые активно использовали и наполняли содержанием идею Д. Кота о «попутничестве» большевикам многих иностранцев. Рассматривая феномен «попутничества» среди французских левых, уральские исследователи коснулись, в том числе, и некоторых сотрудников французских коммунистических групп, а также военных из Французской военной миссии (ФРАМИС). Так, В. А. Бабинцев, изучая творчество, жизненный путь[93] и временное увлечение В. Сержа коммунизмом, охарактеризовал его как левого авантюриста, постигшего анархизм, большевизм и как не принявшего

[92] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. 1917–1918. М., 1990. 400 с.

[93] *Бабинцев В., Лукьянин В.* Свидетель защиты // Серж В. Полночь века; Дело Тулаева: Романы. Челябинск, 1991. URL: http://trst.narod.ru/serge/sz.htm (дата обращения: 28.06.2021); *Он же.* В. А. Виктор Серж - свидетель эпохи "направляемой литературы"// Цензура в России. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 1996. С. 85-88. *Он же.* Проблема общественного согласия в наследии В. Сержа // Общественное согласие в российской действительности: уроки истории и современность: Материалы Всерос. научн.конф. Екатеринбург, 1998. С. 20-23.

сталинизм троцкиста[94]. Он же в одной из своих работ обозначил проблему особенностей эволюции мировоззрения П. Паскаля[95].

И. В. Жукова исследовала становление левого антитоталитаризма в 1930-1940-х гг. Под это определение попала деятельность нескольких сотрудников французских групп, в частности В. Сержа и П. Паскаля. Исследователь проанализировала взгляды левых антитоталитаристов и оценила их вклад в антитоталитарную практику и формирование научных представлений о тоталитаризме[96].

Л. М. Слуцкая, занимаясь деятельностью некоторых военных из ФРАМИС, впоследствии примкнувшим к большевикам, пришла к выводу о временном характере их увлеченности большевизмом и принятием его с оговорками[97].

Заметный вклад историки УрГУ (УрФУ) внесли в изучение эволюции взглядов некоторых сотрудников французских коммунистических групп. О. С. Данилова, убедительно показав не только специфику личности П. Паскаля, но и выйдя на проблему самого феномена христианского коммунизма[98], отметила, что французский славянофил пришел к коммунизму как к религии, а его дневники представляют собой зеркало ментальной истории русской революции. В них отразились не только исторические события, свидетелем которых П. Паскаль являлся, но и на страницах дневников был фактически создан психологический портрет целой эпохи.

---

[94] *Бабинцев В.* От переводчика. Вступ. статья к публикации Сержа В. «Годы без пощады» // Урал. 2002. № 6. С. 11.

[95] *Он же.* Пьер Паскаль: левая траектория французского консерватизма // Французский ежегодник. 2009. С. 208-220.

[96] *Жукова И. В.* Становление левого антитоталитаризма: франкоязычная критика сталинской системы в 1930-1940-е гг. : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. 182 с.

[97] *Слуцкая Л. В.* Французские попутчики большевизма: интернационализм или сюрнационализм? // Европа в контексте диалога Запада и Востока в новое и новейшее время. Материалы межвузовской научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 135; *Она же.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества. С. 45-49.

[98] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX – начала XX века : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург., 2005. 237 с.; *Она же.* Пьер Паскаль – политический и духовный путь // Россия и Франция XVIII-XX века. 2011. № 10. С. 221-242; *Она же.* Пьер Паскаль в зеркале историографии: образ российских и французских исследований // Французский ежегодник. 2011. С. 393-411; *Она же.* Николай Бердяев и Пьер Паскаль: русско-французские встречи и воспоминания. 1918–1935 // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 183-198.

Т. В. Краева рассматривала эволюцию идейно-политических взглядов французских левых интеллектуалов после соприкосновения их с российскими реалиями[99]. Автор пришла к выводу, что основными факторами, предопределившими принятие большевизма французскими левыми, являлись их пацифизм и убежденность в необходимости революции, которая должна была принести с собой справедливое социальное и политическое переустройство мира[100].

Ю. М. Галкина сосредоточила свое внимание на вопросах пребывания и деятельности ФРАМИС в России[101]. Одну из статей автор посвятила одному из сотрудников французских групп Рене Маршану[102].

Заметный вклад в исследование темы внесла монография А. А. Вершинина, посвященная истокам французского коммунистического движения[103]. Историк, в частности, пришел к выводу, что после Первого конгресса Коминтерна Французская группа Москвы, представляя первоначально французское рабочее движение, отошла на второй план и стала лишь дополнительным каналом связи между Москвой и Парижем. А. А. Вершинин предложил также убедительные характеристики двух наиболее ярких представителей французской группы – Ж. Садуля и А. Гильбо, которые, являясь людьми абсолютно разной судьбы, оказались по одну сторону баррикад[104].

Чрезвычайно интересной является работа Н. Е. Быстровой «”Русский вопрос” в 1917 – начале 1920 гг.: Советская Россия и великие державы»[105].

---

[99] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 203.
[100] *Она же.* Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов (1917 – сер. 30-х гг. XX века) : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 93.
[101] *Галкина Ю. М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург., 2018. 211 с.
[102] *Она же.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 85-100. doi: 10.22363/2312-8674-2019-18-1-85-100;
[103] *Вершинин А. А.* Мировая революция под звуки «Марсельезы» (1919–1923). К истокам французского коммунистического движения. М., 2012. 200 с.
[104] Там же. С. 55-56.
[105] *Быстрова Н. Е.* «Русский вопрос» в 1917 г. – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016. 368 с.

Автор проследила воздействие внутриполитической ситуации в Советской России на формирование ее внешней политики. Н. Е. Быстрова, в частности, коснулась личности одного из будущих членов французских коммунистических групп Ж. Садуля, как своего рода неофициального агента великих держав, который способствовал налаживанию контактов между большевиками и французскими представителями в России.

А. Ю. Ватлин в монографии «Второй конгресс Коминтерна»[106] исследовал проблему подготовки и проведения первых конгрессов Коминтерна. На фоне ярких зарисовок, отразивших ожидания и метания прибывших в Москву делегатов, А. Ю. Ватлин убедительно показал реальный расклад сил в новой международной организации. Среди прочих на страницах своего исследования автор упомянул и некоторых представителей французских групп, которые были привлечены к организации Второго конгресса Коминтерна.

Особого внимания заслуживает совместная монография А. Ю. Павлова и Ф. Гельтона «В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны»[107], в которой авторы упоминают некоторых членов будущей Французской группы Москвы, в частности П. Паскаля и Ж. Садуля, выполнявших ряд поручений в рамках военной миссии, а затем перешедших на сторону большевиков.

Получив доступ к ранее закрытым отечественным архивным фондам или к фондам зарубежных архивов, последнее десятилетие российские исследователи все чаще обращаются к изучению отдельных представителей французских коммунистических групп. Так появились статья о типографском работнике М. Боди из провинциального Лиможа, ставшем секретарем А. Коллонтай в Норвегии[108], публикация, посвященная отражению в мемуарах

---

[106] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета мирового коммунизма. М., 2019. 173 с.
[107] *Павлов А. Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. Спб., 2019. 248 с.
[108] *Виане Б.* Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 73-85.

А. Гильбо советской действительности[109], работы, посвященные биографии Р. Маршана[110], статьи о судьбе и миссии в России Ж. Садуля[111]. И все же нельзя не заметить, что авторы этих публикаций, уделяя внимание судьбам отдельных личностей, рассматривали их членство в группе только как заметный, но небольшой жизненный этап и практически не касались деятельности французских групп как таковых.

Особого внимания заслуживает статья Л. В. Слуцкой, посвященная малоизученным страницам французского присутствия в России[112]. Автор кратко остановилась на биографиях некоторых членов группы Москвы (в первую очередь, французских военных Ж. Садуля, П. Паскаля, М. Боди и самых ярких из числа эмигрантов А. Гильбо и Р. Маршана), отметила деятельность членов французских групп в Москве и на Юге России, а также описала ссоры внутри группы Москвы и причины ее распада. Однако в исследовании Л. В. Слуцкой, построенном на анализе мемуаров, практически не оказались задействованными архивные источники. Это обстоятельство предопределило то, что, на наш взгляд, текст оказался не свободным от заметного налета субъективности при оценке событий, в особенности, в сюжете, посвященном ссорам внутри Французской группы Москвы. Не можем согласиться и с мнением автора о том, что в организации не было лидера и что отсутствовало четкое подчинение одних членов другим[113].

Таким образом, историографический обзор трудов отечественных историков показал, что исследователи затрагивали актуальные для своего периода аспекты исследуемой нами темы. Тем не менее, обращаясь к

---

[109] *Слуцкая Л. В.* «Из Кремля в Шерш-Миди»: неизвестные мемуары левого интеллектуала // Постижение Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории. 1917–1941 гг. Исследования и архивные материалы М., 2015. С. 790-797.

[110] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 85-100. doi: 10.22363/2312-8674-2019-18-1-85-100; *Филимонов А. В.* Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 238-247.

[111] *Беспалова К. А.* Игра на два фронта: миссия капитана Садуля в России (1917–1924 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. URL: https://history.jes.su/s207987840009141-4-1/.

[112] *Слуцкая Л. В.* Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.) // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2020. С. 213-239.

[113] Там же. С. 224.

истории французских коммунистических групп, никто в отечественной историографии не попытался предложить убедительной оценки их реального влияния на события в России. При этом характер упоминания или замалчивания тех или иных сюжетов, связанных с деятельностью французских групп и их сотрудников, напрямую зависел от складывавшейся на тот момент идейной и политической ситуации в нашей стране.

Интерес к деятельности французских коммунистических групп и первые заметки появились только в 1950-х гг., в период улучшения советско-французских отношений. В дальнейшем в советское время публикационная активность, как правило, проявлялась только в связи с юбилейными датами Октябрьского переворота. Излюбленным сюжетом были мифологемы о прозревших французах, которые примкнули к большевикам и стали активными борцами за коммунистические идеалы. Исследования советских историков и лояльных к советской власти зарубежных исследователей были не лишены стремления к основательности, но под влиянием идеологического пресса носили нередко формальный характер и не давали возможности объективно оценить деятельность групп(ы), причины их(ее) распада, реальную степень вовлеченности ее (их) сотрудников в становление Третьего интернационала. При этом ряд отечественных историков, посвятивших себя изучению деятельности французских коммунистов на Юге России и Украине в рядах Иностранной коллегии, создали этим активистам буквально легендарную славу. В современных исследованиях предлагается менее патетический взгляд на события 1918–1919 гг. в Одессе[114]. Тем не менее, и этот сюжет нуждается в дальнейшей разработке, ибо совершенно не затронут исследователями период деятельности Иностранной коллегии уже после установления советской власти в Северном Причерноморье.

---

[114] *Савченко В. А., Файтельберг-Бланк В.* Одесса в эпоху войн и революций. 1914–1920». Одесса: Оптимум, 2008. 336 с.; *Пученков А. С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 125-157.

С распадом Советского Союза, с признанием принципа плюрализма мнений, с появлением более внятно обозначившегося стремления к научной объективности и с расширением доступности к архивным фондам появилась возможность, как зарубежным, так и отечественным историкам, значительно продвинуться в изучении истории французских групп. Более того, с заметным падением общего интереса к истории коммунистического движения, произошла смена вектора в изучении французских коммунистических групп: от вопросов создания и деятельности группы (или групп) интерес стал смещаться к судьбам ее(их) сотрудников. Сейчас как отечественные, так и зарубежные исследователи ставят следующие вопросы: что стало причиной перехода людей, вошедших в состав французских групп на сторону большевиков?; что послужило причиной их отречения от коммунизма в дальнейшем?; чем был обусловлен распад французских коммунистических групп с точки зрения ее сотрудников?. Это подтверждает тот факт, что в изучении данной проблемы существует историографическая лакуна.

Таким образом, зарубежным и отечественным историкам, занимавшимся изучением французских коммунистических групп, а также затронувшим в своих трудах судьбы их участников, удалось в значительной мере понять причины организации Французской коммунистической группы Москвы и осветить основные направления деятельности ее сотрудников в Москве и на Юге России. Достаточно подробно изучены судьбы и общественно-политические взгляды некоторых сотрудников групп (Ж. Лябурб, П. Паскаля, А. Гильбо).

Тем не менее, в историографии до сих пор не решен вопрос о том, действовала ли в России одна французская коммунистическая группа (группа Москвы), или же несколько похожих групп в разных городах. Более того, создание и активность групп в Киеве, Одессе и Петрограде практически не изучены. Наконец, оставлены без внимания судьбы многих французских

активистов, а также эволюция их общественно-политических взглядов после выхода из этих групп.

Все это предопределяет необходимость проведения фундаментального исследования, посвященного проблемам, связанным с созданием французских групп в России, и задачами, поставленными перед их участниками. Особенно актуальным является изучение мотивов и причин вступления в группы каждого сотрудника и трансформация взглядов этих сотрудников после распада групп.

В целях заполнения этих лакун необходимо обращение к методам персональной и интеллектуальной истории. Это позволит через пристальное внимание к личностям участников групп реконструировать событийную канву и выявить мотивы, предопределившие решение каждого сотрудника группы примкнуть к большевикам. Подобное обращение к личностному аспекту возможно на основе новых источников, отражающих специфику и характер деятельности французских коммунистических групп и выявляющих особенности деятельности каждого их участника.

§ 2. Источники

Источниковедческая база диссертационного исследования обширна и разнообразна. Мы подразделяем используемые в работе источники на основе классификации, предложенной Л. Н. Пушкаревым. Исследователь предложил классифицировать все исторические источники на семь типов (письменные, вещественные, устные, данные языка, этнографические, кинофотодокументы и фонодокументы)[115]. На основе этой классификации очевидно, что история создания и деятельности французских коммунистических групп в России отражена в трех типах дошедших до нас источников: письменных, кинофотодокументов и фонодокуменов. В свою очередь, письменные

[115] *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 192-206.

источники, также согласно Л. Н. Пушкареву, разделяются на документальные и повествовательные. К документальным источникам относим делопроизводственные документы, а именно документы учреждений, ведомств и организаций. Эти источники отражают фактическое положение дел в отношении французских групп, что крайне важно при реконструкции истории создания каждой французской группы и выявлению особенностей их деятельности. К повествовательным источникам мы относим периодические издания, публиковавшиеся сотрудниками групп, принадлежавшие их перу публицистические произведения политического и философского характера, материалы личного происхождения и частную переписку некоторых сотрудников французских групп, а также листовки, издававшиеся сотрудниками групп в рамках агитационной деятельности. Эти источники отражают реальное бытие сотрудников французских групп, их настроения и отношение к происходившим событиям.

Первая группа источников включает в себя документы **учреждений, ведомств и организаций**. Этот блок документов находится, прежде всего, в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Они представляют собой протоколы заседаний и постановления Оргбюро ЦК РКП (б) и Бюро ИККИ[116], касающиеся вопросов деятельности французских коммунистических групп или отдельных их членов, а также делопроизводственные документы самих групп (доклады в ЦК[117], протоколы собраний[118], доносы[119], финансовые сметы и квитанции[120]). Кроме того, ценными источниками являются удостоверения сотрудников групп[121], их анкеты[122] и автобиографии[123], также хранящиеся в фондах архива. В нашем исследовании привлечены «Дело Французской

[116] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 26-27.
[117] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 104. Л. 8-10.
[118] Там же. Л. 1-4.
[119] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 39; Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 8, 13.
[120] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 176. Л. 6, 11, 18.
[121] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 3062. Л. 3.
[122] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 2; Ф. 495. Оп. 270. Д. 3062. Л. 4.
[123] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 26-28; Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

коммунистической группы»[124], личные дела французских коммунистов[125] и фонд Южного бюро ИККИ[126].

Крайне полезны для исследования материалы архива Исторической службы Министерства обороны Франции (Service historique de la Défense – SHD). Эти документы до конца 1990-х гг. были недоступны как для отечественных, так и зарубежных исследователей. Во время оккупации Франции немецкие войска захватили часть документов Французского военного архива. В 1945 г. значительная их часть оказалась в качестве трофейных документов в Советском Союзе. Длительное время они хранились в фондах «Особого архива», и об их существовании стало известно только в феврале 1990 г. Французское правительство, со своей стороны, потребовало от СССР вернуть эти документы. В результате трехлетних переговоров, имевших место между внешнеполитическими ведомствами двух стран, российский МИД в конечном итоге потребовал от Росархива вернуть эти документы Франции. По завершении процедуры передачи дел к концу 1990-х гг. в Венсенский замок (юго-восточное предместье Парижа) был возвращен огромный комплекс французских документов, оказавшихся ранее в СССР, а затем в России. К уже существовавшей в архиве серии N, касающейся периода Третьей республики, была создана дополнительная секция «московских фондов», обозначенная NN. Исследователи имеют возможность после предварительного заказа ознакомиться с этими материалами в читальном зале Людовика XIV в Венсенском замке Парижа[127].

В фондах этого архива находятся ценные для нашего исследования источники, а именно делопроизводственные документы 2 Бюро Генерального штаба Франции и военного атташе в России (7 N) и «московские фонды»

---

[124] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4.

[125] РГАСПИ. Ф. 495. Опись 270 содержит дела французских коммунистов. Д. 6147 – Дело Пьера Паскаля, Д. 6333 и Д. 6889 – Дела Марселя Боди; Д. 2134 – Дело Жака Садуля, Д. 3062 и Д. 7453 – Дела Сюзанны Жиро, Д. 5173 – дело Рауля Шапоана, Д. 7851 – Дело Робера Пети и Д. 2139 – Дело Анри Гильбо.

[126] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1-24.

[127] *Беспалова К. А.* Проблема реституции Центрального государственного Особого архива // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2-3 декабря, 2016. С. 125-127.

(7NN). Они включают в себя «Дело французского коммуниста Жака Садуль»[128], «Дело о французском писателе А. Гильбо, о его политической и литературной деятельности»[129] и дело о нескольких французских дезертирах, в котором оказались документы, проливающие свет на деятельность М. Боди в России[130].

Важно отметить, что в делах Ж. Садуля, М. Боди, Р. Дейме, А. Гильбо находятся служебные записки и различные рапорты органов французской разведки. Они свидетельствуют о деятельности капитана Садуля в России, в частности, о его активности на юге страны, содержат данные о деятельности П. Паскаля[131], материалы, характеризующие в целом ситуацию в России и на Украине в 1919 г.[132].

Второй группой источников являются **периодические издания**. В частности, это газеты «III-me International»[133], «Drapeau rouge»[134], «Le communist»[135] и журнал «Коммунистический интернационал»[136]. В этих изданиях сотрудники французских групп публиковали свои статьи, объясняющие французским рабочим смысл политики большевиков, обращались с призывами к французскому пролетариату, клеймили политику союзников, перепечатывали выдержки из лояльных большевикам французских газет и подводили политические итоги недели.

Следующей группой источников стали **публицистические произведения политического и философского характера** (написанные сотрудниками групп книги, брошюры), в которых раскрывались их идейно-политические взгляды. К примеру, в брошюре Ж. Садуля «Да здравствует

[128] SHD/T. 7 NN 2013.
[129] SHD/T. 7 NN 2191.
[130] SHD/T. 7 NN 3088.
[131] SHD/T. 7 NN 2013. Rapport sur la conduite du Lieutenant Pascal pendant la période du 2 octobre au 4 février 1919
[132] Ibid. Constantinople, le 2 mai 1919 (Franchet d'Esperey).
[133] III-me International. 1 mars 1919 г.
[134] Le Drapeau Rouge. Revue hebdomadaire du groupe communiste français de Kiev. 12 avril 1919.
[135] Le Communiste. 15 février 1919.
[136] Коммунистический интернационал. 1920. № 9.

Республика Советов!», изданной в 1918 г.[137], автор рассуждал о политических партиях в России, характере власти большевиков, необходимости диктатуры пролетариата, наконец, о первых переменах в России, произошедших при новой власти (передача земли крестьянам, заводов рабочим). Спустя несколько десятилетий после Октябрьского переворота Ж. Садуль издал книгу «Рождение СССР: от феодальной ночи до социалистического рассвета»[138], где поведал о ходе событий в России в 1917 г., о расстановке политических сил перед революцией и показал, как большевикам удалось сформировать союз рабочих и крестьян.

Примером подобного рода издания является книга Рене Маршан[139] «Почему я принял формулу социальной революции», изданная в 1919 г., в которой автор представил свое видение преимуществ большевистского режима и объяснил причины своего решения примкнуть к большевикам. Большой интерес представляют и произведения А. Гильбо, как например, «Подлинная жизнь Владимира Ильича Ленина»[140], ставшая первой биографией вождя мирового пролетариата, написанной при его жизни.

Важную группу использованных нами материалов представляют **источники личного происхождения**. К ним следует отнести, прежде всего, воспоминания сотрудников французских коммунистических групп о пребывании в России и членстве в этих группах. Так, например, Марсель Боди в своих воспоминаниях[141] повествует о приезде в Россию и о непростых взаимоотношениях среди сотрудников этих организаций. Из-под его пера вышла также небольшая автобиографическая книга, в которой он описал деятельность французских групп в Киеве и Одессе, поведав о тех трудностях, с которыми пришлось им столкнуться[142].

---

[137] *Capitaine Jacques Sadoul*. Vivé la République Soviets! Moscou, 1918. 72 p.
[138] *Sadoul J*. Naissance de l'U.R.S.S: de la nuit féodale à l'aube socialiste. Paris., 1946. 429 p.
[139] *Marchand R.* Pourquoi je me suis rallié à la formule de la revolution sociale. Petrograd, 1919. 80 p.
[140] *Guilbeaux H.* Le portrait authentique de Vladimir Ilitch Lénine. Paris, 1924. 167 p.
[141] *Body M.* Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927. Paris, 1981. 320 p.; Body M. Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. Paris, 2003. 303 p.
[142] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie (1918–1922). Paris, 2015. 102 p.

Важное место среди источников, к которым мы обратились, заняли дневники Пьера Паскаля[143]. В них П. Паскаль подробно и каждодневно фиксировал то, что происходило с ним и вокруг него в России, делился своими идеями и философскими взглядами. Эти дневники стали ценным историческим источником благодаря тому, что автор в них фактически зафиксировал своего рода психоэмоциональный портрет эпохи.

Значительный интерес представляют мемуары супруги Ж. Садуля Ивон Садуль[144]. Она описала ранние годы политического становления своего супруга, представила реакцию французской общественности на переход Ж. Садуля на сторону большевиков, рассказала о его деятельности в России и о дальнейшей жизни после возвращения на родину.

Достаточно подробно взаимоотношения сотрудников групп были описаны в воспоминаниях П. Паскаля и М. Боди. По нашему мнению, этот факт не может не свидетельствовать о том, что именно эти люди наиболее тяжело переживали начавшиеся внутри группы Москвы ссоры.

Заслуживают внимания и мемуары А. Гильбо, вышедшие под названием «Из Кремля в Шерш-Миди»[145], в которых автор отразил свое восприятие предвоенной Европы и представил свой взгляд на Октябрьский переворот. Ценными оказались его мнения о соратниках, в частности, о Ж. Садуле и в целом о Французской коммунистической группе Москвы.

Заметную роль в нашем исследовании сыграли мемуары тех участников событий, которые, не будучи членами французских групп, могли контактировать с ними и наблюдать их деятельность со стороны. К подобным мемуарам могут быть отнесены воспоминания А. И. Балабановой[146], которая была секретарем Бюро ИККИ в 1919 г. Страницы ее

---

[143] *Pascal P.* Mon journal de Russie: à la mission militaire française, 1916–1918. Lauzanne, 1975. 358 p.; Ibid *P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. Lausanne, 1977. 226 p.; Ibid. Mon état d'ame. Mon journal de Russie. T. 3 : 1922–1926. Lausanne, 1982. 239 p.; Ibid. Russie 1927. Mon journal de Russie. Tome quatrième: 1927. Lausanne, 1982. 294 p.

[144] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. Paris, 1978. 256 p.

[145] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-midi. Paris, 1933. 270 p.

[146] *Балабанова А.* Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. М., 2007. 187 с.

мемуаров позволяют подтвердить или опровергнуть те или иные впечатления и наблюдения членов группы; наконец помогают раскрыть внутреннюю «кухню» взаимоотношений внутри Бюро Коммунистического интернационала.

К материалам личного происхождения следует отнести и **частную переписку**. Это, прежде всего, «Записки о большевистской революции» Жака Садуля[147], которые включают в себя письма автора 1917–1919 гг. ряду персон, в частности министру вооружений Франции Альберу Тома. В письмах нашли отражение наблюдения Ж. Садуля за ходом революции в России, за становлением власти большевиков. Благодаря этим письмам, хорошо прослеживается трансформация взглядов автора и то, как происходило становление новой власти в России. Интересными для нашего исследования оказались и отдельные письма Ж. Садуля французским социалистам Ж. Лонге и Ф. Лорио[148], в которых автор возвеличивал значимость свершившейся в России революции и призывал поддержать большевиков в их борьбе против империализма.

Кроме того, к исследованию привлекались источники **агитационно-пропагандистского или информативного характера**, а именно **листовки.** Немалое их количество хранится в фондах РГАСПИ в «Деле Французской коммунистической группы». Анализ содержания листовок показывает, что сотрудниками групп издавались обращения к разным категориям французских граждан, находящихся в России, в частности, к французским солдатам[149] и пролетариям[150]. Листовки распространялись членами групп среди населения Москвы, а также среди французских военных и моряков, находящихся в 1918–1919 гг. на Юге России.

---

[147] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. 1917–1918. М., 1990. 400 с.
[148] SHD/T. 7 NN 2013. Moscou, 23 novembre 1918 (Sadoul); Lettre camarade Sadoul à camarade Loriot. Moscou, le 7 novémbre 1919 ; Kharkov, 22 mai 1920 (Sadoul).
[149] SHD/T. 7 NN 2013. Aux soldats française (Sadoul).
[150] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; SHD/T. 7 NN 2013. Appel du Capitaine Sadoul aux ouvriers de France, 19 Novembre 1918.

Важным типом источников, привлеченных к диссертационному исследованию, выступают **кинофотодокументы**. К этим источникам мы относим фотографии сотрудников групп времен их пребывания в России. В частности, в деле Жака Садуля имеется несколько его фотографий, снятых во время его пребывания в России[151]. Кроме того, в фондах РГАСПИ хранятся фотографии Первого[152] и Второго[153] конгрессов Коминтерна, подтверждающие присутствие ряда сотрудников французских групп на данных мероприятиях.

Немаловажным источником стали и **фонодокументы**. К ним относятся интервью, данные некоторыми участниками групп уже много позже их возвращения во Францию. В этом ключе интересны интервью С. Жиро, П. Паскаля[154] и М. Боди[155], в которых они повествовали о своем восприятии жизни в России, о трудностях, с которыми они сталкивались ежедневно, живя при молодой советской власти.

Разнообразие и репрезентативность привлеченных к исследованию источников позволяют в полной мере изучить процессы становления французских коммунистических групп в России в 1918–1920 гг., восстановить хронологию их существования и максимально полно осветить деятельность их сотрудников в рядах этих организаций. Этому способствуют, в частности, указанные нами документы учреждений, ведомств и организаций, проливающие свет на цели и задачи, поставленные перед сотрудниками групп, и которые отражают реальное положение дел при создании и последующей деятельности всех французских коммунистических групп.

---

[151] SHD/T. 7 NN 2013. P. 195, 198.
[152] РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 106. Фотограф Я. В. Штейнберг.
[153] РГАСПИ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 67. Л. 65.
[154] 1919 l'année terrible, deux Français à Moscou // Inter France. URL:https://www.franceinter.fr/emissions/la-marche-de-l-histoire/la-marche-de-l-histoire-10-fevrier-2014 (Mode of access: 10.05.2021).
[155] *Baissat B., Skirda A.* Ecoutez Marcel Body // CanalBlog «Bonnesbobines». URL:http://bbernard.canalblog.com/archives/2013/01/03/26060699.html (Mode of access: 10.05.2021).

Другие материалы, такие как периодические издания и массовые источники, дают представление о выполнении сотрудниками групп главной задачи – проведения агитационно-пропагандистской деятельности, а количество и разнообразие данных источников демонстрирует насколько глубоко и ответственно подходили к этой задаче члены групп.

В свою очередь, публицистические произведения политического и философского характера, источники личного происхождения, частная переписка нередко отражают внутреннюю «кухню» каждой французской группы, позволяют проследить причины и последствия зародившихся конфликтов внутри групп, дают возможность проанализировать трансформацию взглядов членов групп от момента их вступления в ряды организаций и до момента раскола этих групп.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП В РОССИИ

§ 1. Центральная федерация иностранных групп при РКП (б) и начало деятельности французских коммунистических групп

Магнетизм свершившейся в России революции и прославление большевиками идей коммунизма обладали невероятной силой, притягивающей интеллектуалов, политиков, деятелей культуры и представителей многих других социальных групп. Левым идеям и лозунгам, призывавшим к построению нового общества, сочувствовали многие иностранцы. Это были эмигранты, жившие в России до событий 1917 г., прибывшие в Россию уже после Октябрьского переворота граждане других стран, военные, оказавшиеся в стране в период Первой мировой войны. В целом, в 1918 г. в России насчитывалось около 5 млн иностранцев[156]. Это были представители многих наций: немцы, французы, венгры, румыны, итальянцы, англичане.

Центром притяжения иностранцев была, в первую очередь, новая столица России – Москва. Осознавая необходимость контролировать, а еще лучше – распоряжаться этим «ресурсом благожелателей», руководители ЦК РКП (б) в мае 1918 г. создали Центральную федерацию иностранных коммунистических групп при РКП (б)[157]. Идея создания Федерации принадлежала секретарю ЦК РКП (б) Я. М. Свердлову[158]. Эта федерация объединила всех сочувствующих РКП (б) иностранцев в группы по национальностям[159] и позволила привлекать их к деятельности в качестве активных проводников революции. Лидеры большевиков, стремящиеся

---

[156] *Kriegel A., C. Haupt G.* Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917–1919). État des travaux. P. 293.
[157] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919 годах. С. 152.
[158] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 176.
[159] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 18.

удержать власть[160], видели перспективу в организации подобного рода объединения для создания «армии» способных иностранных агитаторов. Это дало бы возможность однажды им привнести, «как бациллам, зараженным коммунизмом[161]», эту доктрину в родные страны[162].

Федерация иностранных групп представляла собой добровольное интернациональное объединение равноправных национальных коммунистических групп при РКП (б). Она являлась подотчетным органом и подчиняясь напрямую ЦК партии[163], что позволяло держать иностранцев под прямым контролем большевиков. В свою очередь присутствие и участие членов групп в большевистской пропаганде придавала легитимности тому, чтобы считать большевизм интернациональным движением[164].

На этапе создания Федерация строилась по демократическим принципам: все иностранцы пользовались теми же правами, что и члены Российской коммунистической партии. Центральная федерация иностранных групп имела свой президиум в составе председателя, его заместителя и секретаря. Кроме того, каждую группу в Федерации представляли по два ее члена, которых в любое время можно было поменять[165]. Первым председателем Федерации стал венгерский деятель коммунистического движения Бела Кун[166]. Но после его вынужденного отъезда в ноябре 1918 г.

---

[160] *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2020. С. 79.
[161] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 352.
[162] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 7-8.
[163] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 176-177.
[164] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 343.
[165] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 178.
[166] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919 годах. С. 152.

для создания в Венгрии компартии[167], этот пост занял другой из руководителей Венгерской группы РКП (б) Э. Руднянский[168].

Объединение групп в рамках одного централизованного органа рассматривалось с точки зрения общих интересов этих групп. Они были схожи по вопросам финансирования, проведения агитационной и культурно-просветительской работы среди компатриотов и им предоставлялась широкая автономия под наблюдением руководства Федерации[169]. Внутренняя жизнь иностранных групп строилась на основе устава РКП (б).[170] Как и в любом партийном органе, в Федерации проводились собрания. Встречи каждой коммунистической группы должны были проходить каждую неделю и, судя по всему, это было так до начала 1919 г. Лидеры ЦК РКП (б) проявляли интерес к работе Федерации на заседаниях Оргбюро и Секретариата, где обсуждались вопросы ее деятельности. В ЦК партии утверждались решения Федерации о вступлении в ее состав новых коммунистических групп, обсуждались вопросы их политической и военной деятельности. В решении многих вопросов участвовала Е. Д. Стасова[171]. Как секретарь ЦК, она присутствовала на многих заседаниях Центральной федерации иностранных групп.[172] Каждая группа делала ежемесячный отчет о своей деятельности, отсылая его в Федерацию, а та, в свою очередь, предоставляла ежегодный отчет в Секретариат ЦК РКП (б)[173]. В Секретариате внимательно анализировали

---

[167] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 353.

[168] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 178.

[169] *Миронова И. М., Стручков А. А., Устинов В. М.* Интернациональные группы РКП (б) и воинские формирования в Советской России (1918–1920 гг.) // Исторический архив. 1957. №4. С. 30.

[170] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 183.

[171] Елена Дмитриевна Стасова — революционер и советский деятель международного коммунистического и женского движений.

[172] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 181.

[173] Так, например, в апреле 1919 г. в газете «Коммунистический бюллетень» был опубликован отчет о первом годе активности Французской группы Москвы за подписью секретаря группы П. Паскаля. Читатель мог видеть, что группой проводится весьма интенсивная работа: издание брошюр, листовок, встречи с французскими заключенными.

ежегодные отчёты, тем более что Федерация финансировалась за счет Российской коммунистической партии в размере 230.000 руб. ежемесячно[174].

К моменту создания Федерации в мае 1918 г. уже начитывалось пять иностранных групп: Венгерская, Румынская, Немецкая, Южнославянская и Чехословацкая[175]. Осенью того же года появились Итальянская, Французская, Болгарская и Англо-американская группы. Важно отметить, что национальный принцип деления по группам в Федерации был временным явлением[176]. Он был необходим первоначально в силу происхождения иностранцев и для решения каждой из групп ее специфических задач. Что касается общих задач, которые ставила перед собой Федерация, то они были следующими: революционное воспитание иностранных трудящихся, вовлечение их в активную борьбу против внутренних и внешних врагов, повсеместное содействие развитию революционного движения в других странах, объединение всех иностранцев-коммунистов для борьбы с реформистами и создание Третьего коммунистического интернационала[177]. Но первостепенной задачей Центральной федерации иностранных групп была активная пропаганда коммунизма в самой России, что способствовало бы укреплению позиций большевиков в начавшейся Гражданской войне.

Важной функцией в деятельности Центральной федерации иностранных групп была забота об иностранцах: им помогали, в первую очередь, в решении бытовых проблем и в вопросах улучшения продовольственного снабжения. Особенную роль играли личные контакты руководства Федерации с В. И. Лениным. Чаще всего В. И. Ленин общался с ее председателем – Б. Куном, но случались и встречи с некоторыми другими

---

[174] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 179.
[175] Там же. С. 176.
[176] Там же. С. 178.
[177] Там же. С. 176.

сотрудниками иностранных групп, как, например, с сотрудниками французской группы Ж. Садулем и Ж. Лябурб[178].

С созданием в 1919 г. Третьего Интернационала деятельность Центральной федерации иностранных групп в России перешла в ведение этого органа. К тому времени основная функция иностранных групп – пропаганда – велась в первую очередь через министерства иностранных дел[179]. Но поскольку адепты революционного движения были важнее за границей, многие из них были направлены в другие страны в качестве агентов Коминтерна для продвижения идеи мировой революции. В связи с тем, что таких агентов нужно было вначале подготовить и обучить, ЦК РКП (б) стал заботиться об организации их «политического воспитания»[180]. В связи с этим были организованы партийные школы для разъяснения вопросов коммунизма. В школах особое внимание уделялось переводам работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Это тоже давало возможность иностранным агитаторам усвоить коренные вопросы коммунистической доктрины. Однако подобные партийные школы были созданы не при всех иностранных группах, а только при венгерской, югославской, немецкой и румынской. Это объясняется тем, что именно в этих странах, по мнению большевиков, – Венгрии, Королевстве сербов, хорватов и словенцев, Германии и Румынии – должны были произойти раньше всего социалистические революции. Что касается других национальных групп, как, например, французской, то для них подобных школ создано не было[181]. Причина очевидна: активизация революционного движения в этих странах, в том числе, во Франции, не являлась для большевиков приоритетной задачей.

---

[178] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 180.

[179] Так гласит источник. На деле же через Народный комиссариат по иностранным делам. (*Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 8.)

[180] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 185.

[181] Там же. С. 189-191.

Итак, одной из созданных в 1918 г. национальных групп при Федерации была небольшая Французская коммунистическая группа Москвы. Впоследствии подобные ей группы были созданы и в других городах России, но главной среди них оставалась та группа, которая находилась в Москве. Возникновение французских групп оказалось связано, как с планами большевиков, так и со стремлением самих левонастроенных французов примкнуть к революционной борьбе.

Переходя к истории создания и деятельности французских групп, необходимо в первую очередь остановиться на личностях ее сотрудников. Важно понять, как будущие члены этих групп оказались в России, к каким социальным и профессиональным слоям они принадлежали, и, самое главное, выяснить, что сподвигло их перейти на сторону большевиков.

§ 2. Путь в русскую революцию: портреты участников французских коммунистических групп

Французские коммунистические группы были немногочисленными, однако, несмотря на это, характеризовались довольно пестрым составом. С 1918 по 1920 г. численность их сотрудников колебалась, но, в целом, в указанный период в группах работало всего 27 человек. Из них 5 человек (Жанна Лябурб, Розали Барбере и ее юный сын Анри, Рене Маршан и Мари-Луиза Пети) присоединились к группе Москвы в 1918 г.; в 1919 г. в группы Москвы, Киева и Одессы вступили 12 человек (Анри Гильбо, Рауль Шапоан, Эдмонд Розье, Жак Цукория, Булай, Рожер, Лавали, Леру, Бомбой, Дик, Николау[182] и Стелла Коста) и двое – Сюзанна Жиро и Виктор Серж – присоединились в 1920 г. к группам Москвы и Петрограда. Кроме того, в группу Москвы с момента ее основания входили двое других эмигрантов, членов РКП (б) – И. Арманд и Н. Нюрин. С 1918 г. сотрудниками групп

[182] Судя по всему Булай, Рожер, Лавали, Леру, Бомбой, Дик и Николау – это имена или прозвища этих сотрудников групп. Их настоящие имена и фамилии остаются неизвестными.

являлись 4 французских военных (Жак Садуль, Пьер Паскаль, Робер Пти, Марсель Боди), прибывших в Россию в составе Французской военной миссии. С 1919 г. к группам присоединились еще двое французских военнослужащих (Жорж Гельфер и Робер Дейме). Нам представляется вполне оправданным разделить всех сотрудников групп на две категории – эмигранты и военные – по причине разницы в обстоятельствах, при которых они оказались в России.

§ 2.1. Французские и русские эмигранты

В данном параграфе мы постараемся представить и осветить судьбы сотрудников французских коммунистических групп из числа французских и русских эмигрантов до их вступления во французские группы. Все они прибыли в Россию при разных обстоятельствах, в разное время и с разными целями. Исходя из идейно-политических взглядов каждого эмигранта, данную категорию мы делим на три группы: 1) Радикальные последователи революционных идей; 2) Левые интеллектуалы как сторонники социальных перемен; 3) Случайные «попутчики» или заложники обстоятельств.

§ 2.1.1. Радикальные последователи революционных идей

К данной группе мы относим таких сотрудников французских коммунистических групп, как Жанна Лябурб, Сюзанна Жиро, Анри Гильбо, Инесса Арманд и Николай Нюрин.

Жанна-Мари Лябурб родилась 8 апреля 1877 г. в деревне Лапалис близ Виши[183]. Она происходила из крестьянской семьи[184], ее отец был подёнщиком и разделял республиканские взгляды[185]. Тяжелое материальное

[183] Французский город, расположенный в департаменте Алье к юго-востоку от Парижа.
[184] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 93.
[185] *Maitron J.* Labourbe Jeanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article114903 (Mode of access: 02.05.2021).

положение семьи заставило юную девушку трудиться с малых лет; она пасла скот и работала гладильщицей в прачечной[186]. В 1895 г. в возрасте 18 лет[187] по рекомендации местного кюре Ж. Лябурб стала работать в качестве горничной и гувернантки в польской семье, вместе с которой переехала в русскую Польшу, в город Томашов[188]. Там она познакомилась с революционерами, в частности с Р. Люксембург и Ф. Дзержинским[189], изучала марксистскую литературу, прониклась революционными идеями[190]. Особенно ее интересовала национальная борьба поляков и социальное положение польских рабочих[191]. Документы свидетельствуют о том, что, живя в Польше, она участвовала в деятельности одной из местных крайне левой партии[192]. Л. М. Зак сообщала, что Ж. Лябурб работала при партийной организации в качестве сотрудника, отправлявшего революционеров в Россию[193].

В 1903 г. Жанна Лябурб возвратилась в Польшу после непродолжительной поездки во Францию, куда она отправилась для получения аттестата зрелости[194], точнее, свидетельства об окончании неполной средней школы[195]. Кроме того, она попыталась в Мулене[196] сдать экзамен, дававший право заниматься преподавательской деятельностью. Однако в этом она потерпела неудачу и вернулась в Польшу, где надеялась заняться частной учительской практикой. Здесь она подружилась с семьей

---

[186] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 135.
[187] Другие историки сообщают, что это произошло годом ранее, в 1894 г. (*Maitron J.* Labourbe Jeanne. URL: https://maitron.fr/spip.php?article114903 (Mode of access: 02.05.2021)).
[188] Ныне Томашув-Мазовецки.
[189] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 94.
[190] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 135.
[191] *Maitron J.* Labourbe Jeanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article114903 (Mode of access: 02.05.2021).
[192] SHD/T. 7 NN 2013. Jeanne Labourbe
[193] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 93.
[194] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 135.
[195] 1er mars 1919, Jeanne Labourbe, institutrice communiste, est fusillée à Odessa // Midi Insoumis, Populaire et Citoyen. URL:http://www.gauchemip.org/spip.php?article3740 (Mode of access: 09.05.2021).
[196] Город во Франции, департамент Алье.

некого российского политзаключенного (его имя документы не сообщают) и занялась подпольной революционной деятельностью[197].

В 1905 г. Ж. Лябурб прибыла в Россию, вступила в большевистскую партию[198] и участвовала в Первой русской революции. За революционную деятельность она дважды высылалась из страны как «нежелательная иностранка»[199]. Некоторое время она проживала за границей, в том числе два месяца жила во Франции[200]. Ко времени Октябрьского переворота она вернулась в Россию, работала учителем французского языка и вышла замуж за Вукашина Марковича, одного из организаторов и председателей Южнославянской группы РКП (б). Вместе с мужем принимала участие в организации клуба Третьего интернационала в новой столице Советской России – в Москве[201].

В 1918 г. Ж. Лябурб выступила одним из организаторов Французской коммунистической группы в Москве и была ее секретарем[202] до начала 1919 г. Помимо делопроизводственной работы, Ж. Лябурб принимала участие в издании газеты «III-me International», готовя воззвания к французским солдатам, призывая их оставаться верными заветам Французской революции и отказаться от позорной роли палачей[203]. Она работала с полной отдачей в деле пропаганды коммунистических идей во франкоязычных кругах и была для своих товарищей примером преданности, самоотверженности и храбрости[204]. Жанна Лябурб была одной из тех, кто вступил в большевистскую партию и затем во Французскую группу Москвы, исходя из своих идейных воззрений и будучи готовой яростно бороться за коммунистические идеалы.

---

[197] *Maitron J.* Labourbe Jeanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article114903 (Mode of access: 02.05.2021).
[198] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 135.
[199] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 93.
[200] *Maitron J.* Labourbe Jeanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article114903 (Mode of access: 02.05.2021).
[201] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 93.
[202] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 10.
[203] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 138.
[204] SHD/T. 7 NN 2013. Jeanne Labourbe.

Сюзанна Жиро (настоящая фамилия Деполье) родилась 28 июля 1882 г. в Швейцарии в местечке (Ла-Шо-де-Фон)[205]. Она была дочерью Франсуа Деполье и Луизы Тиссо-Дагер. Однако ее родным отцом был швейцарец Огюст Спичигер, часовой мастер и лидер Юрской федерации[206]. Некоторые исследователи отмечают, что детство и юность Сюзанны Жиро были тяжелыми, а ее образование свелось только к обучению в средней школе[207].

В анкете Коминтерна С. Жиро указала, что с 17 лет зарабатывала на жизнь собственным трудом. В 1899 г. она решила переехать в Москву, где ей удалось наняться гувернанткой в немецкую семью. Позже она поступила на работу в обеспеченную буржуазную русскую семью[208], с которой переехала в Одессу. В Одессе С. Жиро познакомилась со своим первым мужем, Николаем Френкелем, российским подданным, руководителем одного из местных банков. У пары родилось двое детей Жанна (1903 г.) и Леон (1905 г.). Несмотря на то, что новая семья С. Жиро принадлежала к классу буржуазии, в 1905 г. Сюзанна приняла участие в восстаниях рабочих и демонстрациях во время революционных событий в Одессе[209].

В начале Первой мировой войны семья С. Жиро переехала в более спокойный Киев. Интересно отметить, что, несмотря на свою принадлежность к классу буржуазии, муж Сюзанны занимался профсоюзной деятельностью, а она сама все более проникалась революционными идеями. Сюзанну глубоко волновала тяжелая жизнь русского пролетариата, и в октябре 1917 г. она приняла большевистскую революцию. Ее юный сын также поддержал новую власть, в 13 лет он вступил в Красную армию. С

---

[205] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366. (Mode of access: 02.05.2021).

[206] Юрская федерация — швейцарская секция Международного товарищества рабочих, находившаяся под влиянием анархистских и федералистских идей Михаила Бакунина.

[207] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 3062. Л. 4.

[208] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7453. Л. 94.

[209] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366 (Mode of access: 02.05.2021).

целью получения важной информации для красноармейцев он часто оказывался среди французских солдат[210].

В среде французских коммунистов Сюзанна Жиро появилась в 1919 г., когда пришла в бюро Французской группы Киева, чтобы просить ее главу Ж. Садуля отпустить ее арестованного мужа[211]. Вскоре после этого она и присоединилась к Французской группе Киева, идеи которой разделяла. Марсель Боди вспоминал, что он, как и другие сотрудники коммунистической группы Киева, был восхищен тем, что эта женщина, которой было уже за 30 лет, обладала смелостью и проявляла стойкость[212]. Вступление в коммунистическую группу и поддержка ею большевистской власти были для Сюзанны Жиро продиктованы ее собственными убеждениями, сложившимися за период проживания в России. После того как весной 1919 г. М. Боди и Ж. Садуль уехали в Одессу для создания еще одной коммунистической группы, Сюзанна стала секретарем Киевской группы и часто выступала на ее собраниях. Однако в сентябре 1919 г. ввиду нестабильной обстановки и боев, которые вела Красная армия, С. Жиро была эвакуирована вместе с детьми в Москву и в марте 1920 г. присоединилась к Французской группе Москвы.

Анри Луи Эмиль Гильбо родился 5 ноября 1884 г. в Бельгии в городе Вервь во французской семье. Его отец, Огюст Гильбо, был директором красильной фабрики и семья, таким образом, была достаточно состоятельной. Свое детство и юность А. Гильбо провел в Бельгии, обучался в религиозных учреждениях. С юности увлекался немецкой литературой, философией и творчеством поэтов-авангардистов. Сочинять пробовал и сам, и в 1907 г. в Страсбурге был опубликован сборник его стихов «Berlin, carnet

---

[210] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366 (Mode of access: 02.05.2021).
[211] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7453. Л. 94.
[212] *Body M.* Un piano en bouleau de Carélie. Mes Années de Russie (1917–1922). P. 102.

d'un solitaire»[213]. В 1908 г. А. Гильбо приезжал во Францию для прохождения военной службы, но был освобожден от нее как резидент другой страны[214]. В том же году он женился на Генриетте Кобра и некоторое время проживал в Париже. В 1909 г. он вошел в редакцию журнала «Revue des lettres et des arts», основанного в Ницце в 1908 г.[215].

Некоторое время А. Гильбо являлся членом СФИО, но уже в 1910 г. он покинул ее ряды и перешел к анархизму, часто посещая анархистские кружки[216]. С декабря 1911 г. под псевдонимом Джеймс Беркли он начал регулярно сотрудничать с газетой «L'Assiette gueurre» и до октября 1912 г. был ее главным редактором. В 1913 г. он становится членом Коммунистической анархистской федерации (FCA), и пишет обзоры по искусству в журнале «Le Mouvement Anarchiste»[217].

Вступление Франции в Первую мировую войну А. Гильбо не поддержал, поскольку выступал за франко-германское сближение[218]. В июне 1915 г. он уезжает в Швейцарию, где ведет пацифистскую литературную деятельность. В Женеве по рекомендации известного французского писателя Р. Роллана Гильбо исполнял обязанности секретаря гражданской секции Международного агентства военнопленных. Кроме того, А. Гильбо создал там же, в Женеве, пацифистский интернациональный журнал «Demain», в котором печатались работы Р. Роллана, М. Мартине, Э. Блоха, А. Луначарского и В. Ленина. Деятельность журнала была настолько активна, что он был запрещен правительствами и Германии, и Франции[219], причем

---

[213] *Racine N., Davranche G.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article154931 (Mode of access: 03.05.2021).

[214] *Racine N.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». https://maitron.fr/spip.php?article114483. (Mode of access: 03.05.2021).

[215] *Racine N., Davranche G.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article154931 (Mode of access: 03.05.2021).

[216] *Racine N.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». https://maitron.fr/spip.php?article114483. (Mode of access: 03.05.2021).

[217] *Racine N., Davranche G.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article154931 (Mode of access: 03.05.2021).

[218] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 453.

[219] *Слуцкая Л. В.* Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «большевик искусства» глазами левого поэта // Новая история России. 2014. № 2. С. 107.

несмотря на то, что выступал за мир между этими государствами. Решение Франции по этому вопросу было продиктовано тем, что по данным французской разведки, Гильбо, находясь во главе пацифистского движения в Швейцарии, являлся немецким агентом и имел связи с максималистами[220].

В 1916 г. Анри Гильбо как представитель группы «La Vie Ouvrière» по инициативе большевиков[221] принял участие в конференции Циммервальдского движения в Кинтале[222]. В ходе этой конференции он познакомился с В. И. Лениным и, находясь под его непосредственным влиянием, стал тяготеть к большевизму. Этот уход «влево» отразился как на его поэзии, которая оказалась проникнута более революционным духом[223], так и на характере его статей, публикуемых в «Demain»[224]. Эта газета стала считаться неофициальным печатным органом Циммервальдского движения и являлась вольной трибуной всех антишовинистов, пацифистов и гуманистов[225]. В мае 1916 г. А. Гильбо был принят в ряды женевских социалистов и был избран делегатом на ежегодный съезд в ноябре, а в конце года участвовал в создании «Международной социалистической группы» вместе со сторонниками движения Циммервальда Ольгой Равич и Полем Леви. В 1917 г. А. Гильбо стал одним из сотрудников «La Nouvelle Internationale», журнала, основанного революционно настроенными социалистами всех национальностей Швейцарии и активно поддерживавшегося большевиками. Еженедельник издавался на нескольких языках и содержал в себе статьи с пацифистским содержанием[226]. Кроме того, А. Гильбо стал регулярно информировать русских революционеров в

---

[220] SHD/T. 7NN 2191. Note pour la mission française. Paris, le 27 septembre 1917.
[221] *Балабанова А.* Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. С. 113.
[222] Конференция в Кинтале проходила в апреле 1916 г. и являлась социалистической антивоенной встречей социалистов.
[223] *Слуцкая Л. В.* Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «большевик искусства» глазами левого поэта. С. 107.
[224] *Racine N.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». https://maitron.fr/spip.php?article114483. (Mode of access: 03.05.2021).
[225] *Бантке С. С.* Борьба за создание коммунистической партии Франции. Циммервальдское движение во Франции в годы мировой войны (1914-1918 гг.). М., 1936. С. 72.
[226] SHD/T. 7NN 2191. Note pour la mission française. Paris, le 27 septembre 1917.

Швейцарии о ситуации во Франции. Летом 1917 г. он стал официальным корреспондентом газеты «Правда» в Швейцарии и Франции; являлся ответственным за издание и распространение газеты на французском языке[227].

За свою антимилитаристскую деятельность и революционный настрой А. Гильбо в ноябре 1918 г. был объявлен французскими властями дезертиром и капитулянтом[228] и был обвинен в прогерманизме. Против него неоднократно организовывались кампании во французской прессе. Р. Роллан несколько раз выступал в защиту А. Гильбо. В феврале 1918 г. во Франции было начато расследование в отношении писателя по обвинению его в «связях с врагом». В июле того же года Федеральный совет Швейцарии дважды его арестовывал, и это в конечном итоге заставило А. Гильбо покинуть страну. Впоследствии в феврале 1919 г. на родине он был приговорен к смертной казни по обвинению в госизмене[229]. В этой ситуации А. Гильбо быстро нашел себе приют в Советской России. В марте 1919 г. он был приглашен принять участие в Первом конгрессе Коминтерна.

Таким образом, этот писатель и журналист к моменту прибытия в Россию уже успел «примерить» на себя несколько идеологических амплуа. Он был и анархистом, и пацифистом, и социалистом, а теперь оказался на конгрессе в Москве, чтобы стать коммунистом. Он прибыл в Москву накануне последнего дня Конгресса (5 марта) и на следующий день выступил с речью. В то время, как французский пролетариат был представлен Французской коммунистической группой Москвы, А. Гильбо являлся представителем от Циммервальдского левого крыла Франции. Он был единственным французом, обладавшим на этом Конгрессе совещательным голосом[230].

---

[227] *Racine N.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». https://maitron.fr/spip.php?article114483. (Mode of access: 03.05.2021).
[228] SHD/T. 7NN 2191. Inexplicable complaisance à l'égard d'un traitre (Liberté du 27.02.1918).
[229] РГАСПИ. Ф.495. Оп. 270. Д. 2139. Л. 3.
[230] *Caute D.* Le communisme et les intellectuels fransais, 1914–1966. Paris, 1967. P. 80.

Прибыв в Советскую Россию А. Гильбо весной 1919 г., он вместе со своей супругой Генриеттой вошел во Французскую коммунистическую группу Москвы[231]. С его появлением в рядах этой группы берут начало первые внутренние конфликты.

Как было отмечено ранее, во Французскую группу Москвы входило два эмигранта, которые являлись членами РКП (б), а значит априори сторонниками дела революции. Этими людьми были **И. Арманд и Н. Нюрин**. Однако они были лишь наблюдателями от ЦК РКП (б) за работой французских групп, поэтому мы кратко остановимся только на их роли во французских группах.

Инесса Арманд (1874–1920), известный деятель русского революционного движения, француженка в эмиграции, была одним из организаторов Французской коммунистической группы Москвы. Она обеспечивала связь между группой и Центральным комитетом РКП (б)[232]. Кроме того, она готовила статьи для газеты «III-me International», которая выпускалась французской группой, и где она печаталась под псевдонимом «Елена Блонина»[233]. И. Арманд занимала ряд других постов при ЦК РКП (б), и в 1918 г. была направлена во Францию в составе миссии Красного Креста для организации репатриации русских солдат. Кроме того, в 1918-1919 гг. она возглавляла женский отдел ЦК РКП (б).

Еще одним представителем от ЦК во Французской группы Москвы был **Николай Нюрин**. Н. Нюрин, тоже эмигрант, товарищ В. И. Ленина по швейцарской эмиграции и глава Французской секции Комиссариата по иностранным делам[234]. М. Боди его характеризовал как одного из столпов группы. Столь лестная характеристика была дана ему потому, что он являлся одним из ее организаторов. Нюрин был политическим редактором «III-me

---

[231] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 44.
[232] Ibid. P. 21.
[233] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 370-371.
[234] *Слуцкая Л. В.* Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.). С. 226.

International», доверенным лицом партии и занимал пост главы Французской секции Комиссариата по иностранным делам[235]. Эти два человека (Арманд и Нюрин) являлись скорее формальными членами группы и выполняли своего рода надзорные функции за остальными ее членами.

§ 2.1.2. Левые интеллектуалы как сторонники социальных перемен

К этой категории мы относим двух сотрудников французских коммунистических групп, а именно Виктора Сержа и Рене Маршана.

Видным членом Французской группы в Петрограде был **Виктор Серж** (настоящее имя – Виктор Львович Кибальчич; 1890–1947). Он родился в Брюсселе в семье русских революционеров-эмигрантов[236]. По его собственным воспоминаниям, у него было тяжелое детство: семья не имела достаточного дохода чтобы прокормиться, поскольку его отец, *«бедный преподаватель университета, вел трудную жизнь эмигранта»*. В. Серж не посещал начальную школу, потому как его отец презирал это *«дурацкое буржуазное образование для бедных»*, а платить за колледж не имел возможности. Отец Сержа сам *«худо-бедно занимался»* его обучением[237], поэтому юный В. Серж получил скорее домашнее образование.

С 15 лет он начал подрабатывать сначала помощником фотографа, потом конторщиком, чертежником и техником центрального отопления[238]. С юных лет он был увлечен идеями европейского анархизма (свобода, достоинство личности, необходимость разрушения старых нравов и порядков)[239]. Перебравшись во Францию, он работал в газете «Anarchie»,

---

[235] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 9.
[236] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 198.
[237] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. Оренбург, 2001. С. 12-13.
[238] Там же. С. 14.
[239] *Данилова О. С., Слуцкая Л. В.* Виктор Серж и Пьер Паскаль: попутчики большевизма // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) М., 2003. С. 93

созданной анархо-индивидуалистом Альбертом Либертадом[240]. Помимо этого, юноша зарабатывал на жизнь переводами на французский язык романов и политических произведений таких русских писателей и поэтов, как М. Арцыбашев, К. Бальмонт и Д. Мережковский[241]. В. Серж принимал участие в деятельности анархистских групп Бельгии, Франции и Испании[242]. Так, в 1913 г. был осужден за связь с группой анархистов в Париже – «Бандой Бонно»[243] и был даже приговорен к 5 годам заключения, невзирая на то, что не был причастен ни к одному из преступлений группы[244].

Первая мировая война застала В. Сержа в тюрьме. В 1917 г., отбыв срок заключения, он был освобождён и выслан в Испанию[245], где подключился к испанскому анархо-синдикалистскому движению. Благодаря этому он стал участником синдикалистского восстания в Барселоне в 1917 г.[246]. Неудача восстания разочаровала В. Сержа в возможности реализовать анархистские идеи в Европе[247]. Он бежал обратно во Францию, где был снова арестован, но уже по подозрению в принадлежности к большевизму. Он был вновь заключен под стражу и просидел год в парижской тюрьме[248], где принял активное участие в политических дискуссиях со своими сокамерниками и где, собственно говоря, впервые и узнал о большевизме. В 1919 г. В. Серж был выслан из Франции в Россию[249] в обмен на задержанного

---

[240] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 198.
[241] *Гриман Р.* Виктор Серж и революционный роман // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) М., 2003. С. 103.
[242] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 198.
[243] Жюль Жозеф Бонно (1876–1912) – лидер группы анархистов, члены которой в 1911-1912 гг. совершили множество ограблений банков и убийств.
[244] *Бабинцев В., Лукьянин В.* Свидетель защиты // Серж В. Полночь века; Дело Тулаева: Романы. Челябинск, 1991. URL: http://trst.narod.ru/serge/sz.htm (дата обращения: 28.06.2021).
[245] Там же.
[246] *Платонова Т. В.* Анри Пулай и Виктор Серж – представители французской пролетарской литературы 1920–1930-х гг. // Политизация поля искусства: исторические версии, теоретические подходы, эстетическая специфика. Екатеринбург, 2015. С. 127.
[247] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 198-199.
[248] *Бабинцев В., Лукьянин В.* Свидетель защиты // Серж В. Полночь века; Дело Тулаева: Романы. Челябинск, 1991. URL: http://trst.narod.ru/serge/sz.htm (дата обращения: 28.06.2021).
[249] *Платонова Т. В.* Анри Пулай и Виктор Серж – представители французской пролетарской литературы 1920–1930-х гг. С. 127.

чекистами француза[250]. По пути в Россию он познакомился со своей будущей женой, Любовью Александровной Русаковой, которая так же, как и он сам, была из семьи русских политэмигрантов[251]. Интересно отметить, что Любовь Русакова была сестрой Евгении Русаковой, будущей жены П. Паскаля. Возможно, благодаря этим родственным узам между В. Сержем и П. Паскалем всегда будут теплые отношения.

Интерес к этнической родине и к русскому народу у В. Сержа выражался не только в увлечении русской литературой в молодые годы. Еще в период работы в «Anarchie» он писал, что возлагает особую надежду на особенности русского национального характера и подчеркивал стремление русских бороться и идти до конца. Свершившуюся революцию в России он принял с воодушевлением, потому что увидел в ней начало осуществления либертарных принципов. Несмотря на то, что в тот период он мало знал о большевизме, его привлекала решительность большевиков в их стремлении осуществить свою программу, не довольствуясь дискуссиями и пропагандой[252].

В Россию Серж прибыл в 1919 г. в числе эмигрантов, которых обменивали на французских солдат. Появление в России такого видного деятеля революционного движения не осталось без внимания. Да и сам В. Серж вступил в РКП (б), хотя и считал себя «советским» анархистом. Он обосновался в Петрограде, работал в Петроградском совете и Коминтерне и занимался изданием и переводом различных революционных материалов на французский язык[253]. М. Горький предложил ему совместную работу над изданием «Всемирной литературы». Кроме того, в Петрограде В. Серж стал сотрудником «Северной коммуны», органа Петроградского совета,

---

[250] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 198.

[251] *Моисеев В.* «Чтоб ничего не повторилось и чтоб цвела земля...» // Серж, В. Костёр в пустыне : стихи. Оренбург, 2012. С. 7-9. URL: http://project.orenlib.ru/litmap/index.php?dn=person&to=avtor&mid=1&id= 389 (дата обращения: 28.06.2021).

[252] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. С. 198-199.

[253] *Буррине Ф.* Тоталитаризм, госкапитализм и коллективистский гуманизм В. Сержа // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 19.

инструктором клубов народного просвещения, читал лекции петроградским милиционерам[254], а в 1920 г. вместе с М. Боди организовал Французскую коммунистическую группу Петрограда – последнюю французскую группу в России.

Свой выбор в пользу большевиков В. Серж объяснял так: *«Мой выбор сделан, я не против большевиков и не нейтрален по отношению к ним, я буду с ними, но сохраню свою свободу, не отрекусь от способности мыслить критически»*[255]. Как видим, решение В. Сержа примкнуть к революционному движению было вызвано его идейными взглядами, но вместе с тем он не превратился в страстного последовательного большевика и не отрекся от своих анархистских воззрений[256]. Его решение остаться в большевистской России в немалой степени оказалось связано с тем, что большевики привлекли его силой своего духа и жаждой перемен. Разочаровавшись в европейском анархистском движении, В. Серж начинает сотрудничать с новыми российскими властями.

Рене Маршан родился в 1888 г. в обеспеченной семье генерального прокурора Ажена (департамент Лот-и-Гаронна)[257], придерживавшегося консервативных воззрений. К сожалению, не представляется возможным найти данных о его образовании, но виду того, что юноша вырос в обеспеченной семье, можно полагать, что он получил хорошее образование и в дальнейшем избрал журналистского поприще. Его дядя, Гастон Кальметт, будучи директором газеты «Фигаро», сделал его корреспондентом этого издания.

За несколько лет до Первой мировой войны юноша отправился в Санкт-Петербург[258]. Так что его знакомство с Россией произошло задолго до революционных событий 1917 г. Рене Маршан стал русофилом; в те годы он

---

[254] *Серж В*. От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 95.
[255] Там же. С. 95.
[256] *Краева Т. В*. Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 199.
[257] Аквитания, юго-западный регион Франции.
[258] *Филимонов А. В.* Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана. С. 239.

был убежден, что величие и процветание России теснейшим образом связано с существованием императорской власти. В 1916 г. он вступил в русскую армию, оказался на фронте и был ранен в бою. Не имея более возможности принимать участие в боевых действиях, он, будучи уже в чине унтер-офицера[259], был привлечен к работе в посольстве Франции в Петрограде в качестве переводчика[260]. Этому назначению поспособствовала личная рекомендация генерального консула Франции Ф. Гренара.

После свершившейся Октябрьского переворота Р. Маршану как сотруднику посольства было поручено послом Франции Ж. Нулансом отправиться в поездку в Новочеркасск. Ему предстояло собрать сведения о ситуации на Юге России. В результате поездки Р. Маршан представил послу доклад, в котором утверждал, что режим большевиков находится в процессе разложения и долго не протянет[261]. Таким образом, очевидно, что в тот период Р. Маршан явно не одобрял свержение царизма и не симпатизировал революционному движению, и тем более не был близок к большевизму. Временное правительство Р. Маршан считал реальной силой, способной спасти Россию, а большевики виделись ему немецкими агентами, претендовавшими на узурпацию власти[262].

В течение краткого периода осени 1917 г. – лета 1918 г. у Маршана происходит серьезная трансформация взглядов; радикально меняется его отношение к большевикам. Это произошло по ряду причин. Прежде всего, отметим, что некоторые из идей большевиков стали его, безусловно, привлекать. Так, например, идея Советов, как органа, отражающего «глас народа», олицетворяла для французского корреспондента идею «народной монархии». Создание подобной системы управления страной

---

[259] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 90.

[260] Marchand Réne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article75681 (Mode of access: 02.05.2021).

[261] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 90-91.

[262] *Краева Т. В.* Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов (1917 – сер. 30-х гг. XX века). С. 92.

воспринималось им как проявление воли народа[263], но не как воли правящей элиты. Очевидно, что через подобную структуру он увидел возможность для каждого быть услышанным. Несколько позже, в 1919 г. Р. Маршан даже издал книгу «Почему я поддержал формулу социальной революции», где обозначил свое видение преимуществ большевистского режима[264]. На изменение отношения Р. Маршана к большевизму повлияла и политика Франции по отношению к русскому вопросу. Его возмущали действия, предпринятые посольствами стран Антанты в начале революции, выразившиеся в серии заговоров против большевиков[265]. Видя отказ союзников от поддержки большевиков, он определил своей задачей разоблачение французских буржуа, стремящихся свернуть революционное правительство в России[266]. К лету 1918 г. он и вовсе пришел к выводу о том, что, поскольку большевиков поддерживают народные массы, значит только им и под силу вывести страну из кризисной ситуации.

Рене Маршан частенько беседовал с Ж. Садулем[267], который также осуждал политику Франции по отношению к России. Возможно, эти беседы и схожие взгляды заставили французского журналиста утвердиться в своих пробольшевистских настроениях. Отметим, что глава Французской военной миссии генерал Лаверн характеризовал Маршана как человека «со слабым характером»[268]. О слабости его характера свидетельствовал и А. Гильбо[269]. В сентябре 1918 г. по рекомендации Ж. Садуля[270] и, подражая ему[271], в «Известиях» и «Петроградской правде» вышло открытое письмо Маршана Президенту Французской республики Раймону Пуанкаре. В нем автор заявил

---

[263] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 201.
[264] *Marchand R.* Pourquoi je me suis rallié a la formule de la revolution social. Petrograd, 1919. 80 p.
[265] *Филимонов А. В.* Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана. С. 239.
[266] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 202.
[267] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 14.
[268] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 89.
[269] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 221.
[270] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 88.
[271] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 220.

о том, что Франция отошла от разумного курса поддержки России в общей борьбе против Германии[272]. Впрочем, это письмо скорее содержало критику политики Франции и стало выражением патриотических чувств журналиста, нежели демонстрировало его эволюцию в сторону левых настроений и к поддержке большевиков. Все это заставляет нас полагать, что переход Р. Маршана на сторону Советской власти не был результатом искреннего душевного порыва, а скорее отражал невозможность русофила принять тот факт, что Россия гибнет и гибнет не без помощи своих союзников[273].

После публикации этого открытого письма антибольшевистски настроенная французская колония в Петрограде осудила Р. Маршана[274]. Выбирая из двух зол, порицая политику Франции, он в конечном итоге решил поддержать большевиков. Это сделало невозможным его возвращение на родину и вынудило остаться в России[275]. В 1918 г. Р. Маршан присоединился к Французской коммунистической группе Москвы и стал членом Французской секции Коминтерна[276]. По мнению французской разведки, его вступление в группу следовало рассматривать как завоевание коммунизма[277]. Он занимался переводческой деятельностью[278] и по рекомендации П. Паскаля начал работать в Наркомате по иностранным делам.

§ 2.1.3. Случайные «попутчики» или заложники обстоятельств

Под случайными «попутчиками» или заложниками обстоятельств мы понимаем тех сотрудников французских коммунистических групп, которые

---

[272] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 86.
[273] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 309.
[274] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 86.
[275] Там же. С. 89-90.
[276] *Филимонов А. В.* Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана. С. 240.
[277] SHD/T. 7 NN 2013. Tangarod, le 23 septembre 1919.
[278] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 17.

вошли в состав групп не столько исходя из своих идейно-политических воззрений, сколько по причине жизненной необходимости или по воле судьбы. К этой категории сотрудников мы относим: Рауля Шапоана, Мари-Луизу Жаннио, Розали Барбере и ее сына Анри, Жака Цукорсия, Эдмона Розье, Булай, Стеллу Коста, Бомбой, Лавали, Леру, Дик и Николау.

Рауль Шапоан родился 2 августа 1894 г. во французском городе Сет[279]. Он был выходцем из рабочей семьи. Его отец, Фердинанд Шапоан, не примыкавший ни к одной партии, трудился плотником. Мать, Розалия Шапоан, была домохозяйкой[280]. Юноша получил образование в средней школе. Вскоре семья Шапоанов была вынуждена переехать за границу, поскольку ее глава в 1902 г. был направлен компанией «Фердинанд Пети» на работу по приемке леса в Турцию, Персию и Россию[281]. В 1909 г. его мать, сестра и младший брат вернулись назад во Францию, чтобы дети продолжили образование. Рауль остался с отцом и проживал с ним в Кавказской и Симбирской губерниях, а с 1912 г. в Закавказье, в Зангезурском уезде, в имении семьи Чавчавадзе. В 1914 г. отец уехал во Францию и оттуда вскоре вернулся с младшим братом Рауля[282]. В этот период юноша работал с отцом в компании по лесным разработкам «Фердинанд Пети»[283] и занимался изготовлением заклепок для бочарного производства[284]. Его отец работал на том же предприятии в качестве сортировщика и браковщика[285].

На Кавказе юноша был мобилизован в царскую армию и с июля 1915 по осень 1916 г. нес службу рядовым на Кавказском фронте сначала в 116-ом отдельном батальоне, позже во 2-ой стрелковой дивизии в Персии, а затем в 6-м кавказском стрелковом полку. Вскоре Р. Шапоан по требованию

---

[279] Коммуна на юге Франции.
[280] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 6.
[281] Компания занималась изготовлением дубовых клепок для бочарного производства.
[282] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 33.
[283] Там же. Л. 6.
[284] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 68-69.
[285] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 6.

французских властей был отправлен во Францию. Что касается его родных, то во время турецкой оккупации в мае 1918 г. его отец и брат были убиты[286].

Прибыв на родину, Рауль Шапоан был зачислен в 56-й артиллерийский полк в чине унтер-офицера. Но отъезд из России продлился недолго. В 1917 г., как полагаем, в составе военной миссии генерала Нисселя он вновь прибыл в Петроград в качестве переводчика и инструктора. Затем в 1918 г. он был вместе с Французской военной миссией переведен в Москву[287].

Как видим, Р. Шапоан прибыл в Россию в преддверии Октябрьского переворота. В ходе стремительно развивающихся для Французской военной миссии событий он оказался ценным сотрудником, поскольку имел опыт проживания в России и в совершенстве владел русским языком. Во время обысков в расположении военной миссии в 1918 г. и последующих арестов Р. Шапоан был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму.

Нам представляется, что переход Р. Шапоана на сторону большевиков произошел не сразу. По мнению П. Виль, он оставался в заключении до того момента, пока ему не представился выбор между тюрьмой и работой в Московской Чрезвычайной комиссии (МЧК)[288]. Выбирая между свободой и заключением, он предпочел дезертировать и начать работать на МЧК. В 1919–1920 гг. он числился следователем при МЧК[289], что во Франции было расценено как дезертирство. За это Шапоан был заочно привлечен к Военному суду[290].

На новой должности в МЧК Р. Шапоан оказался полезным специалистом в силу знания французского языка и французского менталитета. Он работал в качестве судебного следователя[291]. Французская разведка в отчете от декабря 1919 г. об активности французских коммунистов

---

[286] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 26.
[287] Там же. Л. 6.
[288] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 330.
[289] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 6.
[290] Там же. Л. 10.
[291] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 68-69.

в России сообщала, что он участвовал в допросах арестованных соотечественников. Его характеризовали как озлобленного, амбициозного человека, который был груб с арестованными военными и гражданскими лицами[292]. Сообщалось также, что Р. Шапоан выполнял свою работу в МЧК с самоотверженностью[293].

В марте 1919 г. Р. Шапоан вступил в Коминтерн[294]. Но к Французской коммунистической группе Москвы он присоединился не сразу, а только в мае 1919 г. по предложению Ф. Дзержинского. Членом группы он являлся до февраля 1920 г.[295], то есть до момента ее реорганизации. Таким образом, его вступление во французскую группу можно расценить как факт, вызванный жизненной и служебной необходимостью, но отнюдь не по велению сердца, не желанием бороться за права пролетариата и стремлением распространять коммунистические идеи.

Мари-Луиза Жаннио (будущая супруга Р. Пети) родилась в Париже 27 ноября 1894 г. К сожалению, о ее социальном происхождении, детстве и юности практически ничего не известно. В Россию она приехала раньше своего будущего супруга, в 1910 г. Она жила на Украине, в Днепропетровске[296], где была нанята богатой семьей из русской Польши в качестве гувернантки-наставницы. В 1915 г. во время пребывания в Крыму она познакомилась с революционерами, благодаря общению с которыми ей стала не чуждой политика. Однако вскоре, столкнувшись с трудностями в отношениях со своими работодателями, она связалась с французским

[292] SHD/T. 7 NN 2013. Note № 237 sur l'activité des communistes français en Russie. Stockholm, le 10 novembre 1919.
[293] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 330.
[294] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6147. Л. 65.
[295] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 12.
[296] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 387.

консульством и переехала в Москву. Там она сняла квартиру, давала частные уроки французского языка и изучала русский язык[297].

Уже после октябрьских событий 1917 г. М.-Л. Жаннио встретила Робера Пети. Вскоре они поженились и прожили всю жизнь рука об руку. Вместе с ним она оказалась вовлечена в деятельность Французской группы Москвы. Соратники ласково называли ее «Малу»[298]. Деятельность М.-Л. Жаннио в этой организации не была слишком заметной – она, главным образом, помогала своему супругу при выполнении им своих обязанностей. Во время Гражданской войны Мари-Луиза занималась поиском жилья и пропитания для французских военных, находившихся в тяжелом положении[299]. Что касается ее решения примкнуть к группе, то, как полагаем, оно не было продиктовано ее личными амбициями или политическими взглядами. К моменту ситуации «выбора» Мари-Луиза уже достаточно длительное время жила вне родины, и ее становление как личности происходило за пределами Франции. Ее нежелание возвращаться во Францию было продиктовано двумя причинами: во-первых, Франция, в которой она родилась, уже перестала быть для нее родной, а во-вторых (и это было главным) здесь, в России, она обрела в лице Р. Пети близкого человека.

Конечно, к французским группам в 1918–1920 гг. присоединялись и другие сочувствующие делу коммунизма люди. Но их вклад в общее дело этих групп не был столь же заметным, как вклад тех, чьи краткие биографии мы представили. Тем не менее, упомянем и о них. С момента основания группы Москвы в ее состав входили **Розали Барбере и ее сын Анри**. Про этих людей известно, к сожалению, крайне мало. Так, мы знаем, что Розали Барбере была дочерью участника Парижской коммуны 1871 г.[300], но при

---

[297] *Panné J.-L., Pennetier C.* Petit Marie-Louise née Jeanniot Marie-Louise // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125894. (Mode of access: 03.05.2021).
[298] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918-1922. P. 20.
[299] *Panné J.-L., Pennetier C.* Petit Marie-Louise née Jeanniot Marie-Louise // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125894. (Mode of access: 03.05.2021).
[300] Barberey // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article51776 (Mode of access: 02.05.2021).

каких обстоятельствах она прибыла в Россию неясно. Известно, что она была бывшей ризничьей во французской церкви[301] и работала учителем французского языка в Москве. Анри был студентом и на момент присоединения к группе ему было 17 лет. После вступления во французскую группу и последующего ее перехода в ведение Отдела советской пропаганды Р. Барбере служила в качестве переводчика-корректора[302], а ее сын Анри некоторое время работал в редакции газеты «III-me International»[303].

В 1919 г. в ряды французских групп вошел **Жак Цукорсия**, еврей без образования из Польши, который вызвался сражаться на Юге России против французов и вступил в ряды Красной армии, где стал комиссаром[304]. П. Паскаль его характеризовал как несколько наивного с виду человека, глуповатого, мало и плохо говорящего, который после демобилизации из Красной армии построил себе дачу в Подмосковье и стал заниматься изготовлением тростей для зонтов.

Кроме того, в состав групп вошли инженер-механик **Эдмонд Розье**, «*таинственный и эксцентричный»* **Булай**[305]. К французским группам в Киеве и Одессе присоединилась **Стелла Коста**, журналистка из Люксембурга, с которой Ж. Садуль познакомился в Киеве[306]. Кроме них были сочувствующие коммунистическим группам учителя и переводчики – **Бомбой, Лавали**, моряк **Леру** и румынские франкоговорящие **Дик** и **Николау**[307], а также некий **Жозеф**, женатый на русской женщине и занимавший руководящую должность на иностранном заводе в Одессе[308], и

---

[301] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 218.
[302] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6331. Л. 1.
[303] Barberey Henri // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article97918 (Mode of access: 02.05.2021).
[304] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 388.
[305] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 18.
[306] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 393.
[307] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919 годах. С. 155.
[308] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 436.

«любитель подраться и имевший некоторые проблемы с законом во Франции»[309] **Рожер**.

Итак, как видим, большую часть французских коммунистических групп составляли именно французские и русские эмигранты. Все они оказались в России в разное время и при разных обстоятельствах. Среди них были те, кто до вступления в ряды организации занимался политикой или тяготел к левым идеям, что определило их стремление примкнуть к группам. Среди эмигрантов искренне разделяли идеи большевиков только Ж. Лябурб, А. Гильбо и С. Жиро. Близкими к ним по своим настроениям и теми, кто априори поддерживал линию большевистской партии были И. Арманд, Н. Нюрин. К числу тех, что разделял левые идеи, поддерживал революционное движение в целом, относятся Р. Маршан и В. Серж. Но их выбор в пользу большевиков был связан с сочувствием русскому народу и непринятием политики Франции по русскому вопросу (Р. Маршан) или же с поиском себя в существовавшем многообразии политических течений (В. Серж). Во французские группы также вошли и те, кто был равнодушен к политической деятельности и революционному движению. На их решение продолжать жить в России повлияли сложившиеся обстоятельства (М.-Л. Пети, Р. Шапоан, Р. Барбере, А. Барбере). Что касается остальных эмигрантов, то их численность и калейдоскопическая сменяемость точно отразились в воспоминаниях М. Боди: у него осталось смутное представление о тех, кто его окружал[310]. Другими словами, через французские группы прошло множество случайных людей, которые оказались в них в связи с поиском работы, пристанища или, наконец просто в силу того, что по своему происхождению они были французами.

§ 2.2. Сотрудники Французской военной миссии

[309] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 95-96.
[310] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 9.

Данная категория лиц, вошедших во французские коммунистические группы, выделена нами не случайно. Французские военные оказались в России, будучи в составе Французской военной миссии (ФРАМИС). В России ФРАМИС присутствовала в период Первой мировой войны в целях развития и координации межсоюзнического взаимодействия. В миссию входили многочисленные военные специалисты, инструкторы, переводчики. Л. В. Слуцкая считает, что одной из главных предпосылок отправки ФРАМИС в Россию, заключалась в заинтересованности Франции в переносе бремени войны на Россию[311]. Но ситуация изменилась в связи с отречением императора Николая II и тем более в результате Октябрьского переворота. Россия и Франция продолжали оставаться союзниками, но теперь основная цель военной миссии заключалась в том, чтобы удержать Россию в состоянии войны. Представители ФРАМИС занимались агитацией среди русских офицеров и рядовых, регулярно информировали французское правительство о событиях, происходивших в революционной России[312].

Отношения между французским правительством и новой российской властью складывались непросто. Французы не желали поддерживать большевиков и не считали установленный ими режим прочным. Эскалация конфликта между Францией и большевистской Россией произошла в августе 1918 г. после высадки англо-французского десанта в Архангельске. Ситуацию усугубило покушение на лидера большевистской партии В. И. Ленина в ночь с 5 на 6 августа 1918 г. В результате этих событий в расположении ФРАМИС был произведен обыск и состоялись аресты нескольких офицеров. Офицеры были помещены в камеры Бутырской тюрьмы, и сотрудники ВЧК стали проводить допросы арестованных с целью подтверждения их причастности к шпионажу и контрреволюционной

---

[311] *Слуцкая Л. В.* Представители Французской военной миссии на дипломатической службе Советской России // Беларусь в современном мире: материалы IX Международной конференции, посвященной 89-летию образования Белорусского государственного университета, 29 октября 2010 г. Минск, 2010. С. 243.

[312] *Слуцкая Л. В.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества. С. 45.

деятельности[313]. На следующий день после обыска в ФРАМИС консулы союзников заявили о разрыве всех отношений с правительством Советов, а французские представители перешли под дипломатическое покровительство посла Дании Х. Скавениуса. Сотрудники военной миссии продолжали находиться в России до весны 1919 г., ожидая отправки во Францию.

Важно отметить, что официальную политику Франции – отказ от поддержки большевистского правительства – разделяли не все военные сотрудники миссии. Некоторые члены ФРАМИС под воздействием революционной атмосферы и пропаганды отказались подчиняться своему руководству[314], приняли решение остаться в России и примкнуть к Французской коммунистической группе Москвы. Это были офицеры капитан **Жак Садуль** и лейтенант **Пьер Паскаль**, а также солдаты **Робер Пети** и **Марсель Боди**. Позже в 1919 г. к группе присоединились и другие военные – **Жорж Гельфер** и **Робер Дейме**. Этих военных мы разделили на две категории: 1) Приверженцы социализма и 2) Вдохновленные революцией.

§ 2.2.1. Приверженцы социализма

Жак Садуль родился 22 мая 1881 г. в деревне близ Кастельсарразен, в Керси[315]. Истоки его социалистических взглядов обнаруживаются в семье его родителей. Отец Жака Садуля был социалистом-прудонистом, глубоким идеалистом и одним из основателей небольшой социалистической газеты. Мать была эльзасской протестанткой, проявившей себя в период событий Парижской Коммуны в 1871 г. Семья Садулей была образцом новой Франции, мещанской и радикальной одновременно. Отец занимал должность

---

[313] *Галкина Ю. М.* Французская военная миссия в России в событиях 1917–1918 гг. // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2020. С. 205-208.

[314] SHD/T. 7 NN 2013. Général Janin à Ministre Guerre. Omsk, 26 novembre 1918.

[315] Восстановить события, связанные с молодостью Ж. Садуля позволяют воспоминания его супруги Ивон Садуль (до замужества Меззара) (1889–1993), которые были опубликованы ею в 1978 г. Супруга капитана Садуля пережила его более чем на 30 лет и описала основные вехи своей жизни в форме интервью с Дени Буржуа. (*Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. Paris, 1978. 256 p.)

заведующего канцелярией мэрии, а мать была директором самого большого дома корсетов в Париже[316]. Родители дали хорошее образование своему сыну – молодой человек окончил лицей Кондорсе[317]. Чтобы получить юридическое образование, Жак, несмотря на то что его семья вполне могла позволить оплатить его обучение, самостоятельно заработал для этого средства. Не получив степени, но уже имея юридическое образование, Жак Садуль с 1903 г. был зарегистрирован как адвокат в Апелляционном суде Парижа[318].

Став частным секретарем крупного торговца Севера, состоятельного владельца недвижимости, М. Вибо, имевшего золотую шахту и ранчо в США, он получил предложение своего работодателя последовать за ним в Америку. Около года Жак Садуль жил на ранчо в Монтане. Поездка в преуспевающую капиталистическую державу была, без сомнений, полезным опытом. Но те язвы капитализма, с которыми он столкнулся в США, сыграли свою роль в формировании политических убеждений Садуля. Позже он писал, что, возвращаясь во Францию, он ненавидел и презирал капитализм и полностью стал приверженцем социализма[319]. Вернувшись во Францию, Ж. Садуль получил юридическую степень и занял пост адвоката в Синдикате (профсоюзе) железнодорожников, где стал заниматься проблемами пенсионного обеспечения рабочих[320].

Уже с 1901 г. Жак Садуль связал свою жизнь с СФИО. С этого времени он начал участвовать в организации конференций в рабочей среде. С М. Кашеном и А. Ж. Селлье он основал Дом Людей Капеллы и приминал участие в работе Народных университетов[321]. На базе таких университетов проводилось лекции, конференции и устраивались праздники. Благодаря личному знакомству с выдающимся лидером социалистического движения

---

[316] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 34

[317] Этот лицей был одним из наиболее старых и лучших лицеев Парижа.

[318] Une affaire a élucider: les bolcheviks français de Moscou. Sadoul, Pascal, Delafarre // Le Petit Parisien. 16 Janvier 1919.

[319] SHD/T. 7 NN 2013. Lettre du Camarade Sadoul aux travailleurs des Etats-Unis. Moscou, 1 janvier 1920.

[320] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 43.

[321] Это были общества, организованные интеллектуалами, преподавателями и другими, чтобы отвадить рабочих от ловушек клерикализма и национализма.

Жаном Жоресом, Жак Садуль в 1908 г. заступил на должность секретаря Социалистической федерации во Вьенне. В его обязанности входило ведение пропаганды социализма среди крестьян, и поэтому новоявленный секретарь должен был курсировать по местным деревушкам[322].

Личные качества и убежденность в том, что он борется за социальную справедливость[323], а также талант оратора, раскрывшийся в ходе этой деятельности, позволили Садулю дважды выдвинуть свою кандидатуру в местные органы власти в Монтмориллоне[324]. Но оба раза он проигрывал: в первый раз он набрал 3902 голоса, что позволило ему занять второе место во втором туре, уступив кандидату от Радикальной партии[325], а в мае 1914 г. он набрал почти 13 тыс. голосов[326]. Убежденный социалист Садуль с большим беспокойством наблюдал за нараставшим франко-германским конфликтом и принял участие в пацифистском Базельском конгрессе II-го Интернационала в качестве делегата от Франции[327]. Россию на этом конгрессе представляли В. Ленин и Г. Плеханов. Ж. Садуль мог видеть и слышать выступления русских социалистов, но, судя по всему, еще не имел возможности познакомиться с ними лично.

После объявления войны Германией Франции Жак Садуль был мобилизован и в звании капитана попал в 156-й пехотный полк[328]. Но, так как он был признан негодным для отправки на фронт[329], его назначили в Военный совет Труа в качестве правительственного комиссара. В его обязанности входило заниматься мелкими военными преступлениями[330]. На

---

[322] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 44-45.
[323] Ibid. P. 46.
[324] Монморийон – французский город и коммуна, расположенный в департаменте Вьенна региона Новая Аквитания.
[325] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 96.
[326] Ibid. P. 56.
[327] Ibid. P. 48-55.
[328] Ibid. P. 59.
[329] Ж. Садуль был признан непригодным из-за дважды травмированного колена левой ноги (первый раз в Монтане, он упал с лошади и повредил колено, второй – вывихнул то же самое колено летом 1914, когда отдыхал с семьей у друзей (неудачно прыгнул во время шуточной забавы). (*Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 56-57).
[330] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 60.

этой должности Садуль был недолго. В декабре 1916 г. последователь Жана Жореса, депутат от СФИО и друг Садуля Альбер Тома был назначен на вновь созданную должность[331] министра вооружений в кабинете Ж. Клемансо. Министр пригласил на службу Жака Садуля и поручил ему заниматься проблемами гигиены на фабриках, жилищами для рабочих, организацией кооперативов и многими другими подобными вопросами. Кроме того, капитан Садуль должен был обеспечивать функции парламентского представителя министра в Сенате[332].

Между тем, новости из объятой революционным пламенем России доходили до Франции крайне скудно. В августе 1917 г. А. Тома отправил в Петроград хорошо проявившего себя капитана Садуля в качестве прикомандированного к военной миссии[333]. Такое решение могло быть обусловлено желанием министра иметь в России своего, всецело верного ему человека, который бы предоставлял лично ему сведения о развитии событий. Наконец, капитан Садуль был направлен в Россию и для оценки перспектив социализма в этой стране[334].

По прибытии в Петроград он явился в канцелярию ФРАМИС и предложил собственную кандидатуру для отправки в большевистский штаб восстания, в Смольный, в качестве частного лица. Благодаря известности в социалистических кругах[335], попасть в Смольный ему не составило труда. Уже 26 октября (8 ноября) капитан Садуль познакомился с В. И. Лениным и Л. Д. Троцким[336], с которыми впоследствии очень сблизился, и отнюдь не только благодаря рекомендательным письмам французских социалистов. Позже он отмечал, что был единственным иностранцем, допущенным в штаб

---

[331] Rapport au president de la République française // Journal official de la République française. 17 Novembre 1918. P. 10232.
[332] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 67-68.
[333] SHD/T. 7 NN 2013. Paris, 12 décembre 1918 (Pleneau).
[334] Ibid. Notes du Commandant Lelong, attaché millitaire adjoint près l'Ambassade de France en Russie le Capitaine Sadoul.
[335] Ibid. Rapport sur l'activite du capitaine Sadoul en Russie. Paris, le 27 Octobre 1918.
[336] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 35.

восстания[337] (хотя свою роль он явно преувеличивал: в Смольный был допущен также и американский журналист Джон Рид[338]). Капитан виделся с большевистскими лидерами практически каждый день. Он считал их людьми абсолютной политической честности[339] и восхищался ими[340]. Благодаря личному знакомству с ними Ж. Садуль сделался завсегдатаем штаба восстания. В этом его поощряли генерал А. А. Ниссель[341] и посол Франции в России Ж. Нуланс[342], который использовал капитана для сбора сведений о намерениях большевиков[343]. Британский дипломат Р. Локкарт, который в тот период находился в России как сотрудник английского посольства и полуофициальный представитель Великобритании при Совете народных комиссаров, вспоминал в своих мемуарах, что для генерала Нисселя Ж. Садуль был полезным сотрудником, на которого можно было вполне положиться. Однако вместе с тем отмечал, что именно генерал *«загнал несчастного Садуля в лагерь большевиков»*[344].

Таким образом, этот личный агент А. Тома стал полезным для многих, особенно в период серьезной опасности, нависшей над французскими военными в России, которые подозревались ВЧК в контрреволюционной деятельности (там называемое «Дело Локкарта»). После разрыва дипломатических отношений именно Ж. Садуль, человек, приехавший в Россию как военный, но не как политик (официально, по крайней мере), на некоторое время стал единственным связующим звеном между революционным правительством и военными союзниками России[345]. В тот период он был убежденным сторонником продолжения войны до конца и

---

[337] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 47.
[338] *Рид Дж.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1959. С. 62.
[339] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 119.
[340] Там же. С. 145-146.
[341] Генерал Ниссель был главой Французской военной миссии до мая 1918 г.
[342] SHD/T. 7 NN 2013. Noulance. Petrograd, 21 Janvier 1918.
[343] Ibid. Note du commandant Lelong, attaché militaire. Adjoint près l'Ambassade de France en Russie sur le capitaine Sadoul. Le 21 Septembre 1918.
[344] *Локкарт Р.* Буря над Россией: Исповедь английского дипломата. М., 2017. С. 285-286.
[345] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 63, 70.

действовал в соответствии с целями ФРАМИС[346]. Французские представители в России направляли его к Л. Д. Троцкому для передачи официальных протестов[347]. Кроме того, Садуль держал французское правительство в курсе переговоров в Брест-Литовске и даже упоминал о собственных заслугах в ходе этих переговоров, утверждая, что именно его аргументы были предъявлены Центральным державам в ходе мирных переговоров[348]. В целом, конечно, можно допустить, что ввиду ежедневных встреч с капитаном некоторые его идеи могли понравиться В. И. Ленину и Л. Д. Троцкому, и даже стать частью предложенных ими условий мирного договора. Но этот факт не имеет документального подтверждения, да и трудно представить, что уже на тот момент революционеры настолько серьезно стали относиться к капитану Садулю, представителю враждебного по отношению к ним французского руководства. Хотя сам Садуль призывал французское правительство признать большевиков, чтобы они не заключили сепаратного мира[349], однако большевики узнают об этом несколько позже.

Между тем, доверие к капитану со стороны большевистского руководства росло с каждым днем и, возможно, предоставление Садулем своих писем В. И. Ленину обеспечило ему большее доверие со стороны большевиков. Болтливый Садуль хвастал социалисту Ж. Лонге, что имеет неограниченное доверие среди большевиков[350], а Троцкий даже предлагал, шутя[351], Садулю поехать с ним в Брест-Литовск на мирные переговоры, но капитан отказался, понимая, какой скандал вызвала бы такая поездка[352], поскольку в России он находился в качестве французского военнослужащего.

Как военный, Ж. Садуль способствовал проведению реорганизационных мероприятий в русской армии. Сотрудник ФРАМИС

---

[346] *Павлов А. Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. Спб., 2019. С. 221.
[347] *Локкарт Р.* Буря над Россией: Исповедь английского дипломата. С. 286.
[348] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 109.
[349] *Быстрова Н. Е.* «Русский вопрос» в 1917 г. – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. С. 41.
[350] SHD/T 7 NN 2013. Sadoul. Moscou, le 25 Novembre 1918.
[351] *Берберова Н. Н.* Железная женщина. М., 1991. С. 50.
[352] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 141.

майор Лелонг отмечал, что тот являлся одним из инициаторов идеи содействия со стороны союзников в деле восстановления русской армии[353]. Спустя месяц после подписания сепаратного мира и долгих колебаний союзники решаются участвовать в реорганизации русской армии. Однако эта помощь выльется в высадившийся в Мурманске в июле 1918 г. англо-французский десант, который будет призван оказать помощь контрреволюционным силам, а отнюдь не тому лагерю, к поддержке которого призывал Ж. Садуль[354]. Поэтому он уговорил Л. Д. Троцкого обратиться от имени Совета народных комиссаров к генералу Лаверню с просьбой об обмене опытом и модернизации армии. Актуальными и первостепенными были вопросы о восстановлении дисциплины, привлечении опытных офицеров старой императорской армии, введения новых знаков отличия и многое другое[355]. Садуль также считал, что следовало бы запросить межсоюзническую помощь для организации армии[356]. В частности, в письме к А. Тома от 26 марта 1918 г. Садуль сообщал, что несколько французских офицеров будут находиться при Л. Д. Троцком и составят своего рода военный кабинет для наблюдения за действиями военного комиссариата[357]. Этот запрос о содействии Французской военной миссии в реорганизации русской армии, несомненно, являлся делом Садуля, который сумел искусно воспользоваться моментом политической нестабильности и страхом перед немецким нажимом.

Капитан Садуль регулярно направлял А. Тома информацию о своих наблюдениях и делился размышлениями, отчитывался перед начальниками военной миссии, а также направлял письма некоторым своим друзьям, например писателю Р. Роллану, социалисту Ж. Лонге и своей супруге

---

[353] SHD/T 7 NN 2013. Note du commandant Lelong, attaché militaire. Adjoint près l'Ambassade de France en Russie sur le capitaine Sadoul. Le 21 Septembre 1918.
[354] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 80.
[355] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 215.
[356] SHD/T. 6 N 221. Telegramme chiffre, Attaché militaire à Ministre Guerre. Moscou, 20 mars 1918.
[357] *Быстрова Н. Е.* «Русский вопрос» в 1917 г.-начале 1920г.: Советская Россия и великие державы. С. 92.

Ивон[358]. В 1919 г. он писал в своих письмах, что его послания являются искренними и правдивыми свидетельствами стороннего наблюдателя[359].

Действительно, анализируя эти письма, можно видеть, как происходила эволюция взглядов капитана и как менялось его отношение к большевикам. Он, будучи проницательным наблюдателем, одаренным здравым смыслом и доброй волей, видел, насколько был велик масштаб зла, принесенного России от демагогической пропаганды большевиков. Но вместе с тем он признавал, что большевизм – это сила, и сила решительная и альтернативы большевизму в России нет[360]. Впоследствии он неоднократно призывал к скорейшему сближению меньшевиков и большевиков[361], повторял это в письмах во Францию и лично Л. Д. Троцкому. Пьер Паскаль тоже отмечал наличие подобных стремлений капитана Садуля к созданию коалиционного правительства из большевиков, меньшевиков, эсеров-центристов и левых эсеров[362]. Садуль сожалел, что русские партии упорствуют и не могут прийти к согласию.

Важно отметить, что в отличие от официальных представителей Франции в Петрограде, посла Ж. Нуланса и его советников, Ж. Садуль моментально составлял определенное мнение об увиденном, обозначая свое отношение к событиям, непосредственным очевидцем которых он был. Он сам заявлял, что всегда высказывался свободно, поскольку не был официальным лицом[363], и его письма были плодом деятельности лишь политического информатора[364]. Садуль с первых дней погрузился в революционную атмосферу, в которой рождалось государство нового типа. Он тонко и точно подмечал недоставки в проведении большевиками своей

---

[358] Эти письма впоследствии были опубликованы под названием «Notes sur la Révolution bolchevique, par le capitaine Jacques Sadoul». В России письма были опубликованы в 1990 г. под названием «Записки о большевистской революции. 1917–1918».
[359] SHD/T. 7 NN 2013. Lettre de Sadoul à un communiste français. Odessa, le 14 avril 1919.
[360] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 41.
[361] Там же. С. 50, 57.
[362] *Pascal P.* Mon journal de Russie: à la mission militaire française, 1916–1918. P. 279.
[363] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 40.
[364] SHD/T. 7 NN 2013. Lettre de Sadoul à un communiste français. Odessa, le 14 avril 1919.

линии. Но в то же время очевидно, что в силу частых бесед с большевиками, он сам того не замечая переходил на их сторону[365].

Итак, к 1917 г. когда 36-летний Ж. Садуль прибывает в Россию, он уже имел за плечами богатое политическое прошлое. Он был умен, образован. Вначале, по прибытии в Петроград, он ведет деятельность информатора и постепенно все более втягивается в политические дела, происходящие в России. В 1918 г. Садуль пытается подтолкнуть большевиков к альянсу с меньшевиками и эсерами, одновременно ратуя за сотрудничество Франции и новой России в войне. Постепенно Садуль начинает принимать большевизм, но принимать его с оговорками, надеясь на то, что большевики мало-помалу приобщатся к западному восприятию идей социализма[366]. Паскаль в этой связи отмечал, что хотя Ж. Садуль и марксист, но он верит в буржуазную республику в России, хотя и более демократическую, чем во Франции[367]. Однако уже в 1920 г. Ж. Садуль проявит себя последовательным сторонником лидеров русского большевизма. Подобная трансформация его взглядов будет связана с его непосредственной вовлеченностью в революционные события в России. Немалую роль сыграют и личные контакты с русскими большевиками.

Марсель Боди родился 23 октября 1894 г. в предместье Лиможа — небольшого французского провинциального городка. В своих мемуарах, изданных в разные годы с незначительными изменениями[368], он сам описал свои детство и юность. Его отец работал мастером по керамике, а мать была швеей[369]. В 12 лет юноша окончил начальную школу и по настоянию отца стал обучаться полиграфии в рабочей типографии родного города[370]. Тяжелое материальное положение семьи не позволило ему продолжать обучение, и

---

[365] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 88-89.
[366] *Слуцкая Л. В.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества. С. 49.
[367] *Pascal P.* Mon journal de Russie: à la mission militaire française, 1916–1918. P. 279.
[368] *Body M.* Un piano en bouleau de Carélie. Mes années de Russie 1917–1927. Paris, 1981. 320 p.; *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917-1927. Paris, 2003. 303 p.
[369] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 15.
[370] Ibid. P. 21.

юный Марсель восполнял это самообразованием[371]. Нельзя не заметить, что сам М. Боди пытается в дальнейшем несколько приукрасить свое прошлое. Так, в анкете Коминтерна он укажет, что уровень его образования – средний[372], а это означало, что после окончания начальной школы он продолжал свое образование, и отнюдь не только через самообразование.

При внимательном прочтении его мемуаров становится ясно, что он происходил совсем не из простой семьи. Его отец был владельцем небольшого дома и являлся специализированным рабочим – фарфоровым мастером, работающим за токарным станком[373]. А лиможские фарфоровые мастера были настоящими аристократами по сравнению с простыми рабочими подобных мастерских. Очевидно, что у его отца доход был значительно выше, чем у обычного рабочего. Это дает основание полагать, что его семья относилась скорее к среднему классу, нежели к классу рабочих.

М. Боди вспоминал, что он много времени уделял чтению; его любимыми авторами были Э. Золя, В. Гюго, А. Франс. Помимо французской художественной литературы юный Марсель зачитывался произведениями Льва Толстого, смерть которого потрясла юношу. Интерес к этому русскому писателю у юного Марселя сформировались при непосредственном участии его родителей и той социальной среде, к которой принадлежала семья[374]. Под влиянием русского писателя Марсель Боди полюбил Россию и решил изучать русский язык, дабы читать Л. Толстого в оригинале. Но в Лиможе никто не владел русским, и тогда Боди, выписав из другого города учебник, начал изучать русский самостоятельно.

Овладев типографским делом, он с 1907 г. начал работать в типографии[375], а с 1911 г. стал членом Французского профсоюза наборщиков

---

[371] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[372] Там же. Л. 2.
[373] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 45.
[374] Ibid. P. 50.
[375] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 21-23.

и даже участвовал в цеховых забастовках[376], во время которых дружное пение «Интернационала»[377] придавало юноше боевой настрой. По словам самого Боди, ему с ранних лет не были чужды идеи социализма. Видя, как мать и сестра были вынуждены шить по ночам[378], он задумывался об улучшении положения простых рабочих Франции. Вместе с тем нельзя не отметить, что мать и сестра Боди шили по ночам, прежде всего в силу того, что имели достаточно много заказов. Более того, они стремились качественно выполнить свою работу, что было вполне характерно для той части ремесленников, которых можно отнести к мелкой буржуазии конца XIX в.[379] Все это заставляет нас полагать, что Боди при написании мемуаров не всегда точно стремился передать реальное положение дел, но был склонен учитывать обстоятельства текущего момента[380].

В 1914 г. М. Боди начал свой путь политика и вступил в ряды Социалистической федерации Лиможа[381]. Однако себя, будучи еще юным (20 лет), на этом поприще он не проявил. К тому же в тот год началась Первая мировая война. В 1916 г. он был мобилизован и зачислен в артиллерийский полк, где служил в качестве писаря[382]. Знание русского языка было замечено командованием сразу же. Ему предложили отправиться в Россию с группой артиллерийских инструкторов в составе двух артиллерийских батарей, укомплектованных марсельцами и корсиканцами. Юноша с радостью принял это предложение. Но открывать страну своих грез он станет лишь после Февральской революции, поскольку усиливающиеся революционные

[376] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[377] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 19.
[378] Ibid. P. 16.
[379] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 46.
[380] Ibid. 44.
[381] *Brabant J.-M., Maitron J.,* Manigaud A. Body Marcel // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015 (Mode of access: 12.06.2019).
[382] РГАСПИ. Ф. 495. Оп 270. Д. 6333. Л. 4.

настроения заставляли французское правительство колебаться с отправкой артиллерийской батареи, и отъезд группы постоянно откладывался[383].

В связи с тем, что Балтика находилась под контролем немцев, группа военных была направлена морским путем через Англию в Мурманск, куда прибыла в феврале 1917 г., а уже оттуда достигла Петрограда. Из Петрограда Боди отправляется в Москву, в школу Лефортовского кадетского корпуса. Он вспоминал, что в течение двух месяцев он и его сослуживцы находились там в пустом здании школы без дела[384]. Напомним, что в здании этой школы до Октябрьского переворота располагалось Алексеевское военное училище, которое было расформировано в ноябре 1917 г.[385]. В феврале 1918 г. там будут открыты 1-е Советские Московские пехотные командные курсы РККА[386]. Наш герой находился в школе как раз в этот переходный период. Его обязанности сводились к обеспечению связи с оставшимся персоналом военного училища, что позволило ему сойтись с жителями Лефортово, попрактиковаться в русском языке и узнать русские обычаи. М. Боди вспоминал, что каждый день к нему подходили русские, движимые любопытством, и спрашивали, что он думает о ситуации на фронте и о событиях в России в целом.

Будучи в Москве, М. Боди стал свидетелем первомайской манифестации 1917 г. Он был впечатлен морем красных флагов, лозунгами «Да здравствует свобода», пением Марсельезы и Интернационала, атмосферой всеобщей радости и счастья. М. Боди не просто наблюдал, он сам принял участие в шествии. Но реальное положение дел, как он выяснил, было другим. От некоего французского промышленника (Боди не называет своего собеседника), живущего около десяти лет в России, наш герой узнал,

---

[383] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 27.
[384] Ibid. P. 32.
[385] Алексеевское военное училище // Русская императорская армия. URL: http://regiment.ru/reg/VI/C/3/1.htm (дата обращения: 09.09.2019).
[386] Приказ Народного Комиссариата по военным делам № 333. Об открытии ускоренных курсов по подготовке командного состава рабоче-крестьянской красной армии // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 343-344.

что ситуация в стране крайне тяжелая и ухудшается с каждым днем: много погибших на поле брани, голод в тылу, всеобщее непонимание смысла идущей войны и острое желание мира[387]. Там же, в Москве, Боди стал свидетелем Октябрьского переворота. Благодаря французским эмигрантам он смог вникнуть в тонкости происходивших событий, в суть политической чехарды, благодаря которой большевикам удавалось пополнять свои ряды. Он также видел, что на стороне восставших были в основном люди крестьянского происхождения.

Удивительно, но за почти год пребывания в России владевшему русским языком М. Боди руководство Французской военной миссии так и не поручило выполнения сколько-нибудь важной задачи. В своей автобиографии, хранящейся в фондах РГАСПИ, он написал, что при миссии случил в качестве переводчика[388]. Однако его единственным заданием стала поездка в январе 1918 г. в Мурманск с целью приема грузов для французских войск, которые находились на румынском фронте. Цель поездки заключалась в предотвращении разграбления поезда, перевозившего снаряжение. Вся эта операция провалилась, и этот канал снабжения французских войск сохранить не удалось[389].

Наконец, в марте 1918 г., когда большевики перенесли столицу из Петрограда в Москву, М. Боди был зачислен в состав ФРАМИС, где подружился с некоторыми офицерами, служившими в ней. А именно он подружился с лейтенантом Паскалем, капитаном Садулем и капитаном Фопабиде. В автобиографии Боди не акцентировал внимания на собственной деятельности при миссии, но все же остановился на деятельности этих офицеров, указав, например, что капитан Фопабиде являлся офицером спецслужб[390]. Можно лишь предположить, что Боди, будучи солдатом,

---

[387] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 34-35.
[388] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[389] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 56.
[390] Ibid. P. 60.

выполнял разные поручения этих офицеров и наиболее тесно общался именно с ними.

Как было отмечено ранее, у сотрудников миссии в тот период отсутствовала единая точка зрения на большевистское правительство, и некоторые из них проявляли симпатию по отношению к новой российской власти. Полагаем, что не без влияния капитана Ж. Садуля М. Боди решил перейти на сторону большевиков. Свой уход из миссии он объяснял *«преступной деятельностью этой организации»*, очевидно, имя в виду контрреволюционную деятельность, проводимую Парижем и Лондоном. Он вошел в ряды Французской коммунистической группы Москвы и стал сотрудником французской секции при отделе Советской пропаганды, возглавляемом К. Радеком, где служил в качестве переводчика-метранпажа (занимался версткой и набором различных агитационных текстов)[391]. Сам себя он именовал наборщиком и ответственным редактором коммунистического издательства[392]. Что касается большевиков, то М. Боди был для них ценным сотрудником, поскольку неплохо говорил по-русски (в отличие, например, от того же Ж. Садуля, который совершенно не владел русским языком) и мог выступать в качестве переводчика.

Решение остаться в России для М. Боди было продиктовано несколькими факторами. Во-первых, как он писал в письме другу в июне 1918 г., он не может вернуться на родину, поскольку могущественные соседи хотят загубить русскую революцию[393]. Во-вторых, решение было продиктовано его членством в СФИО; будучи социалистом по убеждениям, он попросту не мог отвернуться от свершившейся социальной революции и от перспективы увидеть своими глазами построение государства нового типа, в котором будут уравнены в правах и возможностях все граждане. В-третьих, с приездом в Россию Боди оказался в стране своих грез и при общении с

[391] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[392] Там же. Л. 2.
[393] SHD/T. 7NN 3088. Moscou, le 20 juin 1918 (Body).

местным населением познал русскую душу – то, что было ему знакомо по произведениям Л. Толстого и то, что манило его в Россию из далекого Лиможа. В-четвертых, М. Боди, подружившись с более опытным и зрелым Садулем, находился под его влиянием и возможно, что именно последний и подтолкнул более юного товарища к тому, чтобы остаться в России.

§ 2.2.2. Вдохновленные революцией

Пьер Паскаль родился 22 июля 1890 г. в семье лицейского учителя-латиниста Карла Паскаля. Его отец преподавал в Париже в лицее Жансон де Сайи[394] и дал сыну классическое гуманитарное образование[395]. Юноша воспитывался в буржуазной семье в духе эпохи рубежа веков[396]. Семья Паскалей проводила каникулы в Оверни, в городе Иссуар, имела прислугу, за неподобающее отношение с которой юноша упрекал свою мать, «лиможскую барышню»[397]. Обучаясь в лицее, юный П. Паскаль увлекался историей, религией[398], античной философией и литературой, и зачитывался проповедями Ж. Боссюэ[399]. Изучая труды последнего, юноша обрел для себя религию[400]. Еще одной страстью Паскаля было изучение русского языка и русской культуры. Поощряя увлечение сына, семья наняла ему частного преподавателя по русскому языку – пожилую революционерку в эмиграции Вяльцеву. В дальнейшем знание русского языка позволило П. Паскалю продолжить свое обучение в престижном учебном заведении «Эколь Нормаль Суперьер».

---

[394] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. М., 1999. С. 75.
[395] *Розанов Ю. В.* Пьер Паскаль об истории и культуре России // Французская культура в русской провинции (Вологодский край). Материалы чтений. Вологда, 2000. URL:https://www.booksite.ru/fulltext/fra/nts/uzs/kaya/1.htm#3 (дата обращения: 09.05.2021).
[396] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). Екатеринбург, 2014. С. 22.
[397] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 75.
[398] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). С. 22.
[399] *Розанов Ю. В.* Пьер Паскаль об истории и культуре России // Французская культура в русской провинции (Вологодский край). Материалы чтений. Вологда, 2000. URL:https://www.booksite.ru/fulltext/fra/nts/uzs/kaya/1.htm#3 (дата обращения: 09.05.2021).
[400] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 76.

Как видим, семья Паскалей жила в достатке, смогла дать юноше прекрасное образование, поощряла его увлечения. Обучение в Эколь Нормаль позволило ему посетить Россию в 1911 г.[401]. Он влюбился в Киев, познакомился с православной церковью, посетил Оптину пустынь[402]. Он видел, что несмотря на авторитарно-монархический строй, эта страна была по-своему демократической. Он видел относительную «проницаемость» сословной системы, крестьянский «мир» с его нормами «обычного права», слабость центральной власти в провинции и значимость земских институтов[403].

Готовя дипломное сочинение, он побывал в Санкт-Петербурге и через год в Москве[404]. Его правокатолический консерватизм и его любовь к русскому выразились в теме этого сочинения – «Жозеф де Местр и Россия». В Санкт-Петербурге он познакомился с Андре Мазоном, который писал диссертацию о И. А. Гончарове, с Андре Лиронделем, занимавшимся творчеством А. К. Толстого, с историком Н. И. Кареевым, филологом А. А. Шахматовым. Знакомство с этими людьми произвели на него огромное впечатление. Свободное общение, посещение библиотек еще сильнее влюбили П. Паскаля в Россию. Однако тогда он был вынужден вернуться во Францию для сдачи экзаменов по филологии и выпускных экзаменов в Школе восточных языков[405].

В Париже он познакомился с аббатом Фернаном Порталем и его учениками, которые мечтали о соединении церквей. Эта идея очень привлекла П. Паскаля, и он обратился к русской религиозной жизни[406]. С

---

[401] *Быков А. В., Панов Л. С.* Пребывание и деятельность французского посольства в Вологде в 1918 году // Французская культура в русской провинции (Вологодский край). Материалы чтений. Вологда, 2000. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/fra/nts/uzs/kaya71.htm (дата обращения: 09.05.2021).
[402] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). С. 23.
[403] *Быков А. В., Панов Л. С.* Пребывание и деятельность французского посольства в Вологде в 1918 году // Французская культура в русской провинции (Вологодский край). Материалы чтений. Вологда, 2000. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/fra/nts/uzs/kaya71.htm (дата обращения: 09.05.2021)
[404] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). С. 23.
[405] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX - начала XX века. : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург., 2005. С. 175.
[406] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 75.

началом Первой мировой войны Паскаль был призван на фронт в звании су-лейтенанта 92-го пехотного полка. На войне он был дважды ранен: в 1914 г. в Эльзасе и в 1915 г. в Дарданеллах, будучи в составе 175-го пехотного полка[407]. После ранений он возвратился во Францию, в Гренобль[408], где по рекомендации товарища по Эколь Нормаль был прикомандирован к Генеральному штабу в качестве русиста для обработки болгарских телеграмм.

В 1916 г. судьба вновь связала его с Россией. П. Паскаль был прикомандировали к ФРАМИС при Ставке в Могилеве, где оказался в отделе пропаганды[409], а затем с мая 1916 г. стал работать в шифровальном бюро французского посольства в Петрограде. После Февральской революции Паскаля командировали на Северный фронт, чтобы вести пропаганду среди русских солдат о необходимости возобновления наступления[410]. Однако подобная пропаганда встречала явное отторжение, и Паскаль воочию убедился в нежелании русских солдат продолжать войну. Вскоре разгоревшаяся русская революция и поразила, и вовлекла в себя П. Паскаля. Испытывая искренние добрые чувства к русскому народу, этот французский славянофил[411] поддержал революцию и первоначально симпатизировал правительству А. Ф. Керенского[412]. Но позже, пытаясь осмыслить Октябрьский переворот в религиозном смысле, он отходит от потерявшего его доверие социалиста-революционера. Совершенная солдатами и крестьянами революция стала восприниматься Паскалем как движение христиан против государства[413]. Он воспринял ее как очищение, имеющее,

---

[407] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). С. 23.
[408] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 76.
[409] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). С. 23-24
[410] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 76.
[411] *Фюре Ф.* Прошлое одной иллюзии. М., 2001. С. 128.
[412] *Dreyfus M.* Pascal Pierre. // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article75909 (Mode of access: 05.05.2021).
[413] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916-1921). Vol. I. P. 190.

прежде всего, мистический и религиозный смысл[414]. П. Паскаль видел в революции надежду на воплощение исконно христианских идеалов, таких как равенство, христианский дух общности, социальный порядок[415]. Большевики же привлекли Паскаля антивоенной направленностью своих устремлений и тем, что им было под силу, как казалось, ликвидировать несправедливость и остановить страдания русского народа[416]. Это побудило его остаться в России и вступить с товарищами по миссии во французскую группу. Кроме того, важно отметить, что по свидетельствам современников, П. Паскаль находился под влиянием Ж. Садуля, соглашаясь с ним фактически во всем[417]. Французский историк С. Кёрэ даже заметила, что П. Паскаль попал под влияние Садуля из-за своего слабого характера[418].

Пьер Паскаль являлся уникальным для своего времени парадоксальным человеком. Этот «христианский большевик», славянофил, стремящийся к преобразованиям в обществе на основе религиозных ценностей, видел будущее России через призму религии. Христианская Россия привлекала его, и это предопределило его искреннее желание остаться в стране своих грез и сделаться большевиком[419]. Вместе с Ж. Садулем он вошел во Французскую коммунистическую группу Москвы и от ее имени опубликовал несколько статей под псевдонимом П. Вейриер (это была девичья фамилия его матери), а впоследствии, в марте 1919 г., стал секретарем французской группы Москвы.

Роберт Гастон Гюстав Пети родился 21 июня 1983 г. в Туре. Его родителями были Гюстав Пети, шорник и сапожник, и Валентина Герен, портниха. Отец с течением времени оставил сапожное дело и стал работать в

---

[414] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 79.
[415] *Данилова О. С., Слуцкая Л. В.* Историческая память и восприятие исторических событий. Европейские интеллигенты и русская революция // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Вып. 1. Альбионика. Екатеринбург, 2001. С. 137.
[416] *Краева Т. В.* Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов (1917 – сер. 30-х гг. XX века). С. 88.
[417] SHD/T. 7 NN 2013. Situation du personnel militaire français en Russie. Stockholm, le 1er décembre 1918.
[418] *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. P. 72.
[419] *Данилова О. С., Слуцкая Л. В.* Виктор Серж и Пьер Паскаль: попутчики большевизма. С. 94.

железнодорожной компании Пари Уест (Paris Ouest). Собственно, семью Р. Пети, как и семью М. Боди, нельзя причислить к обычной рабочей среде. К тому же родители Пети были глубоко верующими людьми, и с 15 лет юношу заставили вступить в католический союз служащих.

Как и П. Паскаль, Р. Пети был старшим ребенком в семье (всего у четы Пети было 6 детей). Он бросил школу, когда уже мог работать, и переехал в Париж, где стал секретарем-счетоводом в тканевом доме Жиродо и Си (Giraudeau et Cie) в Сентье. Будучи подростком, он продолжал свое обучение на вечерних курсах, которые посещал после рабочего дня. Благодаря этому в свои восемнадцать лет он становится настоящим «белым воротничком» и переходит на работу в страховую компанию, а затем в почтовую службу[420].

С началом Первой мировой войны Р. Пети был мобилизован, но оказался в запасе (у него был «белый билет»), и ему не довелось участвовать в боевых действиях. В 1915 г. опыт секретарской работы позволил ему стать секретарем в Гранд картье женераль (Grande quartier general)[421]. Но в 1917 г. Пети был направлен в звании рядового в Россию в составе ФРАМИС генерала А. А. Нисселя[422]. Русский он знал плохо (даже впоследствии после четырех лет проживания в России) и не был русофилом, как П. Паскаль и М. Боди, и, в отличие от них, не имел желания ехать в Россию[423]. Тем не менее, с П. Паскалем и М. Боди он очень сблизился: с Паскалем на почве католицизма, а с Боди, очевидно, в силу схожего социального происхождения. Друзья называли его «Боб»[424]. П. Паскаль упоминает в своих воспоминаниях, что Р. Пети должен был покинуть Россию вместе с генералом Лавернем, но остался там, и был этому рад[425].

---

[420] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).

[421] Во время Первой мировой войны был главным штабом французской армии.

[422] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).

[423] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 67.

[424] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 12.

[425] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). С. 569.

Политической деятельностью до приезда в Россию юноша не занимался[426] и вряд ли хотел этого. Его желание остаться в России было продиктовано несколькими моментами. Прежде всего, тем, что Р. Пети обладал истинным духом бунтовщика[427], и ему не чуждо было стремление к социальной справедливости, равенству, которые нес с собой Октябрьский переворот. Кроме того, на его решение могло повлиять тесное общение с русофилами М. Боди и П. Паскалем, а также общение со старшим товарищем Ж. Садулем, под влияние которого он также попал. Вместе с ними он остался в России, присоединился к французским группам и стал заниматься пропагандой коммунистических идей.

Кроме отмеченных нами ранее французских военных, решивших связать свои судьбы с большевизмом, были и другие военнослужащие, принявшие подобное решение. Так, например, после отъезда в 1919 г. Ж. Лябурб и А. Барбере в Одессу, в группы были приняты два других члена – **Робер Дейме и Жорж Гельфер**.[428] Про них известно крайне мало.

Р. Дейме родился 8 января 1984 г. в Труа. Какое-то время работал в качестве механика-строителя и, наработав небольшой капитал, даже приобрел себе маленький веломагазин[429]. По другим источникам, до приезда в Россию Р. Дейме был квалифицированным металлургом и работал вместе со своим отцом на заводе Лион Бутон[430]. П. Паскаль вспоминал, очевидно, со слов Р. Дейме, что тот до приезда в Россию работал в мастерской отца[431]. В общем, достаточно сложно составить суждение о социальном положении этого человека, поскольку он мог быть сыном частного производителя или же простого рабочего на заводе. В Первую мировую войну он был

---

426 *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).
427 *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 64.
428 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 20.
429 SHD/T. 7NN 3088. Rapport. Niort, le 26 juin 1922.
430 *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 388.
431 *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 18.

мобилизован и зачислен в 9-ю транспортную роту в Шатору[432], в конце 1916 г. направлен в Россию как специалист по артиллерии при миссии генерала Лаверня[433]. В ФРАМИС числился сержантом-механиком[434]. Другой источник сообщает, что Робер Дейме был отправлен в Россию в мае 1916 г. с миссией лейтенанта Виллена, оснащенной орудиями на автомобильном шасси[435]. По приезде в Россию его первым шефом стал Ж. Садуль[436], который впоследствии нагрузил его распространением большевистских газет[437]. Тем не менее, полученные им ранее на родине навыки и знания Р. Дейме смог применить в 1919 г. на заводе Сормово в Нижнем Новгороде[438], работая в качестве механика.

Другой военный – **Ж. Гельфер** – был абсолютно безразличен к политике[439], но в группу был нанят Ж. Садулем в качестве переводчика. Когда Ж. Садуль был назначен большевиками на должность главного инспектора Красной Армии (уже в период его членства в группе), Ж. Гельфер обычно отправлялся вместе с ним в инспекционную поездку[440].

Итак, революционная атмосфера в России и пропаганда большевиков по-настоящему вскружили головы французским военным. Будучи изначально под контролем своих офицеров[441], они отреклись от данной ими воинской присяги под воздействием общей революционной атмосферы. Двое из них (Ж. Садуль и М. Боди) еще до приезда в Россию состояли в СФИО и разделяли идеи преобразований в обществе; четверо других (Р. Пети, П. Паскаль, Ж. Гельфер и Р. Дейме) были равнодушны к политической и революционной деятельности, но оказались под воздействием

---

[432] Шатору - административный центр департамента Эндр в центральной Франции, к югу от Орлеана.
[433] SHD/T. 7NN 3088. Note au sujet de l'affaire Deymes Robert. Paris, juin 1922.
[434] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 20.
[435] SHD/T. 7NN 3088. Note au sujet de l'affaire Deymes Robert. Paris, juin 1922.
[436] Ibid. Rapport. Niort, le 26 juin 1922.
[437] Ibid. Note au sujet de l'affaire Deymes Robert. Paris, juin 1922.
[438] Судостроительный завод в Сормовском районе Нижнего Новгорода. С 1922 г. носит название «Красное Сормово».
[439] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 388.
[440] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 19-20.
[441] SHD/T. 7 NN 2013. Général Janin à Ministre Guerre. Omsk, 26 décembre 1918.

революционной пропаганды, что и предопределило их решение остаться и примкнуть к большевикам. Это решение кардинально изменило их жизнь, ведь они не только стали дезертирами для своей армии и страны, но и на длительный период остались вдали от родных и близких им людей во Франции. Решение этих военных остаться в России и посвятить себя делу коммунизма можно считать по-настоящему смелой авантюрой. Конечно же, они прекрасно понимали, что за уклонение от приказов офицеров ФРАМИС рано или поздно придет расплата. Но этот идейный порыв и желание поддержать большевистское правительство был сильнее страха за их будущее на родине.

Таким образом, созданная при Центральной федерации иностранных групп Французская группа в Москве, как и другие иностранные группы в России, была наделена масштабными функциями и обладала широкой автономией, числясь при руководстве ЦК РКП (б). В состав всех французских групп с 1918 по 1920 гг. входило 25 человек. Это были французские и русские эмигранты и французские военнослужащие. Все эти люди были разными по происхождению, профессиональной принадлежности и по общественно-политическим взглядам. Лишь 9 человек из них еще до вступления в группу разделяли революционные идеи. Остальные же вошли в состав французских коммунистических групп в силу разных обстоятельств или под воздействием большевистской пропаганды.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП В РОССИИ В 1918-1919 гг.

§ 1. Создание и деятельность Французской коммунистической группы Москвы

Французская коммунистическая группа Москвы была создана в 1918 г. Появление этой группы в Москве объяснялось необходимостью проведения активной пропаганды идей большевиков в новой столице. Именно здесь находилась наиболее многочисленная французская диаспора – основной фронт работы для агитационной деятельности. Это были военные и гражданские лица разных профессий. Дата создания группы – 30 августа 1918 г. – соотносится с заметкой в газете «Правда», опубликованной под названием «Англо-французская коммунистическая группа». В заметке сообщалось, что к участию в первой организационной встрече приглашались все говорившие на английском и французском языках, а также «сочувствующие нашим идеалам». Решение о разделении группы на англо-американскую и французскую было принято на втором собрании 4 сентября 1918 г.[442]

Итак, 30 августа 1918 г. в 7 часов вечера по адресу ул. Воздвиженка, 20, в клубе Третьего Интернационала состоялось первое организационное собрание группы[443]. На этом собрании был намечен план по организации группы, чтению лекций и созыву митингов[444].

Второе собрание не заставило себя ждать и прошло 4 сентября 1918 г. Протокол собрания вела избранная секретарем группы Ж. Лябурб. Помимо нее на собрании присутствовало еще 5 участников: Инесса Арманд, Н. Тихменев, Розали и Анри Барбере и Эбенгольц. В повестке дня стояло 3

[442] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 104. Л. 1.
[443] Там же. Л. 5.
[444] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919 годах. С. 153.

вопроса: организация работы группы, создание газеты и присоединение к Центральной федерации иностранных групп.

По первому вопросу было решено начать немедленную пропаганду среди французских рабочих, проживающих в Москве. Решение по второму вопросу, как и по первому, было принято единогласно – организовать журнал с редакционной коллегией в лице Ж. Лябурб, И. Арманд, Н. Тихменева, А. Барбере и Эбенгольца. Для этого 9 сентября 1918 г. в ЦК РКП (б) членом редакционной коллегии Н. Тихменевым была направлена смета расходов для создания французской коммунистической газеты. Запрашивалась сумма в 11500 руб., включая расходы на редактора, машинистку, двух курьеров, покупку двух печатных машинок с французским и русским шрифтами, а также траты на канцелярские принадлежности[445].

Однако уже 11 сентября того же года Н. Тихменевым был направлен новый доклад в ЦК РКП (б) с предложением создать еженедельную газету «Социалистическая революция». Из доклада следовало, что инициативная группа видела в качестве цели создания французской газеты информирование рабочих Франции, Бельгии и Швейцарии о русской революции и агитацию на фронтах среди французских солдат в России. Автор отметил несколько предполагаемых способов распространения газеты: через российскую миссию в Швейцарии, через оперативный штаб на фронтах, через розничную торговлю и подписку на издание. В докладе также была указана новая смета для издания газеты с просьбой выделить эти средства за два месяца вперед, а именно: 25 500 руб. из расчета по 11 000 руб. ежемесячно и 3 500 руб. на единовременные расходы[446].

В дополнение к указанному докладу И. Арманд написала еще письмо в ЦК РКП (б) с сообщением об изменениях в составе редколлегии (в связи с отъездом Эбенгольца и Н. Тихменева привлечены Нюрин и Мартино). Кроме того, она сообщала об изменении названия газеты – «Третий

[445] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 176. Л. 16.
[446] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 104. Л. 8.

Интернационал»[447]. Наконец, И. Арманд просила увеличить ежемесячное финансирование до 15 000 руб.[448]. К письму был приложен бюджет Французской коммунистической группы Москвы, который составлял 1000 руб. (650 руб. – заработная плата секретарю группы, 120 руб. за аренду комнаты и 230 руб. на конторские расходы)[449].

Что касается третьего вопроса, поставленного на собрании 4 сентября, то в протоколе было указано – его решение откладывалось до следующей встречи. Вопрос был отложен, очевидно, в связи с тем, что решение о принятии группы в состав Федерации иностранных групп был не в компетенции французской группы. В конечном итоге, группа будет принята в Федерацию иностранных групп при ЦК РКП (б) и впоследствии будет именоваться Французской секцией РКП (б)[450].

В историографии встречается точка зрения, согласно которой организовал Французскую коммунистическую группу в Москве французский военнослужащий П. Паскаль[451]. Однако его коллега по военной миссии М. Боди вспоминал, что на момент их присоединения к французской группе (31 августа 1918 г.) она включала в себя лишь трех французов и нескольких бывших русских эмигрантов[452]. Это дает основания полагать, что к организации группы никто из французских военных не имел отношения, и они были одними из тех, кто откликнулся на заметку в газете «Правда» о собрании французской группы. Сама же идея создания группы принадлежала инициативному кружку французских эмигрантов, проживавших в России. Идея и хлопоты по созданию организации взяла на себя именно Ж. Лябурб,

---

[447] Нужно отметить, что название «Третий интернационал» фигурировало в письмах в ЦК РКП (б); на деле же газета издавалась под названием «III-me International. Organe de la Section Française du Parti Communiste (Bolchevik) Russe».
[448] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 104. Л. 10.
[449] Там же. Л. 11.
[450] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919. С. 155.
[451] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 78.; *Фюре Ф.* Прошлое одной иллюзии. С. 130.
[452] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 9.

которая обратилась с просьбой о ее создании лично к В. И. Ленину[453]. По воспоминаниям П. Паскаля, Ж. Лябурб также являлась и инициатором издания газеты. В. И. Ленин одобрил эту инициативу, распорядился, чтобы комиссариат обеспечил группу бумагой, полиграфическим оборудованием и решил вопрос о кандидатуре политического редактора – им должен был стать Н. Нюрин. П. Паскаль также указывал, что Ж. Лябурб уже была знакома с Ж. Садулем, которого она знала по Французской военной миссии. Он обещал ей активное посредничество по изданию газеты[454]. Соответственно, сотрудники миссии могли узнать о создании французской группы от Лябурб или же через Садуля, который весной–летом 1918 г. активно общался с лидерами большевиков.

Тем не менее, даже ввиду личной просьбы Ж. Лябурб, создание группы не состоялось бы без предварительного четкого определения целей и задач ее деятельности и круга ее участников. Первые встречи были немноголюдны и были проникнуты скорее духом клуба по интересам, нежели атмосферой политического действия. Размах деятельности группы оказался обусловлен фактом ее вхождения в Центральную федерацию иностранных групп. Это позволило закрепить инициативный кружок в качестве официально созданной структуры при партийной организации. Кроме того, широкий масштаб деятельности группы начался только с момента вступления в ее ряды бывших сотрудников военной миссии. В этой связи стоит отметить, что М. Боди в воспоминаниях упоминает дату вступления в группу как 31 августа 1918 г.[455]. Поэтому, казалось бы, бывшие члены ФРАМИС должны были уже присутствовать на собрании 4 сентября 1918 г. Однако протокол этого собрания умалчивает о вступлении в ряды группы каких-либо новых членов.

---

[453] *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918–1919 годах. С. 154-155; *Она же.* Славные традиции солидарности: борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918–1920 гг. С. 29.

[454] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 154.

[455] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 7.

Итак, после организации группы, ее присоединения к Центральной федерации иностранных групп и появления в ней новых членов она начала свою активность. М. Боди отметил в воспоминаниях, что присоединение французских военных к группе изменило ее деятельность[456], сделав это маленькое сообщество центром притяжения для многих заметных людей[457]. Подобный эффект, скорее всего, был обусловлен присоединением к группе Ж. Садуля, который являлся одним из узнаваемых в Москве иностранцев, да еще и лично знакомым с Л. Д. Троцким, Л. Б. Каменевым, Х. Г. Раковским (это придавало ему самому уверенности и повышало его авторитет в кругу соотечественников)[458].

Бюро организации разместилось по адресу Обухов переулок (ныне Чистый переулок), дом № 3. Этот дом был местом нахождения бюро группы и одновременно местом проживания двух ее сотрудников — Ж. Садуля и П. Паскаля. До конца октября 1918 г. Паскаль и Садуль жили в этом доме. Кроме них там проживала некая женщина по имени Наташа, которая была прислугой при бывших хозяевах дома[459]. Что касается двух других сотрудников военной миссии, то М. Боди и Р. Пети жили отдельно, в доме Горожанкина[460], но часто приходили к Садулю и Паскалю.

Важно отметить, что французская группа с организационной точки зрения повторяла полностью любую другую партийную организацию. Все ее члены обладали персональными удостоверениями с печатью группы. Так, например, в личных делах М. Боди и Ж. Садуля в фондах РГАСПИ хранятся их удостоверения. Они оба являлись сотрудниками Французской секции при Отделе советской пропаганды: Садуль в качестве постоянного сотрудника газеты «III-me International»[461], а Боди в качестве переводчика-метранпажа[462].

---

[456] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 10.
[457] Ibid. P. 12.
[458] Ibid. P. 17.
[459] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 19.
[460] Возможно, имеется в виду дом, где когда-то снимал комнату профессор Горожанкин, русский ботаник. (*Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 19.)
[461] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 2134. Л. 8.

Дело в том, что, с 15 ноября 1918 г. все издания пропагандистской литературы курировались этим отделом[463] и, соответственно, все сотрудники прикреплялись тоже к этому подразделению. Удостоверения давали их предъявителям право свободного проживания и перемещения в пределах России; в них также отражалась регулярность членских взносов.

Во Французской коммунистической группе Москвы имелась определенная иерархия, и существовало распределение обязанностей. Лидером в группе был Ж. Садуль, что не удивительно, поскольку он был социалистом, эмиссаром французского министра А. Тома, был близок к В. И. Ленину и Л. Д. Троцкому, и к тому же являлся прекрасным оратором. Его доверенным лицом был П. Паскаль[464].

Секретарем группы до начала 1919 г. была Ж. Лябурб. Позднее, когда она была отправлена в Одессу для привлечения в ряды большевиков находящихся там французских и английских солдат и моряков, ее место занял П. Паскаль. До того, как стать секретарем группы, П. Паскаль уже работал секретарем в комиссариате по иностранным делам у Г. В. Чичерина, где занимался сбором данных об успехах советской власти. Эти данные печатал на машинке под диктовку П. Паскаля Р. Пети, также являвшийся сотрудником комиссариата. Затем Г. В. Чичерин вносил в эти тексты правки[465], очевидно, контролируя характер той информации, которая затем по радио должна была транслироваться за границу. Р. Пети набирал тексты не только за Паскалем, но и за другими коллегами[466].

Отметим, что вопрос о включении каждого нового члена в группу, судя по всему, решался коллективом. Так, например, известно, что пока Ж. Садуль занимался агитацией на Украине весной 1919 г., в группу приняли Розье и Шапоана, против которых он в качестве председателя группы выступал,

---

[462] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 1.
[463] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 176. Л. 17.
[464] SHD/T. 7 NN 2013. Extrait du rapport № 3.215 du 7 décembre du Lt-Colonel Breveté Thomas, attaché militaire à Stockholm.
[465] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 23
[466] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 12.

находясь в Москве. Р. Шапоана Садуль расценивал как чекиста[467], а Э. Розье у него не вызывал доверия, возможно в силу того, что тот не являлся искренним сторонником идей большевиков.

По воспоминаниям М. Боди, деятельность группы усиливалась день ото дня. Ее сотрудники занимались подготовкой документации для ознакомления иностранцев с законами, экономической программой и долгосрочными планами большевиков[468]. Но главной задачей для сотрудников группы было издание газеты, посредствам которой предполагалось проведение агитационной работы. «III-me International» издавался с октября 1918 г. по март 1919 г.; всего было выпущено 16 номеров[469]. Тираж газеты был 10 000 экземпляров[470].

Издание, адресованное французскому пролетариату, представляло собой две страницы в каждом выпуске, отпечатанные на толстой бумаге разного цвета[471]. Почти в каждом номере имелись разделы «Неделя в стране», «Социалистическое строительство», «Красная Армия» и другие[472]. Редакция газеты не скрывала своих целей, объясняя французским рабочим смысл политики Российской республики и открыто заявляя о своей задаче — вовлечь рабочих в борьбу за мировую революцию[473]. В газете были статьи, прославлявшие большевизм и клеймившие политику союзников, печатались выдержки из лояльных большевикам французских газет[474], подводились политические итоги недели, давался анализ постановлений советского правительства с комментариями П. Паскаля[475]. Так, например, 15 ноября 1918 г. читатели получили третий номер газеты, который содержал

---

[467] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 389.
[468] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 17.
[469] *Зак Л. М.* Славные традиции солидарности: борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918–1920 гг. С. 35.
[470] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 347-348.
[471] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P.11.
[472] *Слуцкая Л. В.* Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.). С. 226.
[473] SHD/T. 7 NN 2013. Prapagande bolchevique parmi la population française de Russie.
[474] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2.
[475] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 11.

сделанный П. Паскалем перевод недавней речи В. И. Ленина об общей политической ситуации и о необходимости борьбы против военных стран Антанты. В этом же номере была статья Ж. Садуля, пытавшегося доказать читателю превосходство советского строя над парламентским[476]. Автор нередко подписывал статьи как «Капитан Жак Садуль, член французской военной миссии»[477] или «Капитан Жак Садуль, бывший секретарь Социалистической федерации во Вьенне (Франция)»[478] для создания видимости связи своей деятельности с политической жизнью Франции. В газете публиковались также работы М. Боди, который под псевдонимом Марселя Лорена писал статьи на разные сюжеты и публиковал выдержки из писем пленных английских солдат, которые те отправляли семьям. Кроме того, он вел колонку революционного движения за рубежом[479]. Паскаль тоже публиковал свои статьи в этой газете под псевдонимом P. Veyrieres[480], хотя псевдонимы использовались и не всегда.

Речи и статьи для публикации от имени группы писали, судя по всему, самые красноречивые члены организации — Ж. Садуль и М. Боди. Р. Пети печатал тексты для публикации, а Р. Маршан занимался их переводом[481]. Отметим, что русским языком владели не все члены группы. Язык неплохо знали эмигранты, а также М. Боди и П. Паскаль. Однако Ж. Садуль, наиболее яркий оратор, русским языком не владел, а значит, в первую очередь ему были необходимы переводы и переводчики.

Французская группа не ограничивалась изданием «III-me International». Группа печатала листовки и брошюры, содержащие броские лозунги и выдержки из разного рода газетных статей[482]. В частности, в брошюрах,

---

[476] SHD/T. 7 NN 2013. Rapport de Monsieur Louis Gillet, Ingénier, à Monsieur le Colonel Gourguen, 2 Bureau de l'Etat-Major Général de l'Armée.
[477] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 41об.
[478] Там же. Л. 63, 64.
[479] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 11.
[480] Девичья фамилия матери П. Паскаля.
[481] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 17
[482] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 527.

автором которых был Ж. Садуль, были призывы противостоять политике Антанты, поскольку, по его словам, каждая угнетенная нация имеет право распоряжаться своей судьбой[483]. Капитан призывал французских солдат и матросов сложить оружие и не противодействовать начавшейся революции. Важно отметить, что, если газета ориентировалась на франкоязычную аудиторию в целом, то в листовках группа обращалась к конкретным категориям живших в России французов – «К рабочим Франции», «К солдатам и морякам», «К рабочим и крестьянам Франции»[484]. Именно в этот период группой была подготовлена львиная доля всех листовок, которые впоследствии будут распространяться и на южных территориях России. Листовки гласили, что буржуазное правительство Франции вводит в заблуждение свой народ, совершая тем самым преступление против него и свободы[485]. Они содержали призывы к рабочим всех стран объединиться[486], присоединиться к коммунизму[487], организовывать самим комитеты рабочих, крестьян и солдат и строить братское общество по примеру России[488].

Помимо публикационной деятельности группа проводила организацию собраний, конференций и митингов для французов, проживавших в русской столице. Эти мероприятия носили, прежде всего, агитационный характер. На собраниях ораторы стремились поведать французам, оказавшимся в России, о русской революции[489]. Впрочем, среди французских граждан, посещавших эти собрания, находились и те, кто противостоял коммунистической пропаганде[490]. Московская группа организовывала также и встречи, посвященные памяти павших героев революции. Так, когда в марте 1919 г. пришли печальные известия с Юга России, что одна из видных членов группы, Ж. Лябурб, пала от рук военных стран Антанты и белогвардейцев.

[483] SHD/T. 7 NN 2013. Extrait de la “Gazette Rouge” de Petrograd du 19 novembre 1918.
[484] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 41, 43, 51, 63.
[485] Там же. Л. 2.
[486] Там же. Л. 85.
[487] Там же. Л. 33-34.
[488] Там же. Л. 41-41об.
[489] SHD/T. 7 NN 2013. Note pour le sous-secretariat d’Etat de la Justice militaire. Paris, le 12 février 1919.
[490] Ibid. Tangarod, le 23 septembre 1919 (Schmitt).

Группа, дабы почтить память подруги и соратницы, 18 марта[491] организовала встречу с оркестром и траурными речами в бывшем Дворянском клубе (Maison des Syndicats). На встрече с речью о погибшей соратнице выступили Ж. Садуль и П. Паскаль, а также А. Коллонтай[492].

Французской разведкой сообщалось, что глава группы Ж. Садуль организовывал отправку во Францию большевистских агитаторов в декабре 1918 г.[493] Скорее всего, этих агитаторов готовил не один Ж. Садуль, а ему помогали и другие сотрудники группы. Ко всему прочему, Французская коммунистическая группа Москвы участвовала и в мероприятиях, организуемых РКП (б). Например, на открытии памятников М. Робеспьеру и Ж. Жоресу осенью 1918 г. с речью выступал «капитан французской военной миссии» Ж. Садуль[494]. В годовщину революции группа приняла участие в демонстрации под красными транспарантами, зримо выделяясь в общей торжественной процессии[495]. М. Боди вспоминал, что в тот день Ж. Садуль настоял, чтобы сотрудники группы участвовали в этой демонстрации одетыми во французскую форму[496], дабы создать иллюзию солидарности сотрудников ФРАМИС с идеями большевиков. 5 декабря 1918 г. в Москве состоялся интернациональный митинг с участием представителей Индии, Турции, Сербии и других стран, в котором также приняла участие французская группа; от ее имени выступил красноречивый Жак Садуль[497].

Важным направлением пропагандистской деятельности была работа с французскими военными с целью привлечения их на сторону большевиков. В первые месяцы существования группа вела агитацию среди еще находившихся в России сотрудников Французской военной миссии.

---

[491] SHD/T. 7 NN 2013. Déclaration d'une rapartiée de Russie. Paris, le 1er décembre 1920.
[492] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918-1922. P. 37.
[493] SHD/T. 7 NN 2013. Télégramme dechiffre. Stockholm, le 27 décembre 1918 (Delavaud).
[494] Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 520.
[495] SHD/T. 7 NN 2013. Rapport de Monsieur Louis Gillet, Ingénier, à Monsieur le Colonel Gourguen, 2 Bureau de l'Etat-Major Général de l'Armée.
[496] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 80.
[497] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 526.

Ж. Садуль, на правах офицера миссии, наведывался в осажденное красногвардейцами расположение военных, убеждая солдат примкнуть к большевикам. Призывая отказаться от выполнения приказов офицеров миссии, он заявлял, что таким образом солдаты смогут избежать арестов и казней. Приходил в расположение французских военных и П. Паскаль, украдкой раздавая солдатам брошюры Ж. Садуля «Да здравствует Республика Советов! (Vivé la République Soviets!)»[498]. Так, посредством личных бесед и распространения брошюр, организация проводила большевистскую пропаганду в рядах миссии и, судя по отчетам французской разведки, ее действия имели ощутимый успех[499]. На деле же агитация была не очень успешной: за агитаторами последовали всего два-три человека[500]. В частности, покинули расположение миссии без приказа командования два унтер-офицера Дейме и Гранье[501]. Как нам известно, Р. Дейме примкнул к французской группе; судьба второго военного неизвестна.

Нужно также отметить, что сотрудники французской группы выполняли в некотором роде квази-консульские обязанности[502]. По воспоминаниям П. Паскаля, в Москве была французская колония, которая *«давала убежище 300 гражданам, которые там жили и питались. Это учреждение ранее содержалось за счет фондов консульства, но управлялось с возмутительным произволом так называемым Комитетом французской колонии, включающим местных предпринимателей-миллионеров, разбогатевших за счет русского народа»*[503]. Благодаря группе эта колония отныне начала управляться уполномоченной комиссией и стала финансироваться за счет субсидий от французских коммунистов.

---

498 SHD/T. 7 NN 2013. Rapport sur la conduite du lieutenant Pascal pendant la période du 2 octobre 1918 au 4 février 1919.
499 Ibid. Situation du personnel militaire français en Russie. Stockholm, le 1er décembre 1918.
500 *Павлов А. Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. Спб., 2019. С. 233.
501 SHD/T. 7 NN 2013. Le détachement français de Moscou pendant l'incarcération de ses Officiers (12 Octobre 1918 – 17 Janvier 1919).
502 *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 20.
503 Ibid. P. 154.

Сотрудникам группы удалось вернуть этому «убежищу» его истинное назначение, а именно обеспечение помощи нуждающимся старикам, женщинам и детям. Члены группы помогали согражданам в поисках работы, исходя из принципа, что все люди работоспособного возраста обязаны работать; в противном же случае они должны были покинуть это «убежище»[504].

Из-за разрыва дипломатических отношений между Россией и Францией и отъезда посла Жозефа Нуланса в России не осталось официального представителя французских властей. Положение французских граждан осложнялось ростом подозрительности со стороны Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). В этих обстоятельствах французские граждане стали остро нуждаться в поддержке соотечественников, и французская группа начала посредничать между советскими и французскими властями, сохраняя, таким образом, связь между странами в период отсутствия официальных дипломатических контактов. Сотрудники группы пытались улучшить положение задержанных ВЧК французских военных и гражданских лиц. Например, П. Паскаль и Ж. Садуль неоднократно заступались перед Ф. Э. Дзержинским за тех французов, которых различными способами притесняли, расхищали их имущество или арестовывали. Кроме того, им удавалось улучшить положение арестованных[505]. Благодаря личным отношениям членов группы с лидерами большевиков многим арестованным удалось избежать суда, расстрелов[506] и, в целом, улучшить свое положение[507]. Военные, в конечном итоге, смогли вернуться на родину. Кроме того, сотрудникам Французской коммунистической группы Москвы удалось добиться освобождения

[504] SHD/T. 7 NN 2013. Note № 237 sur l'activité des communists français en Russie. Stockholm, le 10 novembre 1919.
[505] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 19-20.
[506] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 371.
[507] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 20.

заключенных в тюрьму четырех сестер-монахинь, которые являлись преподавателями французской школы Св. Екатерины[508].

Но все же посредничество по оказанию помощи согражданам, оказавшимся в России, было не всегда успешным. Современники отмечали, что многие французы из числа гражданских лиц выглядели подавленными. Большинство из них пытались уехать, но, несмотря на усилия, предпринимаемые членами французской группы, они сталкивались с категорическим отказом советских властей[509]. В сущности, новые власти не особо прислушивались к мнению сотрудников группы при решении подобного рода вопросов, полагая, что основной задачей французских сторонников большевизма являлась агитационная работа.

К началу 1919 г. был очевиден разрыв западного социализма и русского большевизма. Это означало, что создание Третьего Интернационала было лишь вопросом времени. Лидеры большевиков, осознавая острую необходимость в международной коммунистической организации, начали спешную подготовку к Первому (учредительному) конгрессу Коммунистического интернационала, который пройдет в Москве 2-6 марта 1919 г. За организацию этого Конгресса отвечал Отдел пропаганды при ЦК РКП (б)[510], и члены французской группы стали активно заниматься подготовкой приглашений для участников предстоящего мероприятия. К 24 января 1919 г. все приглашения уже были разосланы[511]. Предполагалось, что на Конгрессе каждая приглашенная делегация представит тезисы и охарактеризует развитие революционной ситуации в своих странах[512]. Но поскольку Первый конгресс Коммунистического интернационала был организован в явной спешке, он проходил при полном отсутствии делегатов

[508] SHD/T. 7 NN 2013. Rapport sur l'activité du Capitaine Sadoul en Russie. Paris, le 27 octobre 1918.
[509] Ibid. Tangarod, le 23 septembre 1919 (Schmitt).
[510] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 30-31
[511] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 26.
[512] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 32.

из-за рубежа[513]. Поэтому делегации от стран, чьи представители не смогли прибыть, представляли сотрудники иностранных коммунистических групп. Так было и с Французской группой Москвы, выступившей от имени французского рабочего движения.

Главную роль при подготовке к Конгрессу сыграли Ж. Садуль и П. Паскаль. Они занимались формированием делегации от группы Москвы, чтобы представить Францию. Кроме того, Ж. Садуль писал доклад и разрабатывал тезисы от имени группы, а другой сотрудник организации Р. Пети, также привлеченный к Конгрессу, копировал эти тезисы вручную[514]. Члены французской группы даже пытались привлечь к участию в Конгрессе известного французского писателя, социалиста Р. Роллана, который поддержал революцию в России. Но писатель отказался приехать[515]. На организованном в преддверии открытия Конгресса собрании члены группы постановили, что Французская коммунистическая группа Москвы приветствует революционный русский народ и заявляет о своей солидарности с ним[516]. Кроме того, французская группа, ориентируясь на программу РКП (б), заявила о своей цели: *«Показать французскому народу настоятельную необходимость замены буржуазно-демократической формы правления системой Советов» и «подготовить французский рабочий класс к осознанию этого процесса* (осознанию необходимости перехода к диктатуре пролетариата – К. Б.) *и к захвату власти»*[517].

Открытие Конгресса состоялось 2 марта 1919 г. От французских коммунистов присутствовали Ж. Садуль и П. Паскаль как иностранцы, живущие и работающие в России[518]. Ж. Садуль выступил с докладом о революционном движении во Франции[519] и заявил, что французский

---

[513] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 18.
[514] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 32.
[515] Ibid. P. 27.
[516] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 10-15.
[517] Там же. Л. 4-9.
[518] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 28.
[519] *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. P. 93.

пролетариат с некоторыми оговорками примет программу большевистской партии[520]. Из воспоминаний социалистки и будущего секретаря Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала А. И. Балабановой следует, что изначально именно кандидатура Ж. Садуля была предложена как человека, который будет представлять французское рабочее движение. Однако, возможно, из-за того, что большевики не были до конца уверены в его голосе, был приглашен и другой делегат. Им стал Анри Гильбо, прибывший в Россию в преддверии Конгресса как неофициальное лицо. Причем, для его встречи к границе был послан специальный поезд, чтобы А. Гильбо успел добраться на съезд ко времени голосования[521]. До Кремля его сопровождал заместитель комиссара по иностранным делам РСФСР Л. Карахан[522]. Гильбо прибыл в последний день конгресса[523] и был приглашен в качестве делегата от Циммервальдского левого крыла Франции[524]. В этом качестве ему было предоставлено пять голосов[525].

Нужно отметить, что до приезда А. Гильбо взаимоотношения между сотрудниками группы складывались довольно неплохо. По воспоминаниям П. Паскаля, все они жили, словно одна большая семья[526]. После отъезда Ж. Садуля с агитационной миссией на Украину П. Паскаль переехал к товарищам по группе, и они жили братской коммуной: «делили паек, работу и холод»[527]. Действительно, первоначально внутри группы были теплые взаимоотношения. Очень близкими друзьями были М. Боди и П. Паскаль. Искренняя любовь к России сближала их, а к ним, в свою очередь, тянулся неравнодушный к страданиям русского народа Ж. Садуль[528]. Паскаль характеризовал взаимоотношения с Садулем как хорошие и глубокие: он

---

[520] Коммунистический интернационал — Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. М., 1933. Т. VI. С. 60.
[521] *Балабанова А.* Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. С. 111.
[522] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 205.
[523] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 28.
[524] Коммунистический интернационал — Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. С. 250.
[525] *Балабанова А.* Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. С. 111.
[526] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 18.
[527] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 386.
[528] Ibid. P. 313.

относился к нему как к старшему товарищу, который обладал политическим опытом и убеждал Паскаля в величии идей социализма[529]. Р. Пети, в свою очередь, питал дружеские чувства к Паскалю[530]. Они останутся друзьями вплоть до того момента, когда П. Паскаль сам отречется от большевизма. С приездом А. Гильбо атмосфера в группе изменилась. Ж. Садуль, считавший себя главным представителем французов в России, был крайне недоволен его приездом. Узнав о том, что А. Гильбо примет участие в Конгрессе, Садуль, захваченный эмоциями, совершил грубую ошибку, предупредив В. И. Ленина о приезде своего соперника[531]. Но лидер большевиков не стал обсуждать с ним этот вопрос и просто промолчал, позволив недовольному Садулю уйти[532]. Важно отметить, что именно от лица В. И. Ленина А. Гильбо был приглашен к участию в Конгрессе. Сам А. Гильбо подчеркнул в своих мемуарах, что Ленин даже настаивал на том, чтобы тот прибыл вовремя на Конгресс[533]. Прибытие давнего знакомого В. И. Ленина подрывало авторитет Ж. Садуля в России; теперь он оказывался в тени[534].

Ярким свидетельством того, что для В. И. Ленина А. Гильбо был почетным и важным гостем на Конгрессе, свидетельствует общая фотография всех участников Первого конгресса Коминтерна. На фото можно видеть А. Гильбо, сидящего справа от В. И. Ленина, и Ж. Садуля, стоящего позади, рядом с Л. Д. Троцким[535]. П. Паскаль подметил, что с этого дня Ж. Садуль возненавидел А. Гильбо[536], который, как участник от Циммервальдского движения был идейно ближе к В. И. Ленину, в отличие от классического социалиста Садуля. Разгоравшееся между ними идейное и

[529] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 19.
[530] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 314.
[531] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 86-87.
[532] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 33-34.
[533] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 204.
[534] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 43.
[535] Фотограф Я. В. Штейнберг. РГАСПИ Ф. 393. Оп. 1. Д. 106.
[536] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 34.

личностное соперничество постепенно стало подрывать единство группы[537], что впоследствии станет одной из причин ее развала в 1920 г.

После Первого конгресса Коминтерна Ж. Садуль решил занялся реорганизацией Французской группы Москвы. Стимулом к этому послужило то, что она приняла программу РКП (б). На собрании группы в марте 1919 г. был выдвинут список кандидатов, которые должны были войти в обновленную группу. Так, Ж. Садуль назначался председателем группы, Р. Пети – казначеем, а М. Боди – секретарем[538]. Садуль сделал собрания группы регулярными и принял устав группы по образу устава РКП (б). Кроме того, была обозначена четкая цель существования французской группы – ведение широкой внешней пропаганды. Реорганизация группы имела своей целью оставить в числе сотрудников только тех людей, которые были способны справиться с поставленными задачами. В то же время, очевидно, что эта активность председателя Садуля была связана не только с его стремлением навести порядок в группе и организовать ее деятельность по образу и подобию партийной организации. У него было желание всеми силами выгнать из группы А. Гильбо и закрепить власть во французской группе за собой.

Ж. Садуль не успеет насладиться плодами своей реорганизационной работы. Весной 1919 г. он будет направлен для проведения агитационной деятельности на Юг России. С его отъездом меняется направление деятельности организации. Собрания членов бюро перестают быть регулярными и начинают носить характер дебатов[539]. На эти собрания приглашались все французы, живущие в Москве. Часто такие встречи проводились в Политехническом музее[540]. По материалам французской разведки известно, что таким образом французская группа стремилась

---

[537] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 28-29.
[538] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 44.
[539] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 457.
[540] SHD/T. 7 NN 2013. Déclaration d'une rapartie de Russie. Paris, le 1er décembre 1920.

приобрести агентов среди французской колонии, но эти усилия почти не дали результатов, поскольку члены французской общины твердо противостояли коммунистической пропаганде.[541].

В отчете о деятельности группы за 1919 г., подготовленном П. Паскалем, говорится и о другого рода деятельности сотрудников группы, а именно о выполнении различных поручений в поддержку Советской России, о работе в Третьем Интернационале и т. д.[542]. Но основной работой для сотрудников группы стала работа на ВЧК и ее подразделение в Москве (МЧК). Отношения группы с МЧК начались с ликвидации французского консульства. В этот период сотрудники МЧК ощущали необходимость в специалистах и переводчиках. Несколько сотрудников группы (А. Гильбо, П. Паскаль и Р. Маршан) сами обратились в данный орган, поскольку начались аресты среди членов французской колонии. МЧК попросила группу предоставить списки и анкеты всех проживающих в Москве французов. Однако эти списки так и не были составлены[543]. И все же сотрудники группы оказались для МЧК крайне полезны, поскольку они добывали и предоставляли полезные сведения ведомству.

Для А. Гильбо работа на МЧК была его собственной инициативой. Он следил за подозреваемыми чекистами французами, занимался допросами офицеров миссии, заключенными в Бутырской тюрьме, организовал две репатриации французов на родину[544]. Роберу Пети тоже нравилась эта работа[545], а П. Паскаль писал, что рад появлению такого органа (и, очевидно, своей работе в нем). Для него это означало, что советская власть твердо встала на ноги[546]. Кроме них к работе на МЧК были привлечены Р. Шапоан в качестве переводчика, а также по рекомендации Ф. Э. Дзержинского Р.

---

[541] SHD/T. 7 NN 2013. Tangarod, le 23 septembre 1919.
[542] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 42.
[543] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 106. Л. 1.
[544] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 225.
[545] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 127.
[546] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 477.

Маршан. Он вместе с А. Гильбо проводил допросы арестованных французских офицеров и гражданских лиц[547]. Кроме них на МЧК работал Дейме, которому еще до его вступления во французскую группу было поручено одним из первых руководителей и создателей ВЧК Яковом Петерсом установить связь между ФРАМИС и МЧК[548]. Работа на МЧК создала сотрудникам французской группы некую иллюзию полного контроля с их стороны над столичной французской колонией. Свою помощь МЧК они воспринимали как доблестную работу по устранению вредных элементов в деле построения нового мира[549].

Помимо работы в ходе Первого конгресса Коминтерна сотрудники французской группы Москвы принимали участие и в других партийных мероприятиях. Так, они участвовали в VIII съезд РКП (б), который проходил 18-23 марта 1919 г. На этом съезде присутствовали Ж. Садуль и М. Боди как представители Французской коммунистической группы Москвы[550]. Ж. Садуль присутствовал как делегат с совещательным голосом от Третьего Интернационала[551]. М. Боди же, очевидно, присутствовал на нем в качестве переводчика. В своих воспоминаниях он отметил, что сидел в двух шагах от Л. Д. Троцкого и В. И. Ленина[552]. Участие французских активистов в подобных мероприятиях свидетельствует о том, что в тот момент они были ценными кадрами для большевиков.

Подведем итоги. Созданная в сентябре 1918 г. Французская коммунистическая группа Москвы включала как французских и русских эмигрантов, так и французских военнослужащих. Деятельность группы характеризовалась масштабностью. Но свой размах она смогла приобрести лишь со вступлением в ее ряды французских военных, в частности, Ж.

---

[547] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 106. Л. 1.
[548] SHD/T. 7NN 3088. Paris, 22 septembre 1921 (Chapouilly).
[549] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 470.
[550] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 89.
[551] Протоколы съездов и конференций всесоюзной коммунистической партии (б). Восьмой съезд. 18-23 марта 1919 г. М., 1933. С. 541.
[552] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 39.

Садуля. Главной задачей группы была пропаганда идей большевиков. Эта задача обеспечивалась всеми доступными для того периода средствами: через периодическую печать, радио, издание и распространение брошюр и листовок; через проведение для французов в России собраний и митингов; через личные беседы сотрудников групп с компатриотами. С помощью указанных способов проведения пропаганды члены группы надеялись охватить как можно большую аудиторию, состоявшую из французов, проживавших тогда в Москве, но, судя по тому, что к группе практически не примкнуло новых членов, эта пропагандистская деятельность имела незначительные результаты.

В то же время жизненно важной была деятельность группы по оказанию помощи соотечественникам, оставшимся один на один с новым советским режимом. Но наиболее заметный результат деятельности группы был связан с ее работой по организации Первого конгресса Коминтерна. Проводившая активную пропагандистскую деятельность в России, французская группа была привлечена к участию в Конгрессе, где представляла французский пролетариат. Присутствие сотрудников группы на Первом конгрессе Коминтерна было необходимо большевикам, поскольку французские делегаты от СФИО на Конгресс не приехали. Это позволило лидерам большевиков создать на конгрессе Коминтерна иллюзию, что французская оппозиция поддерживает учреждение нового Интернационала. Кроме того, с весны 1919 г. члены французской группы привлекались и к другим видам деятельности, в частности к работе на МЧК. Они занимались допросами арестованных компатриотов и выполняли разного рода поручения сотрудников МЧК. К этой деятельности были привлечены в первую очередь бывшие военнослужащие ФРАМИС, для которых работа на МЧК воспринималась как свидетельство их полного контроля над французской колонией в Москве.

§ 2. Иностранная коллегия в Одессе при подпольном Одесском обкоме КП (б) Украины

В начале 1919 г. центр агитационной работы большевиков был перенесен из Москвы на Юг России, в частности, в такие города, как Киев и Одесса. Это было связано с тем, что в Гражданскую войну южные территории современных России и Украины были крайне нестабильным регионом. Заключение Украинской центральной радой сепаратного мира с Германской империей в феврале 1918 г. предопределило присутствие на ее территории войск Центральных держав. По воле этих стран была провозглашена Украинская держава во главе с гетманом П. Скоропадским. Кроме того, по франко-английскому соглашению от 23 декабря 1917 г. этот регион являлся зоной влияния Франции. Французское правительство было заинтересовано в контроле над этой территорией и с этой целью в декабре 1918 г. направило к Одессе военные корабли и высадило дивизию с артиллерией. Эти действия в историографии принято считать началом военного присутствия стран Антанты на Юге России.

В то время портовый город Одесса, по сравнению с другими городами Юга России, стал особым местом и по-своему уникальным театром военных действий. Одесса дала приют многим представителям российских политических объединений, бежавших из Петрограда и Москвы и это привело к тому, что к концу 1918 г. город по праву мог считаться центром политической жизни Юга России[553]. Союзники стремились стабилизировать ситуацию в данном регионе, поскольку опасались, что революционные события в России по инициативе большевиков легко могли перекинуться на Западную Европу, где осенью 1918 г. уже прогремели революции в Германии и Австро-Венгрии. Однако любые попытки союзников усадить за стол переговоров или объединить политические группировки

[553] *Пученков А. С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе. С. 132.

антибольшевистского толка к успеху не привели. Немецкие и австрийские войска, активно грабившие население Украины, сами спровоцировали повстанческие движения и антигетманское восстание. П. Скоропадский был вынужден подписать манифест об отречении, и в декабре 1918 г. и на Украине была установлена Директория. Этот режим продержался недолго, и весной 1919 г. большевикам удалось занять практически всю Украину.

В силу сложных политических и военных перипетий, имевших место на Юге России, и несмотря на выход страны из Первой мировой войны, на этой территории в 1918–1919 гг. весьма ощутимым было присутствие иностранцев. Здесь находились австро-немецкие, сербские и польские войска, а также войска ряда союзных стран. Именно поэтому большевистское руководство сочло необходимым направить сюда многочисленных иностранных агитаторов. К этой миссии был привлечен целый ряд сотрудников иностранных групп Москвы. От французской группы ими стали Жанна Лябурб, Анри Барбере, Жорж Гельфер и Робер Дейме[554]. От других иностранных групп в Одессу направились Кузнецов (для работы среди англичан)[555] и сербы С. Ратков, В. Драган и Ж. Степанович[556].

Первоначально агитационная работа развернулась в Одессе. Большевики находились в этом городе нелегально, и деятельность велась подпольно. Здесь существовал ряд подпольных большевистских организаций: Областной, Городской, Районный, Военно-революционный комитеты РКП (б), а также Военный отдел[557]. Для расширения их деятельности в декабре 1918 г. в ЦК РКП (б) было принято решение создать при подпольном Одесском обкоме КП (б) У Иностранную коллегию. Эта организация имела сложную, достаточно обширную и строго законспирированную структуру[558]. Она включала в себя иностранные

[554] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 81.
[555] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 97.
[556] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 140.
[557] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 93.
[558] *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 35.

коммунистические группы, целью которых было осуществление агитационной деятельности среди иностранных военных. Иностранная коллегия занималась устной и письменной агитацией, а также выполняла разведывательные функции по всему Югу России[559]. Состав Иностранной коллегии в 1918 г. был достаточно пестрым. Это были большевики и анархисты – В. Дёготь, И. Смирнов, Я. Елин, С. Соколовская, румын А. Залик, поляки Г. Гжелкова, Я. Вимут-Гжеляк и др. Коллегия состояла из французской, румынской, сербской, польской и греческой групп или секций (в источниках они фигурируют и как группы, и как секции). Для руководства всеми группами в Коллегии был создан Президиум, который координировал работу всех национальных групп[560]. В национальных объединениях работа велась по двум направлениям: разведывательная работа предполагала выяснение состава и состояния военных сил стран Антанты, а агитационная включала в себя выпуск листовок и организацию встреч с иностранными солдатами[561].

Агитационной работе сотрудники Коллегии уделяли особое внимание. Они проводили агитацию среди военных стран Антанты в трактирах, чайных и столовых. Для этих целей одним из подпольщиков Мартином Лоладзе специально был открыт ресторан-кафе «Дарданеллы» в доме № 4 по Колодезному переулку[562] с блюдами французской кухни[563]. Это заведение стало излюбленным местом для французских военных, и буквально за месяц работа агитаторов настолько расширилась, что дала неожиданно очень значительные результаты[564]. Пропагандисты подсаживались к военнослужащим, раздавали буклеты[565], вступали в дискуссии и ненавязчиво делились своими соображениями о коммунизме, о трудностях рабочих всего

[559] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
[560] *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 39.
[561] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
[562] Ныне переулок Вице-Адмирала Жукова.
[563] *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 33-34.
[564] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
[565] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 401.

мира, о развязанной империалистами войне, заинтересовывая тем самым своих собеседников. В ходе этих бесед агитаторы также выясняли и планы французского командования, что позволяло им корректировать в том числе и свою агитационную деятельность.

Помимо бесед сотрудники Иностранной коллегии распространяли пропагандистские листовки и газету «Le communiste»[566], которая печаталась подпольно в катакомбах Куяльницкого лимана под Одессой[567]. Газета издавалась на нескольких иностранных языках. С января по март 1919 г. вышло около 10 номеров «Le communiste», каждый тиражом по 5 тысяч[568]. Все издаваемые Коллегией материалы доходили до Салоник, Константинополя и Марселя, где формировались войска для отправки на Юг России.

Точного и постоянного адреса Иностранная коллегия не могла иметь в силу своего подпольного существования, но несколько адресов все же известны. Сотрудники коллегии бывали в доме № 4 на Каранговской улице[569], заседания проходили в доме № 93 по Базарной улице[570], нелегальная литература хранилась на Успенской, дом № 59[571], заседания редколлегии газеты «Le communiste» проводились в доме № 37 по Нежинской улице[572], а подпольная типография была на заброшенной каменоломне недалеко от Одессы[573].

Именно к работе Иностранной коллегии присоединились в начале 1919 г. прибывшие из Москвы опытные французские агитаторы Ж. Лябурб, А. Барбере, Ж. Гельфер, Р. Дейме. Жанна Лябурб по приезде поселилась у

---

[566] *Пученков А. С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе. С. 143.
[567] *Ле Рамей Ж., Воттеро П.* Восставшие на Черном море. С. 16.
[568] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 401.
[569] РГАСПИ. Ф. 502. Оп.1. Д. 1. Л. 17.
[570] *Коновалов В*. Иностранная коллегия. С. 36.
[571] Там же. С. 102.
[572] Там же. С. 58.
[573] *Пученков А. С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе. С. 143.

сторонников большевиков – в семье Горшковых, а А. Барбере – в одной из окрестных деревень. Ж. Лябурб было поручено руководство французской секцией Коллегии (до нее руководил работой французской секции Михаил Штиливкер[574]). Кроме того, она стала членом Президиума Иностранной коллегии, который работал в сотрудничестве с местной компартией и занимался вопросами пропаганды.[575]

Приезд на юг опытной революционерки усилил пропагандистскую сферу большевистской деятельности. Ж. Лябурб активно подготавливала тексты для листовок и статей в газете «Le communiste», принимала участие в заседаниях обкома и Президиума Коллегии и, в целом, успешно руководила французской группой[576]. Кроме того, эта француженка, всей душой преданная революции, вела устную агитацию среди зуавов и читала лекции компатриотам[577]. Она, без сомнения, обладала ораторским мастерством и была способна внушить французским солдатам коммунистические идеи. Те, в свою очередь, не только внимательно ее слушали[578], но и сами проявляли желание общаться с ней[579].

Приезд агитаторов из Москвы несколько оживил деятельность Коллегии, и ее работа стала довольно плодотворной. Работа велась даже за пределами Украины: в Румынии, на Балканах, в Константинополе[580]. Пользуясь свободой и действуя с размахом[581], подпольщикам удавалось различными путями проникать в среду солдат и моряков и разубеждать их воевать против русского народа. Например, Я. Елин переодевался матросом и проникал на военные суда, где выступал перед моряками[582], а Ж. Лябурб удалось склонить к восстанию против офицеров французских солдат из 176-

---

[574] *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 108.
[575] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 400.
[576] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 94.
[577] Там же. С. 100.
[578] Там же. С. 98.
[579] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 141.
[580] *Деготь В. В., Жаров Л. И.* Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа. С. 97.
[581] РГАСПИ. Ф. 502. Оп.1. Д. 1. Л. 7.
[582] *Черепенина Н. Д.* Иностранные коммунистические группы и их деятельность (1918–1920 гг.). С. 227.

го и 153-го пехотных полков одесского гарнизона и часть экипажей военных кораблей «Ренан», «Жан Барт» и «Жюстис»[583]. Восстания французских моряков и солдат охватили в общей сложности 40 военных частей французской армии и флота[584]. Это произошло, в том числе, благодаря слаженной и успешной работе Иностранной коллегии.

Однако в ночь с 1 на 2 марта 1919 г. 11 сотрудников Иностранной коллегии, вычисленных французской разведкой, были схвачены[585]. Их избивали, допрашивали и в ту же ночь расстреляли у второго еврейского кладбища без суда и следствия. В числе расстрелянных были Ж. Лябурб, Я. Елин, М. Штиливкер[586], А. Винницкий[587] и несколько непричастных к подпольной работе людей[588]. Некоторым все же удалось спастись (А. Залик, В. Деготь[589] и С. Ратков[590]), и поведать о случившемся в ЦК РКП (б).

После расстрела товарищей деятельность Коллегии не была прекращена. Агитаторы были вынуждены уйти в глубокое подполье, но по-прежнему издавали газету «Le communiste» два раза в неделю на французском и польском языках[591], проводили митинги[592], вели другую агитационную работу среди рабочих на заводах и фабриках[593]. Но до установления в Одессе советской власти в апреле 1919 г. большевистское подполье находилось в крайне тяжелых условиях. Подпольщики оказались, с одной стороны, между белогвардейцами, с другой стороны, – войсками стран Антанты, с третьей – петлюровцами[594]. Наконец, кроме того, Одесса в этот период была наводнена бандитами и спекулянтами.

---

583 *Савченко В. А., Файтельберг-Бланк В.* Одесса в эпоху войн и революций. 1914–1920. С. 151.
584 *Ле Рамей Ж., Воттеро П.* Восставшие на Черном море. С. 8.
585 РГАСПИ. Ф. 502. Оп.1. Д. 1. Л. 8.
586 Там же. Л. 5.
587 *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 146.
588 Это были пожилая женщина Лейфман, у которой Ж. Лябурб снимала квартиру на ул. Пушкинская, 24 и ее три дочери. (*Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 156).
589 РГАСПИ. Ф. 502. Оп.1. Д. 1. Л. 17.
590 *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 157.
591 РГАСПИ. Ф. 502. Оп.1. Д. 1. Л. 7.
592 Там же. Л. 17.
593 Там же. Л. 7.
594 Там же. Л. 4.

Сотрудники Иностранной коллегии направляли в Москву телеграммы, сообщавшие обо всех трудностях, с которыми они столкнулись. Им были крайне необходимы люди, поскольку осталось всего пара французских агитаторов, и они не справлялись с работой[595]. Были просьбы прислать опытных организаторов, литературу и денежные средства для продолжения агитационной работы[596].

Таким образом, созданная в декабре 1918 г. Иностранная коллегия существовала подпольно до апреля 1919 г. В период военного присутствия стран Антанты в Одессе сотрудники Коллегии занимались агитационно-пропагандистской работой среди иностранных военных. Эта деятельность стала особенно успешной с приездом в этот город агитаторов из иностранных групп Москвы. В числе прибывших агитаторов были и сотрудники французской группы, а именно Ж. Лябурб, А. Барбере, Ж. Гельфер и Р. Дейме. Эти французские активисты стали членами Иностранной коллегии. Благодаря их активной работе Коллегия сумела расширить свою деятельность. Однако многие из них были схвачены и расстреляны, в том числе Ж. Лябурб. Анри Барбере удалось спастись. Он проявит себя в дальнейшем в период деятельности воссозданной в апреле 1919 г. Иностранной коллегии.

§ 3. Французская коммунистическая группа в Киеве

В преддверии решения вопроса о необходимости военного присутствия стран Антанты на южных территориях бывшей Российской империи в 1918 г. в Яссах (Румыния) состоялась встреча российских политических деятелей, не признающих власть СНК РСФСР, представителей Добровольческой армии и представителей стран Антанты. На встрече присутствующие высказались за восстановление «Единой и Неделимой России» в границах 1914 г. Главной

[595] РГАСПИ. Ф. 502. Оп.1. Д. 1. Л. 5.
[596] Там же. Л. 4.

базой для реализации этого проекта изначально предназначалась столица Украины Киев. Опираясь на Киев, сторонники «Единой и Неделимой России» должны были попытаться изгнать большевиков из Москвы. «Консулом Франции на Украине и полноправным представителем держав Антанты на Юге России» на совещании был назначен капитан французской армии Эмиль Энно[597]. Он стоял на позициях восстановления «Единой и Неделимой России» и был готов оказать всю возможную поддержку белогвардейцам и всем тем силам, которые стремились к ликвидации власти большевиков. Тем не менее, все попытки союзников усадить за стол переговоров и объединить политические формирования, имеющие антибольшевистскую направленность, не привели к успеху. Проект Ясского совещания был провален весной 1919 г., когда войскам Красной армии удалось занять большинство украинских городов.

Несмотря на то, что планы союзников по Антанте провалились, в Киеве по-прежнему находилось немалое количество иностранцев и представителей российских и украинских политических объединений. Поэтому одним из вопросов, поднимавшимся на Первом конгресса Коминтерна, проходившего в марте 1919 г. в Москве, стал вопрос о формировании коммунистического движения в других странах и агитационно-пропагандистской деятельности в Киеве. В ходе работы Конгресса было принято решение создать Бюро ИККИ в целях развития коммунистического движения в других странах и налаживания международных контактов. При Бюро были созданы вспомогательные бюро и заграничные отделения ИККИ, перед которыми была поставлена задача по сбору необходимых сведений и передачи этой информации в центральное Бюро в Москве. Так, на заседании Бюро ИККИ от 14 апреля 1919 г. было принято решение создать подотдел в столице УССР, в Киеве. В задачи нового бюро входила связь со странами Юго-Восточной

[597] *Шульгин В. В.* 1919 год в 2 т. Т.1. М., 2018. С. 66-67.

Европы. С 4 мая это подразделение станет именоваться Южным отделением ИККИ.

Главами Южного отделения ИККИ были назначены Христиан Раковский, Анжелика Балабанова и Жак Садуль[598]. Выбор именно этих лиц был определен рядом причин. Политический деятель Х. Раковский являлся членом ЦК РКП (б) и назначен председателем СНК УССР. Кроме того, он был назначен наркомом иностранных дел и наркомом внутренних дел украинской республики. По данным французской разведки, Х. Раковский создал на Украине Интернациональную службу французской, английской, венгерской, чешской, польской, сербской, римской, немецкой пропаганды. При этой службе была специальная школа для создания пропагандистской армии, которая позже должна была быть направлена за границу[599]. На деле же в Киеве при Украинской коммунистической партии большевиков (УКП (б)) были созданы иностранные группы, чьей задачей была пропаганда на месте и за границей. Помимо этого, группы должны были выполнять некоторые функции иностранного контроля при Киевском отделении ЧК[600] (судя по всему, имелась в виду помощь сотрудникам ЧК в работе с иностранцами). Эти несколько иностранных групп не были объединены между собой[601], но подчинялись Центральному комитету партии.

Вторым главой Южного отделения ИККИ стала итальянская и советская социалистка А. И. Балабанова. Она была членом Исполкома и секретарем ИККИ. На Украине А. И. Балабанова была назначена на пост помощника Х. Раковского как председателя СНК и наркома иностранных дел республики.

Что касается третьего руководителя новой структуры, Ж. Садуля, то его назначение на этот пост было обусловлено несколькими причинами. Во-

---

[598] *Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Ширина К. К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М. 1997. С. 10-12.
[599] SHD/T. 7 NN 2013. Renseignement. Le 5 février 1921.
[600] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д.7. Л. 6.
[601] Там же. Л. 11.

первых, его личными качествами и репутацией французского агитатора в России. Во-вторых, он прекрасно сошелся с франкофоном, социалистом Х. Раковским, которого заинтересовал своими познаниями в юридической сфере[602]. Кроме того, Садуль хорошо поладил с прекрасно владеющей французским языком А. Балабановой, также придерживающейся социалистических взглядов. По воспоминаниям М. Боди Х. Раковский и А. Балабанова сами пригласили Садуля для работы в этом отделении[603].

Помимо этих трех лиц, для формирования Южного отделения Коммунистического Интернационала были направлены сербский коммунист Илья Милкич и представитель венгерского правительства в Москве Эндре Руднянский[604]. Кроме того, по просьбе Ж. Садуля на юг был направлен его коллега по Французской группе Москвы М. Боди в качестве переводчика[605] с окладом в 1000 руб. и средствами на дорогу в размере 500 руб.[606].

Деятельность французских коммунистов на Украине довольно подробно описал в своих мемуарах М. Боди. Боди сообщал, что он и Ж. Садуль отправились на Юг России на поезде[607]. Через три дня пути они прибыли в Киев, где Х. Раковский прислал водителя встретить их[608]. Помимо М. Боди и Ж. Садуля в Киев направилась, очевидно, не вынесшая разлуку с сыном Р. Барбере[609]. Примечательно, что М. Боди не упомянул, что кроме него и Садуля в Киев направилась и Р. Барбере. Однако другие члены группы сообщают, что она поехала вместе с Ж. Садулем[610]. Возможно, такая «забывчивость» Боди объяснялась его желанием акцентировать внимание почти исключительно только на своей роли (не упомянуть Садуля было просто невозможно) в создании Французской группы Киева. Вскоре в Киев

---

602 *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–-1921). Vol. II. P. 427.
603 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 45.
604 SHD/T. 7 NN 2013. Le 30 janvier 1920 (Sadoul).
605 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 45.
606 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
607 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 45.
608 Ibid. P. 46-47.
609 *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 106.
610 *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 219.

из Одессы прибыл А. Барбере, который встретился с товарищами по Французской группе Москвы и поведал, как в Одессе погибла Ж. Лябурб, и как ему самому удалось бежать.

С приездом четырех французских коммунистов в Киев перед ними была поставлена задача создания здесь Французской коммунистической группы. М. Боди в воспоминаниях утверждал, что Ж. Садуль поручил это сделать именно ему[611]. Возможно, это могло быть связано с тем, что сам Ж. Садуль был чрезвычайно нагружен решением задач, поставленных перед ним Х. Раковским.

Однако в историографии присутствует и совершенно иная точка зрения. Согласно ей, группа Киева была организована не М. Боди, и не Ж. Садулем, а С. Жиро. Об этом писали советские историки С. А. Цвилюк и А. И. Гуляк в статье о деятельности французских коммунистов на Украине, изданной в 1970 г.[612]. Пытаясь разобраться в этом вопросе, мы обратились к архивам Коминтерна. В Деле Сюзанны Жиро имеется запись о том, что она обратилась в бюро уже существовавшей Французской группы Киева, чтобы просить ее главу – Ж. Садуля – отпустить ее арестованного супруга[613]. Кроме того, очевидно, что советские историки, опубликовавшие статью в 1970 г., попросту еще не имели возможности познакомиться с воспоминаниями М. Боди, изданными в 1980-х гг. Все это дает основания полагать, что именно М. Боди, который был направлен в составе делегации от ЦК РКП (б) для ведения пропаганды на Украине, приложил больше, чем кто-либо усилий для организации группы. Вместе с тем это не опровергает того, что М. Боди мог и несколько преувеличивать свою роль в создании Французской коммунистической группы Киева.

---

[611] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 49-51.
[612] *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 105.
[613] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7453. Л. 94.

Итак, Французская группа Киева была создана[614]. По своей численности она не превышала и 7 человек. Помимо Жака Садуля, Марселя Боди, Анри и Розали Барбере, в группу вошли «обращенная в большевизм Садулем»[615] эмигрантка Сюзанна Жиро и журналистка Стелла Коста. По свидетельствам М. Боди, кроме них к группе присоединился некий Рожер, *«любитель подраться и имевший некоторые проблемы с законом во Франции»*[616]. Можно без труда видеть, что состав группы Киева несколько уступал количеству сотрудников в Московской группе. Очевидно, это было связано с тем, что агитационная работа среди франкоговорящих граждан в этом городе не была первостепенной задачей.

В Киеве Ж. Садуля поселили в особняке Х. Раковского в аристократическом квартале, в двух шагах от парка Пролетариев[617] с видом на Днепр. Все особняки в этом районе были реквизированы для государственных служб, и попасть в этот район можно было только по специальному пропуску. Где именно в Киеве проживал М. Боди неизвестно. Он и сам об этом не сообщал, но вспоминал, что приходил с ежедневными визитами к Ж. Садулю. Это дает основания полагать, что у Ж. Садуля собирался своего рода штаб группы. Во время этих визитов М. Боди видел, сколько усилий прилагал Х. Раковский, чтобы «навязать» советский режим стране, население которой в своем подавляющем большинстве этого не желало[618].

Группа Киева так же, как и группа Москвы, проводила коммунистическую пропаганду, прежде всего, через печать среди франкоговорящих граждан и военнопленных[619]. Для реализации этой задачи группа издавала газету «Drapeau rouge». Очевидно, что это издание в каком-то смысле ориентировалось на специфику газеты «III-me International»,

---

[614] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[615] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 227.
[616] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 95-96.
[617] Ныне Мариинский парк.
[618] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 49.
[619] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 30.

которую группа издавала в Москве. «Drapeau rouge» был еженедельным журналом на французском языке, большого объема, подготовленный и напечатанный в киевской типографии[620]. Тираж газеты составлял 50 000 экземпляров[621], часть которого отправлялась в Одессу[622]. Выпуском издания занимался М. Боди. Известно, что первый выпуск «Drapeau rouge» от 12 апреля 1919 г. содержал 28 страниц. Позже было выпущено еще 2 номера. В журналах печатались статьи Ж. Садуля[623], М. Боди, который публиковался под псевдонимом Ж. Лоран[624], а также Х. Раковского, С. Косты и Роджера[625].

Важно отметить, что агитационная работа была непростой, поскольку в Киеве лишь немногие были настроены пробольшевистски[626]. Французская группа стремилась активно проводить устную агитацию среди французского населения и французских военнопленных. Некоторые сотрудники выступали от имени группы с речью на праздничных мероприятиях[627]. Кроме того, два раза в неделю активисты организовывали публичные лекции[628], встречи и конференции для членов французской колонии Киева, где перед собравшимися выступали С. Жиро и М. Боди[629]. Одна из таких конференций проходила по вторникам, на которую приводили военнопленных французов. Их обязывали присутствовать на подобных встречах; тем, кто оказывал сопротивление, угрожал расстрел. Участие военнопленных в подобного рода мероприятиях было частым явлением. Так, например, в честь праздника труда 1919 г. было организовано большое шествие, в котором участвовали представители разных национальностей: русские, украинцы, чехи, поляки. В конце этого шествия шли французские военнопленные. Они, как сообщалось,

---

620 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 85.
621 *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 347-348.
622 Ibid. P. 430.
623 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 85.
624 *Brabant J.-M., Maitron J., Manigaud A.* Body Marcel // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015 (Mode of access: 12.06.2019).
625 *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917-1927. P. 96.
626 *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 105.
627 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 55.
628 РГАСПИ. Ф. 549. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.
629 *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 96.

были запуганы руководителями французской группы и были вынуждены выкрикивать коммунистические лозунги «Долой республиканскую буржуазию» и «Да здравствует коммунизм!». На форму некоторых из них был прикреплен маленький красный бантик[630], символизирующий идейную принадлежность левому движению.

В целом, полагаем, что различного рода собрания, встречи и иные мероприятия, организованные французской группой, не имели широкого отклика у компатриотов. Приходилось нередко прибегать к силе и нажиму, как, например, в отношении военнопленных, чтобы продемонстрировать массовость и интернациональность коммунистического движения. И все же определенный успех был. Об этом, к примеру, писали М. Боди и Ж. Садуль секретарю Французской коммунистической группы Москвы и своему другу П. Паскалю. Они утверждали, что пропаганда среди военнопленных имела результат. Однако в том же письме говорилось лишь об одном юноше, который откликнулся на революционную агитацию[631].

Сам М. Боди вспоминал, что, издавая «Drapeau rouge», он пытался придать некоторую активность Французской группе в Киеве, но все было тщетно[632]. По мнению же российского историка А. Ю. Ватлина, обращавшегося к этому вопросу, созданное ИККИ отделение в Киеве фактически бездействовало[633]. Не оспаривая утверждения А. Ю. Ватлина, все же заметим, что в Киеве весной 1919 г. работа, проводившаяся французской группой, не имела первостепенного значения. Основным местом сосредоточения многочисленных иностранных военных была Одесса. Именно в Одессе при Иностранной коллегии была развернута широкая агитационно-пропагандистская деятельность среди оказавшихся в этом городе иностранцев. Кроме того, именно через Одессу шел трансфер агитационной литературы на Балканы и страны Восточной Европы. Поэтому

---

630 SHD/T. 7 NN 2013. Constantinople, le 23 novembre 1919.
631 *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 30.
632 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 54.
633 *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 21.

вполне естественно, что центр агитационной работы был перенесен именно в Одессу[634], куда и направился ряд сотрудников Французской группы Киева.

Тем не менее, и в Киеве работа также продолжалась. Теперь под руководством Сюзанны Жиро, которая после отъезда Ж. Садуля и М. Боди стала секретарем и главой группы[635]. Это, по мнению Боди, являлось началом ее политической карьеры[636].

2 июля 1919 г. в ЦК РКП (б) был предоставлен отчет о деятельности Киевской французской группы за подписью ее руководителя С. Жиро. В отчете были указаны три направления деятельности группы. Во-первых, это издание газеты «Drapeau rouge». С. Жиро сообщала, что было издано 3 номера. Факт нерегулярности выпуска газеты С. Жиро связывала с обстоятельствами, на которые группа не могла каким-либо образом повлиять. 5 тысяч изданных экземпляров были направлены в Одессу, оттуда во Францию; остальная часть тиража распространялась в самом Киеве. Кроме этого, силами группы распространялась коммунистическая литература на французском языке, присланная из Москвы (очевидно, подготовленная членами Французской группы Москвы). После взятия большевиками Севастополя коммунистическая литература была направлена в этот город с Р. Барбере и С. Костой. Во-вторых, С. Жиро отметила факт ведения группой устной пропаганды. Она сообщила, что благодаря ряду мероприятий, где присутствующие могли свободно обмениваться мнениями, удалось установить контакты с живущими в Киеве французами. В-третьих, секретарь группы информировала о создании интернационального коммунистического автоброневого дивизиона. Члены группы активно содействовали его созданию. В составе дивизиона оказалось 53 человека, обладавших знаниями военной техники[637].

---

[634] *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 105.
[635] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 428.
[636] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 55.
[637] РГАСПИ. Ф. 549. Оп. 1. Д. 3. Л. 33-34.

В целом характер данного отчета заставляет предполагать, что Французская группа Киева не смогла достигнуть каких-либо выдающихся результатов после отъезда ее основных участников. Однако С. Жиро, составляя отчет, попыталась представить работу группы, которую она теперь возглавляла, в наиболее выгодном свете.

Тем не менее, следует признать, что Французская коммунистическая группа в Киеве проводила значительную работу, которая была сосредоточена, прежде всего, на агитационной деятельности среди компатриотов, проживавших в Киеве. Агитационная деятельность велась и среди французских военнопленных.

В ходе деятельности Киевской французской группы к ней присоединились новые члены. Отметим, прежде всего, С. Жиро, которая после отъезда Ж. Садуля и М. Боди в Одессу, возглавила организацию. Под ее руководством группа продолжала свою деятельность; это, без сомнения, свидетельствовало о том, что французские группы в России могли успешно существовать не только под руководством видных революционеров, но и менее известных активистов.

Деятельность Французской коммунистической группы Киева продолжалась недолго. В конце августа 1919 г. войска армии А. И. Деникина захватили Киев. Официальное присутствие Южного отделения ИККИ в этом городе ликвидировалось[638]. Вернуть Киев Красной армии удалось в декабре того же года, но агитационно-пропагандистский центр теперь был перенесен уже в Харьков.

В целом, киевской группе не удалось развернуть столь же широкую деятельность, которая была характерна для аналогичной группы в Москве. Одна из главных причин заключалась в том, что ядро агитационной работы в этот период было перенесено в Одессу.

---

[638] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 86.

§ 4. Французская коммунистическая группа в Одессе и ее деятельность при Иностранной коллегии Одесского Губкома КП (б) Украины

В апреле 1919 г. с установлением Советской власти в Одессе при Губкоме КП (б) У была воссоздана Иностранная коллегия. Она включила в себя ряд национальных групп: английскую, болгарскую, греческую, немецкую, польскую, румынскую, сербскую, турецкую и французскую[639]. Работу этих групп курировали бывшие подпольщики С. Соколовская, В. Деготь, И. Клименко[640]. Главными задачами для каждой иностранной группы были по-прежнему подготовка и издание революционной литературы и распространение ее среди готовящихся к отправке войск Антанты в Бессарабию и Румынию[641]. Особенно важным регионом деятельности была Бессарабия, где находились французские, румынские и сербские военные части[642].

Напомним, что 4 мая 1919 г. Исполком Коминтерна принял решение именовать подразделение в Киеве Южным отделением ИККИ. Одному из руководителей бюро Южного отделения А. И. Балабановой было дано право в случае необходимости открывать аналогичные подотделы в других городах. Так, 22 июня при Иностранной коллегии появился подотдел в Одессе[643]. Этот город был выбран по той причине, что он являлся центром наиболее значительного сосредоточения многочисленных иностранных военных формирований. По наблюдению сотрудников Французской группы Киева, Одесса являлась наиболее удобным пунктом для проведения систематической пропаганды в частях военнослужащих стран Антанты[644]. Создание подотдела в Одессе позволило развернуть обширную агитационно-

---

639 Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 226.
640 *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 108.
641 Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 226.
642 *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 114.
643 *Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Ширинь К. К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. С. 10-12.
644 *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 107.

пропагандистскую деятельность среди оказавшихся в этом городе иностранцев.

После решения вопроса о переносе центра агитационной работы в Одессу Ж. Садуль и М. Боди отправились в этот города на бронепоезде[645]. Отметим, что в этот город был направлен Ж. Садуль, поскольку он был назначен секретарем Южного бюро Третьего Интернационала[646], а М. Боди его сопровождал в качестве его секретаря и переводчика. Со слов В. Дёготя, деятельность французской группы при Коллегии особенно хорошо развернулась именно с приездом Ж. Садуля. При его активном участии печаталось много брошюр и прокламаций[647]. Источники сообщают, что присутствие Ж. Садуля в Одессе было важным не только для агитационной работы. Он играл и своего рода роль парламентера. У него было поручение от Г. В. Чичерина[648] вести переговоры с французским военно-морским командованием на Черном море о прекращении интенсивных обстрелов[649]. Кроме того, ему было поручено примирить атамана Н. Григорьева[650] с большевиками. Наконец, еще в 1918 г. Ж. Садуль был назначен большевиками на должность главного инспектора Красной Армии[651]. Выполняя обязанности инспектора, он был вынужден постоянно перемещаться по фронтам на Юге России. Но до конца июля 1919 г. Одесса для него станет постоянным местом пребывания[652], поскольку именно в этот регион стекались силы Красной армии для борьбы с белым движением и войсками Антанты.

Что касается М. Боди, то он был вынужден бывать и в Киеве, и в Одессе, сочетая участие в собраниях с франкоговорящим населением с

---

[645] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 55.
[646] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 50.
[647] *Деготь В.* Под знаменем большевизма. М., 1933. С. 305.
[648] Народный комиссар РСФСР по иностранным делам.
[649] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 91.
[650] Атаман Н. А. Григорьев (1885–1919), офицер Русской императорской армии, добровольно перешедший на сторону правительства УССР, поднявший антибольшевистский мятеж.
[651] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 19-20.
[652] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 89.

секретарской и переводческой работой при Садуле. К примеру, 1 мая 1919 г. он был еще в Киеве, где французская группа приняла участие в демонстрации, а через несколько дней он находился уже в Одессе[653].

По словам М. Боди, созданием в Одессе французской группы занимался именно он[654]. При этом в воспоминаниях он не упоминает каких-либо иных сотрудников группы (даже Садуля), как ее организаторов, пытаясь, таким образом, убедить читателей в исключительности своей роли.

Новая французская группа имела в своем составе 10 человек, а именно приехавших из Киева Ж. Садуля, М. Боди, Анри и Розали Барбере, Стеллу Косту[655] и вновь присоединившихся Бомбоя, Лавали, Леру, Дика и Николау. Бюро Французской коммунистической группы располагалось на Николаевском бульваре[656]. Там же проживал и глава группы Ж. Садуль.

Советский исследователь В. Коновалов сообщал, что Французская группа Одессы играла ведущую роль в Иностранной коллегии и в ней было наибольшее число сотрудников[657]. Однако, по нашему мнению, В. Коновалов несколько ошибался, поскольку даже при условии того, что в Одессе находилось немало французов, наиболее предпочтительным направлением для большевиков в деле распространения коммунистических идей была все же Восточная Европа. Соответственно, национальные группы стран этого региона априори должны были быть более многочисленными.

Вся деятельность Французской группы Одессы была под контролем и при активном участии обновленной Иностранной коллегии. Источники свидетельствуют о том, что для организации работы Коллегии ЦК РКП (б) не жалел средств. Например, Одесский комитет удостоверял, что его представители 16 июля 1919 г. получили 40 тыс. руб. на цели расширения

---

653 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 55.
654 Ibid. P. 60.
655 Ibid.
656 Николаевский бульвар 10, ныне Приморский бульвар.
657 *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 88.

интернациональной коммунистической пропаганды[658]. Выделенные средства распределялись между иностранными группами при Коллегии. Средства шли в первую очередь на заработную плату сотрудникам. Так, заработная плата члена президиума коллегии составляла 2500 тыс. руб., зарплата агитатора – 2140 тыс. руб.

Помимо этого, наиболее активные и талантливые члены организации получали дополнительные средства за проведенную пропагандистскую деятельность[659]. К примеру, Ж. Садуль в июле 1919 г. получил 400 руб. за некую работу[660], но за какую именно, источник не сообщает. Помимо заработной платы, Иностранной коллегией выделялись средства на «прочие расходы»[661]. Так, Р. Барбере получала средства с целью организации столовой для работников коллегии[662] и деньги для закупки продуктов для этой столовой[663].

Задачи, которые были поставлены перед французской секцией Иностранной коллегии, включали агитационную и разведывательную работу. Стремясь как можно шире распространить идеи большевиков, в первую очередь, среди иностранных военных, сотрудники группы издавали газеты «Le communist» и «Drapeau rouge»[664]. На это шли немалые деньги. Так, на издание газеты «Drapeau rouge» выделялись средства с учетом трат на бумагу, печать и сверхурочную работу сотрудников типографии[665]. Выпуском этой газеты, как и в Киеве, был занят М. Боди[666].

Кроме того, группа занималась подготовкой листовок с призывами к французским военным присоединиться к революционной борьбе. Нередко в

---

658 РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 5. Л. 129.
659 Некто (подпись не поддается расшифровке) получил 20 000 на организацию интернациональной пропаганды. (РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 6. Л. 182).
660 РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 6. Л. 558.
661 РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 125.
662 РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 6. Л. 190.
663 Там же. Л. 39.
664 Газеты издавались на нескольких иностранных языках в Одессе и Киеве и распространялись по линии фронта.
665 РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 6. Л. 582.
666 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 75.

листовках говорилось о солидарности французских солдат и моряков с русским народом[667]. Печатавшиеся статьи были направлены на поднятие революционных настроений[668], часто содержали материалы с осуждением внешней политики Франции. Любопытно, что тексты брошюр нередко сопровождались орфографическими ошибками и выглядели как переводы русских текстов[669]. Это свидетельствует о том, что подготовкой материалов для газет и листовок для французской аудитории занимались не только французские агитаторы, но лица, слабо владеющие французским языком, хотя тексты подавались как обращения французов к французам.

Автором многих листовок, распространявшихся в том период по Южному фронту, был Ж. Садуль. Это дает основание полагать, что, как и в Москве, в южных городах России он тоже стал довольно популярной фигурой[670]. В листовках и прокламациях Ж. Садуль не забывал указывать на свой чин французского капитана, дабы произвести на солдат и моряков особое впечатление. Листовки содержали в себе осуждение подлинной цели военного присутствия стран Антанты – восстановление царизма в России, и призывали читающих не допустить совершения подобного исторического преступления. Авторы воззваний призывали использовать военную силу против угнетателей, которые пытаются погасить очаг революции и восстановить гнет капитализма[671].

Для распространения революционной литературы сотрудники группы использовали различные способы. Брошюры и листовки широко распространялись агитаторами среди военнопленных, в городах, где дислоцировались иностранные военные, а также по линии фронта. В ходу

---

[667] *Цвилюк С. А.* Защищая дело Октября: Зарубежные интернационалисты в Одессе. 1917–1920 гг. Одесса, 1987. С. 169.

[668] *Южакова Л. В.* Пролетарский интернационализм в деятельности Французской коммунистической группы РКП (б) // Вопросы научного коммунизма. 1975. № VII. С. 210.

[669] *Masson P.* La marine française et la Mer Noir (1918–1919). Paris, 1982. P. 323.

[670] Один из известных французских моряков, принимавших участие в восстании на Черном море Андре Марти, не называет имени Ж. Садуля в своих мемуарах, но это может быть связано с тем, что цель мемуаров была в прославлении подвига восставших моряков, нежели в прославлении большевистских агитаторов.

[671] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 2-3.

были тексты не только на французском языке, но и на болгарском и румынском языках; эту литературу регулярно перевозили контрабандисты[672]. Таким образом, французская группа распространяла коммунистическую литературу не только среди своих компатриотов, но и среди других иностранцев, включая сербов, румын, немцев и турок[673]. Передача осуществлялась непосредственно у линии фронта, или с моря, когда пропагандисты под видом рыбаков подплывали на лодках к иностранным кораблям[674].

Распространение революционной литературы не ограничивалось пределами Одессы. Так, многочисленные листовки сбрасывались с аэроплана над румынской границей в Бессарабии, где стояли французские части[675]. Французская группа имела почти в каждой французской воинской части и на кораблях своих людей из числа солдат и матросов[676]. Например, в мае 1919 г. А. Барбере, отвечавшему за отправку революционной литературы на французские суда[677], удалось передать листовки на корабли «Мирабо», «Жюстис» и транспорты «Сен» и «Верден», находившиеся в то время на Севастопольском рейде[678]. Подобные листовки французской группы и, в том числе, брошюра Ж. Садуля «Vive la République des Soviets» среди французских моряков распространялись и ранее, поскольку были обнаружены среди имущества солдат и моряков, участвовавших в восстании на Черном море в апреле 1919 г.[679].

Судя по всему, задания по распространению агитационной литературы А. Барбере выполнял довольно часто. В ходе одной из таких операции он был убит. Когда именно и при каких обстоятельствах погиб А. Барбере,

---

[672] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 75.
[673] SHD/T. 7 NN 2013. Déclaration de Sordet Marcel.
[674] *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 108-109.
[675] *Деготь В.* Под знаменем большевизма. С. 305.
[676] *Коновалов В.* Иностранная коллегия. С. 127.
[677] Barberey Henri // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article97918 (Mode of access: 02.05.2021).
[678] *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. С. 107.
[679] *Munholland J. Kim.* The French army and intervention in Southern Russia, 1918–1919 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1981. Vol. 22. № 1, Janvier-Mars. P. 49-50.

источники сообщают по-разному. По словам М. Боди, А. Барбере, возвращаясь с одного из заданий по передаче агитационной литературы, попал в руки повстанцев и был подорван гранатой[680]. П. Паскаль же сообщал, что А. Барбере был избит немецкими колонистами недалеко от Одессы и вследствие этого скончался 2 сентября[681]. Андре Марти, известный французский моряк, который принимал участие в восстании на Черном море, сообщал о том, что юноша погиб 3 августа 1919 г. от рук белогвардейцев[682].

Агитационная работа сотрудников группы была ориентирована не только на проживавших в Одессе французов, но и на французских военнопленных. Сотрудники Французской коммунистической группы Одессы организовывали собрания и регулярные публичные встречи с франкоговорящим населением и военнослужащими, среди которых проводили устную агитацию. Устная агитация через беседы, дискуссии и личные встречи считалась самым эффективным методом привлечения иностранцев к коммунизму[683]. На таких собраниях часто выступал М. Боди[684], чьи ораторские способности полно раскрылись на Юге России. Подобные мероприятия проводились в Муниципальном театре Одессы и непосредственно в бюро французской группы на Николаевском бульваре[685]. Встречи с военными проходили нередко прямо в казармах, поскольку по мнению Ж. Садуля, «*лучшие места для агитации – это те места, где* [агитируемые] *живут или работают. Для военных это казармы, поэтому в каждой военной единице нужны коммунистические ячейки»*[686]. Во время личных встреч с иностранными солдатами французские коммунисты стремились донести до них истинный смысл действий военных стран

---

[680] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 76-78.
[681] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 43.
[682] *Marty A.* La Révolte de la mer Noire. P.: Réédition en fac-similé, éditions François Maspero, 1970. P. 184.
[683] SHD/T. 7 NN 2013. Lettre de Sadoul à un communiste français. Odessa, le 14 avril 1919.
[684] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 71.
[685] Николаевский бульвар 10, ныне Приморский бульвар.
[686] SHD/T. 7 NN 2013. Lettre de Sadoul à un communiste français. Odessa, le 14 avril 1919.

Антанты[687]. Солдат приглашали поддержать Советскую Россию и, напоминая о революционном прошлом Франции, призывали быть достойными сынами Парижской коммуны[688]. Кроме того, агитаторы стремились *«раскрыть глаза на то, какую цель себе ставит русская революция и что такое большевизм»*[689]. За всеми этими призывами стояло стремление пропагандистов привлечь как можно большее число французских военных в ряды Красной армии, что, как прямо говорили французские власти, являлось откровенной попыткой склонить французских солдат к предательству[690] и дезертирству.

Помимо этого, французских военнопленных так же, как это было в Киеве, вынуждали участвовать в различных манифестациях, что должно было создать видимость массовости и интернациональности коммунистического движения. К примеру, во время празднования Дня Бастилии 14 июля 1919 г. военнопленные приняли участие в шествии под пение «Интернационала», а проходя перед фотографами, должны были выкрикивать «Да здравствует интернационал!». Целью этих мероприятий было скомпрометировать французских солдат перед их офицерами, а также убедить местное население в многочисленности иностранцев, примкнувших к большевикам[691].

Следующей задачей после агитационно-пропагандистской деятельности для французской группы являлась разведывательная работа. Сформированный подотдел Южного отделения ИККИ имел Иностранный отдел, который подчинялся непосредственно Комиссариату по иностранным делам. Сотрудники группы под руководством Ж. Садуля работали на этот Иностранный отдел. Официально задача этого отдела была безобидна и ограничивалась переводом иностранных газет, но на самом деле имела

---

[687] *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. P. 94.
[688] *Цвилюк С. А.* Защищая дело Октября: Зарубежные интернационалисты в Одессе. 1917–1920 гг. С. 168.
[689] *Деготь В.* Под знаменем большевизма. С. 305.
[690] SHD/T. 7 NN 2013. Télégramme chiffre. Constantinople, le 2 mai 1919 (Franchet d'Esperey).
[691] Ibid. Le general Franchet d'Esperey à M. le Président du conseil, Minister de la guerre. Le 8 août 1919.

широкую область деятельности. Отдел имел агентов на границе, которые занимались сбором политической и военной информации самого разного характера. Источников информирования отдела было несколько. Это были иностранные газеты, главным образом французские и румынские, полученные прямо с фронта. Информация могла поставляться через курьеров и специальных агентов, посылаемых через Днестр в Бессарабию. Собранная таким образом информация отправлялась в Киев в Южное отделение ИККИ[692].

Сотрудники Иностранного отдела не останавливались перед тем, чтобы вскрывать опечатанные ЧК двери консульств нейтральных Персии и Грузии, и бывших консульств Англии и Франции. Это делалось с целью найти доказательства участия этих и других стран в содействии русским контрреволюционным силам[693].

Деятельность французских коммунистов на Юге России была для них отнюдь не безопасной. На них совершались нападения, им организовывались всевозможные ловушки. Однажды в Одессе французский вице-адмирал Жак-Франсуа Амет[694] пригласил бывшего капитана Ж. Садуля позавтракать на борту корабля «Эрнест Ренан». Однако Садуль не пришел на эту встречу – матросы предупредили его о готовящейся там засаде. Несколько дней спустя после несостоявшейся встречи на корабле прямо на улице подозрительный военный напал с ножом на Ж. Садуля. Преступнику не удалось убить Садуля. Он был тут же арестован и признался, что он белогвардеец и подкуплен французами. Его застрелили на месте.

На Ж. Садуля было совершено и второе покушение. В ходе работы в Одессе Ж. Садуль поселился на пустовавшей после эвакуации французских войск вилле болгарского консула, находившейся в 15 километрах от города,

---

[692] SHD/T. 7 NN 2013. Rapport № 37 Russie-Sud. La Section étrangère du Bureau d'information du Commissariat des Affaires étrangères d'Odessa.
[693] Ibid.
[694] Жак-Франсуа Амет (1861–1940) – французский морской офицер, во время Первой мировой войны являлся главнокомандующим Военно-морскими силами союзников в Дарданеллах

на берегу моря. В один из вечеров Жак Садуль по счастливой случайности задержался на службе и остался ночевать в городе[695]. В ту ночь неизвестные швырнули в виллу две гранаты. Не исключаем, что и в этот раз французский офицер был предупрежден о готовящемся покушении, и поэтому остался в городе.

Очевидно, что активная деятельность Ж. Садуля среди французских военных стала по настоящему опасной. После совершенных на него покушений было принято решение обеспечить ему охрану, для чего специально были выделены денежные средства[696].

И все же деятельность Иностранной коллегии и национальных групп при ней была отлажена далеко не идеально. В секретариате ИККИ в Москве были даже разговоры о том, что «международная работа» в этом городе не ведется. Утверждалось, что сплочённой работы нет, а люди и литература рассылаются «наудачу». Причину такого разлада видели в недостаточной организованности руководителей Коллегии от Третьего Интернационала. Представители ИККИ в Москве – Х. Раковский и А. Балабанова – были заняты работой в Киеве, члены президиума Одесской коллегии Ж. Садуль, Д. Ридель[697] и В. Деготь находясь в Одессе, были перегружены работой. К тому же между последними тремя нередко возникали конфликты при выяснении, кто из них выше по служебной иерархии, и это крайне негативно отражалось на работе[698]. В целом, в Секретариате ИККИ подытожили, что опыт работы в Одессе показал, что *«образование национальных групп со стоявшими во главе них коллективами являлись искусственным воспитанием паразитизма и бездельничанья»*[699].

Через год Южное отделение ИККИ будет реорганизовано и размещено в Харькове. Учитывая опыт подотдела в Одессе, предполагалось поставить

---

[695] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 91.
[696] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 6. Л. 163.
[697] В 1919 г. ответственный секретарь Отдела международной пропаганды в Одессе.
[698] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.
[699] Там же. Л. 15.

руководителями отделения ответственных секретарей при иностранных группах[700]. По-видимому, все это говорит о том, что члены иностранных групп в Одессе, в том числе и французской, не смогли в достаточной степени реализовать возложенные на них задачи. Это подтверждают воспоминания М. Боди: однажды ему пришлось поддерживать связь с Иностранной коллегией (что не входило в его обязанности), в то время как Ж. Садуль вместе со своей любовницей, Марией Матасовой, бывшей талантливой актрисой театра в Петрограде[701], наслаждался прелестями русской Ривьеры на все той же вилле бывшего болгарского консула. Боди же в течение трех недель был вынужден ездить к ним с новостями[702]. Наконец, М. Боди прямо писал, что Французская коммунистическая группа Одессы никогда не демонстрировала широкой активности[703], а сам Ж. Садуль охарактеризовал пропагандистскую деятельность как весьма посредственную в силу нехватки хороших агитаторов и литературы[704].

И все же, за небольшой период своего существования (меньше года) сотрудники Французской группы в Одессе провели более масштабную по сравнению с группами в Москве и Киеве агитационную деятельность. Применяя различные методы, им удалось вызвать брожение в войсках Антанты, что способствовало завершению их военного присутствия на Юге России, а в рядах Красной армии оказалось немало иностранных военных. Кроме того, сотрудники группы распространяли агитационную литературу и среди других иностранных военнослужащих. Новой сферой деятельности для сотрудников группы стала разведывательная работа в виде сбора политической и военной информации из-за границы. Однако привлечь на сторону большевиков значительное число новых адептов все же не удалось.

---

[700] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.
[701] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 73.
[702] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 62.
[703] Ibid. P. 60-61.
[704] SHD/T. 7 NN 2013. Lettre du camarade Sadoul au camarade Loriot. Moscou, 7 novembre 1919.

В августе 1919 г. Советы были вытеснены армией А. И. Деникина из Одессы. Несмотря на то, что с каждым днем ситуация в городе для представителей прежней власти становилась все более опасной, было решено, что иностранные специалисты останутся там[705] и продолжат свою работу, на этот раз снова подпольно[706]. Ж. Садуль, как наиболее ценный сотрудник[707], был в числе тех, кто был отозван в Москву при появлении первой же опасности[708]. С ним же в Москву направились С. Жиро, Р. Барбере, С. Коста и М. Матасова. В то же время М. Боди останется в Одессе до осени 1919 г. и сможет вернуться в Москву, пробравшись через украинские поля и степи[709] и преодолев огромные расстояния, только в октябре того же года[710].

В 1920 г. подотдел Южного бюро ИККИ был перенесен из Киева в Харьков. Что касается Иностранной коллегии в Одессе и иностранных групп при ней, то они были упразднены. Группы были трансформированы в иностранные секции при местном Губпаркоме КП (б) У для работы среди иностранцев, проживавших в Одесской губернии. Однако в числе воссозданных секций французской секции уже не будет[711].

Подведем итоги. С осени 1918 г. по апрель 1919 г. на территории России были созданы три французские коммунистические группы. Первой созданной группой была московская. Ее деятельность характеризовалась масштабностью и имела несколько направлений: агитация среди французских военнослужащих и тех французов, которые проживали в Москве, организация собраний и встреч ними, обеспечение помощи французским компатриотам, оставшимся один на один с советской властью при отсутствии официального представителя Франции, а также служба при

[705] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 80-81.
[706] SHD/T. 7 NN 2013. Rapport № 37 Russie-Sud. La Section étrangère du Bureau d'information du Commissariat des Affaires étrangères d'Odessa
[707] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 63.
[708] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 126.
[709] Ibid. P. 107-108.
[710] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 44.
[711] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

МЧК. Кроме того, сотрудники Французской группы Москвы привлекались большевиками к организации и участию в Первом конгрессе Коминтерна, на котором представляли французский пролетариат.

Зимой 1919 г. со смещением театра военных действий на Юг России в Одессу от Французской группы Москвы были отправлены четверо сотрудников (Ж. Лябурб, А. Барбере, Ж. Гельфер и Р. Дейме) для работы при Иностранной коллегии. Они были направлены в этот город для проведения агитационной деятельности среди войск Антанты. Однако подпольная деятельность Коллегии была выявлена, и многие ее сотрудники погибли, в том числе и Ж. Лябурб.

В конце марта 1919 г. другие французские активисты из Французской группы Москвы (М. Боди, Ж. Садуль и Р. Барбере) были также направлены на Юг России для организации агитационной деятельности, но на этот раз в Киев. Ими была создана новая французская группа. Она занималась пропагандой идей большевиков среди франкоговорящих жителей Киева и среди французских военнопленных, организуя для них регулярные встречи и мероприятия. Здесь к группе присоединились новые члены, в частности С. Жиро, ставшая после отъезда в Одессу Ж. Садуля и М. Боди ее главой. Однако деятельность этой группы не имела большого успеха, поскольку основным сосредоточением иностранцев в тот период была Одесса.

В Одессе французским активистам удалось развернуть наиболее активную агитационную деятельность. Сотрудники группы проводили устную агитацию среди французских военнослужащих и военнопленных, а также активно распространяли агитационную литературу среди своих компатриотов и военных иных стран. Новой задачей для сотрудников группы стала разведывательная работа, которая заключалась в сборе различного рода информации из-за границы.

Летом 1919 г., когда большевистская власть была вытеснена белогвардейцами с территории Украины, французские активисты вернулись

в Москву. Помимо прежних сотрудников Французской коммунистической группы Москвы Ж. Садуля, Р. Барбере и М. Боди, в столицу направились и новые сотрудники группы, в частности, С. Жиро и С. Коста.

ГЛАВА 4. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП И СУДЬБЫ ИХ СОТРУДНИКОВ

§ 1. Раскол и реогранизация Французской коммунистической группы Москвы

К моменту возвращения М. Боди и Ж. Садуля с Юга России в Москву в московской группе произошли серьезные изменения во взаимоотношениях между ее сотрудниками. Эти изменения были связаны с чередой межличностных конфликтов, произошедших в некогда одной большой «семье»[712]. Истоки основного конфликта берут свое начало весной 1919 г., со времени Первого конгресса Коминтерна и приезда в Советскую Россию А. Гильбо. Напомним, что А. Гильбо был приглашен на этой конгресс в качестве делегата от Циммервальдского левого крыла Франции[713] и являлся давним знакомым В. И. Ленина по участию в конференции в Кинтале.

В этой связи отметим, что до прибытия А. Гильбо руководитель французской группы Ж. Садуль занимал особое положение. Он был опытным деятелем социалистического движения, эмиссаром французского министра вооружений А. Тома, зарекомендовал себя как превосходный оратор и, в целом, был известной личностью в среде французского пролетариата. Помимо этого, Ж. Садуль имел возможность лично контактировать с лидерами большевиков. Все это и предопределило тот факт, что он являлся безусловным лидером среди сотрудников коммунистической группы Москвы. Его доверенным лицом был П. Паскаль. М. Боди и Р. Пети были также под полным контролем Садуля. А. Гильбо вспоминал, что при обращении к Садулю его товарищи называли «мой капитан»[714].

---

[712] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 18.
[713] Коммунистический интернационал — Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. С. 250.
[714] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 218.

Приезд в последний день конгресса Гильбо[715] заметно подрывал авторитет и лидерство Садуля. Теперь он оказался в тени[716]. П. Паскаль подметил, что именно с этого дня Ж. Садуль возненавидел А. Гильбо[717]. Сам же Гильбо позже вспоминал, что для него конфликт с Садулем не был конфликтом личностей. Он воспринимал это как борьбу между «военной социалистической» концепцией и «революционной марксистской»[718], намекая тем самым на то, что идеологически он был все же ближе к большевикам, нежели Ж. Садуль.

Первоначально отношение сотрудников Французской группы Москвы к А. Гильбо было холодным. Он вспоминал, что на первых собраниях его принимали плохо, очевидно, в силу имевшейся у него репутации. Спустя годы он вспоминал свои первые впечатления о коммунистической группе. Он рассказывал, что на собраниях группы редко велись протоколы, а сотрудники предавались грезам о том, что их организация ни много ни мало является «зародышем» будущей коммунистической партии Франции. Секретарь группы П. Паскаль и вовсе полагал что, после революции во Франции он останется в России дипломатическим представителем Советской Франции[719]. Так, спустя годы, автор мемуаров смог воспроизвести только свое ощущение комичности в положении Французской группы Москвы и иллюзорности представлений ее сотрудников.

Вскоре соперничество Ж. Садуля и А. Гильбо начало негативно сказываться на жизни всей группы[720]. Каждый из претендентов на лидерство пытался закрепить за собой главную роль среди французских коммунистов. Судя по всему, и тот и другой были людьми схожего темперамента. Оба были яркими личностями, талантливыми, авторитарными, людьми действия. Каждый по своей натуре являлся лидером. Но, если сравнивать их

---

[715] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 28.
[716] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 43.
[717] Ibid. P. 34.
[718] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 220.
[719] Ibid. P. 219-220.
[720] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 29.

идеологические взгляды, то будут видны существенные различия. Ж. Садуль был умным и образованным человеком, интересовавшимся литературой и искусством[721]. Он являлся классическим социалистом[722], оппортунистом в духе Ж. Жореса[723] и, по сравнению с другими сотрудниками группы, имел за плечами богатый политический опыт. В России он представлял собой тип образованного буржуа, что отражалось на его образе жизни[724].

В отличие от него А. Гильбо был бескомпромиссным доктринером, представителем крайне левого течения[725], который спешил готовиться к немедленной революции во Франции[726]. Естественно, это делало его в глазах большевиков, в отличие от Ж. Садуля, подлинным революционером[727]. По словам современников, А. Гильбо не был теоретиком и был не слишком умен, но обладал организаторскими способностями и являл собою человека действия[728].

В России они оба воспринимались как коммунисты, но один источал дух свободы, а другой был олицетворением французского социализма[729]. У них была разная репутация, и разным было отношение к ним большевиков. Ж. Садуля уважали многие большевики. Например, он был довольно близок к Л. Д. Троцкому, часто общался с А. И. Балабановой, но недоверие, которое к нему испытывал В. И. Ленин, заметно ослабляло его авторитет[730]. К тому же Н. И. Бухарин прямо упрекал Ж. Садуля в непоследовательности его

---

[721] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 218.
[722] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 28.
[723] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 449.
[724] На юге он жил на вилле бывшего болгарского консула, а по возвращению в Москву как-то жаловался, что его поселили в квартиру без отопления. Это свидетельствует о нем, как о человеке, привыкшем к удобствам и комфорту.
[725] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 449.
[726] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 126.
[727] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 487.
[728] SHD/T. 7NN 2191. Berne, le 21 juin 1918.
[729] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 43.
[730] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 490.

политической линии[731]. Что касается Г. Е. Зиновьева, то тот и вовсе еле скрывал испытываемую к нему антипатию[732].

В то же время А. Гильбо еще до приезда в Россию обладал плохой репутацией. М. Боди называл А. Гильбо клеветником и вспоминал, что, когда П. Паскаль и Ж. Садуль узнали о приезде А. Гильбо в Россию, они буквально «прыскали ядом»[733]. Многие члены ЦК РКП (б) его тоже заочно недолюбливали[734], в особенности А. И. Балабанова. Спустя несколько лет после произошедших событий А. Гильбо вспоминал, что как только стало известно о его приезде в Россию, именно А. И. Балабанова стала настраивать Ж. Садуля против него, называя его (Гильбо) революционером-авантюристом самого низшего сорта[735]. Кроме того, многие русские революционеры были наслышаны о том, что, будучи в Швейцарии и публикуя пацифистские памфлеты, А. Гильбо прикрывался авторитетом писателя Р. Роллана. В России же он был под покровительством В. И. Ленина и всегда мог воспользоваться фактом давних и хороших с ним взаимоотношений[736]. Это не могло не раздражать Ж. Садуля. В беседах с товарищами по группе он, со своей стороны, всячески чернил А. Гильбо[737], рекомендовал его остерегаться[738], пытался его обойти, считая неблагонадежным и нежелательным человеком в рядах коммунистической партии. Ж. Садуль считал А. Гильбо авантюристом, а тот, в свою очередь, считал Садуля «политиканом» и пытался отомстить Ж. Садулю после отъезда последнего на Украину[739].

---

731 *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 116.
732 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 35.
733 Ibid. P. 43.
734 При чтении воспоминаний современников о А. Гильбо трудно найти хотя бы несколько лестных комментариев. Очевидно, писатель обладал скверным характером и плохой репутацией.
735 *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 219.
736 *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 452.
737 *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 43.
738 *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 220.
739 *Body M.* Les groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 44.

Как известно, весной 1919 г. Ж. Садуль был направлен для агитационной работы на Юг России. Но, будучи на юге страны, он по-прежнему интересовался деятельностью группы Москвы и узнал о ее новой направленности. Садуль был наслышан, что при А. Гильбо группа превратилась в своего рода полицейский орган, хотя главной ее задачей изначально была пропаганда[740]. Подобные перемены ему не могли понравиться. Он написал в ЦК РКП (б) письмо, в котором отметил, что, по его мнению, новая направленность в деятельности группы чрезмерно поглощает ее членов, и что сам он против подобной активности, развернутой его коллегами, так как это значительно снижает эффективность пропаганды[741]. Он был убежден, что все усилия французских групп должны сводиться, прежде всего, к агитации и забросе литературы во Францию, а все другие дела должны восприниматься как второстепенные. Он просил ИККИ вмешаться как можно скорее и решить эту проблему[742].

В период отсутствия Ж. Садуля, Р. Барбере и М. Боди с группой произошли и другие изменения. А. Гильбо становится главой группы и его влияние быстро растет[743]. П. Паскаль, хотя и не без сомнений и внутреннего сопротивления, становится секретарем[744].

Примечательно, что сам А. Гильбо в мемуарах не назвал себя главой Французской группы Москвы. Возможно, это свидетельствовало о том, что он так и не стал воспринимать себя частью группы и не начал ощущать себя ее руководителем. Впрочем, вряд ли кто-либо другой после отъезда Ж. Садуля мог бы стать, помимо А. Гильбо, формальным руководителем. А. Гильбо обладал лидерскими качествами, у него был немалый авторитет, наконец, он был лично знаком с В. И. Лениным.

---

[740] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 475.
[741] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.
[742] Там же. Л. 21.
[743] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 60.
[744] *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. P. 94.

Ж. Садуль знал об интригах, которые велись в недрах Французской группы Москвы во время его отсутствия. Он понимал, что А. Гильбо, пользуясь его отъездом, сделает все возможное, чтобы его дискредитировать[745]. В конце июля 1919 г. с возвращением Ж. Садуля в Москву обстановка в группе резко осложнилась; его противостояние с А. Гильбо дошло до крайней точки[746].

Претензии к новому формату работы французской группы были не только у Садуля. С появлением Бюро ИККИ в его ведение перешла работа Отдела советской пропаганды. Французской секцией при бюро заведовал один из организаторов Французской группы Москвы Н. Нюрин. В редакционную коллегию секции входили два сотрудника от Французской группы Москвы – А. Гильбо (ответственный редактор) и П. Паскаль (секретарь). Должности предполагали четкое разделение обязанностей внутри секции: Н. Нюрин управлял техническим персоналом, получал материалы из Бюро ИККИ и распределял их среди сотрудников для подготовки к печати; А. Гильбо и П. Паскаль выполняли функции по стилистическому исправлению всех текстов, которые подлежали печати или отправке за границу. Однако 27 июня 1919 г. в Бюро ИККИ поступила жалоба от Н. Нюрина, который сообщал, что такое разделение функций в секции отсутствовало. Секция сумела выпустить только давно подготовленные М. Боди и П. Паскалем материалы. В настоящее же время (июнь 1919 г.) работы не выполняются. Кроме того, Н. Нюрин сообщал, что А. Гильбо и вовсе предпочитал писать свои собственные тексты, посвященные задачам французской социал-демократии, контрреволюции во Франции, оппортунизму. И, если же он все-таки принимался за переводы, то делал их крайне медленно и правил тексты на свой лад[747].

---

[745] SHD/T. 7 NN 2013. Moscou, le 30 janvier 1920 (Sadoul).
[746] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 43.
[747] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 38-39.

Очевидно, что та работа, которую должен был выполнять А. Гильбо при французской секции Отдела советской пропаганды, и бюрократическая работа во главе французской группы явно тяготила Гильбо[748]. В июне того же года он даже написал заявление об уходе из группы[749]. Он явно жаждал реализовывать себя в другой сфере[750], и уже в августе 1919 г. просил Бюро ИККИ разрешить ему издавать свой журнал на французском языке. Разрешение было дано, и необходимые средства были выделены, однако не А. Гильбо, а всей французской группе[751], членом которой на тот момент он уже не являлся.

Что касается П. Паскаля, то Н. Нюрин в своей жалобе сообщал, что он не находит времени на редакторскую и переводческую деятельность при французской секции, поскольку загружен работой при Г. В. Чичерине в Наркомате по иностранным делам[752]. Н. Нюрин писал, что хотел было привлечь к этой работе Р. Маршана, но понял, что тот, не владея соответствующей терминологией, не сможет освоиться с подобной работой. Не имея возможности организовать работу и подчинить своему влиянию сотрудников секции, Н. Нюрин просил сложить с него полномочия[753].

3 июля 1919 г. на имя руководителя Бюро Третьего Интернационала Г. Е. Зиновьева поступило письмо от сотрудников бюро группы Москвы (подписались Паскаль, Гильбо, Маршан, Пети, Дейме), теперь уже с критикой Н. Нюрина. Подписавшие сообщали, что заведующий секцией мало того, что не имеет квалификации для работы во французской группе, но еще и не знаком с французской психологией, что осложняет их взаимоотношения. О своей работе они сообщили, что они выполняли ее ежедневно и качественно: участвовали в обучении компатриотов пропаганде, проводили

---

[748] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 511.
[749] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.
[750] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 511.
[751] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.
[752] Там же. Л. 41.
[753] Там же. Л. 38-40.

встречи с французской колонией и отправляли бюллетени и манифесты во Францию, Киев и Одессу. В свою защиту они, в частности, отметили, что П. Паскаль провел достаточно времени в Комиссариате по иностранным делам, подготавливая пропагандистские и носящие интернациональный характер тексты для устной передачи за границу по радио, а А. Гильбо проверял рукописи и подготавливал их переводы. Что касается инцидента с Н. Нюриным, то группа сообщала, что желает этот конфликт завершить и просит в этом всяческого содействия со стороны Бюро ИККИ[754].

Отношения начинают портиться и между другими членами группы. Следующим после противостояния Ж. Садуля и А. Гильбо межличностным конфликтом стала ссора между близкими друзьями Ж. Садулем и П. Паскалем. В июле 1919 г. между ними состоялся неприятный разговор, когда Ж. Садуль указал товарищу на его парадоксальное положение – искренне верующий католик и одновременно секретарь коммунистической группы. Ж. Садуль заявил о невозможности с точки зрения морали пребывание паписта в секретариате и бюро группы. Говоря это, он надеялся, что П. Паскаль осознает всю глубину противоречия между марксистским материализмом и католической доктриной и выберет марксизм, отказавшись от «религиозных предрассудков». Однако вместо этого П. Паскаль просто отдалился от друга, а затем и прекратил с ним общение[755].

Вскоре, в октябре 1919 г. в Москву вернулся М. Боди и сразу же увидел, что атмосфера в группе изменилась. Вначале он поддержал позицию Ж. Садуля в отношении того, что чекистская направленность – неверный путь для группы. Он даже пытался об этом говорить с А. Гильбо. Однако Р. Пети предупредил А. Гильбо о визите М. Боди и о теме, которую тот собирается обсудить[756]. Разговор М. Боди с А. Гильбо закончился

[754] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 5. Л. 3-7.
[755] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 13.
[756] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 126-128.

безрезультатно. А. Гильбо, в свою очередь, начал обвинять П. Паскаля, Р. Пети и М. Боди в сообщничестве с Ж. Садулем[757].

Кроме того, узнав о конфликте между Ж. Садулем и П. Паскалем, М. Боди пытается примирить друзей. С этой целью он решил поговорить с Ж. Садулем. Тот, в свою очередь, стал жаловаться, что группа попала под вредное влияние А. Гильбо, который настроил против него всю группу[758]. В результате поссорились и они, М. Боди и Ж. Садуль. М. Боди, объясняя причины испорченных отношений с Ж. Садулем, утверждал, что Ж. Садуль был ослеплен злостью на А. Гильбо и на всех, кто его поддерживает – Паскаля и Пети[759]. М. Боди даже начинает побаиваться своего друга, ибо последний на волне эмоций заявляет, что для него «*будет большой радостью узнать о смерти Гильбо или Паскаля*»[760].

Конфликт заметно усиливается, когда сотрудников группы начинают подозревать в присвоении французских консульских денег. Однажды Р. Пети, который, напомним, являлся казначеем группы, предложил М. Боди некоторую сумму из средств группы[761]. Р. Пети даже показал другу кассу, в которой находилось немалое количество денежных средств, а также драгоценностей и платины, купленной ФРАМИС для нужд промышленности. Р. Пети сказал М. Боди, что из этих средств 650 тыс. франков были изъяты при обыске в бывшем французском посольстве. Эти средства были выделены сотрудниками МЧК французской группе[762] и предназначались для подготовки революции во Франции[763]. М. Боди, который жил у Ж. Садуля после своего возвращения с юга, поведал товарищу об увиденном.

---

[757] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 134.
[758] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 127-128.
[759] Ibid. P. 133.
[760] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 139.
[761] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 120.
[762] Ville P. Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 481.
[763] Body M. Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 120.

Дело приняло неожиданный оборот. Ж. Садуль сообщил об этом Р. Маршану. Тот, в свою очередь, возмутившись этим фактом[764], сообщил об инциденте в ЦК РКП (б)[765]. Сам же Садуль, которому представился шанс отомстить А. Гильбо за то, что он «присвоил» главенство в группе, поведал об этих деньгах А. И. Балабановой, не терпевшей А. Гильбо. Таким образом, известие о существовании этих денег дошло до членов ЦК РКП (б) и Бюро ИККИ.

Разбираться в этом деле поручили Ф. Э. Дзержинскому, который опросил всех причастных к этой неприятной истории[766]. Ж. Садуль заявил, что он сообщил об этом инциденте, поскольку считал, что довольно странно со стороны французской группы хранить такую крупную сумму денег у себя, тем более платину, столь необходимую для военной промышленности. Свою причастность к этому инциденту он отрицал, поскольку с октября 1919 г. разорвал всяческие отношения с сотрудниками Французской коммунистической группой Москвы[767]. Разумеется, действия Ж. Садуля выглядели как попытка насолить бывшим коллегам, тем более что с его слов, эти средства присвоены группой лиц, а именно Р. Пети, П. Паскалем и Р. Шапоаном под руководством А. Гильбо. М. Боди же, абсолютно непричастный к этой истории, рассказал Ф. Э. Дзержинскому все как было, заявив при этом, что ему досадно, ибо его друзья не виновны в присвоении этих денег[768].

После допросов и разбирательств Ф. Э. Дзержинский представил отчет на заседании ЦК, где сообщил, что посольские средства и платина были действительно найдены при обыске во французском консульстве и те самые 650 тыс. были выделены для нужд французского убежища, а также на повышение зарплат сотрудников французской группы и для ведения

[764] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 12.
[765] Там же. Л. 2.
[766] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 131.
[767] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 12.
[768] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 131-132.

пропаганды во Франции[769]. М. Боди узнал об этих деньгах, когда привез с Украины оставшиеся партийные деньги и принес их казначею Р. Пети (хотя почему он принес их в группу, если это партийные средства, тоже не совсем понятно). Тем не менее, когда Р. Пети открыл кассу, М. Боди увидел и другие деньги. П. Паскаль и Р. Пети подтвердили рассказ Боди[770]. Кроме того, было сообщено, что 9 июля 1919 г. группа запросила у МЧК средства для пропаганды и расходов на благотворительность. На это им были выделены 650 тыс. руб.[771]. Действительно, по данным французской разведки, вся благотворительность для французской колонии осуществлялась за счет захваченных группой консульских денег[772]. Занятно, но сотрудники группы наивно полагали, что эти средства принадлежат французскому народу, а значит группа имеет право ими распоряжаться. Тем не менее, в результате длительных разбирательств было решено, что данный инцидент, который стал результатом недоразумения, исчерпан[773], и что Ж. Садуль не является доносчиком, поскольку рассказал об этой истории, являясь добросовестным человеком[774].

Инцидент с деньгами накалил отношения в группе до предела. После разбирательств М. Боди ищет способ вывести Ж. Садуля на чистую воду, но в то же время не рискует выступать против него раньше, чем это сделает А. Гильбо[775]. Боди был разочарован, что предавался иллюзиям на счет Садуля, продолжая работать с ним, а тот, в свою очередь, использовал его против Гильбо[776] и втянул в свои интриги[777]. Кроме того, М. Боди признался П. Паскалю, что порвал отношения с Садулем, однако факт произошедшего разрыва он первое время держал в секрете. Бывшие друзья даже пытались

[769] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 12.
[770] Там же. Л. 2.
[771] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 106. Л. 1.
[772] SHD/T. 7 NN 2013. Note № 237 sur l'activité des communistes français en Russie. Stockholm, le 10 novembre 1919.
[773] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 12.
[774] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 11. Л. 26.
[775] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 148.
[776] Ibid. P. 44.
[777] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 134.

привлечь для разрешения конфликта М. Матасову, любовницу Ж. Садуля, полагая, что таким образом смогут повлиять на него. Более того, М. Боди собирался поведать обо всей ситуации Н. И. Бухарину[778], очевидно ища помощи со стороны ЦК РКП (б).

Конфликт, возникший внутри Французской группы Москвы, не мог закончиться примирением. На общем собрании группы 15 декабря 1919 г. члены группы выдвинули ряд обвинений против Ж. Садуля. С обвинительными речами выступили А. Гильбо и П. Паскаль[779]. Обвинений было несколько. Во-первых, экс-председатель обвинялся в том, что, уехав на Украину, он прекратил общение с коллегами и не делился с ними новостями[780]. На самом деле, это обвинение выглядело несколько странно, с учетом того, что во Французской группе Москвы появился новый глава – А. Гильбо, а Ж. Садуль уехал на юг с агитационной миссией от руководства РКП (б), а не для отдыха. О своей деятельности он должен был отчитываться в других инстанциях, не перед товарищами по группе. Однако ввиду дружеских отношений с тем же Паскалем, он, по мнению последнего, мог бы слать весточки в Москву, но, судя по всему, этого не делал. П. Паскаль же передал письмо Ж. Садулю через А. И. Балабанову, что без него, дескать, группа осиротела и у них (членов группы) «*ощущение, что он про них забыл*»[781].

Во-вторых, Садуль обвинялся в том, что стремился развалить группу Москвы и выступал с критикой ее деятельности. Это обвинение относится к периоду возвращения Ж. Садуля с юга, когда он высказал свое возмущение новой направленностью работы группы – работой на МЧК. Коллеги в этом видели его стремление навредить группе, для чего он в течение долгого

---

[778] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 118-119.
[779] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 12.
[780] Там же. Л. 8.
[781] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 432.

времени прибегал к подстрекательству, клевете, шантажу и давлению на отдельных товарищей[782].

В-третьих, Жака Садуля обвиняли в том, что он, нарушив дисциплину в отношении французской группы, выдвинул свою кандидатуру для участия в выборах во Франции[783], не получив разрешения коллег[784]. П. Паскаль даже написал в Бюро ИККИ письмо, в котором предлагал обсудить вопрос о выборах во Франции с членами французской группы ввиду крайней запутанности французской избирательной кампании[785]. Кроме того, он не рекомендовал кандидатуру Ж. Садуля для участия в этих выборах, поскольку тот остался оппортунистом, посредником и политиканом, каким был всегда[786]. Однако по этому вопросу ЦК РКП (б) высказался в том смысле, что Ж. Садуль хотя и нарушил партийную дисциплину, но сделал это не из злого умысла, а только ввиду того, что считал себя в тот период подчиняющимся только Киевской секции ИККИ[787].

Предъявив Ж. Садулю обвинения, сотрудники группы высказались за исключение его из своих рядов. За это проголосовали Гильбо, Паскаль, Пети, Рулье, Гельфер, Шапоан, Усиков, М-Л. Пети и супруга Гильбо Генриетта. С. Коста выступила против этого решения, а Р. Барбере воздержалась от голосования[788]. Кроме того, Марселю Боди группа высказала порицание, очевидно из-за того, что он пытался первое время защищать Ж. Садуля[789].

---

[782] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 8-9.

[783] Речь идет о законодательных выборах в ноябре 1919 г. во Втором округе Парижа, на которых СФИО с согласия его супруги Ивон выдвинула кандидатуру Ж. Садуля. Однако за год пропагандистской деятельности экс-капитана Военный суд Франции имел достаточные основания предъявить ему обвинения, которые заключались в сговоре с врагом, в подстрекательстве к переходу на сторону врага, невыполнение приказов начальства и дезертирство. Поскольку Садуль не явился для судебных разбирательств во Францию, суд 8 ноября 1919 г. заочно приговорил бывшего французского офицера к высшей мере наказания. Эти события наделали много шума в французской прессе и большинство изданий так или иначе коснулись этого дела. Хотя, очевидно, что данный приговор являлся лишь политическим маневром и показателем борьбы между социалистами и буржуазией. Его кандидатура, конечно же, потерпела неудачу на выборах, но за него все же проголосовало 41 364 из 189 797 избирателей.

[784] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 8.

[785] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

[786] Там же. Л. 36-37.

[787] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 1.

[788] Там же. Л. 12.

[789] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 106. Л. 19-21.

О своем решении в отношении Ж. Садуля группа сообщила в ЦК. Однако на следующий день на заседании Оргбюро ЦК было принято решение отклонить исключение Ж. Садуля[790].

Ж. Садуль, которого М. Боди характеризовал как чрезвычайно обидчивого человека[791], не оставил без внимания этот пассаж со стороны коллег. Узнав от Р. Барбере и С. Косты обо всех выдвинутых ему обвинениях и приняв особенно близко обвинение в клевете, он принялся писать ответ. Он продиктовал С. Косте длинный рапорт для отправки в ЦК РКП (б). Во-первых, он сообщил о своем видении инцидента с посольскими деньгами, которое совпало с тем, что было представлено в докладе Ф. Э. Дзержинского. Что же касается самого факта его «доноса», то он заявил, что был обязан среагировать и передать ответственным товарищам полученные сведения[792]. Далее Ж. Садуль, со слов возмущенного этим актом М. Боди, «*разобрал каждого члена группы на ничтожных индивидуумов»*[793]. На самом деле, Ж. Садуль ограничился характеристикой тех, кто голосовал против него и особенно подробно останавился на П. Паскале и А. Гильбо. По его мнению, именно эти люди, руководимые своей ненавистью, честолюбием и равнодушные к интернациональной революции, играли ведущую роль в конфликте внутри Французской группы Москвы. Анри Гильбо Ж. Садуль охарактеризовал как озлобленного, чрезвычайно опасного, мелкого интригана. П. Паскаль ему виделся образованным интеллигентом, но слабохарактерным человеком, находившимся под его (Садуля) влиянием в миссии, и вовлечённым им же в большевизм. Они находились до поры до времени в дружеских отношениях, но рассорились в июле 1919 г. вследствие споров по религиозным вопросам. Ж. Садуль назвал П. Паскаля человеком, «*слепо подчиняющимся Папе»*, а его целью – «*создание всемирной церкви, чтобы обеспечить духовное господство церкви над всем миром»*. Этим

[790] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 11. Л. 26.
[791] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 60.
[792] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 12-13.
[793] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 133.

конфликтом, по мнению Ж. Садуля, впоследствии ловко воспользовался А. Гильбо, который тоже принадлежал к католической церкви. С той ссоры, по словам Ж. Садуля, «*этот мрачный фанатик* (Паскаль – К.Б.) *с душой инквизитора»* начал обращаться с ним (с Садулем), «*как со смертельным врагом и клевещет на него»*. О Робере Пети Ж. Садуль написал, что он такой же *«усердный католик, как и Паскаль и еще пару недель назад* (начало декабря 1919 г. – К. Б.) *писал в письмах Ж. Садулю о своей дружбе, а теперь же считает его общественным преступником*»[794] и *«последним из собак»*[795]. Про остальных Ж. Садуль написал, что в целом они славные ребята, не имеющие отношения к политике. Он не дает им столь развернутой характеристики, поскольку практически все они были приняты в группу после его отъезда на Украину весной 1919 г., соответственно он не мог знать их близко.

В том же письме Жак Садуль заявил, что не решился бы на подобное письмо, если бы не подвергся нападкам со стороны коллег. В нем же он дает характеристику и самой Французской коммунистической группе Москвы. Группа, по его словам, представляет собой коллектив из 10 человек. Остальные же ее члены практически не посещают собрания. По его мнению, *«французская группа – это Гильбо и Паскаль и их клиентура»*, и многие получали прибавки к жалованию из тех сумм, которыми располагала группа. Все это он пишет, поскольку требует уважения к себе со стороны товарищей. Кроме того, он желает положить конец клевете в свой адрес[796].

Спустя годы А. Гильбо отметил в своих мемуарах, что подобная реакция со стороны Ж. Садуля объяснялась тем, что все претензии к нему со стороны группы он воспринял как предательство своих же подчиненных[797].

---

[794] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 13-14.
[795] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 13.05.2021).
[796] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 13.
[797] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 226.

Решение группы об исключении Ж. Садуля в ЦК РКП (б) не поддержали. Не удовлетворившись этим, секретарь группы П. Паскаль 22 декабря 1919 г. написал новое письмо руководству РКП (б). Он сообщил, что решение ЦК РКП (б) отклонить исключение Садуля основывалось только на разбирательствах Ф. Э. Дзержинского в отношении консульских денег, в то время как претензии группы были вызваны целым комплексом причин. Он выделил несколько факторов, которые спровоцировали такое решение коллектива. Во-первых, Ж. Садуль, покинув Москву весной 1919 г. для выполнения задач на Украине, не только не сообщал сотрудникам московской группы о проведении этой миссии, но даже и о своем месте жительства, чем осложнял работу группы, чьей главой он являлся[798].

Во-вторых, будучи членом Иностранной коллегии в Одессе, Ж. Садуль самовольно распустил Французскую группу в Киеве, сообщив о своем решении в телеграмме на имя секретаря группы С. Жиро[799]. Это решение вызвало возмущение С. Жиро, и она, приехав в Москву, направилась к А. Гильбо. Тот, в свою очередь, устроил ее на работу в МЧК[800].

В-третьих, о своих претензиях в отношении участия некоторых сотрудников группы в работе МЧК Ж. Садуль сообщил в Бюро ИККИ, не сочтя нужным информировать об этом сотрудников группы[801].

В-четвертых, находясь в окрестностях Москвы, Ж. Садуль не поддерживал связь с членами группы, пренебрегал партийными обязанностями, не присутствовал на собраниях и не платил членские взносы, чем нарушал партийную дисциплину[802].

Кроме того, П. Паскаль сообщал в ЦК РКП (б), что Ж. Садуль за спиной товарищей чернил некоторых из них. В частности, это касалось А. Гильбо, еще до его приезда в Россию. Из-за своего тщеславия Ж. Садуль не

---

[798] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 33.
[799] Там же.
[800] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 134.
[801] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 34.
[802] Там же.

признавал никакого авторитета и коллективной работы, считая, что ряд сотрудников групп (П. Паскаль, А. Гильбо, Р. Пети и Р. Шапоан) должны служить ему в реализации его личных целей. Во многих своих товарищах он видел соперников и стремился к дезорганизации группы[803].

В силу вышеизложенных причин, как писал П. Паскаль, коллектив считает, что ЦК РКП (б) не может силой заставить группу считать своим членом человека, которого товарищи признали опозорившимся целым рядом поступков и требует пересмотра постановления ЦК РКП (б)[804].

Подчеркнем, что этим заявлением в ЦК РКП (б) П. Паскаль впервые выступил против Ж. Садуля и его махинаций[805]. Маневры Ж. Садуля окончательно отстранили П. Паскаля от него, который был особенно возмущен письмом в ЦК РКП (б), в котором Ж. Садуль чернил всех своих товарищей и называл их врагами[806].

На последующем заседании Оргбюро ЦК партии при рассмотрении данного вопроса было вынесено следующее решение. Члены бюро постановили, что необходимо разъяснить сотрудникам группы, что возражения в отношении постановлений ЦК РКП (б) являются неуместными, поскольку все принимаемые партией решения априори являются верными, а обязанностью группы, как партийной организации, является выполнение этих постановления. В ЦК РКП (б) посчитали, что оснований для пересмотра решения по делу Садуля нет, и потребовали немедленного восстановления его в числе сотрудников Французской группы Москвы.

В силу произошедшего скандала репутация группы была заметно испорчена, и в ЦК РКП (б) постановили провести ее ревизию. Выполнение этой процедуры было возложено на Н. И. Бухарина и Е. Д. Стасову[807]. Пообщавшись со всеми сотрудниками группы, Бухарин и Стасова выяснили,

---

[803] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 35.
[804] Там же. Л. 33-35.
[805] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 44.
[806] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 43-44.
[807] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 11. Л. 36.

что ее сотрудниками принимались новые члены в группу без гарантии соблюдения ими партийной добросовестности, некоторые из них не знали программу РКП (б) и даже не имели элементарного представления о коммунизме[808]. Это подтверждали и некоторые члены группы, в частности М. Боди, который вспоминал, что «*вербовка в ряды группы была делом случайным и многие из новых членов даже не слышали о К. Марксе и социализме до революции или вовсе дьячки из церкви Сен-Луи де франсез*»[809]. Это подтверждал и А. Гильбо в своих мемуарах. Он вспоминал, что когда впервые встретился с членами группы, то это были по большей части солдаты Французской военной миссии и несколько других людей[810].

По мнению Е. Д. Стасовой и Н. И. Бухарина, из-за очернения друг друга и интриг внутри французской группы ее сотрудники оказались недостойными носить звание коммунистов. В ходе ревизии были опрошены (точнее – допрошены) все члены Французской группы Москвы; в результате были составлены характеристики на каждого из них[811]. П. Паскаль особенно болезненно вспоминал об этом допросе, поскольку Е. Стасова назвала его «*папистом*»[812], а Н. И. Бухарин сказал, что у него «*каша в голове из религии и Капитала*»[813].

Важно отметить, что подобные ревизии проводились не только во французской группе Москвы. К концу 1919 г. в Советской России насчитывалось восемь иностранных групп[814], однако ЦК РКП (б) не располагал точными данными даже по количеству членов в каждой группе, поскольку некоторые из сотрудников могли находиться в рядах Красной армии, либо на оккупированных территориях, либо на территории Урала и Сибири. Понимая, что в рядах иностранных группы могут быть случайные и

---

[808] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 12. Л. 34.
[809] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 133.
[810] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-midi. P. 218.
[811] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 146.
[812] Ibid. P. 113.
[813] Ibid. P. 116.
[814] Это были немецкая, венгерская, чехословацкая, югославская, румынская, англо-американская, французская и итальянская группы.

даже враждебные элементы, летом и осенью 1919 г. Центральная федерация иностранных групп провела работу по перерегистрации членов иностранных групп[815]. Кроме того, Федерация попыталась организовать знакомство новых адептом с основами коммунизма при партийных школах, но, как было отмечено ранее, для французской группы такой школы создано не было.

По итогам ревизии в группе был составлен доклад и 30 января 1920 г. представлен на заседании Оргбюро РКП (б). После заслушанного доклада было принято решение распустить прежнюю Французскую коммунистическую группу Москвы и создать обновленную группу, которая лишалась права самостоятельно отсылать курьеров за границу. В состав обновленной группы были включены Ж. Садуль, А. Гильбо, Р. Маршан и М. Боди[816]. По поводу Р. Маршана П. Паскаль заявил, что тот везде стремится за Ж. Садулем. Очевидно, П. Паскаль был обижен на то, что Маршан оказался в новой группе, а он, Паскаль, нет. Кроме того, по его же воспоминаниям, в группу вошел и Р. Пети[817]. Из них Садуль, Пети и Боди стали соответственно президентом, казначеем и секретарем[818]. Е. Д. Стасова назначалась представителем ЦК РКП (б), который должен был контролировать деятельность группы[819]. Таким образом, в состав новой группы вошли самые видные или менее запятнавшие себя члены прежнего состава. Остальных из группы исключили[820].

Особенно болезненно распад и реорганизацию группы воспринял П. Паскаль, обвиняя при этом Ж. Садуля во всем случившемся[821]. Он буквально отказывался верить в происходящее, называл это триумфом Ж. Садуля[822], который, дескать, специально тянул с отъездом на Украину в начале 1920 г.,

---

[815] Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 186-187.
[816] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 12. Л. 34.
[817] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 146-147.
[818] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 44.
[819] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 146.
[820] *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. P. 95-96.
[821] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 128.
[822] Ibid. P. 146.

чтобы видеть, как уничтожается группа[823]. П. Паскаль говорил, что о его религиозных взглядах, из-за которых он был исключен из группы, его друзья Садуль, Боди и Пети знали еще задолго до развернувшихся событий. Причем и сам Садуль утверждал, что об убеждениях Паскаля еще в январе 1919 г. сообщил В. И. Ленину и Г. В. Чичерину[824], и, соответственно, для ЦК РКП (б) это не могло стать новостью. Другим членам французской группы религиозные убеждения П. Паскаля тоже были хорошо известны. А. Гильбо, к примеру, вспоминал, что П. Паскаль ходил каждое воскресение на мессу «*в сопровождении своей машинистки* (имеется в виду Р. Пети – К. Б.)»[825]. Вопрос о сохранении членства Паскаля в группе поднимался 18 и 23 февраля 1920 г., однако его все-таки не приняли в обновленный состав группы[826] ввиду его религиозных взглядов[827]. Однако позже по ходатайству А. Гильбо он все же вошел туда и был также принят в РКП (б).

Реорганизацией группы были недовольны и другие. Даже А. Гильбо, который оказался в составе обновленной группы, вспоминал, что он был крайне возмущен роспуском прежней и созданием новой группы[828]. Кроме него свое недовольство высказала Ж. Садулю и Р. Барбере[829]. Правда, ей все же нашлось достойное место в деятельности Южного бюро в Харькове.

После реорганизации Французской группы Москвы ее деятельность фактически свелась к нулю. Последние заседания членов группы состоялись 1 и 10 марта 1920 г. 1 марта присутствовало не более 20 человек (судя по всему, члены обновленной группы и некоторые французы, проживавшие в Москве). На этой встрече было принято решение включить в ряды группы С. Жиро[830], которая некоторое время занималась организацией субботников от

---

[823] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 140.
[824] Ibid. P. 45-47.
[825] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 220.
[826] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 13. Л. 54.
[827] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 106. Л. 48.
[828] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 226.
[829] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 148.
[830] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 507.

лица группы[831]. Что касается собрания 10 марта, то на нем была озвучена просьба членов организации установить контроль над всеми французами в России[832]. Однако данное предложение было отклонено.

Решение ЦК РКП (б) о реорганизации французской группы было принято не только по причине того, что именно эта французская группа себя скомпрометировала. Как было отмечено ранее, все иностранные группы нуждались в ревизии. Это было связано, вероятно, с тем, что в марте 1919 г. был создан Третий Интернационал, а к 1920 г. по мере военных успехов большевиков в ходе Гражданской войны, с укреплением Советов, необходимость присутствия иностранных групп в России стала исчезать.

На заседании Центральной федерации иностранных групп 11 февраля 1920 г. было принято решение: поскольку все сотрудники иностранных групп являются коммунистами, нужно переформировать их в языковые отделения при ЦК РКП (б). Это решение было также подкреплено тем аргументом, что поскольку РКП (б) едина, в ней не должно быть других организаций[833]. Центральная федерация иностранных групп, безусловно, сыграла большую роль в деле интернационального сплочения коммунистов разных стран. Она взрастила в своих рядах довольно много крупных партийных работников, которые внесли определенный вклад в дело укрепления пролетарской солидарности[834]. Однако необходимость в подобной организации постепенно отпала. Федерация прекратит свое существование к маю 1920 г., а сотрудники иностранных групп растворятся в Отделе советской пропаганды.

Таким образом, с лета 1919 г. по январь 1920 г. во Французской группе Москвы произошла череда внутренних конфликтов. Основным из них было соперничество двух французских активистов – А. Гильбо и Ж. Садуля. Это противостояние положило начало и другим разногласиям. Летом 1919 г.

---

[831] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 3062. Л. 4.
[832] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 14. Л. Л. 75.
[833] РГАСПИ. Ф. 549. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
[834] *Жаров Л. И., Устинов В. М.* Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы Иностранной интервенции и Гражданской войны в СССР. М., 1960. С. 38.

окончательно рассорились П. Паскаль и Ж. Садуль, осенью того же года от Ж. Садуля отвернулись и другие члены группы (М. Боди, Р. Пети, Р. Шапоан и др.). Они выдвинули в адрес бывшего главы группы ряд обвинений и попытались исключить его из своих рядов. Однако сделать им это не удалось, поскольку в ситуацию вмешались видные представители от РКП (б). Однако интригами и ссорами, происходившими внутри французской группы, она была уже серьезно скомпрометирована. Зимой 1920 г. деятельность Французской группы Москвы была подвергнута серьезной ревизии, по результатам которой руководители ЦК РКП (б) приняли решение о реорганизации группы и исключении из нее ряда сотрудников. Тот факт, что скомпрометировавшая себя Французская группа Москвы тогда не была распущена, а только реформирована, говорит о том, что необходимость в работе сотрудников этой группы продолжала существовать.

§ 2. Деятельность сотрудников французских коммунистических групп в Харькове

В январе 1920 г. подотдел Южного бюро ИККИ был перенесен из Киева в новую столицу УССР Харьков. Это было связно с тем, что в декабре 1919 г. Красной армии вновь удалось вернуть контроль над территориями Украины, потерянными в августе 1919 г. В Харьков из прежней столицы УССР были перенесены основные управленческие подразделения, в том числе и агитационно-пропагандистский центр. Решением Бюро Третьего Интернационала от 21 января 1920 г. Южное отделение ИККИ в Киеве было ликвидировано и взамен его было создано Новое Южное отделение ИККИ в Харькове с подчинением Центральному бюро ИККИ в Москве. Эту организацию также называли Южным бюро[835]. Благодаря документам фонда Южного бюро, находящимся в РГАСПИ, исследователи могут представить

[835] *Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. С. 11-12.

специфику работы и направления деятельности бюро, а также нужды и проблемы, с которыми сталкивались его сотрудники при выполнении распоряжений Центрального бюро ИККИ.

Южное бюро располагалось по адресу Максимилиановская, 11[836]. Его первоначальный состав был немногочисленным, и все сотрудники находились по этому адресу[837]. В состав Бюро вошли: Христиан Раковский – председатель правительства Украины, Жак Садуль – опытный французский агитатор, проявивший себя в работе при большевиках, Феликс Кон – бывший руководитель Польской группы в Киеве, а также сербский и венгерский коммунисты Илья Милкич и Эндрэ Руднянский[838]. Кроме них в отделении были секретарь-счетовод, 2 машинистки, переводчица, курьер, 2 уборщицы и комендант. Всего около 11 человек, но в дальнейшем состав Бюро будет расширен[839].

Уже в июле 1920 г. состав бюро выглядел следующим образом: Жак Садуль – секретарь бюро, Илья Милкич – член бюро и представитель Югославской компартии в ИККИ, Илья Шаблин – полномочный представить ЦК Болгарской компартии, Марк Моисеев – управдел, Израиль и Сарра Моисеевы – дети управдела, Павел Стучевский – заместитель управдела, Мария Матасова – личный секретарь Ж. Садуля, Жанна Жокоб – казначей, Мария Курган – машинистка, Розалия Барбере – секретарь-переводчик, Моисей Лебедев – агент для ответственных поручений, Негуда Наишулер – переводчик, Зинаида Бахмутова – переводчик, Вера Кукина и Аграфена Литвинова – уборщицы, Федор Кудрявцев – курьер, Борис Шапиро – швейцар[840].

Из числа руководителей Южного бюро Х. Раковский, Э. Руднянский и И. Милкич были направлены для работы в этой организации по причине их

---

[836] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 60.
[837] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 347.
[838] *Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. С. 11-12.
[839] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.
[840] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 473.

этнической принадлежности к народам Балканского полуострова. Что касается Ж. Садуля, то причин его появления там могло быть несколько. Во-первых, как отмечалось ранее, он был в дружеских отношениях с Х. Раковским. Последний осенью 1919 г. активно звал Садуля на Юг России[841]. Во-вторых, Ж. Садуль был избран членом совета Харькова, что могло произойти по ходатайству того же Раковского. В-третьих, известно, что правительство Москвы предложило кандидатуру Ж. Садуля для отправки в Донецкий бассейн для создания там школы пропаганды. Такое решение было связно с тем, что в этом регионе находились французы и бельгийцы[842]. Ж. Садуль отправился на Украину в сопровождении нескольких профессоров Отдела пропаганды Москвы[843]. Он действительно ездил в Донецкий бассейн для пропаганды среди находящихся там рабочих Франции и Бельгии, которые вскоре должны были быть репатриированы[844]. Кроме того, присутствие здесь Ж. Садуля можно объяснить и его опытом и знанием специфики региона (на Юге России он находился уже почти год), а также, без сомнения, его ораторскими способностями.

Кроме Ж. Садуля в рядах нового подразделения из числа прежних сотрудников французских оказалась Р. Барбере, которая, очевидно, была направлена для работы в Южном бюро ввиду наличия у нее опыта работы в подобных пропагандистских отделениях и знания как французского, так и русского языков. Р. Барбере трудилась в бюро в качестве секретаря-переводчика[845] и иногда командировалась в Москву. Такая командировка была, к примеру, в марте 1920 г., когда она был направлена в Москву *«по особому поручению и с секретными документами»*[846]. Она же направлялась *«по важным и срочным партийным делам»* весной того же в Одессу и за

[841] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 128.
[842] SHD/T. 7 NN 2013. Compte-rendu de Renseignements generaux № 60. Moscou, le 12 Avril 1920.
[843] Ibid. Télégramme à l'arrivée. Copenhague, le 4 mai 1920.
[844] Ibid. Compte-rendu de Renseignements generaux № 60. Moscou, le 12 Avril 1920.
[845] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 148.
[846] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 49.

границу[847], в частности в Париж[848]. Интересно, что Розали Барбере в период работы в Южном бюро приобрела отчество «Петровна», очевидно, ввиду адаптации имени француженки к российско-советским нормам.

Еще одной сотрудницей Южного бюро и секретарем-переводчиком Ж. Садуля (по-прежнему не говорившего по-русски) была Мария Федоровна Матасова[849], известная нам по ее пребыванию вместе с Ж. Садуле в Одессе. Она была возлюбленной Садуля и сопровождала его в различных поездках[850].

Деятельность Южного бюро в целом повторяла деятельность групп при Иностранной коллегии Одессы. При нем был организован Информационный отдел, который собирал экономические и политические данные из стран Юго-Восточной Европы. Информационный отдел имел два технических подотдела в Киеве и Одессе, с которыми бюро в Харькове было связано по прямому телефонному проводу (хотя эта связь и не всегда была исправна[851]). В Киеве и Одессе добывалась необходимая информация, после чего направлялась в Харьков. Главной задачей сотрудников Южного бюро был поиск иностранных журналов, через которые чаще всего получали необходимые сведения, а также поиск на бессарабских и польских фронтах наиболее удобных мест для проезда агитаторов и провоза ими агитационной литературы[852]. В каждом из подотделов были члены Бюро и склады иностранной литературы, предназначенной для отправки за границу. Ставка делалась на Одессу, ввиду удобства распространения агитационной литературы из этого города на территорию Балкан и в страны Западной Европы[853]. Сотрудники Южного Бюро регулярно командировались в Москву, в подотделы в Киеве и Одессе и за границу. Командируемым выдавались удостоверение или мандат, которые обеспечивали выполнение поставленных

[847] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 77-78.
[848] *Cœuré S.* Cadre national, reseaux internationalists et cartes mentales du monde au Congrès de Tours. P. 44.
[849] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 48-49.
[850] Например, поездка в Москву в мае 1920 г. (РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 88-89).
[851] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 86.
[852] Там же. Л. 62.
[853] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.

перед ними задач. Эти сопроводительные документы были подписаны секретарем Бюро Ж. Садулем. В удостоверениях была прописана просьба осуществлять всяческое содействие направляемым, не обыскивать их и предоставлять им свободное купе в штабных или международных вагонах[854].

Кроме того, в Южном бюро проводилась подготовка к организации курсов международной пропаганды[855]. Французской разведкой сообщалось, что в школе проводились курсы «о советских идеях» продолжительностью 6 месяцев. Курсы проводились в двух секциях: первая секция была для русских интеллигентов, которые затем должны были направиться во Францию; вторая – для несовершеннолетних французов и бельгийцев Донецкого бассейна[856]. В конечном итоге, и те, и другие готовились для агитационно-пропагандистской деятельности в родных странах[857].

Южное бюро вело регистрацию иностранцев и русских граждан, проживших некоторое время за границей. Цель регистрации заключалась в поиске наиболее полезных людей, которые впоследствии могли бы быть отправлены за границу в качестве агитаторов или курьеров. Силами сотрудников Бюро проводились тематические интернациональные митинги для франкоговорящих людей. Так, например, тема митинга 18 марта 1920 г. звучала как «Парижская коммуна»[858]. На подобные мероприятия приглашались все желающие.

В списках сотрудников Бюро встречаются имена иностранных делегатов[859]. Это связано с тем, что летом 1920 г. в Москве проходил Второй конгресс Коминтерна. Через Южное бюро на Конгресс прибывали некоторые делегаты. Из Харькова они направлялись в Одессу, а откуда – в Москву[860]. Помимо них в Южное бюро прибывали различные курьеры и иностранцы,

---

[854] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 77-78.
[855] Там же. Л. 63.
[856] SHD/T. 7 NN 2013. C Compte-rendu de Renseignements generaux № 60. Moscou, le 12 Avril 1920.
[857] Ibid. Compte-rendu de Renseignements speciaux № 60. Moscou, le 6 Mai 1920, Copenhague, le 19 Mai 1920.
[858] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.
[859] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 473.
[860] Там же. Л. 8.

направленные в распоряжение Бюро партийными организациями. Все они столовались за счет Южного бюро [861] и жили при нем до тех пор, пока относительно них не принималось решение в ЦК РКП (б). К тому же сотрудники Южного бюро устраивали для иностранцев коллективные посещения советских учреждений (заводов, комиссариатов), чтобы те могли получить представление о функционировании советских учреждений. Подобные обязательства и все возрастающие финансовые траты оказывались достаточно ощутимыми для подразделения, о чем его сотрудники сообщали в отчетах в Центральное бюро ИККИ[862].

В фонде Южного бюро встречаются также документы о временном «трудоустройстве» в бюро. Например, удостоверение от 12 июля 1920 г. свидетельствует о том, что некая С. И. Рубинова с 1 по 6 июля того же года служила в бюро качестве французской машинистки[863]. Подобная временная работа была необходима в связи с подготовкой к проведению Второго конгресса Коминтерна.

Южное бюро ежемесячно направляло отчеты о своей работе в Центральное бюро ИККИ. В этих отчетах сотрудники Бюро отчитывались в том числе и за распределение выделенных им средств. В первом отчете от 1 марта 1920 г. сообщалось об успехах организации Бюро в Харькове. Там, в том числе отмечалось, что иностранных групп при нем более уже не существует, поскольку все они теперь влились в местные парторганизации[864]. Действительно, на Юге России больше не было необходимости в функционировании отдельных иностранных групп для агитации среди иностранцев и трансляции коммунистических идей за рубеж. Однако, судя по национальному составу управляющих бюро, которыми были болгарин Х. Раковский, серб И. Милкич и французы Р. Барбере и Ж. Садуль, становится очевидным, что работа национальных групп была упразднена лишь

[861] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 148.
[862] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 86.
[863] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 145.
[864] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 197.

формально. Так или иначе, работа Южного бюро продолжала активно вестись среди населения Юго-Восточной Европы. Более того, она была нацелена на то, чтобы далее продвигать ее на Запад. Это и определяло выбор сотрудников подразделения по их национальной принадлежности.

Помимо отчетов, сотрудники бюро сообщали о нуждах их подразделения. Они писали, что остро в Бюро ощущается потребность в агитационной литературе. К примеру, они запрашивали выпуски «Коммунистического интернационала» на всех языках, на которых он публиковался, все произведения В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева и Н. И. Бухарина, а также литературу по вопросам советского строительства и по организации Советской республики[865].

Кроме вышеуказанной литературы распространялись и «Записки о большевистской революции» Ж. Садуля[866], изданные в октябре 1919 г. в Париже под названием «Notes sur la Révolution bolchevique, par le capitaine Jacque Sadoul»[867]. Существовала также необходимость в чемоданах с двойным дном для курьеров[868], которым, очевидно, предстояли поездки за границу. И, конечно, была потребность в финансировании всей проводимой на юге работы. Центральное бюро выделило кредит 5 млн рублей для организации этого отделения[869], но этих средств было недостаточно для проведения пропаганды, командировочных средств, заработной платы и организации приема приезжающих иностранцев и курьеров. Сотрудники Южного бюро также запрашивали у Центрального бюро ИККИ денежные средства, в том числе и любую иностранную валюту, потому как для осуществления деятельности были необходимы любые средства, имевшие покупательную способность[870]. Бывали случаи, когда финансирование Бюро

[865] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 64.
[866] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 9. Л. 75.
[867] Capitaine Jacques Sadoul. Notes sur la revolution bolchevique. Paris, 1919. 476 p.
[868] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 64.
[869] *Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. С. 11-12.
[870] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 65.

осуществлялось драгоценными камнями[871], очевидно, по причине отсутствия обычных денежных средств.

Жак Садуль, будучи секретарем бюро, стал особо уважаемой фигурой. Он даже был избран Союзом транспортных рабочих членом Совета Харькова[872]. К нему, как к важному лицу, обращались с различными просьбами, например, принять участие в митинге-концерте в Харькове по случаю празднования создания Коммунистического Интернационала молодежи[873], в мероприятиях, посвященных «защите Советской Украины от польских панов»[874]. О важной роли Ж. Садуля свидетельствует и тот факт, что И. Милкич, один из управляющих Бюро, был его заместителем[875], хотя ранее он также являлся одним из представителей национальной группы. Для Ж. Садуля без очереди могли починить ботинки в связи с его скорым отъездом[876], выдать по требованию необходимую одежду (шинель, френч, брюки, черные сапоги и фуражку)[877] и напечатать его фотографии[878]. Когда перед Вторым конгрессом Коминтерна в Россию приехала его супруга Ивон[879], то для семьи Садулей выдали дополнительную мебель[880]. Для самой же Ивон выдавали к обеду не черный хлеб, а белый[881].

Ж. Садуль располагал несколькими переводчиками. Помимо М. Матасовой, переводчиками были Оскар Келвер[882] и Павел Стучевский[883]. Когда П. Стучевский отправлялся в командировку с разными поручениями, ему предоставлялось отдельное купе в международном вагоне по той причине, что он вез секретные документы для Ж. Садуля[884]. Он же

---

[871] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.
[872] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 20. Л. 71.
[873] Там же. Л. 15.
[874] SHD/T. 7 NN 2013. Kharkoff, le 24 Mai 1920 (Sadoul).
[875] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 9. Л. 76.
[876] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 307.
[877] Там же. Л. 57.
[878] Там же. Л. 518.
[879] Там же. Л. 203.
[880] Там же. Л. 81-88.
[881] Там же. Л. 519.
[882] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 110.
[883] Там же. Л. 57.
[884] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 432.

сопровождал последнего для походов в Реввоенсовет[885] и в поездках в Москву[886]. Сам Ж. Садуль иногда покидал Харьков по служебным делам. Например, в августе 1920 г. был командирован с документами в Москву[887].

В целом работа Южного бюро была сосредоточена на установление связей с зарубежными коммунистами, на работе с сербским, румынским, турецким и болгарским населением. Присутствие Ж. Садуля и Р. Барбере в числе сотрудников данного подразделения объяснялось сохранением необходимости проведения агитационно-пропагандистской работы среди франкоговорящих граждан. Это были французские и бельгийские рабочие Донецкого угольного бассейна и гражданское население из числа эмигрантов. Французские сотрудники Южного бюро участвовали в организации собраний, в подготовке агитационной литературы на французском языке, а также в поиске и переводе добытых из стран Юго-Восточной Европы всевозможных сведений для Центрального бюро в Москве. Они провели большую работу при подготовке ко Второму конгрессу Коминтерна. Влияние бывшего сотрудника французских групп Ж. Садуля в Южном бюро заметно усилилось.

§ 3. Создание и деятельность Французской коммунистической группы в Петрограде

В связи с победами Красной армии на Юге России и наступлении перелома в Гражданской войне агитационная деятельность иностранных групп потеряла свою значимость. Центральный комитет РКП (б) после долгих разбирательств в отношении ссор, происходивших внутри Французской коммунистической группы Москвы, принял решение о ее реорганизации. Это означало, что все французские коммунисты должны

[885] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 278.
[886] Там же. Л. 334.
[887] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 167.

были вступить в РКП (б)[888] и раствориться в ее рядах. Многие из них уже занимали различные должности в советских структурах. Так, например П. Паскаль, Р. Пети трудились в НКИД и Коминтерне, а Р. Барбере и Ж. Садуль – при Южном Бюро в Харькове. Другой сотрудник французской группы, Марсель Боди, попросился перевести его для работы в Петроград, где под руководством Г. Е. Зиновьева функционировало издательство журнала «Коммунистический интернационал».

Работа по публикации коммунистической литературы явно была для М. Боди по душе, тем более что, именно Петроград являлся реальным центром деятельности Третьего Интернационала[889]. Г. Е. Зиновьев, совмещая должности председателя ИККИ и председателя Совета петроградской губернии, чаще всего находился в Петрограде, и заседания Исполкома Коминтерна проводились в именно в этом городе[890]. ЦК РКП (б) удовлетворил просьбу М. Боди, а реорганизованная Французская коммунистическая группа Москвы дала задание создать в этом городе *«дополнительную коммунистическую группу»*[891]. «Дополнительной» ее называет в воспоминаниях сам М. Боди, очевидно имея в виду ее второстепенное значение по сравнению с центральной группой, хотя реальной значимости вновь обновленная группа в Москве уже не имела. Мандат, который наделял М. Боди поручением по созданию этой группы, был выдан 17 февраля 1920 г.[892]. С этой даты и следует вести отсчет существования этой, последней в России, французской коммунистической группы.

Поскольку Петроград сохранял значение города, в котором свершилась социалистическая революция, там находилось немало советских чиновников. Гостиница «Астория» в тот период была зарезервирована для них. Отель

---

[888] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 135.
[889] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 36.
[890] *Сержж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 103.
[891] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 135.
[892] Ibid. P. 138.

отапливался, и даже ночью в нем горел свет, что было неслыханной привилегией. В «Астории» работа никогда не прекращалась[893]. Г. Е. Зиновьев жил в этой гостинице. М. Боди, прибыв в Петроград, был поселен там же. По приезде он встретился с недавно приехавшим в Советскую Россию Виктором Сержем и сообщил ему о задаче, которую перед ним поставила Французская коммунистическая группа Москвы – создание еще одной французской группы. Вместе с В. Сержем они направились к секретарю Петроградского комитета партии С. С. Зорину, чтобы сообщить о намерении создать группу. После беседы С. С. Зорин предоставил М. Боди полную свободу действий[894]. Группа была создана.

Функции этой группы были значительно уже, чем функции предыдущих групп. По воспоминаниям непосредственных участников можно заключить, что задач было три: издательская работа, помощь французской колонии и агитационная деятельность. Издательская деятельность включала в себя, прежде всего, подготовку к выпуску журнала «Коммунистический интернационал». Штаб издательства журнала находился в Смольном и его главным редактором был М. В. Кобецкий[895]. Журнал выходил на четырех языках – русском, французском, немецком и английском. В нем, в том числе, печатались статьи, письма и произведения В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Выпуски журнала тайно переправляли за рубеж[896]. В этом журнале еще до прибытия в Петроград М. Боди уже трудился В. Серж в качестве технического редактора и редактора французского издания[897]. Но в силу его анархистского прошлого ему не особо доверяли, хотя и признавали его полезным для работы. Он, со своей стороны, даже присоединился к Французской группе Москвы[898], очевидно, чтобы продемонстрировать свой переход к коммунизму. Кроме того, в журнале некоторое время работал и

---

[893] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 99.
[894] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 136-137.
[895] Ibid. P. 137.
[896] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 126.
[897] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 33.
[898] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 36.

другой сотрудник московской группы – А. Гильбо. Однако по каким-то причинам (либо эта работа показалась ему неинтересной, либо он не ужился с В. Сержем) он быстро вернулся в Москву[899].

По приезде в Петроград М. Боди был представлен главному редактору журнала и устроен в редакцию французского издания[900]. Его функции в «Коммунистическом интернационале» были связаны не столько с написанием текстов, сколько с переводами трудов видных деятелей коммунистического движения с русского на французский язык. В журнале печатались статьи В. Сержа[901] и некоторых других французских коммунистов (Ж. Садуля[902] и А. Гильбо[903]). М. Боди вспоминал, что был счастлив оказаться в «*рабочей и здоровой атмосфере*», да еще и с рабочим местом с видом на Неву[904]. Отметив приятную атмосферу своего нового рабочего места, М. Боди, очевидно, сравнивал ее с периодом конфликтов в рядах Французской группы Москвы, что не могло не сказаться на его психоэмоциональном состоянии.

Вторая задача, которая стояла перед новой французской группой, заключалась в оказании помощи французской колонии Петрограда. Очевидно, самими сотрудниками группы эта задача воспринималась как наиболее важная в силу естественной эмпатии к своим компатриотам. Такой вывод напрашивается при знакомстве с воспоминаниями М. Боди, в которых тот подобной деятельности уделил главное внимание.

Не очень представляя, с чего начать, М. Боди вместе с В. Сержем объявил о создании французской группы на специально организованной для этого конференции. На конференцию приглашались все франкоговорящие русские граждане, а также члены французской колонии Петрограда. На

---

[899] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 36.
[900] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 137.
[901] Коммунистический интернационал. 1919. № 3, 6, 7-8; Коммунистический интернационал. 1920. № 9, 15.
[902] Коммунистический интернационал. 1919. № 1, 3, 6, 7-8; Коммунистический интернационал. 1920. № 11, 15.
[903] Коммунистический интернационал. 1919. № 1, 3, 6. Коммунистический интернационал. 1920. № 10, 11.
[904] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 137.

первую встречу пришло много людей, поскольку в Петрограде проживало значительное число франкофонов и французов. В большинстве своем это были пожилые люди, которые жили здесь десятилетиями и желали остаться жить там и дальше, несмотря на лишения[905]. Все эти граждане нуждались в поддержке соотечественников, оставшись один на один с советской властью. Напомним, что после разрыва дипломатических отношений между Россией и Францией для французских граждан, проживающих в Петрограде, не оказалось официального представителя Третьей республики, который бы мог оказать им помощь в решении их проблем. Собственно, в Петрограде ситуация была аналогичной той, которая сложилась в Москве, когда единственной организацией, которая могла бы каким-либо образом представлять иностранцев без официального представительства, стала французская группа. Марсель Боди, являвшийся организатором и главой новой группы, говорил о своей новой должности в Петрограде *«консул in partibus»*[906] (неофициальный консул без функций). Заявив о появлении органа, способного отстаивать интересы французских граждан, М. Боди принимал всех просивших о помощи даже у себя в номере «Астории». Через директора французской колонии Петрограда, мадам Морлен, М. Боди постарался объединить французов, желавших остаться в Петрограде. Вначале это он делал для того, чтобы было более удобно организовать помощь нуждающимся. Затем он стал защищать их от произвола советских властей[907], хлопотал по обеспечению их едой и дровами, обувью и одеждой, которых им катастрофически не хватало. М. Боди продолжал эту деятельность вплоть до сентября 1921 г.[908], когда получил назначение в дипломатическую миссию в Норвегии.

Что касается последней задачи – агитационной деятельности, то ей группой уделялось наименьшее внимание. Усилия сотрудников французской

---

[905] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 139.
[906] Ibid. P. 141-142.
[907] Ibid. P. 178.
[908] Ibid. P. 141.

группы были по-прежнему направлены на привлечение в свои ряды новых соратников. Периодически проводились публичные собрания для всех желающих. Так, например, был организован праздник в честь Парижской коммуны[909]. Но судя, по всему, подобные конференции и праздники организовывались сотрудниками группы крайне редко. Это могло быть связано с тем, что мероприятия такого рода не имели реального отклика. На одном из таких собраний, к примеру, оказались французские делегаты Второго конгресса Коминтерна. Один из делегатов М. Кашен вспоминал, что собрание вылилось в два часа бессмысленного обмена мнениями, и не оставило у него приятного впечатления[910].

Тем не менее, товарищам по московской группе, в частности П. Паскалю, М. Боди сообщал, что к новой Французской коммунистической группе Петрограда примыкают новые члены, в том числе бельгийцы и русские, получившие образование во Франции. Некоторые из них, потеряв родных, приходили теперь свободными и готовыми служить революции[911]. Но таких «сочувствующих» было крайне мало, потому что их потребности заключались не в обретении новой идеологии, а в крове и пище. К тому же некоторые новые адепты надеялись, что членство в группе поможет им вернуться во Францию[912].

Сотрудники группы Петрограда, также как и их коллеги в Харькове, были привлечены к организации Второго конгресса Коминтерна, который проходил летом 1920 г. в Москве. Решение о проведении этого Конгресса было принято весной 1920 г. В отличии от Первого конгресса, собранного в спешке, на это мероприятие возлагались большие надежды. Большевики, не имевшие опыта в организации такого масштабного мероприятия[913],

---

[909] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 152.
[910] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 647.
[911] *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 151.
[912] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 648.
[913] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 8.

привлекли для его проведения все возможные ресурсы. Сотрудники французской группы В. Серж и М. Боди отмечали, что на их долю также выпала подготовка к Конгрессу, и работа была настолько обширной, что им даже приходилось проводить на работе бессонные ночи[914].

Открытие Конгресса состоялось во Дворце Урицкого[915] в Петрограде 19 июля 1920 г. Французская группа, под председательством М. Боди присутствовавшая на открытии, получила указание от городского комитета партии стоять с французским флагом и приветственными лозунгами в определенном месте маршрута, по которому будут двигаться делегаты. Подобное поручение трудно назвать почетным, если сравнивать с тем, что на Первом конгрессе Коминтерна Французская коммунистическая группа Москвы представляла французский пролетариат. Стоя на маршруте к Дворцу Урицкого, М. Боди встретил Ж. Садуля, прибывшего на Конгресс из Харькова. Давние коллеги поздоровались, и Ж. Садуль даже пригласил М. Боди отправиться с ним в запланированную для делегатов поездку на юг страны. Но М. Боди наотрез отказался[916]. Судя по всему, после череды конфликтов, разгоревшихся вокруг Французской группы Москвы, М. Боди был не особенно рад встрече с Садулем и уж тем более не желал проводить с ним время.

Не все делегаты Конгресса по разным причинам прибыли вовремя. Поэтому сроки проведения Конгресса были перенесены. Действительно, некоторые делегаты добирались в Россию крайне долго и с огромным трудом. Так, например, А. Росмер[917] добирался из Парижа через Милан, Вену, Прагу, Берлин и Талин, и этот путь у него занял 6 недель[918]. Другие французские делегаты, в частности, М. Кашен, директор газеты «Humanité»,

---

[914] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 143.
[915] Таврический дворец был в 1918 г. переименован в Дворец Урицкого в память об убитом 30 августа 1918 г. председателе ЧК М. С. Урицком.
[916] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 143-145.
[917] Альфред Росмер (1877–1964) – политик, профсоюзный деятель, член ЦК и Политбюро ФКП, входил в редакцию газеты «Юманите».
[918] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 45.

и Л.-О. Фроссар, генеральный секретарь СФИО, приехали в Москву 15 июня[919]. С целью занять хотя бы чем-то уже прибывших делегатов 29 июня политбюро ЦК РКП (б) приняло решение отправить их в 12-ти дневную поездку по европейской части России. В ней приняли участие 28 человек из 11 стран. Поездка представляла собой небольшое путешествие по Волге с посещением Нижнего Новгорода, Казани, Симбирска, Самары, Саратова и Тулы. Руководил этим мероприятием С. А. Лозовский[920]. Путешественники посетили заводы Тулы и фабрики Иваново-Вознесенска, присутствовали на многочисленных митингах рабочих[921]. Цель поездки заключалась в демонстрации достижений советской власти. Делегат от СФИО М. Кашен, отправляясь в это путешествие, полагал, что увидит Советскую Россию в хаосе, но был удивлен относительным порядком и хорошей организацией самой поездки. Гостей угощали всевозможными деликатесами, а поездка носила развлекательный характер, включая общение с рабочими и крестьянами[922] и демонстрацию успехов политики Советов[923]. Подобного рода посещение «потемкинских деревень» стало первым опытом политического туризма для приезжающих в Советскую Россию иностранцев[924].

Заинтересованных иностранцев (или как в данном случае с французскими делегатами, колеблющимися с решением о вступлении в Третий Интернационал делегатов) часто сопровождали проживающие в Советской России их соотечественники, комментировавшие достижений советского строя. Так, например, организацией отдыха делегатов занимались

---

[919] Второй конгресс Коминтерна : разработка конгрессом идейных, тактических и организационных основ коммунистических партий : сборник. М., 1972. С. 300.
[920] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 47.
[921] Второй конгресс Коминтерна : разработка конгрессом идейных, тактических и организационных основ коммунистических партий : сборник. С. 302.
[922] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 47.
[923] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. С. 625.
[924] *Cœuré S.* Cadre national, reseaux internationalists et cartes mentales du monde au Congrès de Tours. P. 45.

революционер и журналист Виктор Таратута (А. Кемерер) и Ж. Садуль[925]. Последнего в этом путешествии сопровождала его супруга Ивон[926]. Именно Ж. Садуль как своего рода «наставник» делегатов[927], проводил много времени с ними, в частности с французскими социалистами М. Кашеном и Л.-О. Фроссаром, играя роль своего рода неофициального посредника между ними и лидерами Третьего Интернационала[928]. Стремясь склонить своих соотечественников к присоединению к Третьему Интернационалу, он, как непосредственный свидетель становления советского режима, объяснял им тонкости политики большевиков. Для французских делегатов он был «своим», поскольку являлся социалистом, как и они. Но французы, для которых Третий Интернационал и большевизм не являлись синонимами, находились в замешательстве. Их нерешительность в плане присоединения к коммунистическому движению была связана с двумя причинами. Во-первых, французские социалисты рассматривали присоединение к новому интернационалу, но питали надежду, что большевики станут более гибкими, и вся проводимая ими политика с жесткими методами является только временной в силу угрозы свержения их режима. Их не могла не настораживать и та бюрократизация Интернационала, которую развивали большевики. Они понимали, что правила игры в Коминтерне задавали русские, но надеялись, что при росте коммунистического движения вширь, контроль Москвы будет ослаблен, и идейная борьба будет выстраиваться с учетом специфики каждой из стран[929].

Во-вторых, они опасались, что, если они не поддержат большевиков, то все стремления по развитию социалистического движения рухнут[930].

---

[925] *Вершинин А. А.* Мировая революция под звуки «Марсельезы» (1919–1923) : к истокам французского коммунистического движения. С. 86.
[926] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 23. Л. 203.
[927] *Perraud A.* Jacques Sadoul, un bolchévique caméléon et carriériste. P. 124.
[928] *Raymond J., Racine N.* Sadoul Jacques, Numa // Le dictionnaire biographique «Le Maitron URL: https://maitron.fr/spip.php?article130197 (Mode of access: 03.05.2021).
[929] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 21.
[930] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 633.

Большевики понимали, что французские социалисты находятся в состоянии смятения. Именно для этого в поездку с ними по Советской России и был направлен социалист Ж. Садуль, который бы мог развеять сомнения делегатов.

Уже после завершения Второго конгресса Коминтерна ряд делегатов отправились в очередную агитационную поездку на Юг Советской России. Организацией этой поездки занимались сотрудники Южного бюро и его глава – Ж. Садуль[931]. Гости (Р. Лефевр, М. Верже, Б. Лепти, В. Мюнценберг, И. Садуль) и сопровождающие (Ж. Садуль и В. Серж) направились в Одессу, после чего посетили несколько южных городов[932]. Ивон Садуль отметила в своих мемуарах один немаловажный эпизод этой поездки: по дороге из Харькова в Одессу их поезд был атакован (И. Садуль умалчивает, кем именно), и путешественникам приходилось прятаться от пулемётных очередей, лежа на полу[933]. К счастью, никто их них не пострадал, но все были крайне напуганы. После завершения путешествия гости Конгресса направились в Петроград, чтобы отбыть на родину[934].

После первого путешествия по европейской части России и торжественного открытия Конгресса в Петрограде всех делегатов направили в Москву, где их поселили в гостинице «Деловой двор»[935]. Сотрудники группы Петрограда В. Серж и М. Боди поехали следом, поскольку они должны были после каждого заседания выпускать информационные бюллетени. Эта работа, со слов Боди, была не из простых. Они были вынуждены перепроверять речи делегатов, выступавших на французском языке, поскольку далеко не все ораторы на нем изъяснялись правильно[936].

На одной из сохранившихся фотографий конгресса можно видеть сидящего через двух лиц от В. Ленина Ж. Садуля и стоящего за Садулем

---

[931] РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.
[932] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 135.
[933] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 141.
[934] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 135.
[935] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 128.
[936] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 146.

М. Боди[937]. Последний присутствовал на Конгрессе как технический сотрудник и переводчик. Трудности и необходимость перевода выступлений отмечал также российский историк А. Ю. Ватлин. Он приводил данные, согласно которым к работе в ходе Конгрессе были привлечены всего 2 стенографистки[938], а владевшая пятью иностранными языками секретарь ИККИ А. И. Балабанова работала беспрерывно. К тому же синхронный перевод отсутствовал, и делегаты были вынуждены собираться группками вокруг того, кто брался за перевод[939]. Этот факт подтверждает воспоминания М. Боди. Все это говорит о том, что при подготовке Конгресса и в ходе него сотрудники французских групп оказались крайне полезными.

Помимо делегатов-социалистов из Франции, в Конгрессе участвовали и члены французской группы. Это были самые яркие ее представители — Ж. Садуль и А. Гильбо. Но они имели лишь консультативный голос[940] и не могли влиять на решения, принимаемые в ходе заседаний.

19 июня 1920 г. Р. Пети вместе с другими членами группы принял участие в заседании исполкома, на котором В. И. Ленин встретился с М. Кашеном и Л.-О. Фроссаром[941]. Не исключено, что большевики привлекли членов французских групп к участию в Конгрессе, чтобы угодить французским социалистам, всеми силами расположить их к себе и привлечь в лоно коммунизма, а также продемонстрировать, что доброжелательные отношения с Францией являются для лидеров большевиков одним из приоритетов.

Между тем, А. Гильбо выступал на Конгрессе с речью от социалистической молодежи и заявил о невозможности вступления СФИО в

---

[937] См. приложение № 9. РГАСПИ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 67. Л. 65.
[938] *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. С. 8.
[939] Там же. С. 76.
[940] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 653.
[941] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).

Коминтерн, какие бы условия эта партия не приняла[942]. К подобному заявлению, как можно понять, мало кто прислушался.

Подводя итоги деятельности Французской группы Петрограда, нужно сказать, что результаты ее активности оказались неоднозначными. Незаменимой и крайне необходимой была помощь группы французам, оставшимся без возможности обращения к официальным представителям Франции в Петрограде. Снабжение компатриотов вещами первой необходимости и помощь при решении иных проблем позволяли улучшить их положение и даже спасти некоторых из них от гибели.

Что касается работы представителей группы в агитационном направлении, то, издание французской версии «Коммунистического интернационала» не стало явлением действительно заметным. Журнал был печатным органом ИККИ, к которому сотрудники французской группы имели косвенное отношение. Редкие примеры вступления в ряды группы новых адептов коммунизма также скорее свидетельствовали о безвыходном положении этих новых членов, нежели об их идейном порыве и искреннем желании служить революции. Членство самих сотрудников этой группы (кроме идейных В. Сержа и М. Боди) А. Росмер связывал с необходимостью поисков пропитания и с надеждой на то, что это поможет им вернуться во Францию[943].

Сотрудники Французской группы Петрограда были привлечены большевиками к организации Второго конгресса Коминтерна с целью приветствия своих соотечественников. Куда большую роль в подготовке и проведении мероприятий в дни Конгресс сыграли другие бывшие сотрудники Французской группы Москвы. Так, Ж. Садуль, проведя немало времени с французскими делегатами во время агитационных поездок, провел серьезную

---

[942] Второй конгресс Коминтерна : разработка конгрессом идейных, тактических и организационных основ коммунистических партий : сборник. С. 304.

[943] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l’idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 648.

работу по привлечению французских социалистов к вступлению в Третий Интернационал.

§ 4. Судьбы сотрудников групп и трансформация их идейно-политических взглядов

После распада французских групп жизнь их сотрудников сложилась по-разному. Что касается тех людей, для которых членство во французских группах в 1918-1920 гг. являлось необходимостью в силу возникших жизненных трудностей (**Розье, Ж. Цукория, Дик, Николау, Леру, Лавали, Бомбой, Ж. Гельфер**), то их судьбы остаются неизвестными.

В отношении тех, кто входил в состав этих групп, но находился в них краткий период, известно чуть больше. Так, например, французский военнослужащий **Р. Дейме** смог вернулся во Францию в 1921 г. Однако ему пришлось преодолеть долгий и трудный путь – он добирался на родину через Юг России, Турцию и Марсель[944]. О дальнейшей его судьбе не известно практически ничего, кроме того, что он был оправдан Военным судом.

Еще одна сотрудница группы – **Стелла Коста** – была направлена во Францию для передачи денежных средств Ф. Лорио. Однако на этом ее опыт большевизма закончился: покинув Россию с приличным количеством ценностей и денежных средств она приобрела недвижимость в Германии[945].

Что касается остальных членов группы, чья деятельность при ней была более яркой и активной, то большинство из них оставались в России, по крайней мере, еще несколько лет и работали в тех или иных партийных структурах. Каждый из них прошел свой путь адаптации к коммунизму в его большевистском варианте. Часть из них осталась верна выбранному пути, другие же разочаровались в нем и прекратили политическую деятельность.

---

[944] SHD/T. 7NN 3088. Le minister de la Guerre à M. le minister de l’Inrerieur. 2 novembre, 1921.
[945] Ville P. Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l’idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 441-442.

Наконец, были и те, кто продолжил поиски себя в рамках иных политических течений. В соответствии с этим, мы разделили сотрудников групп на три категории: 1) Верные последователи идей коммунизма; 2) Ренегаты: отошедшие от коммунизма сотрудники французских групп; 3) Левые интеллектуалы, временно принявшие коммунистическую доктрину. Такое разделение мы проводим на основе их судеб, дальнейшей деятельности в Советской России или за ее пределами и трансформации их идейно-политических взглядов.

§ 4.1. Верные последователи идей коммунизма

Среди сотрудников французских групп в Советской России было немало тех, кто, приняв идеологию коммунизма, примкнул к большевикам и остался верен своему выбору на протяжении всей последующей жизни. Этими людьми были **Жанна Лябурб**, **Анри** и **Розали Барбере**, **Жак Садуль**, **Рауль Шапоан, Робер** и **Мари-Луиза Пети** и **Сюзанна Жиро**.

Что касается **Ж. Лябурб и А. Барбере**, то мы уже знаем, что они пали смертью храбрых в 1919 г. в борьбе против иностранного присутствия в Одессе.

Жак Садуль. Еще в октябре 1919 г. Жак Садуль был приговорен во Франции к смертной казни за сговор с врагом, подстрекательство к переходу на сторону противника, невыполнение приказов и дезертирство[946]. Военным судом Франции ему предписывалось в течение 10 дней вернуться во Францию и предстать перед судом[947]. Но, как известно, Жак Садуль остался в Советской России. После реорганизации группы Москвы Ж. Садуль продолжал свою деятельность при Департаменте советской пропаганды и в Южном Бюро ИККИ в Харькове.

[946] SHD/T. 7 NN 2013. Etrait du rapport de la Place du 24 Octobre 1919.
[947] SHD/T. 7 NN 2013. Ordonnance du Président du 2 Conseil de Guerre concenant le contumax Sadoul. Le 22 octobre 1919.

Постепенно его некогда прекрасные отношения с лидерами большевиков стали портиться. Глава Департамента пропаганды К. Б. Радек оказался очень недоволен работой Ж. Садуля[948]. К. Б. Радек считал, что бывший капитан не имел достаточного представления о ситуации с революционным движением в странах Западной Европе и особенно с левым крылом социалистических партий Франции, Италии и Швейцарии. Даже с Л. Д. Троцким у Ж. Садуля произошла ссора, с которым в 1918 г. они довольно часто общались. После этой ссоры в квартире Садуля был проведен обыск. Большевики обвиняли его в систематическом введении их в заблуждение, в снабжении их ложной информацией о состоянии умов французских рабочих и его притворной готовности бороться за коммунистическую революцию[949].

Однако, когда Исполнительный комитет Третьего Интернационала в 1921 г. утвердил пост комиссара советской прессы за границей, на эту должность был назначен Ж. Садуль[950]. В его задачу входило представление в Москву отчетов об организации советской прессы в Западной Европе[951]. Новым местом работы для Ж. Садуля стал Берлин, где, по мнению большевиков, должна была произойти следующая социалистическая революция. Там Ж. Садуль руководил немецким революционным движением[952]. В апреле 1921 г. он получил задание от К. Б. Радека и Л. Д. Троцкого собрать в Праге симпатизирующих большевизму фронтовиков для подготовки их к революционному выступлению осенью[953].

Кроме того, Ж. Садуль стал главой службы пропаганды Третьего Интернационала в Западной Европе и стал работать при комиссариате по иностранным делам[954]. Он часто бывал в Ревеле, Риге и Ковно[955]. В эти

---

[948] Фридрих (Фриц) Платтен (1883–1942) – швейцарский деятель международного социалистического и коммунистического движения.
[949] SHD/T. 7 NN 2013. Renseignement. Berlin, le 10 novembre 1920.
[950] Ibid. Extraits de presse russe. Le 15 juillet 1921.
[951] Ibid. Compte-rendu de renseignements spécieux – Bolchevism. Le 21 juillet 1921.
[952] Ibid. Compte-rendu de renseignements spécieux № 1.185. Mouvement révolutionnaire international. Le 8 avril 1921.
[953] Ibid. Le Commandant Gudin du Pavillon à Monsieur Ministre de la Guerre. Prague, le 5 Juillet 1921.
[954] Ibid. Rénseignement. Le 13 août 1921.

города он ездил с целью налаживания пропаганды, проводимой через распространение печатных изданий. Он бывал также в Течине и в Лугано[956], где собирал сведения о коммунистическом движении во Франции и Италии, после чего отчитывался перед Москвой. Известно также, что Жак Садуль встречался с делегацией представителей французской компартии в Женеве[957].

Функции агента большевиков по вопросам пропаганды Ж. Садуль выполнял не только в странах Европы. Лидеры Третьего Интернационала направляли его в Турцию для участия в турецком коммунистическом съезде, дабы воспрепятствовать установлению дружеских отношений между Турцией и Францией. Но данная поездка оказалась безуспешной: турецкие власти не только запретили ему присоединиться к съезду, но еще и полностью изолировали от всех внешних контактов. Вернувшись из поездки, Ж. Садуль отчитался в Кавбюро в Тифлисе и дал интервью корреспонденту газеты «Заря Востока». Он заявил, что, собственно, и ожидал недружественного отношения к себе турецких властей и полагал, что Анкара попала под влияние буржуазии Франции и отнюдь не грезит о дружбе с Москвой[958].

В 1922 г. Ж. Садуль был направлен в Италию, чтобы установить контакты с итальянскими коммунистами[959]. Там он участвовал в подготовке Генуэзской конференции и в переговорах на стороне советской делегации во главе с Г. В. Чичериным[960].

В 1923 г. он вновь находится в Берлине, на этот раз с А. Гильбо и К. Б. Радеком, где занимается революционной пропагандой[961]. Чуть позже

---

955 Ныне Каунас.
956 Италоговорящие районы в Швейцарии.
957 SHD/T. 7 NN 2013. Compte-Rendu de Renseignements Spécieux № 152.6. Le 3 Mai 1922.
958 Ibid. Renseignement. Le 10 Novembre 1922.
959 *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 155.
960 Ibid. P. 156-157.
961 SHD/T. 7 NN 2013. Renseignement. Le 3 Mars 1923.

оказывается в Базеле, где оказывает поддержку швейцарской Коммунистической партии[962].

Довольно часто Жак Садуль ездил с короткими визитами в Москву[963]. В одной из таких поездок он встретился с французским политиком Эдуардом Эррио, с которым был знаком еще по службе у А. Тома. Э. Эррио тогда ему сказал: *«Садуль, если я стану премьер-министром, то первым моим жестом будет ваше возвращение во Францию»*[964]. Как известно, в 1924 г. Э. Эррио стал премьер-министром Франции и 28 октября французским правительством был официально признан СССР. Ситуация наилучший образом складывалась для Ж. Садуля в плане возвращения домой, и он решил не упускать возможности и рискнуть. 2 декабря 1924 г. Ж. Садуль нелегально прибыл в Париж и связался со своим другом, адвокатом Морисом Флашем[965]. 4 декабря он был задержан, когда выходил от другого своего довоенного товарища М. Вандала[966]. Военный суд Франции, как и в 1919 г. при вынесении заочного приговора, обвинял его в ряде нарушений, а именно в сговоре с врагом, подстрекательстве к переходу на сторону неприятеля, в невыполнении приказов командования и дезертирстве.

Арест Садуля наделал много шума во французской прессе[967] и, конечно же, был отмечен и российскими периодическими изданиями[968]. Его всячески поддерживали друзья – М. Кашен, А. Бертон, выступая в печати. Они заявляли, что оправдать Ж. Садуля значит осудить правительство. Что касается премьер-министра Э. Эррио, то он заявил, что правительство было предупреждено заранее о возвращении Ж. Садуля во Францию[969]. Все это

---

[962] SHD/T. 7 NN 2013. Renseignement. Le 10 Avril 1923.
[963] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 162.
[964] Ibid. P. 168.
[965] *Capitaine Jacques Sadoul.* Notes sur la revolution bolchevique. Paris, 1971. 466 p.
[966] Sadoul, arrêté rue Jouffroy est écroué au Cherche-Midi // Le Petit parisien. 5 Décembre 1924.
[967] Le plan revolutionnaire des communists et la rentrée de Sadoul en France // L'ouest-Éclair, 6 décembre 1924; Le retour de Sadoul. L'arrestation de M. Sadoul // La lantern, 5 décembre 1924; Sadoul à Paris! // Le Galois, 4 décembre 1924.
[968] Арест тов. Садуля // Известия, 6 декабря 1924.
[969] Nouvelles de l'Etranger. Le capitaine Sadoul // Le Confédéré, 5 decembre, 1924.

привело к многочисленным спорам и дискуссиям в палате депутатов об амнистии осужденных[970].

Что касается самого обвиняемого, то он был сначала определен в военную тюрьму Шерш-Миди в Париже, но вскоре перемещен в военную тюрьму в Орлеане, где должен был ожидать суда. Решение о переводе Ж. Садуля из столицы в политически спокойный Орлеан было принято для предотвращения возможных манифестации со стороны парижан[971]. Судебные разбирательства по «Делу Садуля» продолжались несколько месяцев, поскольку было необходимо собрать дополнительные материалы. Например, запрашивались сведения на каких условиях обвиняемый остался в Советской России и был ли на это какой-либо особый приказ[972]. Слушания по делу состоялись 4 апреля 1925 года[973], и 8 апреля 1925 г. с Жака Садуля были сняты все обвинения[974].

После оправдательного приговора для Ж. Садуля во Франции началась прежняя довоенная размеренная жизнь. За время его отсутствия во французском политическом истеблишменте произошли кардинальные изменения, и нужно было приспосабливаться к новому положению дел. Он стал членом Французской коммунистической партии (ФКП) и уже в лоне этой партии возобновил свою политическую активность. Ж. Садуль участвовал в многочисленных митингах[975] и боролся за улучшение отношений между СССР и Францией, между странами, как он считал, которые были единственно способными сдерживать немецкую гегемонию[976].

Кроме того, Ж. Садуль возобновил адвокатскую практику и работал в адвокатуре Драгюнан. 8 июля 1926 г. в «Petit Parisienne» была опубликована

---

970 Les débats de la Chambre // L'Homme libre, 17 décembre 1924; Le débat sur l'amnistie // Le Radical, 17 décembre 1924.
971 *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 171.
972 SHD/T. 7 NN 2013. Note pour L'Etat-Major d'Armée. Paris, le 14 décembre 1924.
973 Эти данные сообщает супруга Садуля Ивон. Однако отметим, она, по-видимому, ошиблась в дате, поскольку французские периодические издания публиковали материалы слушаний с 31 марта. (*Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 173).
974 *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 175.
975 Ibid. P. 177.
976 Ibid. P. 245.

заметка, свидетельствовавшая о том, что Ассоциация адвокатов Парижа исключила Ж. Садуля из своих рядов вследствие поступившей на него жалобы со стороны адвокатов[977]. Но уже в феврале следующего года он был восстановлен в правах и смог продолжить работу[978]. Параллельно с юридической практикой французский коммунист стал советником при Торговой делегации СССР, где стал понемногу нарабатывать клиентскую базу[979].

На празднование десятилетия большевистской революции товарищ Садуль, так много сделавший на благо Советского Союза, был приглашен как официальный гость Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС)[980] и как делегат общества Друзей СССР[981]. 12 ноября 1927 г. Революционным военным советом СССР ему был торжественно вручен Орден Красного знамени за борьбу и труды на фронтах Гражданской войны. Совет полагал, что в случае возобновления борьбы Ж. Садуль вновь окажется в первых рядах борцов[982]. Французский исследователь С. Керэ сообщает, что советские власти не просто пригласили нашего героя, а имели совершенно конкретную цель: публично оклеветать Л. Д. Троцкого. П. Паскаль отметил в дневнике, что, когда Ж. Садуль приехал на встречу с К. Е. Ворошиловым, Н. И. Бухарин ему сказал так: *«Добрый день, дорогой троцкист!»,* на что Ж. Садуль ему ответил: *«Все называют меня троцкистом, да я знал Троцкого лично, но уже с 1919 года мы не были с ним в полном согласии»*[983].

Во Франции Ж. Садуль продолжал политическую деятельность. Так, например, в июне 1927 г. он участвовал в выборах в городской совет Гранд-Карриера[984] от Коммунистической партии, но сумел занять лишь третье

---

977 Le conseil de l'ordre des avocats decide la radiation de M. Sadoul // Le Petit Parisien, 8 juillet 1926.
978 M.Jacques Sadoul est réintégré dans l'ordre des avocats // Le Petit Parisien, 19 février 1927.
979 *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 176.
980 Всесоюзное общество культурной связи с заграницей – советская общественная организация, основанная в 1925 г.
981 *Mazuy R.* Croire plutôt que voir?: Voyages en Russie soviétique (1919–1939). Paris, 2002. P. 100, 388.
982 SHD/T. 7 NN 2013. Extrait de la séance du 12 Novembre, du Congrès des amis de l'U.S.S.R.
983 *Pascal P.* Mon état d'ame. Mon journal de Russie. T. 3 : 1922–1926. P. 249.
984 Округ Парижа.

место[985]. В 1928 г. он потерпел новую неудачу уже на выборах в Законодательное собрание: он безуспешно пытался пробиться в Совет 9 округа Парижа[986]. На этом фоне деятельность Ж. Садуля на поприще юриспруденции выглядела более успешной. Например, в 1931 г. он удачно выступал в суде в Тулоне с защитой группы моряков, обвиненных в мятеже[987].

В 1932 г. Ж. Садуль стал репортером «Известий»[988] и оставался им до 15 апреля 1936 г.[989]. Он каждый день отправлял в Москву длинные сообщения с детальным отчетом о французской прессе[990]. Это заставило сотрудников французской контрразведки вновь собирать информацию об активности этого французского коммуниста, но на этот раз по подозрению его в шпионаже[991]. Контрразведка не исключала, что его телеграммы могли нанести вред безопасности Франции[992]. Однако эти сообщения представляли собой лишь обзоры французской прессы[993] и не содержали какой-либо закрытой политической или стратегически важной информации.

В 1935 г. Ж. Садуль ратовал за подписание договора о взаимопомощи между Францией и СССР. Параллельно он получил новую должность от руководства Коминтерна и занимался созданием коммунистических ячеек в армии и на флоте, а также распространял антивоенные брошюры, напечатанные на французском языке в Москве[994]. Это вновь заставило французскую контрразведку обратить на него внимание, подозревая его как агента большевизма[995].

---

[985] L'Élection des Grandes-Carrières // Le Petit Parisien. 13 june 1927.
[986] En vue des élections législatives de 1928 // Le Rappel. 17 janvier 1928.
[987] Tribunaux // Le Temps. 5 août 1931.
[988] См. : Présentation / Capitaine Jacques Sadoul. Notes sur la revolution bolchevique. Paris, 1971. 466 p.
[989] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 217.
[990] Ibid. P. 187.
[991] SHD/T. 7 NN 2013. Note pour l'Etat-Major de l'Armée, 2 Bureau. Paris, le 2 janvier. 1931.
[992] Ibid. Note pour Direction du contentieux et de la Justice Militaire. Paris, le 23 janvier 1935.
[993] Строительство заводов военного назначения // Известия. 27 июля 1933; Эррио едет в СССР // Известия. 2 августа 1933; Каталония против фашистских зверств в Испании // Известия. 9 мая 1937; Сообщение французских газет о фальшивых германских банкнотах // Известия. 24 апреля 1939.
[994] SHD/T. 7 NN 2013. Rénseignement. Le 4 mai 1936.
[995] Ibid. Octobre 1936.

Во время Второй мировой войны и подпольной деятельности ФКП Ж. Садуль писал письма М. Кашену, Л. Блюму, П. Лавалю, И. В. Сталину, в которых делился своими предствлениями по поводу военных, политических и дипломатических причин поражения Франции.

Вскоре, Ж. Садуль и М. Кашен начали писать открытые письма, направляя их министрам, высшим должностным лицам, бывшим министрам. В ответ на это Садуль был интернирован в концентрационный лагерь Сэн-Поль-Д'Эйжо во Вьенне[996]. Тяжелый режим лагерной жизни подорвал его здоровье, тем более что к тому времени он уже имел серьезные проблемы с сердцем. Пытаясь избежать ответственности за его смерть, власти перевели его под домашний арест в Сент-Максим. Воспользовавшись этим, он наладил связи с подпольем и сбежал на велосипеде в департамент Сона и Луара, где и скрывался до освобождения Франции[997].

После освобождения Франции Ж. Садуль вел рублику о внешней политике в ежедневной коммунистической газете «Ce soir». Кроме того, в 1945 г. он принял участие в муниципальных выборах и стал мэром Сант-Максим[998] в Варе[999]. Здесь он пытался облегчить жизнь горожан, открывая ясли и диспансеры[1000].

В 1947 г. его политическая карьера закончилась: после поражения на очередных выборах и инфаркта миокарда, он переехал в небольшой дом недалеко от Парижа в муниципалитете Андийи. Из-за слабого сердца он вел спокойный образ жизни, но все же продолжал заниматься юридической практикой. Иногда он писал статьи для новой партийной газеты «Démocratie nouvelle», в создании которой принял участие[1001]. В 1946 г. Ж. Садуль опубликовал книгу «Рождение СССР: от феодальной ночи до

---

[996] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 239.
[997] Ibid. P. 247.
[998] Коммуна на юго-востоке Франции в регионе Прованс.
[999] Вар – департамент на юго-востоке Франции, один из департаментов региона Прованс-Альпы-Лазурный берег.
[1000] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 245.
[1001] Ibid. P. 248.

социалистического рассвета», где поведал о ходе событий в Советской России, о расстановке классовых и политических сил в революционные дни. В этой работе он дал характеристику внешней политике царизма и борьбе большевиков за демократический мир[1002].

Осенью 1956 г. Жак Садуль в возрасте 74 лет был госпитализирован в больницу из-за абсцесса ноги – той самой, которую повредил в молодости. Ему сделали операцию, она прошла успешно, но из-за послеоперационного шока у него произошло кровоизлияние в мозг, началась гангрена, и больная нога была ампутирована. Вскоре 18 ноября 1956 г. он умер от эмболии[1003].

Ж. Садуля можно охарактеризовать как импульсивного и неутомимого энтузиаста. Его жизненный путь демонстрирует его постоянное желание быть в центре событий и в центре внимания. Приняв туманное предложение от А. Тома отправиться в объятую революционным пламенем Россию, он решился на рискованный шаг. Но, пойдя на риск, Ж. Садуль обеспечил себе невероятный карьерный рывок от простого информатора до роли посредника между французским представительством в России и большевиками. Амбиции Ж. Садуля росли по мере того, как происходило укрепление советской власти, и бывший член ФРАМИС использовал изменения в России для реализации потенциала своей незаурядной личности. П. Паскаль вспоминал, что Ж. Садуль грезил о Франции, куда вернется и сможет играть там важную роль[1004]. Очевидно, что решение остаться в России было продиктовано не только его идейными взглядами, но и планами, зарекомендовав себя последовательным революционером, воспользоваться этим имиджем и сделать политическую карьеру на родине. Отсюда же следует, что капитан Садуль не планировал оставаться навсегда в России. Это был трамплин для взлета, временная служба, плодами которой он решил воспользоваться по возвращении во Францию. После прихода во Франции к власти «Картеля

[1002] *Sadoul J.* Naissance de l' U.R.S.S: de la nuit féodale à l'aube socialiste. Charlot, 1946. 429 p.
[1003] *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P. 251.
[1004] *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. P. 99.

левых» и встречи в Москве с Э. Эррио, Ж. Садуль возвращается во Францию, рассчитывая, конечно, не только на реабилитацию, но и на какой-нибудь важный политический пост. Однако обстоятельства складываются так, что Ж. Садулю приходится продолжать деятельность коммунистического активиста, и все попытки приблизиться к политическому истеблишменту оказываются неудачными. Более успешной для него оказывается юридическая и публицистическая практики.

Вряд ли Жака Садуля можно считать большевиком. Он и сам себя таковым не считал. До прибытия в Россию он был далек от большевизма[1005] и даже в 1917 г. писал, что не питает особой симпатии к большевикам. Да и после сам себя он к большевикам никогда не относил. Но именно они казались ему теми, кто способен вывести Россию из того хаоса, в котором она находилась; альтернативы им в России просто не было[1006].

При этом, поддерживая большевиков, он считал, что через это он проявляет свой патриотизм как француз. Окончание войны и революция во Франции, он полагал, принесут блага его родине. Вопреки мнению Л. Д. Троцкого о том, что сближение Ж. Садуля с большевиками было продиктовано идеологическими побуждениями[1007], это видимо было не так. Это подтверждает и сам факт расхождений и ссоры с Л. Д. Троцким, поскольку французский революционер не принимал жестокости тех методов, которыми пользовались большевики.

П. Паскаль называл Ж. Садуля марксистом, потому как тот верил в создание более демократической, чем существовала тогда, республики во Франции, а в России работал над созданием коалиционного правительства, в которое вошли бы большевики, меньшевики, левые эсеры, эсеры-

---

[1005] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 2134. Л. 11.

[1006] *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 58, 161.

[1007] *Троцкий Л.* Французский империализм и Советская республика в период Бреста // Сочинения. Том 17 / Советская республика и капиталистический мир. Часть I. Первоначальный период организации сил. Москва-Ленинград, 1924–1927. С. 133-134.

центристы[1008]. Тот же Паскаль, рассуждая о коммунизме и классифицируя интеллектуалов в нем, для таких, как Садуль совершенно точно выделил отдельную категорию – политиканы. То есть, амбициозные люди, со вкусом к командованию, которые *«ценят только собственную шкуру»*[1009]. А. Гильбо характеризовал Ж. Садуля и вовсе как труса, который вместо того, чтобы идти на фронт во время Первой мировой войны, предпочел работу при министре вооружений А. Тома. Благодаря своей дружбе с министром, он был отправлен в Россию как агент для слежки одновременно и за французской военной миссией, и за большевиками. Однако под напором В. И. Ленина прекратил двойную игру и сделал ставку на русскую революцию[1010].

Но так ли все это? В своих письмах Жак Садуль совершенно искренне восхищается диктатурой пролетариата, пропагандирует классовую борьбу, призывает вступать в Третий Интернационал, а СССР называет большой лабораторией, где не без боли, проб и ошибок создается подлинное общество рабочих и республика равных[1011]. Однако эти ценности присущи не только большевистской идеологии, но и учению классического социализма, в лоне которого и находился с юных лет Ж. Садуль. Он был социалистом от разума, от рационального стремления к социальной справедливости, а отнюдь не от безотчетной любви к простому народу[1012]. Являясь умеренным социалистом, он был близок к просвещенному либерализму, однако стремление жить полной жизнью влекло его к большевикам[1013]. В сущности, он был не столько революционером или марксистом, сколько социалистом, верящим в реализацию красивого идеала в далеком будущем[1014].

[1008] *Слуцкая Л. В.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества. С. 46.
[1009] *Pascal P.* Mon état d'ame. Mon journal de Russie. T. 3 : 1922–1926. P. 14-15.
[1010] *Guilbeaux H.* Le fin de Soviets. Paris, 1937. P. 31.
[1011] SHD/T. 7 NN 2013. Lettre du Camarade Sadoul aux travailleurs des Etats-Unis. Moscou, le 1 janvier 1920.
[1012] *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916-1918). С. 455.
[1013] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 287.
[1014] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. I. P. 188.

Робер и Мари-Луиза Пети. В 1921 г. Робер Пети покинул территорию Советской России и с сентября того же года проживал в Берлине. Там он вместе с В. Сержем и Юлием[1015] основал журнал «Импрекор» (Международная корреспонденция)[1016]. В журнале публиковались статьи с ориентацией на европейских рабочих. Журнал выходил на трех иностранных языках – английском, французском и немецком. Работа Р. Пети в Берлине заключалась в реализации посреднических функций между руководством ФКП и Коммунистическим Интернационалом[1017]. Кроме того, Р. Пети с 1921 по 1926 г. работал редактором в журнале «Интернациональная Корреспонденция», редакция которого находилась сначала в Берлине, а затем в Цюрихе. В этот период он часто ездил в Россию, в частности, во время конгрессов Интернационала, работая в секции прессы[1018].

Ранее он, как и другие его товарищи по ФРАМИС, оставшиеся в России, был обвинен Военным судом Франции в дезертирстве. Однако его возвращение в 1926 г. прошло без проблем, по сравнению с тем, как это было, например, с Ж. Садулем. Р. Пети был задержан на сутки, далее последовал месяц предварительного освобождения, а после и вовсе отмена приговора от 1919 г. После амнистии Р. Пети вернулся в Париж, вступил в ФКП и продолжил работу в качестве редактора французского издания «Интернациональная корреспонденция»[1019].

Вступление Р. Пети в ФКП свидетельствует о том, что он не отрекся от идей коммунизма. Более того, именно Р. Пети в дальнейшем особенно тяжело примет отречение от коммунизма близких к нему людей – П. Паскаля и М. Боди[1020]. П. Паскаль был для него лучшим другом, близким как брат, и именно он привел Р. Пети в партию. М. Боди был для него тоже близким

[1015] Марк Рейн – социалистический журналист.
[1016] «Импрекор» – журнал Коминтерна, выходил до 1932 г. в Берлине
[1017] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).
[1018] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 691.
[1019] Ibid. Vol. III. P. 692.
[1020] Ibib. Vol. III. P. 693.

другом времен революции, в нем Р. Пети особенно восхищали темперамент и южная пылкость[1021]. С Паскалем они встретились вновь в Париже после возвращения последнего на родину. Эта встреча закончилась ссорой – Р. Пети не сможет простить П. Паскалю отречение от коммунизма. Сам Р. Пети заявит, что, оставаясь членом партии, не может продолжать дружить с Паскалем[1022].

Несмотря на разрыв на идеологической почве с друзьями и поддержу коммунистической идеологии, для Советской Союза Р. Пети оставался троцкистом, политически неактивным, враждебно настроенным к большевикам и лично связанным с ренегатами, отошедшими от коммунизма[1023].

За свою приверженность коммунизму в начале Второй мировой войны Р. Пети был интернирован в концентрационный лагерь в Байе, а затем лагерь в Сен-Бенуа. В июне 1940 г. с помощью своей супруги М.-Л. Пети он смог оттуда бежать, нанялся поденщиком при местных фермерах в деревушке департамента Эндр[1024], участвовал в Движении сопротивления. В 1947 г. он был назначен администратором и секретарем редакции журнала «Démocratie Nouvelle», которую возглавлял Жак Дюкло[1025], и занимал эту должность до конца своей жизни 2 февраля 1951 г.

Супруга Р. Пети **Мари-Лауза Пети** покинула Советскую Россию вместе с ним. Они вместе работали в Берлине, а затем, также вместе, вернулись во Францию. Во время войны она, как и Р. Пети, участвовала в Движении сопротивления, занималась подготовкой посылок для интернированных во французских лагерях, помогала передаче сообщений

[1021] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).
[1022] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 692.
[1023] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7851. Л. 9.
[1024] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).
[1025] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 694.

для сетей Сопротивления. Овдовев в 1951 г., она продолжала поддерживать прекрасные отношения с Сюзанной Жиро, которую знала по годам, проведенным в России, и работала в секции внешней политики Центрального комитета ФКП. Она занималась переводом документов на немецком и русском языках. Кроме того, М.-Л. Пети вплоть до 1965 г. отвечала за контакты с посольством Албании[1026]. Она была автором нескольких статей для «Humanité», в частности, статьи о своей боевой подруге Ж. Лябурб[1027]. 18 марта 1984 г. Мария-Луиза Пети умерла в Кретей (Валь-де-Марн).

Супружеская чета Пети целиком посвятила жизнь делу коммунизма. Возвратившись из Советской России во Францию, они вступили в ФКП, а в годы Второй мировой войны участвовали в Движении сопротивления. В послевоенное время они продолжали работать и бороться в рядах коммунистической партии.

Сюзанна Жиро. Перебравшись в Москву из Киева, Сюзанна Жиро была привлечена А. Гильбо к работе в ЧК[1028]. Однако вскоре, в феврале 1920 г. она перешла работать в Наркомат по иностранным делам. В апреле 1921 г. по рекомендации А. И. Балабановой она начала работать в Коминтерне в качестве переводчика. Одновременно с этим – в секретариате по работе с женщинами[1029]. Проявив себя с положительной стороны, она стала исполнять обязанности личного секретаря А. И. Балабановой при бюро Института итальянских кооперативов[1030]. При подготовке и проведении Второго конгресса Коминтерна С. Жиро была привлечена и к этой деятельности – она тесно общалась с четой Росмеров[1031], являясь при них переводчиком[1032]. Она

[1026] *Ville P.* Petit Pobert // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?article125903 (Mode of access: 05.05.2021).
[1027] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916-1921). Vol. III. P. 695.
[1028] Ibid. Vol. II. P. 429.
[1029] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366. (Mode of access: 02.05.2021).
[1030] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 3062. Л. 3.
[1031] Альфред и Маргарита Росмер приняли участие во Втором конгрессе Коминтерна и провели в России 17 месяцев. Они являлись одними из основателей Французской коммунистической партии.
[1032] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366. (Mode of access: 02.05.2021).

сопровождала их всюду и это, по мнению А. Гильбо, сыграло впоследствии важную роль: именно это знакомство и завязавшиеся дружеские отношения с Росмерами сыграют не последнюю роль в дальнейшем в избрании С. Жиро членом ЦК ФКП[1033].

В октябре 1921 г. С. Жиро отправилась во Францию по поручению Бюро ИККИ. Цель поездки заключалась в сборе средств для голодающих на Кавказе[1034]. Она оказалась в г. Мец департамента Мозель[1035], и там вступила в ФКП[1036]. Затем она перебралась в коммуну Пантен[1037], где стала активно работать в Комитете помощи русскому народу и в женской секции ФКП. Кроме того, ИККИ поручил С. Жиро следить за работой по женским вопросам Коммунистической партии Германии[1038].

10 сентября 1922 г. Коммунистическая федерация Сены избрала С. Жиро постоянным заместителем секретаря этой федерации. Находясь на этом посту, она стала сторонницей генерального секретаря партии и представителя ее левого крыла Альбера Трейна, влияние которого продолжало расти до 1925 г.[1039].

Таким образом, всего за пару лет С. Жиро сделала поразительную карьеру – от простой учительницы французского языка и секретаря небольшой Французской коммунистической группы Киева до заметного функционера в ФКП. С. Жиро всегда находила поддержку в лице влиятельных людей: в Киеве таким был Ж. Садуль, в Москве – А. И. Балабанова, затем А. Росмер, а в Париже – А. Трейн. Однако отношения с РКП (б)/ВКП (б) и ФКП складывались у С. Жиро не всегда гладко. В 1926 г.

[1033] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-Midi. P. 227.
[1034] Голод развернулся по причине Гражданской войны.
[1035] Город на северо-востоке Франции.
[1036] *Pénnetier C.* Suzanne Girault // Le dictionnaire biographique «Le Maitron. URL:https://maitron.fr/spip.php?article73211 (Mode of access: 02.05.2021).
[1037] Северо-восточный пригород Парижа.
[1038] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366. (Mode of access: 02.05.2021).
[1039] *Pénnetier C.* Suzanne Girault // Le dictionnaire biographique «Le Maitron. URL: https://maitron.fr/spip.php?article73211 (Mode of access: 02.05.2021).

она была исключена из ФКП вместе со своим покровителем А. Трейном[1040]. Дело заключалось в том, что в конфликте между Г. Е. Зиновьевым и Л. Д. Троцким она поддержала последнего[1041]. Как следствие, была объявлена троцкистской и исключена из РКП (б) за свою антикоммунистическую деятельность[1042].

Однако эта опала продолжалась недолго. В 1930 г. С. Жиро написала в ЦК РКП (б) несколько оправдательных писем, где признала свои заблуждения[1043] и была восстановлена в рядах партии[1044]. Правда, после восстановления в партии она была вынуждена выполнять лишь скромные функции. В декабре 1932 г. работала в Муниципальном диспансере в Витри-сюр-Сен, затем стала вице-президентом «Ассоциации помощи немецким беженцам»; продолжала вести активную работу среди местных жителей. В 1934 г. С. Жиро стала работать в организации, не имеющей прямого отношения к ФКП, – в «Фонде взаимопомощи работников коммун»[1045]. В следующем году Союз служащих и рабочих коммун Сены назначил ее заместителем секретаря[1046]. С началом Второй мировой войны С. Жиро была уволена из Фонда помощи и некоторое время проживала в Париже. В период войны она подверглась репрессиям, участвовала в подпольной работе компартии и занимала руководящие посты в ряде организаций[1047]. В 1943 г. С. Жиро была арестована за причастность к коммунистической деятельности и заключена в тюрьму Пти-Депо в Лионе, а затем была интернирована в концлагерь Бренс[1048].

[1040] *Dreyfus M.* Treint Albert, Edouard // Le dictionnaire biographique «Le Maitron. URL: https://maitron.fr/spip.php?article133067 (Mode of access: 02.05.2021).
[1041] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 699-702.
[1042] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7453. Л. 96-97.
[1043] РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 715. Л. 4, 20.
[1044] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 699-702.
[1045] «Caisse mutuelle du staff des communes».
[1046] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366. (Mode of access: 02.05.2021).
[1047] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7453. Л. 12.
[1048] *Boichu P.* Girault Suzanne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article88366. (Mode of access: 02.05.2021).

В послевоенное время с 1946 по 1958 гг. С. Жиро была сенатором от департамента Сена, после чего завершила свою политическую карьеру. В 1958 г. она вновь посетила СССР, страну, ставшую для нее второй родиной[1049]. По случаю 50-летия Октября С. Жиро была награждена орденом Красного Знамени[1050]. Она умерла в достаточно почтенном возрасте 21 сентября 1973 г.

Сюзанна Жиро была одной из тех, кто принял идеологию коммунизма и оставалась верна ей до конца своих дней. О трансформации ее идейно-политических взглядов говорить не приходится, поскольку с юных лет она разделяла революционные настроения и после Октябрьского переворота поддержала большевиков. Вместе с тем нельзя не отметить амбициозность личности С. Жиро. В стремлении реализовать личностные амбиции мог заключаться и один из мотивов ее вступления во Французскую группу Киева, а затем и в Коминтерн, что позволило ей заметно продвинуться по карьерной лестнице. Наконец, С. Жиро обладала невероятным везением оказываться в нужном месте и в нужное время, что позволяло ей находить себе покровителя в рядах партийных организаций.

Рауль Шапоан. Рауль Шапоан был один из тех, кто после реорганизации Французской коммунистической группы Москвы остался в Советской России. Он являлся членом РКП (б) с апреля 1919 г.[1051] Еще до вступления в группу он состоял на службе в МЧК и продолжал там работать и после присоединения к коммунистической группе. После ликвидации МЧК Р. Шапоан был направлен на работу в Главный лесной комитет ВСНХ (Главлеском), где работал по специальности. В его «деле», хранящемся в фондах РГАСПИ, профессия Р. Шапоана была обозначена как деревоотделочник-переводчик[1052]. Очевидно, подобное определение профессиональной специализации было связано с тем, что в юные годы он

[1049] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7453. Л. 3.
[1050] *Зак Л. М.* Подвиг Жанны Лябурб. С. 144.
[1051] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 1.
[1052] Там же. Л. 28.

работал на предприятии по лестным разработкам «Фердинанд Пети»[1053] и прекрасно владел как русским, так и французским языками.

В октябре 1924 г.[1054] Р. Шапоан вступил в брак с Марией Федоровной Кузьмичевой[1055], русской девушкой, служившей в рядах РККА. В Главлескоме он работал до его ликвидации в 1925 г. и даже был избран председателем местной коммунистической ячейки[1056]. Кроме того, известно, что с 1920 по 1925 г. он являлся «агентом по поручениям», очевидно ввиду опыта работы при МЧК, но какие именно поручения он выполнял, документы не сообщают.

В 1925–1929 гг. Р. Шапоан трудился в Профинтерне в качестве референта[1057], секретаря организационного отдела и заместителя управделами Профинтерна[1058]. Он участвовал в работе Пятого, Шестого и Седьмого конгрессов Коминтерна в качестве переводчика и курировал делегации рабочих из Франции, Бельгии, Испании, Италии и Латинской Америки. Кроме того, Р. Шапоан принимал участие в пленумах указанных Конгрессов[1059].

Как французский военнослужащий Р. Шапоан был привлечен к Военному суду Франции за дезертирство и переход на сторону советской власти, но в 1929 г. был амнистирован[1060]. После амнистии он был направлен во Францию по просьбе Всеобщей унитарной конфедерации труда для работы секретарем рабочей спортивной организации[1061]. Во Франции он работал в парижском районе Плезанс (XIV округ) и курировал рабочие

[1053] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 6.
[1054] Там же. Л. 28.
[1055] Там же. Л. 6.
[1056] Там же. Л. 27.
[1057] Там же. Л. 6.
[1058] Там же. Л. 46
[1059] *Pénnetier C.* Chapoan Raoul // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?articl e19417 (Mode of access: 02.05.2021).
[1060] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 10.
[1061] Там же. Л. 6.

спортивные организации[1062]. В 1929 г. вступил в ряды ФКП[1063], но на родине Р. Шапоан находился недолго и в 1936 г. вернулся в СССР[1064].

В Советском Союзе Рауль Шапоан имел хорошую репутацию. Его считали добросовестным работником, который успешно справляется с поручениями, однако несколько медлительным. В характеристиках отмечались его познания в спорте и готовность активно откликаться на общественные работы[1065]. По возвращении в СССР, он с 1937 г. работал в Комитете по делам спорта и физкультуры при СНК в качестве консультанта. Кроме того, он трудился до 1940 г. в Москве в качестве внештатного переводчика[1066]. в ИККИ и в международном аграрном институте[1067].

В «деле» Рауля Шапоана имеются сведения, что он дважды подавал свои документы на получение советского гражданства (в 1938 и 1940 гг.), однако этот вопрос так и не был решен[1068]. Этот факт является странным, поскольку он жил и поработал при советской власти достаточно длительный срок, к тому же был женат на советской гражданке. Возможно, это было связанно с тем, что во Франции жили его мать и сестра. Из материалов дела следует, что он встречался с матерью в 1929 г.[1069] во время своего пребывания во Франции. Собирая необходимую информацию о родственниках просившего гражданство, советские службы выяснили, что его мать – Шапоан Розалия Людвиговна[1070] после смерти мужа (отец Р. Шапоана умер в 1918 г.[1071]) находилась на попечении своей дочери[1072], соответственно являлась иждивенкой. Кроме того, покинув территорию СССР в 1909 г. (!), она являлась белоэмигранткой и

[1062] *Pénnetier C.* Chapoan Raoul // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL: https://maitron.fr/spip.php?articl e19417 (Mode of access: 02.05.2021).
[1063] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 1.
[1064] Там же. Л. 6.
[1065] Там же. Л. 13.
[1066] Там же. Л. 6.
[1067] Там же. Л. 6.
[1068] Там же. Л. 26.
[1069] Там же. Л. 33.
[1070] Там же. Л. 6.
[1071] Там же. Л. 26.
[1072] Там же. Л. 6.

контрреволюционеркой[1073], а это автоматически ставило под вопрос возможность получения Р. Шапоаном советского гражданства.

В течение 17 лет (до 1946 г.) Р. Шапоан работал в редакции журнала «Советская женщина» и, как сообщалось, за эти годы проявил себя с лучшей стороны. Из этого издания он был уволен в связи с переходом в Издательство литературы на иностранных языках во французскую секцию с окладом в 1300 руб. в месяц. В материалах дела несколько раз фигурирует информация о тяжелом заболевании Р. Шапоана, правда не уточняется, чем именно он болел. Редакция журнала «Советская женщина» даже просила возбудить ходатайство по предоставлению Раулю Шапоану персональной пенсии[1074]. Несмотря на свой недуг, Р. Шапоан прожил долгую жизнь и умер в 1964 г.[1075] в СССР.

Рауля Шапоана трудно назвать ярым сторонником большевизма. Он был человеком спокойного темперамента. Он примкнул к большевикам в тот момент, когда его жизни угрожала смертельная опасность: в 1918 г. он оказался в Бутырской тюрьме и был перед выбором между работой на ВЧК или смертью. Выбор был сделан в пользу ВЧК. В свою очередь, к французской группе он примкнул по причине служебной необходимости и по поручению Ф. Э. Дзержинского. Одновременно продолжал работать на МЧК уже вместе с рядом коллег по французской группе. Когда МЧК была ликвидирована, он остался в Советской России, участвовал в нескольких конгрессах Коминтерна и даже был избран председателем местной партийной организации. С 1929 по 1936 гг. он жил и работал во Франции, однако вернулся в СССР. По-видимому, он уже более адаптировался к жизни в Советском Союзе, чем за границей. В сущности, СССР стал для него родиной. Французом он был только по происхождению, поскольку большую часть жизни прожил в России и СССР.

[1073] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 52.
[1074] Там же. Л. 1-4.
[1075] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 691.

Розалия Барбере. После того как Р. Барбере завершила свою деятельность в Южном отделении ИККИ в Харькове, информация о ней теряется. Возможно, что, будучи уже немолодой женщиной, она так и осталась на работе при этом бюро после отъезда своего коллеги Ж. Садуля.

Таким образом, целый ряд сотрудников французских коммунистических групп после реорганизации групп и даже после возвращения на родину оставались верны идеям коммунизма и продолжили свою деятельность в коммунистических организациях. Их идейно-политические взгляды не претерпели кардинальных изменений в результате соприкосновения с большевистскими методами решения проблем. Они остались верны революционным и коммунистическим идеям и продолжали работать и бороться в рядах Коммунистической партии Франции или РКП (б)/ВКП (б) до конца своих дней.

§ 4.2 Ренегаты: отошедшие от коммунизма сотрудники французских групп

К этой категории мы отнесли двух людей, которые приняли большевизм только временно и впоследствии решительно отошли от политической деятельности и идеологической борьбы. Этими людьми являлись **П. Паскаль** и **М. Боди**.

Марсель Боди. С января 1920 г. по август 1921 г. М. Боди трудился в редакции французской секции журнала «Коммунистический интернационал» и был главой Французской группы Петрограда. Затем он стал заведующим отделом печати Коминтерна[1076]. В фондах РГАСПИ сохранилась его анкета, где свое социальное положение он обозначил как наборщик, а профессию как ответственный редактор коммунистического издательства[1077]. Этот документ

[1076] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[1077] Там же. Л. 2.

свидетельствует о том, что, несмотря на важный пост, который М. Боди занял в Коминтерне, он по-прежнему считал себя, прежде всего, наборщиком.

Летом 1921 г. он участвовал в Третьем конгрессе Коминтерна в качестве переводчика от недавно созданной ФКП[1078]. В ходе конгресса Марселю Боди была предложена работа секретаря при полпреде РСФСР в Норвегии Л. М. Михайлове. М. Боди это предложение принял. Однако сразу же возникла проблема: необходимо было принять советское гражданство. Будущий дипломат на это соглашается довольно легко[1079], не задумываясь о том, что впоследствии это решение создаст ему дополнительные проблемы. С ноября 1921 г. Марсель Боди находился при Полпредстве РСФСР в Норвегии в качестве секретаря[1080]. В его обязанности входило чтение французской и международной прессы, составление дипломатических нот, направляемых на французском языке норвежскому правительству, и присутствие на приемах. В целом, никаких трудностей для выполнения этих функций не возникало. Тем не менее, спокойной жизни у него не было: советское правительство периодически стало менять полпредов. В июне 1922 г. Л. М. Михайлова отозвали в Москву, поскольку сочли его чересчур негибким переговорщиком. Новым полпредом становится Я. З. Суриц, который, по мнению ЦК, мог более искусно лавировать в ходе сложных переговоров[1081]. М. Боди становится его секретарем. Но менее чем через год полномочным представителем РСФСР был назначен другой человек – Александра Михайловна Коллонтай. С А. М. Коллонтай М. Боди был знаком с 1919 г.[1082], но только в Норвегии между ними завяжутся близкие отношения. А. М. Коллонтай вспоминала его, как *«живого, веселого блондина* (странно, на фотографиях М. Боди выглядит как брюнет – К. Б.*) с*

[1078] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[1079] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 204-205.
[1080] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.
[1081] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 210.
[1082] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 45-46.

милейшими умными голубыми глазами»[1083]. Она знала, что он состоял во Французской коммунистической группе Москвы, и о нем ей хорошо отзывалась И. Арманд[1084]. Сама А. М. Коллонтай отмечала, что *«они подружились с первых дней с этим тонко чувствующим человеком»*[1085]: он «*самоучка»*, писала она, но у него *«голова политика, а за плечами школа Коминтерна»*. Беседа с ним показала Коллонтай, что в нем она найдет хорошего работника для их совместной работы в Норвегии[1086]. Этим двум людям предстояло подготовить почву для признания норвежским правительством Советского Союза.

С 1923 г. Марсель Яковлевич (как его называли в России) становится первым секретарем полпредства, а также первым секретарем Коммерческого представительства в Норвегии[1087]. Вслед за советско-норвежскими торговыми отношениями постепенно создавалась почва и для отношений на государственном уровне: в 1924 г. Норвегия признала СССР.

При этом в Москве не придавали особого значения слаженной работе советских представителей и, сочтя взаимоотношения А. М. Коллонтай и М. Боди слишком близкими, в конце 1925 г. отозвали Боди. Однако он не стал возвращаться в СССР и поехал туда через родной Лимож, видимо, рассчитывая на благосклонность нового левого правительства Франции. Здесь следует напомнить, что М. Боди, как и ряд его сослуживцев по ФРАМИС, оставшиеся в России, на родине считался дезертиром[1088]. Поездка через Лимож была не случайной. Он, конечно же, был наслышан о реабилитации его коллеги по военной миссии и французской группе Ж. Садуля и тоже на это рассчитывал.

[1083] РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 72. Л. 3.
[1084] РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1. Л. 47.
[1085] РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 72. Л. 5.
[1086] РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1. Л. 47-49.
[1087] *Brabant J.-M., Maitron J., Manigaud A.* Body Marcel // Le dictionnaire biographique Maitron. 20 octobre 2008. URL: http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015 (Mode of access: 12.06.2019).
[1088] SHD/T. 7NN 3088. Le Président du Conseil Ministere de la Guerre à Monsieur le Ministre de l' Interieur. Le 19 juin 1923.

Но поездка в родной Лимож была краткосрочной. На тот момент М. Боди все еще находился на службе у советского правительства. Он вернулся в Москву в апреле 1926 г. и был назначен в ИККИ в качестве официального переводчика трудов В. И. Ленина. Но, как известно, после смерти советского вождя в партийном аппарате были произведены серьезные перестановки, которые М. Боди определенно не устраивали. Он решил окончательно вернуться во Францию, но получил отказ. Вместо возвращения на родину ему было предложено отправиться в качестве советского дипломата в Японию или Китай[1089]. М. Боди отказался от этого предложения и долгих 7 месяцев добивался возможности покинуть Советский Союз. Лишь в феврале 1927 г. он, его супруга и дочь наконец-то получили разрешение на отъезд во Францию[1090]. Именно этим обернулось для него принятие советского гражданства.

Вернувшись в родной город, он вступил в местную секцию Компартии Франции, хотя явно и не был во многом согласен с политикой партии. В том же году его делегировали от Лиможа для участия в Национальной конференции ФКП, проходившей 26-28 июня 1927 г. На этой конференции он отказался выступить против политики Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева, хотя и подтвердил свое согласие осудить оппозиционеров.

Во Франции М. Боди основал свою газету «La Voix d’un militant» и создал вокруг нее небольшой кружок «l’Union des travailleurs révolutionaires». Правда, это объединение было слишком небольшим, чтобы претендовать на оппозиционность по отношению к ФКП. В 1928 г. М. Боди отказался участвовать в очередной Национальной конференции, а в преддверии второго тура выборов в парламент 29 апреля 1928 г. призывал голосовать за сбежавшего кандидата-социалиста, размещая на улицах Лиможа афиши «Я

[1089] *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P. 265.
[1090] Ibid. P. 286.

голосую за Дюбана»[1091]. Эта же афиша появилась и на страницах «Populaire». Однопартийцы заявили, что М. Боди отвергает позицию партии, противостоящую буржуазии и социал-демократам[1092], и исключили его из рядов ФКП за нарушение партийной дисциплины[1093].

Порвав с компартией, М. Боди, переехал в Париж и стал заниматься переводами трудов Л. Д. Троцкого. Он сотрудничал с Институтом социальной истории в Амстердаме, по поручению которого перевел на французский язык все произведения М. А. Бакунина. Он стал также первым переводчиком на французский язык многих сочинений В. И. Ленина, Н. И. Бухарина и публиковал свои работы в таких изданиях, как «La Révolution prolétarienne», «Masses» и «L'Émancipation».

В период нависшей над Францией военной угрозы Марсель Боди участвует в антифашистских конференциях. В 1940 г. он переехал в Лион, где устроился на работу корректором в издании «Paris-Soir» и работал там до 1942 г. В 1946 г. он вернулся в Париж и начал работать в газете «Liberatien»[1094]. В дальнейшем М. Боди сотрудничал с различными изданиями как автор или как издатель. Он выпустил серию материалов конференций и статей для «Пролетарской революции» по случаю пятидесятой годовщины Русской революции, наконец, сотрудничал с либерально настроенной газетой «Réfractaire», для которой подготовил несколько пацифистских статей.

Журналист К. Померанцев, знавший лично М. Боди, вспоминал, что после исключения из ФКП М. Боди оставался беспартийным, принципиально ни за кого не голосовал, презирая все партии. Ко всему прочему он был абсолютным атеистом, на религиозные темы говорить не любил, и было

[1091] *Brabant J.-M., Maitron J., Manigaud A.* Body Marcel // Le dictionnaire biographique Maitron. 20 octobre 2008. URL: http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015 (Mode of access: 12.06.2019).
[1092] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6889. Л. 40.
[1093] Там же. Л. 37.
[1094] *Brabant J.-M., Maitron J., Manigaud A.* Body Marcel // Le dictionnaire biographique Maitron. 20 octobre 2008. URL: http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015 (Mode of access: 12.06.2019).

видно, что они ему чужды[1095]. Это утверждение является довольно любопытным, поскольку М. Боди, будучи в Москве, был в дружеских отношениях с последовательным католиком П. Паскалем. Но их диаметрально противоположные взгляды на религию не сказывались на их дружеских отношениях, в то время как с Ж. Садулем П. Паскаль поссорился именно из-за них.

К. Померанцев также заключил из бесед с М. Боди, что «*с 1925 года Боди подозревали в "уклонах", а затем он окончательно стал "persona non grata"»*[1096]. Дело в том, что Марсель Боди так и не стал идейным большевиком, а был анархистом и пацифистом. Он не признавал какой бы то ни было диктатуры, и от СССР ожидал, что марксизм *«установит мир во всем мире»*. Еще в молодые годы он стал зачитываться трудами М. А. Бакунина и одновременно отвергал К. Маркса, поскольку тот разорвал отношения с Бакуниным[1097]. Будучи уже в восьмидесятипятилетнем возрасте, Марсель Боди продолжал эффектно выступать на конференциях, стоя на столе[1098], спорил с французскими коммунистами, беспощадно сокрушая их своими аргументами: *«Вы все судите понаслышке, коммунизма в глаза не видели, а я не только видел и жил десять лет при нем, но я его еще и строил»*[1099]. Марсель Боди умер в возрасте девяноста лет в 1984 г.

Итак, М. Боди, отправившись в Россию, стал свидетелем русской революции. Будучи социалистом, он принял ее с радостью. В Октябре 1917 г. он увидел воплощение социалистических и пацифистских ценностей. Захват власти и ликвидация крупной промышленной казались ему необходимым условием реализации идей социализма. Он не имел ничего против всепоглощающего государственного управления, проповедуемого лидером большевиков В. И. Лениным. Кроме того, призывы Кремля в 1917 г.

[1095] *Померанцев К.* Сквозь смерть. Воспоминания. London, 1986. С. 146.
[1096] Там же. С. 142.
[1097] Там же. С. 145.
[1098] *Brabant J.-M., Maitron J., Manigaud A.* Body Marcel // Le dictionnaire biographique Maitron. 20 octobre 2008. URL: http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015 (Mode of access: 12.06.2019).
[1099] *Померанцев К.* Сквозь смерть. Воспоминания. С. 146.

побуждающие положить конец войне, полностью совпадали с тем, что чувствовал и чего желал французский военный в то время[1100]. Новый государственный строй в России воспринимался им как реальное воплощение социалистического принципа «власть – народу». Наблюдая за политикой большевиков, он надеялся, что рано или поздно большевизм станет умеренным течением, приняв принципы демократии, разделив идею всеобщего равенства, и государственная машина сама по себе исчезнет за ненадобностью. Однако уже после смерти В. И. Ленина М. Боди стало очевидно, что о подобном повороте в большевизме не приходится мечтать, и партия, как руководящая структура, будет только крепнуть с каждым годом. С этим он не смог смириться, поскольку был последовательным противником сталинской модели. Он вернулся обратно во Францию, очевидно, в надежде, что ФКП удастся сформировать более гармоничные отношения между государством и пролетариатом. Это и предопределило факт его деятельности, идущей вразрез с официальной политикой партии, и неизбежно заставило его смириться с фактом невозможности реализовать свои идеи и на родине. Его идейные взгляды за 10 лет пребывания в России заметно эволюционировали. Ему ближе стал скорее троцкизм с практикой внутрипартийных дискуссий, критикой партийной диктатуры и государством без надстроек, где массы общаются напрямую с властью, чем большевизм сталинского типа. Именно такой, «демократический коммунизм», Марсель Боди и стремился «строить». Но он, как и многие другие, в конечном итоге осознал и даже смирился с утопичностью реализации подобного проекта, по крайней мере, при его жизни.

Пьер Паскаль. Исключенный из рядов французской группы, П. Паскаль в 1921 г. вступил в РКП (б) и продолжал работать в Наркомате по иностранным делам и в отделе печати Коминтерна[1101], где занимался

[1100] *Body M.* Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927. P. 203.

[1101] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX – начала XX века. : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург., 2005. С. 189-190.

редакторской и переводческой работой[1102]. Однако такие события, как Кронштадтское восстание 1921 г. и введение НЭПа, ознаменовали для Паскаля крушение мечтаний и изменили его отношение к большевистской власти. Это разочарование происходит поэтапно. Сначала Кронштадтское восстание и карательная акция против восставших моряков серьезно встревожили его; он чувствовал фальшь официальных сообщений и восхищался мужеством матросов, основавших свою коммуну. Что касается введения НЭПа, то П. Паскаль воспринял его как поражение революции, которая сулила новое мироустройство, которая интересовала его, Паскаля, и о которой, как он полагал, мечтал русский народ[1103]. С этого времени он начинает постепенно дистанцироваться от политики РКП (б). Внешний вид «непманов» его оскорбляет. Эти новые богачи в его глазах олицетворяют неудачу революции[1104]. И подавление Кронштадтского мятежа, и переход к НЭПу стали для Паскаля своего рода актами предательства революции, событиями, очернившими ее чистоту и несущими в себе установление господства власти партии, а не власти народа[1105].

Третий конгресс Коминтерна, проходивший в 1921 г., также был воспринят П. Паскалем как провал революции и движение революции вспять[1106]. Он разочаровывался в русской революции, в которую так искренне верил. Он полагал, что сама революция, как и русские крестьяне, ради которых она совершалась, преданы[1107]. Это разочарование и некоторая апатия ощущаются при прочтении его дневника тех лет. Если ранее он вел довольно подробное описание событий, охотно рассуждал и философствовал, то в дневнике 1922-1926 гг. записи становятся редкими. П. Паскаль

[1102] *Фокин С.* Заговор молчания: о "русском дневнике" Пьера Паскаля // Вопросы литературы. 2016. №4. С. 226.
[1103] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 80.
[1104] *Body M.* Petr Karlovič // Revue des études slaves. 1982. T. 54. Mélanges Pierre Pascal. P. 21.
[1105] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX – начала XX века. С. 190.
[1106] *Pascal P.* Mon état d'ame. Mon journal de Russie. T. 3 : 1922–1926. P. 17
[1107] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX – начала XX века. С. 195.

замыкается в себе. Он перестает посещать партсобрания[1108], а вечерами его комната становится местом встречи его надежных друзей-диссидентов, большинство из которых были иммигрантами, приехавшими в СССР искать убежища, но оказавшимися в изоляции, без всякой возможности вернуться[1109]. Тем не менее, еще в течение 1923 г. Паскаль по-прежнему исполняет функции пропагандиста, и его статьи регулярно появляются в таких французских журналах, как «Clarté» и «Correspondance Internationale»[1110].

По воспоминаниям А. Гильбо, П. Паскаль грезил себя будущим французским дипломатом в России[1111]. Эти слова не были восприняты А. Гильбо всерьез, однако к дипломатической работе П. Паскаль все же оказался причастен. Ему довелось присутствовать на трех международных конференциях в составе советской делегации. Весной 1922 г. он вместе с Г. В. Чичериным был на Генуэзской конференции, затем в Рапалло выступил в качестве переводчика.

Появление заочно осужденного французского дезертира не осталось без внимания, и французский военный министр Луи Барту даже нелицеприятно высказался по этому поводу. В июне того же года П. Паскаль сопровождал М. М. Литвинова на конференции в Гааге, а затем в Лозанне[1112]. Очевидно, П. Паскаль пользовался полнейшим доверием советских властей и был им крайне полезен. Личное знакомство и встречи с лидерами большевиков, а также активная работа в Коминтерне и НКИД РСФСР создали Паскалю прекрасную репутацию, даже несмотря на то, что он был глубоко верующим человеком[1113].

[1108] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 724.
[1109] *Body M.* Petr Karlovič // Revue des études slaves. 1982. T. 54. Mélanges Pierre Pascal. P. 22.
[1110] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 80.
[1111] *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-midi. P. 219.
[1112] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 79-80.
[1113] *Фокин С.* Заговор молчания: о "русском дневнике" Пьера Паскаля // Вопросы литературы. 2016. №4. С. 234.

В 1925–1926 гг. П. Паскаль работал переводчиком при ВОКСе[1114]. Но в этот же период постепенно происходит деполитизация П. Паскаля, и он становится лишь сторонним наблюдателем происходящего в стране Советов[1115]. Смерть В. И. Ленина и последовавшая за этим партийная борьба определили его окончательное разочарование в советской политической жизни. В этой борьбе он не поддержал ни Л. Д. Троцкого, ни Г. Е. Зиновьева, которые, по его мнению, лишь стремились к власти[1116]. Этот период он сравнивал с периодом Директории во Франции, когда политическую жизнь захлестнули лицемерие, жажда власти и амбиции, а равенство людей сводилось к концепции уравнительной справедливости[1117].

В 1925 г. П. Паскаль уволился из аппарата Коминтерна и заступил на должность научного сотрудника Института К. Маркса и Ф. Энгельса, где разбирал архив Гракха Бабёфа[1118]. В то время главой института был Д. Б. Рязанов[1119], человек, поощрявший науки и стремящийся окружить себя знающими людьми[1120]. П. Паскаль был назначен ответственным за подготовку французского издания избранных произведений В. И. Ленина[1121]. Занимая этот пост в институте, он стал настоящим историком. Особый его интерес вызвал фонд протопопа Аввакума, обнаруженный им в подвалах Института[1122]. «Житие протопопа Аввакума, им самим написанным» поразило П. Паскаля до глубины души. В нем Паскаль нашел исконно русский язык, на котором изъяснялся весь русский народ до эпохи Петра Великого, и на котором говорили русские крестьяне. П. Паскаль начал свое исследование, которое впоследствии принесло ему докторскую степень по

[1114] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6147. Л. 1.
[1115] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX - начала XX века. С. 196.
[1116] *Pascal P.* Mon état d'ame. Mon journal de Russie. T. 3 : 1922–1926. P. 115.
[1117] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX - начала XX века. С. 195.
[1118] Гракх Бабёф — французский революционный коммунист-утопист XVIII века.
[1119] Давид Борисович Рязанов (1870–1938) — социал-демократ, историк, библиограф, архивист, марксовед
[1120] *Body M.* Petr Karlovič. P. 21.
[1121] *Beecher J.* The Making and Unmaking of a French Christian Bolshevik: The Soviet Years of Pierre Pascal. P. 23.
[1122] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX - начала XX века. С. 196.

русскому языку и литературе в Университете Сорбонны и славу лучшего исследователя биографии и творчества протопопа Аввакума.

Несмотря на разочарование в революции в России и крушение надежд на новую жизнь, П. Паскаль оставался в СССР до 1933 г. Он отрекся от коммунизма, но не стал врагом. Он оставался нейтральным[1123]. Для многих в Советском Союзе П. Паскаль воспринимался как добросовестный работник, который мог исполнить квалифицированную работу и за пределами Института К. Маркса и Ф. Энгельса[1124].

Паскаль вернулся во Францию в 1933 г. Он мог бы сделать это и раньше. Его уголовное дело по обвинению в дезертирстве было закрыто после вынесения оправдательного приговора Ж. Садулю. Оба бывших офицера не могли теперь считаться дезертирами, потому как Франция и Советская Россия не находились в состоянии объявленной войны[1125]. Однако П. Паскаль и не стремился возвращаться во Францию и работал над составлением трехтомной антологии произведений В. И. Ленина[1126]. По мнению американского исследователя Дж. Бечера, Паскаль оставался в СССР, поскольку несмотря на то, что потерял веру, он по-прежнему любил Россию[1127]. Однако для СССР он стал считаться троцкистом[1128] и человеком, резко антисоветски настроенным[1129].

В марте 1933 г. в результате сложных переговоров на уровне НКИД СССР и МИД Франции П. Паскаль, для которого выездной визы добился Эдуард Эррио[1130], вместе с супругой Евгенией Русаковой прибыл на родину.

[1123] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 721.
[1124] *Beecher J.* The Making and Unmaking of a French Christian Bolshevik: The Soviet Years of Pierre Pascal. P. 23.
[1125] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 81.
[1126] Труд вышел в 1926–1927 гг. под заглавием «Pages choisies de Lénine».
[1127] *Beecher J.* The Making and Unmaking of a French Christian Bolshevik: The Soviet Years of Pierre Pascal. P. 21.
[1128] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6147. Л. 1.
[1129] Там же. Л. 3.
[1130] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 82.

Вернувшись во Францию, П. Паскаль в 1935 г. защитил докторскую диссертацию о протопопе Аввакуме, с чего и началась его блистательная карьера во французских университетах[1131]. Он преподавал русский язык и литературу в Лилльском университете (1936–1937), затем в Школе восточных языков в Париже (1937–1950) и, наконец, в Сорбонне (1950–1960)[1132] до своего выхода на пенсию[1133]. Основные труды П. Паскаля посвящены истории религии в России и во Франции XVII века. Его перу принадлежат работы по истории старообрядчества, о митрополите Макарии и его литературных трудах, не утратившие ценности и сегодня. П. Паскаль, расширяя сферу своих научных интересов, издал в 1946 г. краткую «Историю России с древнейших времен до 1917 года» и в 1971 г. опубликовал сборник источников под названием «Пугачевское восстание»[1134]. Кроме того, историк П. Паскаль является автором двух больших исследований о Ф. М. Достоевском. В своей книге «Достоевский», вышедшей в 1969 г., он подобрал многочисленные упоминания писателя о Христе-богочеловеке и отметил полное молчание писателя о Христе как второй ипостаси Святой Троицы. Труды Пьера Паскаля, по мнению его ученика Ж. Нива, это подлинное сокровище эрудиции и научного прозрения, пронизанное неизменной страстью — «русской религией»[1135]. П. Паскаль и сегодня по праву считается выдающимся французским славистом XX в. и одним из лучших специалистов на Западе по истории религиозного раскола и русского благочестия. Он воспитал немало учеников-русистов, прославившихся исследованиями и литературными переводами[1136].

[1131] *Фокин С.* Заговор молчания: о "русском дневнике" Пьера Паскаля // Вопросы литературы. 2016. №4. С. 226.

[1132] *Данилова О. С.* Пьер Паскаль в историографии: обзор российских и французских исследований // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М. С. 394-395.

[1133] *Nivat G.* Pierre Pascal ou la « religion russe » // Le Débat. 1985. № 33. P. 121.

[1134] *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. С. 82.

[1135] Там же. С. 83.

[1136] *Данилова О. С.* Пьер Паскаль в историографии: обзор российских и французских исследований. С. 394-395.

В России П. Паскаль прожил 17 лет и за этот период его взгляды претерпели определенную трансформацию. Он успел увлечься романтизмом революции и прославлял советскую власть, а затем, разочаровавшись в революции и осознав крах большевистской утопии, разорвал отношения с коммунизмом[1137]. Во Франции он и вовсе сделался почти консерватором[1138]. Исследователи причисляют П. Паскаля к славянофилам за его любовь к России и специфическое понимание путей ее развития. Будучи французским католиком, он духовно был русским, став таковым через любовь и уважение к России. Именно из-за этой любви он и примкнул к большевикам, поскольку принял эту идеологию не умом, а душой[1139]. Французский журналист Людовик Нодо о Паскале писал, что у него нет критического духа – он просто влюблен в Россию[1140]. П. Паскаль признал задачи большевиков, поскольку искал в них христианские ценности, и нашел в коммунизме мистицизм, очищение и страдания[1141]. Для него коммунизм казался неким воскрешением и модернизацией первобытного коммунизма[1142]. Он буквально пришел в коммунизм как в религию[1143]. Однако Паскаль желал более человечного коммунизма[1144] и был окончательно разочарован в нем после ряда жестоких действий большевиков против русского народа.

§ 4.3. Левые интеллектуалы, временно принявшие коммунистическую доктрину

[1137] *Данилова О. С.* Пьер Паскаль в историографии: обзор российских и французских исследований. С. 394-395.
[1138] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 175-176.
[1139] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX – начала XX века. С. 179-180.
[1140] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 605.
[1141] Ibid. P. 715.
[1142] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 13.
[1143] *Данилова О. С.* Французское "славянофильство" конца XIX – начала XX века. С. 174.
[1144] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 503.

К данной категории мы относим тех сотрудников французских групп, которые нашли своего рода временное пристанище в коммунизме или в своем присоединении к французским группам. Таковыми являлись **Р. Маршан** и **А. Гильбо**, которые всю свою жизнь находились в поиске себя и близкой им политической идеологии. Этот поиск отразился и в факте временного принятия ими коммунистической идеологии и в дальнейших попытках найти для себя приемлемую идейно-политическую доктрину. К этой же категории мы отнесли и **В. Сержа**, который также примкнул к большевикам, впоследствии разочаровался в их политике, но остался верен социализму.

Рене Маршан. Параллельно с членством во Французской коммунистической группе Москвы Рене Маршан являлся сотрудником Наркомата по иностранным делам. Находясь на службе в НКИД, он получил уникальную возможность работать с дореволюционными материалами Министерства иностранных дел. Он изучал фонды архива, в том числе дипломатическую переписку, относящуюся к франко-русским союзническим отношениям (в частности, письма и депеши А. П. Извольского[1145]). Эти письма Извольского были переведены Р. Маршаном и опубликованы в течение 1921–1934 гг. в Париже под названием «Черная книга»[1146]. Кроме того, французский журналист совместно с М. Боди занимался переводами на французский язык программных партийных документов, работ В. И. Ленина и Н. И. Бухарина, а также переводил некоторые пропагандистские листовки, адресованные солдатам Антанты на Юге России[1147].

В 1920-е гг. Р. Маршан много ездил по Советской России, посещая самые разные города, общаясь и выступая перед местным населением. Он делился своими соображениями об обстановке в мире, кризисе

[1145] Александр Петрович Извольский (1856–1919) — русский государственный деятель, дипломат, посол России во Франции с 1910 по 1917 гг.
[1146] *Филимонов А. В.* Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана. С. 240.
[1147] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 95.

капиталистической системы и выражал твердую уверенность в грядущей победе мировой революции[1148]. В 1926 г. он вернулся в Париж, где работал редактором журнала «Советская экономическая жизнь». Журнал, который фактически выпускался советским торговым представительством, публиковал статьи на экономическую тематику[1149]. Но уже через год Р. Маршан вышел из ФКП, решив вернуться к журналистской работе. Он уехал в Турцию, откуда вернулся убежденным сторонником политики М. Кемаля[1150].

Несмотря на отъезд из СССР и выход из ФКП, Р. Маршан к вопросам о жизни и судьбе СССР охотно возвращался. Например, в феврале 1931 г. он участвовал в дискуссии «Что произошло в России? Участие Франции. Мир или война с республикой Советов?» на заседании политического клуба «Фобур». Его реплики были несколько агрессивными в отношении СССР[1151]. С наступлением Второй мировой войны Р. Маршан вновь обращает свое внимание, правда ненадолго, на Советскую Россию и даже видит в И. В. Сталине продолжателя В. И. Ленина[1152].

В 1937 г. Р. Маршан по приглашению президента Мексики Лазаро Карденаса переехал в эту страну, где занимался исследованиями в области экономики и вопросами сельского хозяйства. В Мексике он продолжает исследования по истории России, работая в Национальном Университете в Мехико до конца своих дней.

В отличие от своих товарищей по французским группам, Р. Маршан был равнодушен к политике. Его привлекали расследования и разоблачения заговоров в большой политике, что обычно характерно для профессии журналиста. Кроме того, движимый собственными идеалами и обладая, по

[1148] *Филимонов А. В.* Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана. С. 240.
[1149] Marchand Réne // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». URL:https://maitron.fr/spip.php?article75681 (Mode of access: 02.05.2021).
[1150] *Pascal P.* Russie 1927. Mon journal de Russie. Tome quatrième: 1927. Lausanne, 1982. P. 190.
[1151] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 96.
[1152] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 697-698.

оценкам современников, слабых характером, он буквально метался в своих идеологических предпочтениях и выборе страны для жизни и деятельности[1153].

По нашему мнению, Р. Маршан – человек вечного поиска себя. Его желание остаться в России в 1918 г. было продиктовано скорее сентиментализмом[1154], а не искренней симпатией к большевизму. Его выбор в пользу советской власти был предопределен публикацией открытого письма к Р. Пуанкаре. После этого письма Р. Маршан стал преследоваться во Франции за дезертирство и шпионаж в пользу врага. А его отъезд из СССР связан был, скорее с гонениями на троцкистов, нежели с трансформацией его взглядов. Встав на сторону большевиков, Р. Маршан боролся скорее с конкретной социальной группой – буржуазией. Он полагал, что своей публицистической деятельностью, он защищает народ, как французский, так и русский.

Анри Гильбо. До 1922 г. А. Гильбо проживал в России и являлся членом ИККИ. В этот период он подготовил одну из первых биографий В. И. Ленина, написанную при его жизни[1155]. «Подлинная жизнь Владимира Ильича Ленина» была опубликована в 1922 г. сначала в Берлине, затем в Москве и, наконец, в Париже в 1924 г.[1156]

Летом 1922 г. А. Гильбо был направлен Исполкомом Третьего интернационала в Берлин, в местное отделение Интернационала, где, как сообщалось, он играл заметную роль. В его обязанности входило контролировать деятельность Западноевропейского секретариата по пропаганде в романоязычных странах и контактировать с французскими коммунистами, дабы гасить их внутренние ссоры. Кроме того, в этом городе

[1153] *Галкина Ю. М.* Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России». С. 98.
[1154] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 713.
[1155] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 2139. Л. 3.
[1156] *Racine N.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». https://maitron.fr/spip.php?article114483. (Mode of access: 03.05.2021).

он находился в контакте с немецкими коммунистами и проводил совместные конференции с ними и французскими коммунистами[1157].

П. Виль сообщала, что в Берлине А. Гильбо был ответственным за работу по восстановлению культурных связей между странами Западной Европы и Советской Россией[1158]. Он стал политическим корреспондентом газеты «Humanité»[1159], информировал советское правительство о назревании революционной ситуации во Франции и всячески поддерживал этот процесс, служил агентом связи между некоторыми революционными элементами во Франции. В целом А. Гильбо стал своего рода связующим звеном между Москвой и компартиями Германии и Франции для осуществления руководства коммунистическим движением в этих странах. Периодически он ездил с отчетами в Москву, в Бюро Коминтерна, откуда возвращался с решениями и советами по реализации политики Третьего Интернационала во Франции. Все это он озвучивал при встречах с представителями ФКП. Подобная встреча, например, была в Швейцарии в феврале 1925 г.[1160] Очевидно, что с этой деятельностью эмиссар справлялся неплохо, поскольку довольно долго занимался подобной агентурной работой.

А. Гильбо тщательно следил за ходом пропагандистской работы в Западной Европе[1161]. Он занимался ею и сам, распространяя среди молодых французов коммунистические и антивоенные брошюры и газеты[1162]. Кроме того, известно, что он сформировал для Москвы службу информирования о рабочем движении во Франции, проводил обучение по вопросам развития компартии и коммунистического движения в европейских странах и использованию пропаганды по дискриминации «богатой жизни»[1163].

[1157] SHD/T. 7NN 2191. Activité du communiste Henri Guilbeaux en Allemagne. Le 1 janvier 1923.
[1158] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 702-707.
[1159] SHD/T. 7NN 2191. Le 15 décembre 1923.
[1160] Ibid. Renseignement. Le 25 février 1925.
[1161] Ibid. Activité du communiste Henri Guilbeaux en Allemagne. Le 1 janvier 1923.
[1162] Ibid. Le 25 janvier 1923.
[1163] Ibid. Congrès de l'aide International ouvrière.

А. Гильбо был делегатом на интернациональной конференции Исполкома Международной помощи рабочим[1164], созданной для помощи СССР[1165]. На этой конференции он присутствовал как сотрудник газеты «Правда» и был одним из главных ораторов[1166].

Одним из важных направлений деятельности А. Гильбо в Берлине стало управление службой пропаганды на оккупированных в результате войны германских территориях. Эту работу он осуществлял вместе со своим бывшим врагом Ж. Садулем [1167]. В частности, эта деятельность проводилась ими среди французского населения Рура[1168]. Вместе с другим коллегой по Французской группе Москвы Р. Маршаном и в сопровождении К. Б. Радека он ездил в Рурскую область в середине июля 1923 г. с этой же целью[1169]. Там А. Гильбо, помимо прочей деятельности, встречался с представителями ФКП[1170]. Кроме того, в Базеле находился центр революционной агитации на немецких оккупированных территориях. Этот центр осуществлял связь между французскими и немецкими коммунистами для активизации революционного движения во Франции и Германии[1171]. А. Гильбо взаимодействовал и с этим центром.

В отличие от Ж. Садуля, М. Боди и Р. Пети, А. Гильбо не имел возможности вернуться во Францию даже после прихода к власти «Картеля левых», поскольку был приговорен к смертной казни по обвинению в госизмене[1172]. Сообщалось о нескольких его попытках пересечь границу в декабре 1924 г. после победы коалиции на парламентских выборах[1173].

[1164] Немецкая организация в Германии, близкая к Компартии Германии, оказывавшая помощь рабочим и различные социальные услуги.
[1165] SHD/T. 7NN 2191. Inexplicable complaisance à l'égard d'un traite.
[1166] Ibid. Congrès de l'aide International ouvrière.
[1167] Ibid. Renseignement. Le 9 mars 1923.
[1168] Ibid. Déplacements de Guilbeaux et de Humbert-Droz.
[1169] Ibid. Réne Marchand et Guilbeaux dans la Ruhr. Le 6 juillet 1923.
[1170] Ibid. Renseignement. Le 1er Janvier 1923.
[1171] Ibid. Renseignement. Le 26 janvier 1923.
[1172] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 2139. Л. 3.
[1173] SHD/T. 7NN 2191. Le minister de l'intérieur prend des précautions contre le retour éventuel de Guilbeaux; Ibid. Renseignement. Le 18 décembre 1924.

Однако А. Гильбо не смог этого осуществить, поскольку все префекты полиции были предупреждены о его возможном возвращении[1174].

Постепенно отношения А. Гильбо с Москвой становились все более напряженными. В мае 1926 г. Исполком Третьего Интернационала начал подозревать А. Гильбо в связях с итальянскими фашистами[1175]. Коммунистическая партия Рима сообщила в Москву, что его несколько раз видели в компании с фашистами[1176]. Кроме того, Политбюро ФКП в 1928 г. освободило А. Гильбо от обязанностей корреспондента «Humanité» из-за многочисленных недостатков, которые возникли в его работе. Он же, решив обжаловать это решение, написал об этом в Москву, но в ВКП (б) отказались вмешиваться в дела Франции по этому вопросу[1177]. Вскоре ФКП исключила его из своих рядов[1178]. Теперь А. Гильбо не имел возможности вернуться ни в СССР, ни во Францию.

Страдая от безденежья, граничившего с нищетой[1179], он обратился за помощью к своим друзьям, которые пытались оказать ему поддержку. Так, например, А. Гильбо просил помощи у Мориса Парижанина. Тот, в свою очередь, написал несколько писем директору « Humanité» М. Кашену с просьбой восстановить журналиста в должности. Но все эти попытки оказались тщетными, и у А. Гильбо не оставалось другого выбора, как в 1932 г. вернуться во Францию и сдаться властям[1180].

Сам А. Гильбо о своем решение вернуться говорил, что оно было продиктовано его желанием все же быть реабилитированным во Франции.

[1174] SHD/T. 7NN 2191. Paris, le 8 juillet 1931.
[1175] Ibid. Renseignement. Le 1er mars 1926.
[1176] Ibid. Guilbeaux Henri. Le 25 mars 1926.
[1177] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 702-707.
[1178] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 2139. Л. 9а.
[1179] *Racine N.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». https://maitron.fr/spip.php?article114483. (Mode of access: 03.05.2021).
[1180] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 702-707.

Несмотря на все предъявленные ему обвинения, он утверждал, что был не способен на все приписываемые ему преступления[1181].

До начала рассмотрения его дела А. Гильбо был заключен в военную тюрьму Шерш-Миди в Париже. Находясь под стражей, он написал мемуары «Из Кремля в Шерш-Миди»[1182], где предложил свое видение развития событий в европейском левом движении до Первой мировой войны, после революции 1917 г. и первых лет установления советской власти в России[1183]. Перед судом А. Гильбо предстал 18 августа 1932 г.[1184] Помимо ранее вынесенного обвинения в госизмене, ему было предъявлено обвинение в организации арестов французов в России[1185]. Последнее обвинение, подкреплённое свидетельствами ряда очевидцев, было предъявлено в связи с его работой при МЧК в 1919 г. Однако, несмотря на все обвинения, А. Гильбо был оправдан.

Последние годы жизни А. Гильбо все более и более враждебно стал относиться к СССР, не отказываясь при этом от восхищения В. И. Лениным. В 1937 г. он охарактеризовал СССР как империалистическое и милитаристское государство[1186]. Он подготовил и издал книгу «Конец Советов», в которой выступил с критикой советского режима и, в частности, осудил жестокость политики И. Сталина[1187].

19 июня 1938 г. А. Гильбо умер от кровоизлияния в мозг[1188].

Многие исследователи, касавшиеся в своих научных работах биографии А. Гильбо, сходятся во мнении, что проследить эволюцию взглядов этого француза крайне трудно. Л. В. Слуцкая дала ему характеристику «левого интеллектуала», который стремился быть «иным» в

[1181] SHD/T. 7NN 2191. Henri Guilbeaux condamné à la mort par contumace s'est contitué prisonnier.
[1182] Мемуары были опубликованы в 1933 г. уже после вынесения оправдательного приговора А. Гильбо.
[1183] *Слуцкая Л. В.* «Из Кремля в Шерш-Миди»: неизвестные мемуары левого интеллектуала. С. 790.
[1184] SHD/T. 7NN 2191. Note pour l'Etat-Major de l'Armée 2 bureau. Paris, le 13 septembre 1932.
[1185] Ibid. Guilbeaux est confronté avec des témoins dont les depositions sont sans intérêt.
[1186] *Racine N.* Guilbeaux Henri, Louis, Émile // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». https://maitron.fr/spip.php?article114483. (Mode of access: 03.05.2021).
[1187] *Guilbeaux H.* La fin des Soviets. P.: Sosiété Française d' Éditions littéraires et techniques, 1937. 181 p
[1188] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 702-707.

реально существовавшей общественно-политической системе[1189]. На наш взгляд, подобное определение достаточно емкое, поскольку за свою жизнь А. Гильбо успел побывать и пацифистом, и социалистом, и коммунистом, найдя «приют» в интернационализме. Его идеологический путь начался от устремлений крайне левого толка, а закончился на позициях крайне правых. Можно сказать, что путь А. Гильбо оказался близок к тому, который прошел Р. Маршан, но вместе с тем и заметно от него отличался. Ибо Р. Маршан, хотя и находился в течение своей жизни в поиске, но не отказывался при этом от принадлежности к своей нации, и все свои искания связывал со стремлением сделать мир лучше ради своего народа.

Виктор Серж. В. Серж жил и работал в Советской России до 1923 г. В силу своего анархо-индивидуалистического происхождения он рассматривался русскими революционерами как сомнительный элемент, но в то же время полезный для работы[1190]. Сам же В. Серж, оставаясь в России и являясь очевидцем ужесточения режима большевиков, не останавливался перед осуждением политики новой российской власти. Он критиковал НЭП за то, что эта политика восстановила неравенство в обществе и, как ему казалось, была неспособна возродить демократию[1191]. Он осуждал репрессии против русских анархистов[1192], жестокое подавление Кронштадтского восстания, суд над эсерами и называл эти события поворотом во мглу[1193]. Создание ЧК и вовсе считал «*одной их тяжелейших, немыслимых ошибок, совершенных большевиками, когда поиски врагов, блокада и иностранная интервенция заставили их потерять голову*»[1194]. Он открыто заявлял о непринятии диктатуры и считал себя антиавторитаристом.

[1189] *Слуцкая Л. В.* Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «большевик искусства» глазами левого поэта. С. 108.
[1190] *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918–1922. P. 36.
[1191] *Вейссман С.* Виктор Серж и социализм // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.). М., 2003 С. 56.
[1192] *Буррине Ф.* Тоталитаризм, госкапитализм и коллективистский гуманизм В. Сержа. С. 20.
[1193] *Данилова О. С., Слуцкая Л. В.* Виктор Серж и Пьер Паскаль: попутчики большевизма. С. 95.
[1194] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 100.

Несмотря на все это, В. Серж продолжал работать в Коминтерне и принял участие в Третьем конгрессе Коминтерна в 1921 г.[1195] Причина этому была в том, что он по-прежнему верил, что временное отступление от ценностей революции будет исправлено после полной победы пролетариата над остатками контрреволюции[1196].

В 1923 г. Г. Е. Зиновьев и товарищи из Исполкома предложили Сержу нелегальную работу в Берлине[1197]. Он согласился и направился в Германию, где входил в редакцию «Импрекора», агентства печати исполкома Коминтерна, которая на немецком, английском и французском языках публиковала многочисленные материалы, ориентированные на рабочую аудиторию всего мира. Находясь в Германии, он часто посещал дом Ж. Садуля[1198], который также жил и работал в этой стране.

В 1926 г. В. Серж вернулся в Ленинград, где присоединился к оппозиции[1199], примкнув к троцкизму с его идеей мировой революции[1200]. Оставаясь в глубине души анархистом, он не смог принять централизацию власти в России и огосударствление всей жизни общества[1201]. Он критиковал тоталитарный характер сталинской политики. По его мнению, в СССР зародился принципиально новый тип государства, ранее не существовавший – тоталитарный, для которого характерно вмешательство во все сферы жизни общества[1202]. Эволюционировав от анархизма к либертарному ленинизму, он по-прежнему мечтал не о диктатуре, а о свободной демократической революции, терпимой к идеям и людям[1203].

[1195] *Буррине Ф.* Тоталитаризм, госкапитализм и коллективистский гуманизм В. Сержа. С. 20.
[1196] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. С. 200.
[1197] *Серж В.* От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. С. 189.
[1198] Там же. С. 196
[1199] *Платонова Т. В.* Анри Пулай и Виктор Серж – представители французской пролетарской литературы 1920–1930-х гг. С. 131.
[1200] *Данилова О. С., Слуцкая Л. В.* Виктор Серж и Пьер Паскаль: попутчики большевизма. С. 95
[1201] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. С. 199.
[1202] *Жукова И. В.* Виктор Серж о советском тоталитаризме // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 34-35.
[1203] *Буррине Ф.* Тоталитаризм, госкапитализм и коллективистский гуманизм В. Сержа. С. 19.

В. Серж рассуждал и о русской революции. Он указывал на деградацию ее изначальных принципов и пытался найти признаки ее вырождения в тоталитаризм. Одну из причин он видел в отказе западных стран оказать поддержку свершившейся в России революции. Это вынудило большевиков установить жесткий военно-политический режим. Страх перед потерей власти вылился в нетерпимость нового русского руководства к политическим противникам[1204]. По его мнению, русская революция потеряла свободу, присущую социализму. Само же социалистическое движение, по его мнению, сможет развиваться только в условиях буржуазной демократии[1205].

За принадлежность к левой оппозиции в 1928 г. анархист был исключен из партии[1206]. В том же году В. Серж был арестован, но через два месяца отпущен без права заниматься политикой. В этот период он переключается на писательскую деятельность. Он пишет романы «Люди в тюрьме» и «Рождение нашей силы». Как итог, за литературную деятельность, не совместимую с социалистическим развитием страны, в 1933 г. писатель был снова арестован и после нескольких месяцев тюрьмы сослан в Оренбург[1207]. Находясь три года в ссылке в Оренбурге, В. Серж не прекращал писательской деятельности. Однако многое из написанного им в ссылке было у него отнято после освобождения.

В 1936 г. он получил от И. В. Сталина разрешение выехать из СССР и окончательно покинул территорию нашей страны. Он добыл разрешения на въезд и проживание в Бельгии, откуда бежал от немецкой оккупации в Марсель, а затем в Мексику. В Мексике он принимал участие в создании Четвертого интернационала. Однако довольно быстро разошелся во взглядах с Л. Д. Троцким и его последователями, в идеях которых видел

[1204] *Жукова И. В.* Виктор Серж о советском тоталитаризме. С. 37.
[1205] *Гусев А. В.* Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 76.
[1206] *Буррине Ф.* Тоталитаризм, госкапитализм и коллективистский гуманизм В. Сержа. С. 20.
[1207] *Бабинцев В., Лукьянин В.* Свидетель защиты // Серж В. Полночь века; Дело Тулаева: Романы. Челябинск, 1991. URL: http://trst.narod.ru/serge/sz.htm (дата обращения: 28.06.2021).

деструктивное начало[1208]. В. Серж до конца своих дней продолжал литературную деятельность и умер в Мехико 17 ноября 1947 г.

В течение всей своей жизни В. Серж оставался последовательным социалистом и стремился разобраться в причинах неудач социализма в Европе и вынести уроки для социализма будущего[1209]. Рассуждая о кризисе социализма, он вывел основные принципы этого политического течения: защита человека, защита истины, защита мышления[1210]. Главным в социализме, согласно Сержу, является не коллективизм, а освобождение человека от всех форм угнетения и отчуждения. По его мнению, центральное место в социализме должна занимать демократия и свободное самоуправление людей при безусловной гарантии их индивидуальных прав, что, в свою очередь, предполагает отказ от идеи диктатуры не только партии, но и пролетариата[1211]. Центральное место в трудах В. Сержа занимала критика сталинизма[1212], при котором не соблюдались ни социальные гарантии, ни индивидуальные права граждан – все то, что необходимо для прихода социализма. Тоталитарный характер политики в СССР и репрессии противоречили подлинному социализму, путь к которому, по мнению анархиста, лежал через трансформацию общества, радикальную, но без насилия, через демократическую революцию[1213]. Труды В. Сержа полны надежд на социалистическое будущее[1214]; он считал, что рано или поздно социализм придет в Европу[1215]. Однако это не произойдет при таких тоталитарных политических режимах, которые существовали в нацистской Германии, фашистской Италии и в сталинском СССР, и которым чужды и рабочее движение, и идеалы социализма[1216].

[1208] *Вейссман С.* Виктор Серж и социализм. С. 61.
[1209] *Гусев А. В.* Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке. С. 65.
[1210] *Вейссман С.* Виктор Серж и социализм. С. 58.
[1211] *Гусев А. В.* Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке. С. 79-80.
[1212] *Вейссман С.* Виктор Серж и социализм. С. 59.
[1213] *Гусев А. В.* Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке. С. 79-80.
[1214] *Вейссман С.* Виктор Серж и социализм. С. 60.
[1215] Там же. С. 65.
[1216] *Жукова И. В.* Виктор Серж о советском тоталитаризме. С. 40.

В историографии В. Сержа характеризуют как левого авантюриста, постигшего анархизм, большевизм и как не принявшего сталинизм троцкиста[1217]. Рассуждая о социализме, тоталитаризме и революции, В. Серж не был теоретиком, он был лишь свидетелем своего времени[1218]. Он прожил всю жизнь в политической оппозиции и 10 лет в неволе[1219], опубликовал более 30 книг. Его литературный стиль балансирует на грани литературы, политики и автобиографии, и не вписывается ни в одно направление[1220]. Его перу принадлежат такие произведения, как «Люди в тюрьме», «Полночь века», «Дело Тулаева», «От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера», «Когда нет прощения», многие из которых автобиографичны.

Примкнув к большевикам, он полагал, что полная реализация их программы должна была бы привести к свободному коммунизму и анархии. Однако вскоре он понял, что в СССР при И. В. Сталине это будет неосуществимо. В. Серж никогда не был очарован коммунизмом и никогда не терял способность критически мыслить[1221]. Он был уникальным человеком даже для своего времени. Его русские корни, детство в Бельгии, французский анархизм, поддержка большевиков, участие в левой оппозиции, ссылка в Оренбург, последние годы в Мексике, – все это ставило его в положение на грани языков, культур, политических традиций, а также между русской и европейской культурой, анархизмом и большевизмом.

Подведем итоги. На примере возникших конфликтов в рядах Французской коммунистической группы Москвы мы увидели, насколько разными по социальному происхождению, взглядам и характерам люди оказались внутри одной замкнутой организации, что в итоге привело к ее

[1217] *Бабинцев В.* От переводчика. Вступ. статья к публикации Сержа В. «Годы без пощады» // Урал. 2002. № 6. С. 11.
[1218] *Буррине Ф.* Тоталитаризм, госкапитализм и коллективистский гуманизм В. Сержа. С. 28.
[1219] *Вейссман С.* Виктор Серж и социализм. С. 53
[1220] Там же. С. 60
[1221] *Жукова И. В.* Виктор Серж о советском тоталитаризме. С. 36.

развалу. Это свидетельствует о том, что вряд ли оправдано считать членов этой организации, в силу их временного сотрудничества, идеологически близкими друг другу.

Тем не менее, несмотря на глубокие разногласия, существовавшие внутри организации, и ее запятнанную репутацию, Французская группа Москвы не была распущена. ЦК РКП (б) принимает решение о ее реорганизации. Нечто подобное было произведено и со всеми другими иностранными группами, существовавшими при Центральной федерации иностранных групп. В целом же, завершение Гражданской войны, создание Третьего интернационала и укрепление власти большевиков уже предрешили судьбу подобных иностранных групп – они вскоре будут попросту не нужны.

И все же Французская коммунистическая группа Москвы не была распущена, а была реорганизована. Более того, появилось ее подразделение и в Петрограде. Это означало, что необходимость в деятельности французских групп в России все еще сохранялась. Однако теперь их главной задачей была уже не агитационная деятельность. Так, Французская группа в Петрограде занялась, в основном, оказанием помощи в проведении Второго конгресса Коминтерна и организацией досуга для делегатов.

Ряд сотрудников французских групп был привлечен к работе в Южном бюро ИККИ в Харькове. Они обеспечивали связь с зарубежными коммунистами, проводили агитационно-пропагандистскую деятельность среди франкоговорящих жителей Балкан и стран Восточной Европы, были привлечены, как и их коллеги в Петрограде, к подготовке Второго конгресса Коминтерна. Ж. Садуль, к примеру, сопровождая французских делегатов-социалистов во время агитационных поездок, стремился привлечь их к вступлению в Третий Интернационал.

Обращение к тому, как сложились судьбы членов французских групп после роспуска этих организаций, показало, насколько и каким образом идейно-политические взгляды этих людей претерпели изменения. В

частности, среди сторонников коммунистических партий СССР и Франции появились Р. Пети и М.-Л. Пети, Р. Шапоан и Р. Барбере. Воодушевленный революцией французский военный Робер Пети стал последовательным приверженцем коммунизма и вступил по возвращении во Францию в ФКП, хотя изначально, до приезда в Россию, был далек от идеологии и политической деятельности. Его супруга Мари-Луиза Пети разделяла идейные позиции своего мужа и также продолжила работу в рядах ФКП. Что касается Рауля Шапоана и Розалии Барбере, то они, оказавшись в рядах Французской группы Москвы волею судьбы, прониклись коммунистическими идеями и оставались в СССР до конца своих дней.

К числу «попутчиков» коммунизма мы отнесли двух французских военных Марселя Боди и Пьера Паскаля. Идеологические взгляды обоих претерпели серьезную трансформацию. Они не смогли смириться с все более ужесточающимся советским режимом и покинули территорию СССР. Они навсегда отошли от политической деятельности и идеологической борьбы, став таким образом для своих прежних коллег по службе при большевиках ренегатами.

Последняя обозначенная нами категория – левые интеллектуалы, объединяет в себе тех французов (В. Серж, А. Гильбо и Р. Маршан), которые лишь временно приобщились к идеям и практике коммунизма. Ими двигало либо стремление адаптироваться к большевизму (Р. Маршан), либо, наконец, идеологические метания и поиск себя в различных политических течениях (А. Гильбо, В. Серж). А. Гильбо и Р. Маршан в дальнейшем стали придерживаться иных, не коммунистических идейно-политических взглядов. Что касается В. Сержа, то он по-прежнему остался сторонником социализма, но осознал, что тот вариант социализма, который зарождался в Советской России, для него не приемлем.

Отметим также, что взгляды двух других сотрудников французских групп – С. Жиро и Ж. Садуль не претерпели трансформации. Они оба

остались приверженцами революционного движения и, вернувшись на родину, вступили в ряды ФКП, оставаясь верными друзьями СССР. Оба, как борцы за революционные идеалы, были награждены орденами Красного Знамени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Октябрьский переворот имел широкий отклик среди иностранцев, проживавших в тот период в России. Многие из них были воодушевлены размахом революционного движения, перешли на службу к большевикам и начали активно пропагандировать большевистские идеи среди своих компатриотов. Центральная федерация иностранных групп при РКП (б), организованная большевиками в 1918 г., имела целью объединить всех иностранцев, поддержавших новую власть в России. Иностранные группы должны были стать важным инструментом в руках большевиков с целью распространения коммунистических идей, прежде всего, на территории России в ходе Гражданской войны и военного присутствия стран Антанты. Задачи, которые лидеры большевиков ставили перед сотрудниками подобных групп, заключались в том, чтобы обеспечить революционное воспитание иностранных трудящихся и содействовать развитию революционного движения в других странах. Это должно было достигаться, прежде всего, через агитационно-пропагандистскую деятельность, на организацию которой и были направлены основные силы иностранных активистов.

Нами установлены причины создания и освещена деятельность, прежде всего, Французской коммунистической группы Москвы. Однако к началу 1919 г. главный театр военных действий Гражданской войны переместился на Юг России, и ЦК РКП (б) принимает решение о создании новых французских коммунистических групп – в Киеве и Одессе. Французская группа в Москве стала играть своего рода роль штаба, обеспечивая пропагандистскими материалами новые группы. В Одессе и Киеве группы были созданы при местных партийных организациях для агитационной деятельности среди войск Антанты. Кроме того, сотрудники этих групп должны были вести разведывательную работу. Она предполагала сбор политической и военной информации о странах Европы. Наконец,

сотрудники групп осуществляли переброску в европейские страны агитационной литературы для активизации там революционного движения.

В 1920 г. сотрудники французских групп работали при Южном бюро ИККИ в Харькове. Они должны были вести агитационно-пропагандистскую деятельность среди франкоговорящих граждан и рабочих. В частности, такая деятельность проводилась в Донецком угольном бассейне, где трудились французы и бельгийцы. Кроме того, сотрудники Бюро пытались устанавливать связи с зарубежными коммунистами с целью развития революционного движения в странах Восточной Европы.

В том же, 1920 г., была создана Французская группа в Петрограде. Как показало исследование, агитационная работа группы в этом случае имела скромные результаты. Большую значимость имела деятельность ее сотрудников при Бюро Коммунистического интернационала, где они занимались публикационной и переводческой деятельностью.

Несмотря на то, что в России существовало несколько, казалось бы, самостоятельных французских групп, их работа велась во взаимодействии. Ряд сотрудников сосредоточились либо на переводах, либо на составлении пропагандисткой литературы (П. Паскаль, М. Боди, Р. Маршан, А. Гильбо, Р. Пети), другие осуществляли устную агитацию среди компатриотов и военнослужащих (Ж. Садуль, Ж. Лябурб, С. Жиро). Подобная деятельность, безусловно, имела результаты, однако они были незначительными: лишь немногое число французских граждан примкнуло к большевикам.

Создание французских групп совпало с разрывом осенью 1918 г. дипломатических связей между Францией и революционной Россией. В этой ситуации сотрудники группы нередко стали выполнять квази-консульские функции, встав на защиту соотечественников. Им удалось спасти немало своих сограждан от суда, расстрела и голодной смерти.

Одной из важнейших задач французских коммунистических групп в России стала помощь большевикам в организации деятельности Третьего

Интернационала. Лидеры большевиков полагали, что привлечение членов групп к подобной работе позволит заложить основу для создания коммунистической партии во Франции.

На Первом конгрессе Коминтерна в 1919 г. Французская группа Москвы была призвана представлять французское рабочее движение в целом, создавая тем самым видимость поддержки французским пролетариатом Третьего интернационала.

В 1920 г. сотрудники Французской группы Петрограда и члены французских групп, работавшие в Южном бюро в Харькове, активно привлекались для организации Второго конгресса Коминтерна. Ряд сотрудников проводил активную работу с тем, чтобы убедить французских делегатов примкнуть к большевикам. Однако реальность заключалась в том, что эти активисты были изолированы от французского рабочего движения. Их функции постепенно свелись к обеспечению дополнительного канала связи между РКП (б) и СФИО. Благодаря расширению и активизации этого канала большевикам удалось установить неофициальные контакты с лидерами французской оппозиции в лице социалистов, с которыми сотрудники группы поддерживали связь по переписке. Следует признать, что появление в конце 1920 г. ФКП стало результатом, в том числе, и этих контактов.

Тем не менее, нельзя не заметить, что на конгрессе СФИО в Туре в декабре 1920 г., предшествующем созданию ФКП, никто даже не упомянул о существовании в России «представителей» французского пролетариата[1222]: для французских социалистов этот канал связи большого интереса не представлял.

Центральная федерация иностранных групп прекратила свое существование уже к маю 1920 г. Созданный в марте 1919 г. Третий интернационал, укрепление власти большевиков и военные успехи Красной

[1222] *Ville P.* Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. III. P. 678.

армии предопределили реорганизацию Федерации. Еще в феврале 1920 г. на заседании Центральной федерации иностранных групп было принято решение расформировать все языковые отделения при Центральном бюро РКП (б). Сотрудники иностранных групп теперь стали числиться в Отделе пропаганды. Что касается собственно французских коммунистических групп в России, то они распались на рубеже 1920-1921 гг. после создания компартии во Франции, а их сотрудники либо вернулись на родину, либо растворились в РКП (б).

В диссертации обозначен круг сотрудников французских коммунистических групп, выявлены их происхождение, воссозданы обстоятельства их прибытия в Россию и охарактеризованы их идейно-политические взгляды. Основу групп составляли французские военные и эмигранты. Военнослужащие (Ж. Садуль, П. Паскаль, Р. Пети, М. Боди, Р. Дейме, Ж. Гельфер) прибыли в царскую Россию в составе Французской военной миссии, которая выполняла союзнические обязательства в ходе Первой мировой войны. Эти военные, за исключением П. Паскаля, оказались в России впервые. Что касается французских эмигрантов то, что они оказались в России в разное время и при разных обстоятельствах. Большинство из них на момент вступления в группы прожили в России дольше, чем во Франции (Ж. Лябурб, А. Барбере, Р. Шапоан, Р. Барбере, С. Жиро, М.-Л. Пети). Они являлись французами, скорее, только этнически; в ментальном и культурном отношении в большей степени были природными россиянами.

Р. Маршан и А. Гильбо приехали в Россию, уже имея богатый опыт политической и журналистской деятельности. Другие (Ж. Цукорсия, Э. Розье, Булай, С. Коста, Рулье, Бомбой, Лавали, Леру, Дик, Николау и В. Серж) также являлись эмигрантами, вошедшими в группы в 1919-1920 гг., но представляли собою, скорее, временных «попутчиков» и не входили в основной состав группы.

В социальном плане установлено, что только четверо из сотрудников групп были выходцами из обеспеченных семей (П. Паскаль, Р. Маршан, А. Гильбо и Ж. Садуль). Остальные происходили из семей со скромным доходом.

В диссертационном исследовании основные члены французских групп были распределены по профессиональному признаку. Результаты оказались следующими: шесть были ремесленниками (Цукория, Дейме, Р. Шапоан, Рулье, М. Боди), трое рабочими (Р. Пети, Ж. Гельфер, Э. Розье), четверо были учительницами французского языка (Ж. Лябурб, Р. Барбере, М.-Л. Пети и С. Жиро) и один был студентом (А. Барбере). Пятерых сотрудников французских групп можно отнести к интеллектуалам (С. Коста, П. Паскаль, А. Гильбо, Ж. Садуль, Р. Маршан, В. Серж). Таким образом, в группы входило шесть человек из рабочего класса, девять можно отнести к среднему классу и пять – к представителям высших групп общества.

Кроме того, следует иметь в виду, что многие из сотрудников групп не были этническими французами, а лишь людьми, владеющими французским языком, соответственно данное объединение выступает скорее языковым, лингвистическим, чем национальным.

Решение этих людей остаться в России после свершения Октябрьского переворота кардинально изменило их жизнь. Многие из них оказались вдали от семьи, детей, друзей, родной страны. Главной причиной для некоторых остаться и реализовать свой жизненный потенциал в России оказалось то, что они были заочно приговорены к смертной казни за дезертирство или госизмену (Ж. Садуль, П. Паскаль, Р. Пети, М. Боди, А. Гильбо). Но сам факт того, что эти люди решились на подобное (дезертирство и формальную измену родине), был предопределен их благородными устремлениями к скорейшему завершению мировой войны, прекращению страданий народов, воцарению всеобщего мира и социальной справедливости.

По мнению сотрудников французских коммунистических групп, большевики были продолжателями идей Французской революции и Парижской коммуны. Для них, как и для миллионов сторонников революции, происходившее в России воспринималось как осуществление мечты о новом и гармоничном обществе. Революция несла с собой надежду на социальное и политическое переустройство мира. Эти грезы старого социалистического движения, казалось, становились реальностью, и французские активисты, как и многие их современники, не сомневались, что дни капитализма сочтены[1223]. Наконец, не стоит забывать, что многие члены французских групп были молоды и обладали невероятным чувством свободы. Принимая решение примкнуть к большевикам, они жаждали быть вовлеченными в водоворот великих событий, способных перевернуть и изменить мир.

Однако, вступив во французские группы и занимаясь агитационно-пропагандистской деятельностью в России, все их сотрудники были не столько идеологическими приверженцами большевизма, сколько приверженцами социалистической идеи как таковой, а нередко и патриотами своей страны. Многие из них полагали, что, если они не поддержат русскую революцию, то предадут и свою родину, также отягощенную социальными и политическими проблемами. Эти люди, став частью интернационального социалистического движения, одновременно демонстрировали в своих действиях и национальные чувства.

Французские коммунистические группы в России являлись небольшими и достаточно замкнутыми объединениями людей, своего рода коммунами. Однако входившие в них люди придерживались отнюдь не одних и тех же идейно-политических взглядов. В сущности, объединения подобного рода были достаточно необычными, если посмотреть на них через личностные характеристики основных участников.

[1223] *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). С. 71.

Юрист-социалист Жак Садуль имел богатое политическое прошлое. Это явно выделяло его среди членов французских групп. Он тесно общался с монархически настроенным бескомпромиссным католиком Пьером Паскалем. Первое время Ж. Садуль был для П. Паскаля своего рода учителем, старшим другом. Это продолжалось до тех пор, пока между ними не произошла ссора по причине религиозных разногласий. При этом изначально вера П. Паскаля как католика нисколько не смущала Ж. Садуля. Он ценил ум и самоотверженность Паскаля и стремился привлечь друга к социализму в надежде, что тот расстанется с религией и выберет марксизм. Под влиянием Садуля Паскаль действительно повернулся к большевикам.

И Садуль, и Паскаль довольно близко общались с либерально настроенным социалистом М. Боди. Последний тоже оказался под влиянием Ж. Садуля. П. Паскаль же ценил Боди за его отзывчивость, доброту и щедрость. При этом атеиста М. Боди также нисколько не смущал католицизм П. Паскаля. Наконец, Ж. Садуль близко к сердцу принимал страдания русского народа, и это его сближало с русофилами Боди и Паскалем.

Боди и Паскаль, в свою очередь, довольно близко общались с Р. Пети, который души не чаял в Паскале и с ним посещал религиозные службы в России. Однако известно, что Ж. Садуль часто беседовал с аполитичным и верующим католиком Р. Маршаном, в то время как П. Паскаль с ним не был близок, а после конфликта с Ж. Садулем П. Паскаль и вовсе стал близок с крайне левым интеллектуалом А. Гильбо.

Изначально между сотрудниками группы завязалась действительно близкая дружба. П. Паскаль и Ж. Садуль даже проживали некоторое время в одном доме. Этот дом стал своего рода штабом Французской коммунистической группы Москвы, куда М. Боди и Р. Пети ежедневно приходили для выполнения служебных поручений и общения с коллегами. Важно, что дружеские отношения между некоторыми членами групп

сохранились и после возвращения во Францию (П. Паскаль и М. Боди, М.-Л. Пети и С. Жиро).

Несмотря на то, что на первый взгляд взаимоотношения между сотрудниками группы были хорошими, и чувствовалась идейная общность, уже в 1919 г. между ними стали разрастаться внутренние противоречия, что, как правило, обычно характерно для малых групп. При этом примечательно, что конфликты были обусловлены не различием в социальном происхождении или были связаны с политическими предпочтениями. Они носили характер личностных (в плане противоречий между индивидуальными целями и потребностями) и статусных (борьба за лидерство) разногласий[1224].

К первой категории противоречий можно отнести конфликт Ж. Садуля и П. Паскаля по поводу религиозных предпочтений последнего. Этот конфликт рассорил друзей, и попытки их общего друга М. Боди примирить их не увенчались успехом. Это положило начало разладу внутри всей Французской группы Москвы. Второе разногласие – статусного характера – проявилось в соперничестве Ж. Садуля и А. Гильбо за главенство в организации. Этот конфликт начался с момента приезда А. Гильбо в Россию, когда Ж. Садуль в глазах большевиков становится менее значимой фигурой. Это, без сомнения, и задело амбициозного Ж. Садуля. Весь этот клубок противоречий и положил начало распаду группы Москвы.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что внутренний конфликт стал только дополнением к скрываемым до поры до времени противоречиям между Французской группой Москвы и руководством РКП (б). Эти противоречия заключались в следующем. Во-первых, летом 1919 г. сложилась конфликтная ситуация между руководителем Французской секции Бюро ИККИ Н. Нюриным и некоторыми сотрудниками группы (П. Паскалем, А. Гильбо, Р. Пети). Руководитель секции совершенно обоснованно подал жалобу в ЦК

[1224] *Сидоренков А. В.* Микрогрупповая теория. С. 24.

партии на своих подчиненных, которые не справлялись с публикационной и переводческой деятельностью и отказывались выполнять поставленные перед ними задачи. Во-вторых, имели место разногласия между ЦК РКП (б) и Французской группой Москвы по вопросу об исключения Ж. Садуля из группы. Как известно, сотрудники группы потребовали пересмотра решения ЦК партии, на что получили отказ. Подобный конфликт оказался достаточно показательным в плане серьезных расхождений между политическими традициями во Франции и уже начавших формироваться советских политических традиций, при которых руководящие органы не считали нужным учитывать мнение подчиненных, но требовали безоговорочного подчинения принятым руководством решениям. Французские активисты, воспитанные в демократической атмосфере, при решении возникавших вопросов жаждали свободы мысли и свободного диалога с членами ЦК РКП (б). Однако с точки зрения нарождавшейся советской бюрократии любое самостоятельно решение и даже самостоятельная мысль автоматически являлись нарушением дисциплины.

Глубокие различия между формировавшейся советской и французской политической культурами предопределили трансформацию взглядов членов французских групп. Большевики и французские активисты, рассуждая о коммунизме, в сущности, говорили о разных проявлениях, казалось бы, одного и того же – мировой социалистической революции. Столкнувшись с большевистскими идеями и методами деятельности, многие сотрудники групп изменили свои воззрения. В ходе этого культурного обмена в их взглядах произошла своеобразная интеграция разных моделей мышления и некий синкретизм идеологий. Это можно проиллюстрировать на примере П. Паскаля, у которого, по выражению Н. И. Бухарина, в голове была «каша из религии и Капитала»[1225]. Но этот диссонанс нисколько не мешал самому П. Паскалю считать себя большевиком. В свою очередь, нежелание сотрудников

[1225] *Pascal P.* En communism. Mon journal de Russie. 1918-1921. P. 116.

группы подчиняться дисциплине в партии показало невозможность «диалога культур» в рамках РКП (б). Приобщаясь к идеям большевиков, французские активисты восприняли их отнюдь не полностью, но создали в своем сознании некий новый гибрид.

Ряд сотрудников французских групп, условно приняв с оговорками и надеждой на дальнейшее послабление советского режима идеи большевиков, остались только их «попутчиками». На их глазах после упрочения власти большевиков в ходе Гражданской войны произошло жестокое подавление Кронштадтского восстания. Для многих иностранцев это событие показало, что утверждения советской власти о необходимости демократических методов управления оказались лживыми. В тот момент, когда, казалось, отпала нужда в диктатуре страха, РКП (б) напротив его усилила. Иностранцы же, примкнувшие к большевикам, видели будущее за коммунизмом, лишенным тотального контроля власти над обществом и ориентированным на европейские ценности. Подобное проявление силы со стороны руководства РКП (б) оттолкнуло от них некоторых французских активистов, которые утратили надежду на адаптацию лидеров большевиков к западным ценностям, и отреклась от коммунизма. Такими разочарованными оказались, к примеру, П. Паскаль и М. Боди, которые вышли из партии и прекратили всякую политическую деятельность. Разочарование постигло и других – А. Гильбо, В. Сержа и Р. Маршана, временно примкнувших к большевикам.

И все же среди сотрудников французских групп были и те, кто остался верным коммунизму в интерпретации РКП (б), – Ж. Садуль, С. Жиро, Р. Шапоан, Р. Пети, Р. Барбере, М.-Л. Пети. Они продолжили работу в коммунистических партиях СССР и Франции. Примером могут служить судьбы Ж. Садуля и С. Жиро, для которых удовлетворение собственных политических амбиций взяло верх над политическими принципами. Но Ж. Садуль в то же время, надеясь на смягчение советского режима, продолжал верить в коммунистическую перспективу. Другие же, как П. Паскаль и М.

Боди, более последовательно настроенные против насилия со стороны власти, модель большевиков не приняли.

Французский историк Ф. Фюре совершенно точно охарактеризовал коммунизм, который, по его словам, является таким домом, куда из поколения в поколение в течение века, в зависимости от обстоятельств, одни входили, другие же выходили[1226]. Действительно, видя революционные перемены, происходившие к востоку от Западной Европы, многие европейские интеллектуалы их активно приветствовали. Они также полагали, что подобные революции произойдут по всему миру, и новая модель построения общества постепенно станет универсальной. Революцию они воспринимали как торжество свободы. Подобным образом обстояло дело и с членами французских коммунистических групп, которые перешагнули национальные рамки своего социализма, были убеждены, что находятся в начале новой эры мирового братства. Захваченные водоворотом событий и оставшись в России, они отнюдь не стали предателями своей родины. Они ощущали, что мир потрясен до самых своих основ и необходимы всеобщие перемены. Так, к примеру, далекие от марксизма П. Паскаль, А. Гильбо и Р. Маршан, оказавшись в России, стали чуть ли не фанатиками большевизма. Принадлежа к среде интеллектуалов, они чувствовали, как рушатся сами основы западной цивилизации. Осознание этого упадка и жажда перемен подталкивали их к принятию и созданию чего-то совершенно нового. Это и стало движителем той трансформации идейно-политических взглядов сотрудников французских групп, которые буквально пропустив через себя коммунизм большевиков, оказались перед необходимостью его принять или категорически от него отказаться.

Перспективы дальнейшей разработки темы состоят в том, что современная российская историческая наука проявляет слабый интерес к тем лицам, которые, оказавшись в революционной России, в дальнейшем

[1226] *Фюре Ф.* Прошлое одной иллюзии. С. 127.

приняли участие в развитии левого движения в Европе. Между тем, подобная проблематика достаточно перспективна. Наряду с продолжением изучения функционирования не только французских, но и других иностранных групп в России в 1918–1920 гг., взаимоотношений их с формирующейся советской политической системой, заслуживают внимания особенности трансформации идейно-политических взглядов иностранцев при соприкосновении с советскими реалиями[1227].

Большой интерес представляет изучение того, как взаимоотношения французских левых и советской власти воздействовали на развитие франко-советских отношений в период отсутствия дипломатических контактов между двумя странами в 1918–1924 гг. Наконец, несомненную важность играет дальнейшее изучение агентурной работы иностранцев, выполнявших различные задания ИККИ и в целом советской разведки в странах Западной Европы в 1920-1930-х гг.

[1227] *Краева Т. В.* Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 192.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Неопубликованные источники

1. Service historique de la Défence, Terre (SHD/T)

1) Troisième République, supplément (archives rapatriées de Russie). État-major de l'armée (1872–1940). 7 NN 2013, 7NN 2191, 7 NN 3088.

2) Fonds Clemenceau. 6 N 221.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1) Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991).

Оп. 4. ЦК РКП (б). Секретариат (1918–1919). Д. 104, 176

Оп. 65. ЦК РКП (б). Общий отдел (1918–1921). Д. 105, 106.

Оп. 112. ЦК КПСС. Организационное бюро и Секретариат ЦК РКП (б) VIII–XIII созыва (1919–1925). Д. 11, 12, 13, 14.

2) Ф. 134. Коллонтай Александра Михайловна (1872–1952)

Оп. 3. Коллонтай А. М. Записки «Двадцать три года дипломатической работы (1922–1940)» и документальные материалы о партийной и государственной деятельности А.М. Колонтай (1918–1950). Д. 1, 72.

3) Ф. 393. Фотодокументы «В. И. Ленин при жизни» (1874–1923)

Оп. 1. Фотодокументы «В. И. Ленин при жизни» (1874–1923). Д. 106.

4) Ф. 489. Второй конгресс Коминтерна (1920)

Оп. 1. Д. 67.

5) Ф. 495. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919–1943)

Оп. 1. Исполком Коминтерна (1919–1929). Д. 1.

Оп. 270. ИККИ. Компартия Франции. Личные дела. Д. 3062, 7453 – Дела Сюзанны Жиро, 6333, 6889 – Дела Марселя Боди; 6147 – Дело Пьера

Паскаля, 2134 – Дело Жака Садуля, 5173 – Дело Рауля Шапоана, 7851 – Дело Робера Пети, 2139 – Дело Анри Гильбо.

6) Ф. 502 Южное бюро ИККИ (1919–1920)

Оп. 1. Д. 1, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 20, 22, 23.

7) Ф. 517 Коммунистическая партия Франции (1917–1946)

Оп. 1. Документы КП Франции (1917–1946) Д. 4, 5, 715.

8) Ф. 549. Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП (б) (1918–1920); Центральное бюро агитации и пропаганды при Агитационно–пропагандистском отделе ЦК РКП (б) (1920–1924)

Оп. 1. Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б) (1917-1921) Д. 3, 4.

2. Опубликованные источники

1. Арест тов. Садуля // Известия, 6 декабря 1924.
2. Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. – Москва : Центрполиграф, 2007. – 187 с.
3. Второй конгресс Коминтерна : разработка конгрессом идейных, тактических и организационных основ коммунистических партий [Текст] : сборник / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; редкол.: Шириня К.К. (гл. ред.) и др. – Москва : Политиздат, 1972. – 528 с.
4. Деготь В. Под знаменем большевизма. – Москва : Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. – 416 с.
5. Коммунистический интернационал. – 1919. – № 1.
6. Коммунистический интернационал. – 1919. – № 3.
7. Коммунистический интернационал. – 1919. – № 6.
8. Коммунистический интернационал. – 1919. – № 7-8.
9. Коммунистический интернационал. – 1920. – № 9.
10. Коммунистический интернационал. – 1920. – № 10
11. Коммунистический интернационал. – 1920. – № 11.

12. Коммунистический интернационал. – 1920. – № 15.

13. Коммунистический интернационал — Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б) ; под ред. Е. Короткого, Б. Куна, О. Пятницкого. – Москва, 1933. VI. – 275 с.

14. Ле Рамей Ж., Воттеро П. Восставшие на Черном море / пер. с фр. С. Т. Логинова; вст. ст. Л. М. Зак. – Москва : Прогресс, 1976. – 268 с.

15. Локкарт Р. Буря над Россией: Исповедь английского дипломата / Р. Локкарт; пер. с англ. В. Гольденберга; вступ. ст. А. В. Посадского. − М.: ООО «Военная книга», 2017. − 416 с.

16. Паскаль П. Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918) / П. Паскаль; пер. с фр. В. А. Бабинцев. − Екатеринбург : Гонзо, 2014. − 591 с.

17. Приказ Народного Комиссариата по военным делам № 333. Об открытии ускоренных курсов по подготовке командного состава рабоче-крестьянской красной армии // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1942. – С. 343-344.

18. Протоколы съездов и конференций всесоюзной коммунистической партии (б). Восьмой съезд. 18-23 марта 1919 г. / под ред. Е. Ярославского. – Москва : Партийное издательство, 1933. – 560 с.

19. Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир / Дж. Рид. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 560 с.

20. Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1918 / пер. с фр. С. В. Козицкого. Предисловие и комментарии Г. М. Ивановой. − Москва : Книга, 1990. − 400 с.

21. Серж В. От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера. / пер. с франц. Ю. В. Гусевой, В. А. Бабинцева. – Москва : НПЦ «Праксис», Оренбург : «Оренбургская книга», 2001. − 696 с.

22. Троцкий Л. Французский империализм и советская Россия в период Бреста / Л. Троцкий // Сочинения. – Москва : Государственное издательство, 1926. – Т. 17. –Ч.1. – С. 132-133.

23. Шульгин В. В. 1919 год в 2 т. Т.1. / В. В. Шульгин, И. П. Нилов, Ю. К. Рапопорт, М. Д. Шульгина; сост., научн. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Чемакин. – Москва : Кучково поле; АНО «ИИЭ», 2018. – 496 с.

24. Baissat B., Skirda A. Ecoutez Marcel Body [Electronic Recourse] // CanalBlog «Bonnesbobines». – Mode of access http://bbernard.canalblog.com/archives/2013/01/03/26060699.html.

25. Body M. Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927 / M. Body. – Paris : Max Chaleil, 2003. − 303 p.

26. Body M. Les Groupes communistes français de Russie (1918–1922) / M. Body. – Paris : Allia, 2015. − 102 p.

27. Body M. Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927 / M. Body. − Paris : Hachette, 1981. − 320 p.;

28. Capitaine Jacques Sadoul. Notes sur la revolution bolchevique / J. Sadoul. − Paris : Editions de la sirène, 1919. − 476 p.

29. Capitaine Jacques Sadoul. Notes sur la revolution bolchevique / J. Sadoul. − Paris : Francois Maspero, 1971. − 466 p.

30. Capitaine Jacques Sadoul. Vivé la République Soviets! / J. Sadoul. − Moscou : Éditions. du Groupe Communiste Français, 1918. − 72 p.

31. En vue des élections législatives de 1928 // Le Rappel. – 17 janvier 1928.

32. Guilbeaux H. Du Kremlin au Cherche-Midi / H. Guilbeaux. – Paris : Gallimard, 1933. – 270 p.

33. Guilbeaux H. Le portrait authentique de Vladimir Ilitch Lénine / H. Guilbeaux. – Paris : Librairie de l’Humanité, 1924. − 167 p

34. Guilbeaux H. Le fin de Soviets / H. Guilbeaux. – Paris : Société français d’éditions littéraires et technique, 1937. – 185 p.

35. Le Communiste. – 15 février 1919.

36. Le conseil de l'ordre des avocats decide la radiation de M. Sadoul // Le Petit Parisien. – 8 juillet 1926.

37. Le Drapaeu Rouge. Revue hebdomadaire du groupe communiste français de Kiev. – 12 avril 1919.

38. Le plan revolutionnaire des communists et la rentrée de Sadoul en France // L'ouest-Éclair. – 6 décembre 1924.

39. Le retour de Sadoul. L'arrestation de M. Sadoul // La lantern. – 5 décembre 1924.

40. Le débat sur l'amnistie // Le Radical. – 17 décembre 1924.

41. Les débats de la Chambre // L'Homme libre. – 17 décembre 1924.

42. L'Élection des Grandes-Carrières // Le Petit Parisien. – 13 june 1927.

43. Marchand R. Pourquoi je me suis rallié à la formule de la revolution sociale / R. Marchand. – Petrograd: International Communiste, 1919. – 79 p.

44. Marty A. La Révolte de la mer Noire / A. Marty. – Paris : Réédition en fac-similé, éditions François Maspero, 1970. – 256 p.

45. M. Jacques Sadoul est réintégré dans l'ordre des avocats // Le Petit Parisien. – 19 février 1927.

46. Nouvelles de l'Etranger. Le capitaine Sadoul // Le Confédéré. – 5 decembre 1924.

47. Pascal P. En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921 / P. Rascal. – Lausanne : L'age d'Homme, 1977. – 226 p.

48. Pascal P. Mon état d'ame. Mon journal de Russie. T. 3 : 1922–1926 / P. Pascal. – Lausanne: L'age d'Homme, 1982. – 239 p.

49. Pascal P. Mon journal de Russie: à la mission militaire française, 1916–1918 / P. Pascal. – Lauzanne : L'age d'Homme, 1975. – 358 p.

50. Pascal P. Russie 1927. Mon journal de Russie. Tome quatrième: 1927 / P. Pascal. – Lausanne: L'Age d'Homme, 1982. – 294 p.

51. Rapport au president de la République française // Journal official de la République française. – 17 Novembre 1918. – P. 10232.

52. Sadoul, arrêté rue Jouffroy est écroué au Cherche-Midi // Le Petit parisien. – 5 Décembre 1924.

53. Sadoul à Paris! // Le Galois. – 4 décembre 1924.

54. Sadoul Y. Tels qu'en mon souvenir / Y. Sadoul. – Paris : Bernard Grasset, 1978. – 256 p.

55. Sadoul J. Naissance de l'U.R.S.S: de la nuit féodale à l'aube socialiste / J. Sadoul. – Paris : Charlot, 1946. – 429 p.

56. Tribunaux // Le Temps. – 5 août 1931.

57. Une affaire a élucider: les bolcheviks français de Moscou. Sadoul, Pascal, Delafarre // Le Petit Parisien. – 16 Janvier 1919.

58. 1919 l'année terrible, deux Français à Moscou [Electronic Recourse] // Inter France. – Mode of access https://www.franceinter.fr/emissions/la-marche-de-l-histoire/la-marche-de-l-histoire-10-fevrier-2014.

59. «III-me International. Organe de la Section Française du Parti Communiste (Bolchevik) Russe». – 1 mars 1919 г.

Литература

1. Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943 / Г. М. Адибеков, Э. Н. Шахназарова, К. К. Шириня. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 287 с.

2. Алексеевское военное училище [Электронный ресурс] // Русская императорская армия. – Режим доступа : http://regiment.ru/reg/VI/C/3/1.htm.

3. Артюкова И. Лябурб Жанна Мари [Электронный ресурс] / И. Артюкова // Они оставили след в истории Одессы. Одесский биографический справочник. – Режим доступа : http://odessa-memory.info/index.php?id=172.

4. Бабинцев В. А. Виктор Серж - свидетель эпохи "направляемой литературы" / В. А. Бабинцев // Цензура в России. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург. – 1996. – С. 85-88.

5. Бабинцев В., Лукьянин В. Свидетель защиты / В. Бабинцев, В. Лукьянин // Серж В. Полночь века; Дело Тулаева: Романы: [Пер. с фр.]. Челябинск, 1991. – Режим доступа: http://trst.narod.ru/serge/sz.htm.

6. Бабинцев В. От переводчика. Вступ. статья к публикации Сержа В. «Годы без пощады» / В. Бабинцев // Урал. – 2002. – № 6. – С. 11-68.

7. Бабинцев В. А. Проблема общественного согласия в наследии В. Сержа / В. А. Бабинцев // Общественное согласие в российской действительности: уроки истории и современность: Материалы Всерос. научн.конф. – Екатеринбург. – 1998. – С. 20-23.

8. Бабинцев В. А. Пьер Паскаль: левая траектория французского консерватизма / В. А. Бабинцев // Французский ежегодник. – 2009. – С. 208-220.

9. Бантке С. С. Борьба за создание коммунистической партии Франции. Циммервальдское движение во Франции в годы мировой войны (1914-1918 гг.) / С. С. Бантке. – Москва : Партиздат ЦК РКП (б), 1936. – 253 с.

10. Беспалова К. А. Игра на два фронта: миссия капитана Садуля в России (1917—1924 гг.) / К. А. Беспалова // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Режим доступа : https://history.jes.su/s207987840009141-4-1/.

11. Беспалова К. Проблема реституции Центрального государственного Особого архива / К. Беспалова // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 : сб. науч. тр. 2016. – Вып. 16. – С. 125-127.

12. Большая Советская Энциклопедия. Второе издание / под ред. Б. А. Введенского и др. – Москва, 1954. – Т. 25. – 632 стр.

13. Буррине Ф. Тоталитаризм, госкапитализм и коллективистский гуманизм В. Сержа / Ф. Буррине // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. – М.: НПЦ "Праксис", 2003. – С. 16-33.

14. Быков А. В., Панов Л. С. Пребывание и деятельность французского посольства в Вологде в 1918 году / А. В. Быков, Л. С. Панов [Электронный ресурс] // Французская культура в русской провинции (Вологодский край). Материалы чтений. – Вологда. – 2000. – Режим доступа : https://www.booksite.ru/fulltext/fra/nts/uzs/kaya71.htm.

15. Быстрова Н. Е. «Русский вопрос» в 1917 г. – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. / Н. Е. Быстрова; Институт российской истории Российской академии наук. – Москва : Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 368 с.

16. Ватлин А. Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета мирового коммунизма / А. Ю. Ватлин. – Москва : РОССПЭН, 2019. – 173 с.

17. Вейссман С. Виктор Серж и социализм / С. Вейссман // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. – Москва : НПЦ "Праксис", 2003. – С. 53-66.

18. Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия / Под ред. П. А. Голуба, Ю. И. Кораблева, М. И. Кузнецова, Ю. Ю. Фигатнера. — 3-е изд., доп. — Москва : Советская энциклопедия, 1987. — 639 с.

19. Виане Б. Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом / Б. Виане // Новейшая история России. – 2014. – № 2. – С. 73-85.

20. Виллар К. Первое знакомство французского рабочего класса с Октябрьской революцией (1918–1919) / пер. с фр. В. П. Визгина // Французский ежегодник. – 1977. – С. 11-19.

21. Вильдер М. Французские интернационалисты в защиту Великой октябрьской социалистической революции / М. Вильдер // Французский ежегодник. – 1977. – С. 35-41.

22. Вершинин А. А. Мировая революция под звуки «Марсельезы» (1919–1923). К истокам французского коммунистического движения / А. А. Вершинин. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 200 с.

23. Галкина Ю. М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны : дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Галкина Юлия Михайловна. – Екатеринбург., 2018. – 211 с.

24. Галкина Ю. М. Французская военная миссия в России в событиях 1917–1918 гг. / Ю. М. Галкина // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXVIII. – Москва : Модест Колеров, 2020. – С. 162-212.

25. Галкина Ю. М. Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России» / Ю. М. Галкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – №1. – С. 85-100. doi: 10.22363/2312-8674-2019-18-1-85-100.

26. Гражданская война и военная интервенция в СССР. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 704 с.

27. Гриман Р. Виктор Серж и революционный роман / Р. Гриман // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. – М.: НПЦ "Праксис", 2003. – С. 98-119.

28. Гусев А. В. Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке / А. В. Гусев // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма.

Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. – Москва : НПЦ "Праксис", 2003. – С. 67-82.

29. Данилова О. С. Николай Бердяев и Пьер Паскаль: русско-французские встречи и воспоминания. 1918-1935 / О. С. Данилова // Новейшая история России. – 2016. – № 1. – С. 183-198.

30. Данилова О. С., Слуцкая Л. В. Виктор Серж и Пьер Паскаль: попутчики большевизма / О. С. Данилова, Л. В. Слуцкая // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. – Москва : НПЦ "Праксис", 2003. – С. 90-97.

31. Данилова О. С., Слуцкая Л. В. Историческая память и восприятие исторических событий. Европейские интеллигенты и русская революция / О. С. Данилова, Л. В. Слуцкая // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. Вып. 1. Альбионика. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2001. – С. 135-140.

32. Данилова О. С. Пьер Паскаль в зеркале историографии: образ российских и французских исследований / О. С. Данилова // Французский ежегодник. – 2011. – С. 393-411.

33. Данилова О. С. Пьер Паскаль – политический и духовный путь / О. С. Данилова // Россия и Франция XVIII-XX века. – 2011. – № 10. – С. 221-242.

34. Данилова О. С. Французское "славянофильство" конца XIX – начала XX века : дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Данилова Ольга Сергеевна. – Екатеринбург., 2005. – 237 с.

35. Деготь В. В., Жаров Л. И. Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа / В. В. Деготь, Л. И. Жаров // Вопросы истории КПСС. – 1969. – № 3. – С. 93-102.

36. Жаров Л. И., Устинов В. М. Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы Иностранной интервенции и

Гражданской войны в СССР / Л. И. Жаров, В. М. Устинов. – Москва : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1960. – 159 с.

37. Жукова И. В. Виктор Серж о советском тоталитаризме / И. В. Жукова // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. – Москва : НПЦ "Праксис", 2003. – С. 34-52.

38. Жукова И. В. Становление левого антитоталитаризма: франкоязычная критика сталинской системы в 1930-1940-е гг. : дис. … канд. ист. наук: 23.00.01 / Жукова Инга Валерьевна. – Екатеринбург., 1999. –182 с.

39. Зак Л. М. Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918-1919 годах / Л. М. Зак // Вопросы истории. – 1960. – № 2. – С. 152-166.

40. Зак Л. Дружба рождалась в борьбе / Л. Зак. – Москва : Мысль, 1989. – 230 с.

41. Зак Л. М. Подвиг Жанны Лябурб / Л. М. Зак // Вопросы истории. – 1968. – № 7. – С. 135-144.

42. Зак Л. М. Славные традиции солидарности. Борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918-1920 гг. / Л. М. Зак. – Москва : Госполитиздат, 1962. – 128 с.

43. Интернационалисты : трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики / отв. ред. А. Я. Манусевич. — Москва : Наука, 1967. — 615 с.

44. Иоффе А. Е., Мокин С. В. Некоторые вопросы французской историографии октябрьской революции / А. Е. Иоффе, С. В. Мокин // Вопросы истории. – 1960. – № 1. – С. 100-115.

45. Каганова Р. Ю. В. И. Ленин и Французские социалисты / Р. Ю. Каганова // Французский ежегодник. – 1970. – С. 48–67.

46. Коновалов В. Иностранная коллегия / В. Коновалов. – Одесса : Одесское областное издательство, 1958. – 187 с.

47. Краева Т. В. Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов (1917 – сер. 30-х гг. XX века) : дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Краева Татьяна Васильевна. – Екатеринбург., 2006. – 242 с.

48. Краева Т. В. Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. / Т. В. Краева // Французский ежегодник. – 2009. – С. 191–207.

49. Кузнецова Н. Советская Россия и Франция (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) / Н. Кузнецова // Французский ежегодник. – 1977. – С. 20–34.

50. Ланжевен Л. Французская интеллигенция и Октябрьская революция / пер. с фр. Л. М. Бродской // Французский ежегодник. – 1967. С. 13-34.

51. Лукашин А., Сорокин А., Тимофеева М. О чем дискутировали делегаты Первого конгресса Коминтерна, состоявшегося 100 лет назад / А. Лукашин, А. Сорокин, М. Тимофеева // Электронный научно-исторический журнал «Родина». 1 апреля 2019 г. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/04/11/rodina-komintern.html.

52. Миронова И. М., Стручков А. А., Устинов В. М. Интернациональные группы РКП(б) и воинские формирования в Советской России (1918-1920 гг.) / И. М. Миронова, А. А. Стручков, В. М. Устинов // Исторический архив. – 1957. – №4. – С. 3-36.

53. Методологические проблемы истории: учебное пособие / под ред. В. Н. Сидорцова. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.

54. Моисеев В. «Чтоб ничего не повторилось и чтоб цвела земля...» // Серж, В. Костёр в пустыне: стихи / В. Серж. Оренбург, 2012. С. 7-9. – Режим доступа : http://project.orenlib.ru/litmap/index.php?dn=person&to=avtor&mid=1&id=389.

55. Нива Ж. Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе / пер. с фр. Е. Э. Ляминой. – Москва : Высшая школа, 1999. – 199 с.

56. Орлов И. Б. Микроистория: «атомизация» исторической реальности или ее иной образ? / [Электронный ресурс] / И. Б. Орлов // Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Режим доступа : http://www.hse.ru/data/2010/03/13/1231126164/Микроистория.p df.

57. Павлов А. Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны / А. Ю. Павлов, Ф. Гельтон. – Спб.: РХГА, 2019. – 248 с.

58. Платонова Т. В. Анри Пулай и Виктор Серж – представители французской пролетарской литературы 1920–1930-х гг. / Т. В. Платонова // Политизация поля искусства: исторические версии, теоретические подходы, эстетическая специфика / Составитель и научный редактор: Т. А. Круглова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – С. 121-140.

59. Померанцев К. Сквозь смерть. Воспоминания / К. Померанцев. – London : Overseas publ. interchange, 1986. – 193 с.

60. Пученков А. С. «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе / А. С. Пученков // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 14. – С. 125-157.

61. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. / Л. Н. Пушкарев. – Москва : Наука, 1975. – 282 с.

62. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. / Л. П. Репина. – Москва : КругЪ, 2011. – 560 с.

63. Розанов Ю. В. Пьер Паскаль об истории и культуре России [Электронный ресурс] / Ю. В. Розанов // Французская культура в русской провинции (Вологодский край). Материалы чтений. – Вологда. – 2000. – Режим доступа : https://www.booksite.ru/fulltext/fra/nts/u zs/kaya/1.htm#3.

64. Савченко В. А., Файтельберг-Бланк В. Одесса в эпоху войн и революций. 1914-1920» / В. А. Савченко, В. Файтельберг-Бланк. – Одесса: Оптимум, 2008. – 336 с.

65. Сидоренков А. В. Микрогрупповая теория / А. В. Сидоренков // Социальная психология и общество. – 2011. – № 1. – Том 2. – С. 17-30.

66. Слуцкая Л. В. Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «большевик искусства» глазами левого поэта / Л. В. Слуцкая // Новая история России. – 2014. – № 2. – С. 106-116.

67. Слуцкая Л. В. «Из Кремля в Шерш-Миди»: неизвестные мемуары левого интеллектуала / Л. В. Слуцкая // Постижение Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории. 1917-1941 гг. Исследования и архивные материалы / отв. ред. Е. Д. Гальцова. – Москва : ИМЛИ РАН, 2015. – С. 790–797.

68. Слуцкая Л. В. Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.) / Л. В. Слуцкая // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXVIII. – Москва : Модест Колеров, 2020. – С. 213-239.

69. Слуцкая Л. В. Представители Французской военной миссии на дипломатической службе Советской России / Л. В. Слуцкая // Беларусь в современном мире: материалы IX Международной конференции, посвященной 89-летию образования Белорусского государственного университета, 29 октября 2010 г. – Минск. – 2010. – С. 243-244.

70. Слуцкая Л. В. Французские попутчики большевизма: интернационализм или сюрнационализм? / Л. В. Слуцкая // Европа в контексте диалога Запада и Востока в новое и новейшее время. Материалы межвузовской научной конференции. – Екатеринбург, 1998. – С. 135-137.

71. Слуцкая Л. В. Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества / Л. В. Слуцкая // Вышэйшая школа. – 2011. – № 4. – С. 45-49.

72. Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.

73. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва: Аквилон, 2014. – 576 с.

74. Филимонов А. В. Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана / А. В. Филимонов // Метаморфозы истории. – 2019. – № 13. – С. 238-247.

75. Фокин С. Заговор молчания: о "русском дневнике" Пьера Паскаля / С. Фокин // Вопросы литературы. – 2016. – №4. – С. 263-357.

76. Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии / Ф. Фюре. – Москва : Ад Маргинем, 2001. – 640 с.

77. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914-1991) / Э. Хобсбаум; пер. с англ. О. Лифановой и А. Никольской. – Москва : Издательство АСТ: CORPUS, 2020. – 688 с.

78. Цвилюк С. А., Гуляк А. И. Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. / С. А. Цвилюк, А. И. Гуляк // Украинский исторический журнал. – 1970. – № 12. – С. 106-110.

79. Цвилюк С. А. Защищая дело Октября: Зарубежные интернационалисты в Одессе. 1917-1920 гг. / С. А. Цвилюк. – Одесса : Маяк, 1987. – 272 с.

80. Черепенина Н. Д. Иностранные коммунистические группы и их деятельность (1918-1920 гг.) / Н. Д. Черепенина // Пролетарский интернационализм — боевое знамя коммунистической партии: сб. статей. – Москва : Академия Общественных Наук при ЦК КПСС,1959. – С. 180-230.

81. Эльфонд Я. А. О деятельности иностранных групп российской коммунистической партии (большевиков) в годы гражданской войны и интервенции (1918 - 1920 гг.) / Я. А. Эльфонд // СГУ. Ученые записки. – 1958. – Вып. 59. – С. 127-158.

82. Южакова Л. В. Пролетарский интернационализм в деятельности Французской коммунистической группы РКП(б) / Л. В. Южакова // Вопросы научного коммунизма. – 1975. – № VII. – С. 205-214.

83. Aunoble E. La Révolution russe, une histoire française. Lectures et representations depuis 1917 / E. Aunoble. – Paris : La fabrique éditions, 2016. – 261 p.

84. Barberey [Electronic Resourse] // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article51776.

85. Barberey Henri [Electronic Resourse] // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article97918.

86. Beecher J. The Making and Unmaking of a French Christian Bolshevik: The Soviet Years of Pierre Pascal // / J. Beecher. // The Journal of Modern History. – 2015. – Vol. 87. – №. 1. – P. 1-35.

87. Body M. Petr Karlovič / M. Body // Revue des études slaves. – 1982. – T. 54. Mélanges Pierre Pascal. – P. 19-23.

88. Boichu P. Girault Suzanne [Electronic Resourse] / P. Boichu // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article88366.

89. Brabant J.-M., Maitron J., Manigaud A. Body Marcel [Electronic Resourse] / J.-M. Brabant, J. Maitron, A. Manigaud // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015.

90. Cœuré S. Cadre national, reseaux internationalists et cartes mentales du monde au Congrès de Tours / S. Coeuré // Mil neuf cent. Revue d'histoire intellectuelle. – 2020. – № 38. – P. 31-61.

91. Coeuré S. La grande lueur à l'est : Les Français et l'Union soviétique 1917–1939 / S. Coeuré. – Paris : Editions du Seuil, 1999. – 358 p.

92. Coeuré S. Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme / S. Coeuré. – Lausanne : Les Éditions Noir sur Blanc, 2014. – 415 p.

93. Caute, D. Le communisme et les intellectuels fransais, 1914–1966 / D. Caute. – Paris : Gallimard, 1967. – 474 p.

94. Dreyfus M. Pascal Pierre [Electronic Resourse] / M. Dreyfus // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article75909.

95. Furet F. Le passé d'une illusion- Essai sur l'idée communiste au XXème siècle. / F. Furet. – Paris : Robert Laffont, 1995. – 824 p.

96. Guiheneuf H. Voir plutôt que croire. L'expérience du travail d'Yvon en Union soviétique et les récits de ses désillusions / H. Guiheneuf // Le Mouvement Social. – 2003. – № 205. – P. 21-42.

97. Kriegel A. Aux origins du communisme françaisse (1914–1920). Contribution à l'histoire du movement ouvrier français / A. Kriegel. – Paris : Mouton & Co, 1964. – 2 vol. – 997 p.

98. Kriegel A., C. Haupt G. Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917-1919). État des travaux / A. Kriegel, C. G. Haupt // Revue d'histoire moderne et contemporaine. – 1963. – T. 10. – № 4. – P. 289-300.

99. Langevin L, Cogniot G. Les premiers intellectuels communists français / L. Langevin, G. Cogniot // La Pensée. – 1967. – № 136. – P. 3-23.

100. Lejeune D. Les mission de la SFIO dans la Russie de 1917 / D. Lejeune // Revue Historique. – 1987. – Octobre-décembre. – P. 373-386.

101. Maitron J. Labourbe Jeanne [Electronic Resourse] / J. Maitron // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article114903.

102. Marchand Réne [Electronic Resourse] // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article75681.

103. Masson P. La marine française et la Mer Noir (1918-1919) / P. Masson. – Paris : Service historique de la marine, 1982. – 669 p.

104. Mazuy R. Croire plutôt que voir?: Voyages en Russie soviétique (1919–1939) / R. Mazuy. – P.: Éditions Odile Jacob, 2002. – 368 p.

105. Moffat I. The Allied Intervention in Russia, 1918-1920 : The Diplomacy of Chaos / I. Moffat. – Basingstoke: Houndsmills, Palgrave Macmillan, 2015. – 317 p.

106. Munholland J. Kim. The French army and intervention in Southern Russia, 1918–1919 / J. Munholland // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1981. – Vol. 22. № 1, Janvier-Mars. – P. 43-66.

107. Nivat G. Pierre Pascal ou la « religion russe » / G. Nivat // Le Débat. – 1985. – № 33. – P. 110-125.

108. Panné J.-L., Pennetier C. Petit Marie-Louise née Jeanniot Marie-Louise [Electronic Resourse] / J.-L. Panné, C. Pennetier // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access: https://maitron.fr/spip.php?article125894.

109. Peake R. Jacques Sadoul and the Russian Intervention Question, 1919 / R. Peake // The Russian Review. – 1973. – Vol. 32. – No. 1 (Jan). – P. 54-63.

110. Pénnetier C. Chapoan Raoul [Electronic Resourse] / C. Pénnetier // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?articl e19417.

111. Pénnetier C. Suzanne Girault [Electronic Resourse] / C. Pénnetier // Le dictionnaire biographique «Le Maitron. Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article73211/.

112. Perraud A. Jacques Sadoul, un bolchévique caméléon et carriériste / A. Perraud // Des vies en révolution. Ces destins saisis par octobre-17. – 2017. – P. 113-132.

113. Racine N., Davranche G. Guilbeaux Henri, Louis, Émile [Electronic Resourse] / N. Racine, G. Davranche // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access: https://maitron.fr/spip.php?article154931.

114. Racine N. Guilbeaux Henri, Louis, Émile [Electronic Resourse] / N. Racine // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article114483.

115. Raymond J., Racine N. Sadoul Jacques, Numa [Electronic Resourse] /J. Raymond, N. Racine // Le dictionnaire biographique «Le Maitron. Mode of access: https://maitron.fr/spip.php?article130197.

116. Suzanne Girault [Electronic Resourse] // Wikipedia. The free encyclopedia. Mode of access : https://en.wikipedia.org/wiki/Suzanne_Girault.

117. Van der Motte F. Jeanne Labourbe. Première communiste française héroïne de la révolution d'Octobre, assassinée à Odessa le 2 mars 1919 / F. Van der Motte. – Paris : Les points sur les I, 2009. – 79 p.

118. Ville P. Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Thése de doctorat / P. Ville. – Université de Parix X-Nanterre. – 1999. – III vol. – 850 p.

119. Ville P. Petit Pobert [Electronic Resourse] / P. Ville // Le dictionnaire biographique «Le Maitron». Mode of access : https://maitron.fr/spip.php?article125903.

120. 1er mars 1919, Jeanne Labourbe, institutrice communiste, est fusillée à Odessa [Electronic Resourse] // Midi Insoumis, Populaire et Citoyen. Mode of access : http://www.gauchemip.org/spip.php?article3740.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Слева на право Р. Пети, П. Паскаль, Ж. Садуль и М. Боди, Москва 1918 г.[1228]

[1228] Использовано фото из книги: Body M. Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927. Paris, 1981. 320 p.

Приложение 2

Жак Садуль, 1919 г.[1229]

[1229] Фото из дела Ж. Садуля. SHD/T. 7 NN 2013.

Приложение 3

Анри Гильбо, 1918 г.[1230]

[1230] Фото из дела А. Гильбо. SHD/T. 7 NN 2191.

Приложение 4

Жанна Лябурб, примерно 1910–1917 гг.[1231]

[1231] Использовано фото из статьи: Артюкова И. Лябурб Жанна Мари // Они оставили след в истории Одессы. Одесский биографический справочник URL: http://odessa-memory.info/index.php?id=172 (дата обращения: 19.08.2021).

Приложение 5

Сюзанна Жиро во время коммунистического конгресса в Марселе, 1921 г.[1232]

[1232] Использовано фото из статьи: Suzanne Girault // Wikipedia. The free encyclopedia. URL : https://en.wikipedia.org/wiki/Suzanne_Girault (Mode of access: 02.05.2021).

Приложение 6

M. Body : carte de membre du Groupe communiste français de Moscou, 1919.

Удостоверение Марселя Боди, члена Французской коммунистической группы Москвы, 1919 г.[1233]

[1233] Использовано фото из книги: Body M. Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927. Paris, 1981. 320 p.

Приложение 7

M. Body et A. Kollontaï, fin 1923.

Марсель Боди и Александра Коллонтай в Осло, конец 1923 г.[1234]

[1234] Использовано фото из книги: Body M. Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927. Paris, 1981. 320 p.

Приложение 8

Делегаты первого съезда Коммунистического Интернационала в Москве (2—6 марта 1919 г.).

Делегаты первого съезда Коммунистического интернационала в Москве (2-6 марта 1919 г. В центре справа от Л. Троцкого стоит Ж. Садуль. Слева от В. Ленина сидит А. Гильбо. Из сидящих слева (второй ряд) третий П. Паскаль.[1235]

[1235] Использовано фото из статьи: Лукашин А., Сорокин А., Тимофеева М. О чем дискутировали делегаты Первого конгресса Коминтерна, состоявшегося 100 лет назад // Электронный научно-исторический журнал «Родина». 1 апреля 2019 г. URL: https://rg.ru/2019/04/11/rodina-komintern.html (дата обращения: 19.08.2021).

Приложение 9

Второй конгресс Коминтерна, 27 июля 1920 г. Крайний слева (стоит) М. Боди. Второй слева (сидит) Ж. Садуль.[1236]

[1236] РГАСПИ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 67. Л. 65.